

Нижегородский государственный исследовательский университет
им. Н.И. Лобачевского

На правах рукописи

Загребин Владимир Владимирович

**ПОТРЕБЛЕНИЕ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ УЧАЩЕЙСЯ
МОЛОДЁЖЬЮ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

*Специальность: 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты
и процессы*

**Диссертация
на соискание учёной степени
кандидата социологических наук**

Научный руководитель:
доктор социологических наук, профессор
Сизова Ирина Леонидовна

Н.Новгород – 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. Потребление психоактивных веществ как форма девиантного поведения российской молодёжи.....	17
1.1. Теоретико-методологические подходы к определению категории «молодёжь».....	17
1.2. Социологические теории социализации молодёжи.....	33
1.3. Основные теоретические концепции девиантного поведения молодёжи.....	45
1.4. Девиантные практики молодёжи.....	70
1.5. Социальные последствия потребления психоактивных веществ молодёжью.	81
Выводы по главе 1.....	102
Глава 2. Поведение учащейся молодёжи в отношении потребления психоактивных веществ (на примере города Кирова).....	106
2.1. Концептуализация эмпирического исследования поведения молодёжи в отношении потребления психоактивных веществ.....	106
2.2. Статистический анализ особенностей потребления психоактивных веществ в Кировской области	113
2.3. Поведение молодежи города Кирова в отношении потребления психоактивных веществ. Результаты исследования.....	121
2.3.1. Материальное положение учащейся молодёжи и отношения в семье.....	121
2.3.2. Ценностные ориентации учащейся молодёжи.....	123
2.3.3. Особенности проведения досуга молодёжью.....	131
2.3.4. Специфика потребления алкогольных напитков молодёжью..	136
2.3.5. Отношение учащейся молодёжи к потреблению наркотических веществ.....	155
2.3.6. Отношение учащейся молодёжи к табакокурению.....	163

Выводы по главе 2.....	170
Заключение.....	176
Библиографический список.....	181
Приложение I. Программа социологического исследования «Поведение молодёжи г.Кирова в отношении потребления алкоголя, наркотиков и табакокурения».....	203
Приложение II. Анкета.....	209
Приложение III. Результаты анкетирования.....	216
Приложение IV. Статистика хи-квадрат Пирсона.....	249

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Нестабильное социально-экономическое и политическое положение государства, трансформационные процессы во многих областях и сферах российского общества, перестройка основных институтов социализации создают неблагоприятный фон для социализации молодёжи, способствуют усилению девиантных практик, в том числе растёт потребление различных ПАВ и увеличивается их трафик в российские регионы. Так, например, в Кировской области оборот курительных смесей («спайсов») в 2012 году увеличился на 189% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, а в 2013 г. – на 360%. Осенью 2014 г. в Кировской и других областях зафиксированы массовые отравления подростков спайсами, среди которых были летальные случаи. Кировская область продолжает занимать лидирующую позицию по продаже алкогольных напитков среди регионов ПФО. В результате, нездоровье, криминальное поведение, жестокость, безнравственность становятся чрезмерно частыми явлениями в повседневной жизни молодёжи.

Среди форм девиантного поведения в молодёжной среде потребление ПАВ занимает особое место. Во-первых, это связано с распространением данного феномена среди всей молодежи без исключения: студентов и школьников, детей родителей любого материального, образовательного, профессионального и должностного статуса, представителей всех возрастов молодежи, выходцев из сельской или городской местности. Во-вторых, потребление ПАВ становится публичным. Можно сказать, что это явление делокализовалось, выплеснулось «на улицы» и вплелось в сценарии обычной жизни людей. В-третьих, обращение к ПАВ не требует преодоления внутренних и внешних барьеров, оно «естественно» заполняет повседневность и досуг, являясь знаком свободы и веселости, но никак не рефлексивируется в качестве проблемы общества и его социальных групп.

Исследование и анализ потребления ПАВ современной молодежью является актуальным, в том числе с учетом региональной специфики Кирова как молодежного, студенческого города.

Степень научной разработанности проблемы.

Проблема потребления ПАВ молодежью анализируется в рамках различных наук: девиантологии, медицины, социальной работы, криминологии. Научное изучение феномена ведется в связи с его различными аспектами, свойствами и формами. В социологии акцентируются, прежде всего, формы, а также причины и последствия девиантного поведения молодежи, связанного с потреблением ПАВ.

Молодежь как особая социальная группа в отечественной науке обсуждается с 1960-х гг. и имеет широкое толкование. Ряд исследователей рассматривают молодежь в ракурсе демографических, психологических аспектов (Д.М. Гвишиани, И.С. Кон, Т.В. Лисовский, Г.В. Осипова, В.Я. Суртаев)¹. Другие авторы определяют границы этой возрастной группы на основании концепции о трудовой социализации (А.Э. Котляр, Б.А. Ручкин, А.Л. Салагаев)². Большой популярностью в настоящее время пользуется теория человеческого капитала и социальных ресурсов (Ю.Р. Вишневский, Т.Н. Заславская, В.В. Радаев, Н.Е. Тихонова, Р.Д. Стэнтон-Салазар)³ согласно которой молодёжь – это люди в возрасте от 18 до 30 лет (иногда до 35 лет). Так как молодёжь с точки зрения возрастных и

¹ Краткий словарь по социологии / Под. общ. ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина – М.: Политиздат, 2001. – 480 с.; Социологический словарь / под ред.: Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. – М.: Норма, 2008. – 912 с.; Кон И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание – М.: Политиздат, 1987. – 335 с.; Лисовский В.Т. Советское студенчество. Социологические очерки. – М.: Мысль, 1990. – 270 с.; Суртаев В.Я. Молодежь и культура – СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та культуры и искусств, 1999. – 224 с. и др.

² Котляр А.Э. О понятии рынка труда // Вопросы экономики. 2001. №1. – С. 33-45; Ручкин Б.А. Молодежь и становление новой России // СОЦИС – 1998. № 5. – С. 90-98; Салагаев А.Л., Шашкин А.В. Молодежные группировки: опыт пилотного исследования // СОЦИС – 2004. № 9. – С. 50-58.

³ Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т., Баранова Д.В. Молодёжь: ресурсосберегающий подход // Сбережение населения Свердловской области – проблемы и перспективы. Екатеринбург, 2001. – С. 92-103; Заславская Т.Н. Человеческий потенциал в современном трансформационном обществе // Общественные науки и современность. 2005. № 3. – С. 5-16; Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. 2002. Т.3. № 4. – С. 20-32; Тихонова Н.Е. Человеческий потенциал российских модернистов и перспективы модернизации в России // Terra economicus, 2012, Т.10, № 1. – С. 135-146; Stanton-Salazar R.D. A social capital framework for the study of institutional agents and their role in the empowerment of low-status students and youth // Youth and society. September, 2011. P. 1066-1109 и др.

социальных задач неоднородна, принято выделять подгруппы молодежи. Кроме того, молодые часто объединяются в общественную группу с особыми социально-экономическими и психологическими характеристиками, например, связанными с уровнем материального благосостояния, специфическими социально-поведенческими, идентификационными, социализационными, адаптационными и другими чертами (Э.В. Бушкова-Шиклина, Е.В. Митягина)¹. Относительно новые отечественные подходы определения молодёжи являются тезаурусная (В.А. Луков)² и биополитическая (Е.Л. Омельченко)³ концепции. В тезаурусной концепции понятие «молодежь» раскрывается через присущие данной социальной группе противоречивые действия в освоении правил и норм общества, самосознание молодых людей. Согласно биополитическому подходу молодёжи присущи специфические модели поведения, бунтарство. Наряду с этим, Ю.М. Вишневский и В.Т. Шапко⁴ выделяют парадоксы российской молодёжи: неопределенность возраста, противоречивость процесса социализации и социокультурная дифференциация молодежи.

Изучение молодёжи является предметом теории социализации (П. Бергер, Т. Лукман, Д.Г. Мид, К.В. Рубчевский, Н. Смелзер)⁵. В этом процессе формируется социальная идентичность, а механизмами социализации выступают семья, система образования и СМИ (И.В. Лесков, В.Н. Муха)⁶. Нарушение социализации приводит к социальному

¹ Митягина Е.В., Бушкова-Шиклина Э.В. Система человеческого потенциала: концептуализация понятия // Вестник ВятГГУ. 2010. № 3. С. 15-21.

² Луков В.А. Концептуализация молодёжи в XXI веке: новые идеи и подходы // СОЦИС – 2012. № 1. – С. 5-17.

³ Омельченко Е.Л. Начало молодёжной эры или смерть молодёжной культуры? «Молодость» в публичном пространстве современности // Журнал исследований социальной политики, 2006. Т. 4. № 2. – С. 151-183.

⁴ Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Парадоксальный молодой человек // СОЦИС. 2006. № 6. С. 26-37 и др.

⁵ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. – 323 с.; Мид Д.Г. Избранное: Сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и переводчик В. Г. Николаев. Отв. ред. Д. В. Ефременко. – М., 2009 – 290 с.; Рубчевский К.В. Социализация личности: интериорезация и социальная адаптация. // Общественные науки и современность. 2003. – С. 147-151; Смелзер Н. Социология: пер. с англ. – М.: Феникс, 1994. – 688 с.

⁶ Лескова И.В. Социализация и инкультурация как механизмы формирования идентичности личности // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. №5. С. 19-24; Муха В.Н., Литовка В.А. Влияние социальных институтов на процесс формирования социальной идентификации // Социосфера. 2012. URL:

исключению, трактуемому как вывод индивида за пределы значимой социальной группы (Р. Ленуар)¹, усвоение девиантных практик.

В девиантологии, рассматривающей разнообразные темы злоупотребления алкоголем, наркотиками и другими ПАВ, существуют многочисленные теоретические подходы и концепции. Базовыми считаются *биологическое* (Ч. Ломброзо, У. Шелдон и др.)², *психоаналитическое* (Р. Гарофало, Г. Тард, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Хорни, О. Эйкхорн и др.)³, отдельно выделяется, *социально-психологическое* (С. Линг, Р. Харре)⁴ и, собственно, *социологическое* (Э. Дюркгейм, Р.К. Мертон, Т. Парсонс)⁵ направления анализа. Девиации анализируются в теории субкультур (Р.А. Клауорд, А. Коэн)⁶, стигматизации (Дж.Г. Мид, Г. Беккер и др.)⁷, теория конфликта (Р. Дарендорф, Л. И. Козер)⁸, а также в концепции социального попустительства или ослабления социального контроля (П. Штомпка)⁹ и концепции социального отчуждения (Э. Керри)¹⁰.

http://www.sociosphera.com/publication/conference/2012/124/vliyanie_socialnyh_institutov_na_process_formirovaniya_socialnoj_identichnosti/ (дата обращения: 08.02.2014) и др.

¹ Ленуар Р., Мерлье Д., Пэнто Л., Шампань П. Начало практической социологии / Пер. с фр. А.Т. Бикбова, Д.В. Баженова, Е.Д. Вознесенской, Г.А. Чередниченко; ред. Н.А. Шматко. – СПб.: Алетейя. 2001. – 410 с.

² Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи о преступнике. Анархисты. / Сост. и предисл.: Овчинский В.С. М.: ИНФРА-М, 2004 – 320 с.; Гидденс Э. Социология / Пер. с англ. Изд. 2-е. М.: Едиториал УРСС, 2005. – 632 с.

³ Змановская Е.В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения. – М.: Академия, 2004. – 288 с.; Фрейд З. Психология бессознательного. Пер. С нем. – М.: Просвещение, 1990. – 448 с.; Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994. – 447 с.; Хомич А.В. Психология девиантного поведения. Ростов-на-Дону: ЮРГИ, 2006. – 140 с. и др.

⁴ Harre R. The ethogenetic approach: Theory and practice // *Experimenal social psychology*. - NY.; L. 1977. Vol. 10. P. 283-314; Линг С. По лезвию бритвы: социально-психологический анализ преднамеренного риска // *Социальные и гуманитарные науки. – Отеч. и заруб, л-ра. Сер. 11. Социология*. 1993. № 2. С. 97-102.

⁵ Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд: пер. с фр. / под ред. В. А. Базарова. – М.: Мысль, 1994. – 399 с.; Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // *СОЦИС – 1992*. – № 3. – С. 104-114.; Парсонс Т. Система современных обществ. – М., 1998. – 270 с. и др.

⁶ Клауорд Р.А., Оулин Л.Е. Дифференциация субкультуры // *Социология преступности (Современные буржуазные теории)*. – М.: Прогресс, 1966. – С. 334-354.; Коэн А. Содержание делинквентной субкультуры // *Социология преступности (Современные буржуазные теории)*. – М.: Прогресс, 1966. – С. 314-321.

⁷ Беккер Г., Босков А. Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении / пер. с англ. Корзинкиной М.В., Семёновой Ю.В. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1961. – 882 с.

⁸ Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политической свободы / М.: РОССПЭН. 2002. – 288 с.; Козер Л. Функции социального конфликта / пер. с англ. О. Назаровой. Под общ. ред. Л.Г.Ионина. М.: Идея-Пресс. 2000. 110 с.

⁹ Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / Пер. с польского С.М.Червонной. – М.: Логос, 2005. 696 с.

¹⁰ Currie E. Crime and market society: lessons from the United States // Paul Walton and Jock Young (eds.). *The new criminology revisited*. London: Macmillan. 1998. – P. 130-142.

Девиантность, связанная непосредственно с потреблением ПАВ, анализируется в России в работах Е.Л. Омельченко Е.Л.¹ В иных подходах, ссылаясь на теорию потребления П. Бурдьё², ПАВ называются средствами, которые удовлетворяют требованиям, предъявляемым к предметам массового потребления в современном обществе (А.Г. Бартенев и А.В. Дмитриева)³. Особое направление в рамках социологического подхода связано с указанием факторов приобщения молодых людей к ПАВ. Традиционно, к ним причисляются, прежде всего, такие факторы, как неблагоприятные семейные отношения, негативно воздействующий состав и низкое качество социального окружения, досуговая незанятость (З.Б. Абросимова, К.Ю. Белоусов, Ю.Р. Вишневский, Л.А. Журавлева, Ю.А. Зубок, Т.А. Хагуров)⁴. Классификация факторов содержится в работах Г.В. Разинского, Б. Чаллиа, Н. Чау, М.Д. Хансона⁵.

Многочисленные аспекты потребления психоактивных веществ, как и сама социальная группа молодежи, довольно подробно изучены в отечественной и зарубежной науке. Большинство теоретических исследований нацелено на выявление причин и последствий потребления ПАВ, на поиск взаимосвязей между социальной (и иной) природой и девиантным поведением молодых людей. В меньшей степени изучены

¹ Омельченко Е.Л. Нормальная молодёжь: пиво, тусовка, наркотики / Ульяновск: УГУ, 2005. – 314 с.

² Бурдьё П. Практический смысл. Пер. с франц. Шматко Н.А. – СПб.: Алетея, 2001. – 562 с.

³ Бартенев А.Г. Наркотизм в молодежной среде: идеологическая база наркопотребления, дифференцированность наркотических практик // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского: Серия Социальные науки. № 2 (10). – Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2008. – С. 77-84; Дмитриева А.В. Человек в обществе потребления. Новые формы контроля в современном обществе // Коллективная монография под ред. Я.И. Гилинского, Т.В. Шипуновой – СПб.: Алеф-Пресс, 2012. – с. 327-357.

⁴ Абросимова З.Б., Адамчук Д.В., Баранова Е.В., Собакин В.С. Проявления девиации в подростковой субкультуре // Вопросы психологии. 2004. № 3. С. 3-18; Белоусов К.Ю., Гольберт В.В., Костюковский Я.В. Девиантогенность потребления // Петербургская социология сегодня. Сборник научных статей. СПб.: Нестор-История, 2010. С. 447; Вишневский Ю.Р., Боронина Л.Н., Пучко А.Я. Исследование девиантных форм поведения студенческой молодежи Свердловской области // Университетское управление. 1999. № 3–4(10–11). С. 38–48; Журавлева Л.А. Факторы и условия наркотизации молодежи // СОЦИС. 2000. № 6. С. 43–48; Зубок Ю.А. Проблемы социального развития молодежи в условиях риска // СОЦИС – 2003. № 4. – С. 42-51; Хагуров Т.А. Учащаяся молодёжь в кризисном обществе // СОЦИС. 2010. № 11. С. 93–105.

⁵ Разинский Г.В. Социальная среда как комплекс факторов приобщения/неприобщения к субкультуре потребления молодежью психоактивных веществ // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2011. № 12 (35). – С. 30-37; Challier B., Chau N., Predine R., et al Associations of family environment and individual factors with tobacco, alcohol, and illicit drug use in adolescents // European journal of Epidemiology. – 2000. – № 16. – P. 33-42; Hanson M.D., Chen E. Socioeconomic status and health behaviours in adolescence: the role of family resources and versus family social status // Journal of Health Psychology. 2007. 12(1). P.32-35.

особенности практик потребления различных видов ПАВ в условиях динамично развивающихся локальных, мотивационно-ситуативных и коммуникативных фонов, в различных территориальных и социокультурных средах. Данное исследование направлено на изучение тенденций и особенностей потребления ПАВ учащейся молодежью в современных условиях жизнедеятельности российского региона.

Объектом исследования выступает девиантное поведение современной российской учащейся молодёжи.

Предмет исследования – специфика потребления ПАВ учащейся молодежи (на примере г. Киров).

Целью диссертационного исследования является выявление основных тенденций и особенностей потребления ПАВ современной учащейся молодежью в региональном разрезе.

Для достижения поставленной цели поставлены следующие **задачи**:

1. Анализ теоретических подходов и концепций исследования девиантных практик и особенностей поведения в молодежной среде;
2. Изучение масштаба, специфики и социальных последствий потребления ПАВ молодежью в России;
3. Выявление условий и факторов, способствующих/препятствующих распространению потребления ПАВ учащейся молодежью (на базе прикладного авторского исследования в г.Кирове);
4. Изучение жизненных ценностей и приоритетов региональной молодежи (на примере учащейся молодежи г.Кирова)
5. Анализ современных потребительских практик основных видов ПАВ учащейся молодёжью г.Кирова (алкогольных напитков, наркотических средств и табачной продукции).

Теоретико-методологическая основа диссертации

В диссертационном исследовании представлен подход к изучению девиаций среди молодежи на базе социологических и психологических наук. Построение концептуальной модели исследования осуществлено в русле

теоретических и методологических традиций социологической науки. Анализ процесса социализации молодёжи, вызывающий девиантные практики поведения, проведен в рамках теории социального конструктивизма (П. Бергер, Т. Лукман), ресурсной (М. Кастельс), биополитической (М. Фуко, Е.Л. Омельченко), тезаурусной (В.А. Луков) теорий, а также теорий социальной идентичности (Дж. Тернер) и социального исключения (Р. Ленуар). Для объяснения девиаций, возникающих в молодежной среде, в диссертационном исследовании комбинируются положения теорий социального пространства (П. Бурдьё), аномии (Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Т. Парсонс и др.), субкультур (Т. Селлин, У. Миллер, А. Коэн и др.), стигматизации (Дж.Г. Мид, Г. Беккер и др.), конфликта (Р. Дарендорфа, Г. Зиммеля, Л. Козера и др.), социального попустительства (П. Штомпка), социального отчуждения (Э. Керри). Для описания специфического образа жизни молодёжи взяты положения концепции стилевых практик российской молодёжи А.В. Дмитриевой и Е.Л. Омельченко.

Эмпирическая база исследования представлена результатами:

1. Авторского социологического исследования «Поведение молодёжи в отношении потребления алкоголя, наркотиков и табакокурения» (март 2014 г.). В исследовании приняли участие учащиеся пяти общеобразовательных школ и двух государственных учреждений высшего профессионального образования г.Кирова. Всего было опрошено 625 респондентов в возрасте от 16 до 24 лет: 20% в возрасте 16-17 лет, 21% в возрасте 18-19 лет и 59% – 20-24 года, среди них 317 (51%) юношей и 308 (49%) девушек. Базовым методом сбора социологической информации является формализованный структурированный опрос (раздаточное анкетирование). Тип выборки – квотная, выбор конкретных опрошиваемых проведен с использованием вероятностных процедур. Обработка данных исследования проведена при помощи программного пакета SPSS 18.0.

2. Анализа данных Федеральной службы государственной статистики (2012 г.), Федеральной Службы Российской Федерации по контролю за

оборотом наркотиков (ФСКН) (2013 г.) , Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Кировской области (Кировстат) (2008-2013 г.г.) , Управления Федеральной Службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по Кировской области (УФСКН по Кировской области) (2012, 2013 г.г.) . Массив данных представлен статистикой заболеваний, связанных с потреблением ПАВ; динамикой и структурой преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков; динамикой продаж алкоголя и табачной продукции.

3. Вторичного анализа количественных исследований о картине потребления ПАВ российской молодёжью и о проблеме потребления ПАВ молодёжью за рубежом: С.Г. Анисимова (Наркотизм молодежи северных территорий: особенности и профилактика. 2011 г.)¹; М.Н. Горшков (Молодёжь России: социологический портрет. 2010 г.)²; Г.Г. Заиграев, М.Е. Позднякова и др. (Потребление алкоголя в России. Социологический анализ. 2011 г.)³; О.А. Кислицына (Социально-экономические факторы, детерминирующие приобщение российских подростков к потреблению ПАВ. 2010 г.)⁴; Е.А. Реутов (Учащаяся молодёжь и наркотики. 2004 г.)⁵; Я.М. Рощина (Динамика и структура потребления алкоголя в современной России. 2012 г.)⁶; А.Л. Салагаев (Наркотизация молодежи в группах риска: от изучения к профилактике. 2004 г.)⁷; Дж. Керн и др. (О рисках для здоровья в Хорватии. 2008 г.)⁸, Дж.С. Джилл (Потребление алкоголя и пьянство среди

¹ Анисимова С.Г. Наркотизм молодежи северных территорий: особенности и профилактика // СОЦИС. 2011. № 7. С. 113–118.

² Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодёжь России: социологический портрет. – М.: ЦСПиМ, 2010. – 592 с.

³ Заиграев Г.Г., Моисеева В.В., Позднякова М.Е., Рыбакова Л.Н., Чекинева Т.В., Шурыгина И.И. Потребление алкоголя в России. Социологический анализ. – М.: Институт социологии РАН, 2011. – 102 с.

⁴ Кислицына О.А. Социально-экономические факторы, детерминирующие приобщение российских подростков к потреблению психоактивных веществ // Федеральный образовательный портал ЭСМ. 2010. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/33372993/> (дата обращения: 04.12.2012).

⁵ Реутов Е.В. Учащаяся молодёжь и наркотики // СОЦИС. 2004. № 1. С. 86–91; Рощина Я.М. Динамика и структура потребления алкоголя в современной России // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. Вып. 2. 2012. С. 238-258.

⁶ Рощина Я.М. Динамика и структура потребления алкоголя в современной России // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. Вып. 2. 2012. С. 238-258

⁷ Салагаев А.Л. Наркотизация молодежи в группах риска: от изучения к профилактике. М., 2004. 188 с.

⁸ Vecue-Bertaut M., Kern J., Hernandez-Maldonado ML., Juresa V., Vuletic S. Health-risk behaviour in Croatia. Public Health. 2008. 122(2) URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/17826808> (дата обращения: 13.12.2013).

учащихся Великобритании за последние 25 лет. 2002 г.)¹, Стерлинг К.Л. и др. (Курение кальяна среди подростков. 2011 г.)².

Гипотеза диссертационного исследования

Несмотря на проведение активной государственной пропаганды здорового образа жизни и отрицательное отношение молодежи к наркологическим зависимостям, уровень потребления ПАВ в этой социальной группе остается высоким и поныне. Основными причинами потребления ПАВ в молодежной среде являются доступность ПАВ в социальном окружении подростков и молодежи, ограниченный доступ к социально одобряемому досугу, негативный социальный и психологический климат в семье.

Научная новизна диссертационного исследования

1. Систематизированы основные факторы, способствующие росту потребления ПАВ в среде современной молодежи.

2. На основе вторичного анализа социологических данных проанализированы основные тенденции потребления ПАВ молодежью в России.

3. Выявлены основные факторы, способствующие/препятствующие потреблению ПАВ учащейся молодежью.

4. Определены основные ценностные ориентации (инструментальные и терминальные) и поведенческие установки региональной молодежи в России (на примере г.Кирова).

5. На базе прикладного авторского исследования охарактеризованы тенденции потребления ПАВ современной учащейся молодежью г.Кирова (алкогольных напитков, наркотических средств и табачной продукции).

Положения, выносимые на защиту:

¹ Gill J.S. Reported levels of alcohol consumption and binge drinking within the UK undergraduate student population over the last 25 years // Alcohol and Alcoholism. 2002. Vol. 37, № 2. P. 109-120.

² Sterling K.L., Mermelstein R. Examining hookah smoking among a cohort of adolescent ever smokers // Nicotine and tobacco research. 2011. № 12. pp. 1202-1209 URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3223578/#bib10> (дата обращения: 01.06.2014) и др.

1. Опираясь на классические и современные теории в области девиантологии, изучения потребления ПАВ выделены и систематизированы следующие основные факторы, детерминирующие потребление ПАВ молодежью: социальные факторы (исключение из конформной группы, аномичность общества, наклеивание ярлыка девианта, ослабление социального контроля, наличие внутригруппового конфликта) и личностно-зависимые факторы (выбор альтернативных форм поведения и социального окружения, усвоение девиантных моделей поведения, формирование девиантного образа жизни).

2. В ходе вторичного анализа данных социологических исследований выявлены, во-первых, тенденция раннего приобщения детей и подростков к некоторым видам ПАВ (напр., алкоголю); во-вторых, рост числа больных наркоманией, особенно острой проблемой является доступность в стране опасного синтетического наркотика; в-третьих, снижение доли курильщиков среди взрослого населения и увеличение количества курящей молодежи.

3. На базе авторского исследования, проведенного среди учащейся молодежи в г.Кирове, установлено, во-первых, чем больше занят подросток (посещение секций, кружков, самообразование), тем в меньшей степени он склонен к потреблению различных видов ПАВ. Однако часто молодежь имеет ограниченный доступ к социально одобряемому досугу. Во-вторых, влияние друзей и знакомых чаще иных причин приводит к приобщению к ПАВ. В-третьих, семейное неблагополучие, выраженное, например, в плохих отношениях с родителями, повышает у молодежи вероятность нейтрального или положительного отношения к потреблению ПАВ. Таким образом, общая незанятость, ограничения в проведении социально одобряемого досуга, неудовлетворительный социальный контроль и семейное неблагополучие потенциально способны усилить интерес к потреблению ПАВ учащейся молодежи.

4. В ходе авторского эмпирического исследования построены рейтинги терминальных (ценностей-целей) и инструментальных (ценностей-

качеств человека) жизненных ценностей современной молодёжи г.Кирова. Наиболее важными чертами в «социальном характере» молодежи являются, с одной стороны, свобода, ответственность, открытость, практичность, готовность учиться, а с другой – поведение современной молодежи отличается эгоизмом, равнодушием, инфантилизмом. Подобные противоречия (парадоксы в сознании и поведении) обуславливают усвоение девиантных норм, в том числе развитие практик потребления ПАВ.

5. В алкогольном поведении учащейся молодежи г.Кирова намечаются серьезные негативные изменения: снижается популярность пива и повышается потребление крепкого алкоголя, стираются границы, опосредованные гендерными различиями в его потреблении. Несмотря на отрицательное отношение учащейся молодёжи г.Кирова к потреблению наркотиков, каждый шестой опрошенный имел контакт с наркотическими средствами. Особенно остро проявляется проблема распространения синтетических наркотиков и курительных смесей. Курение остается широко распространенным явлением среди молодежи, часто сочетаемым с потреблением других видов ПАВ. В целом, несмотря на негативное отношение к различным видам наркологических зависимостей, потребление ПАВ остается весьма распространенным явлением в среде молодежи. Основными тенденциями являются омоложение потребителей ПАВ и увеличение/изменение ассортимента потребления ПАВ молодёжью.

Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении и классификации причин распространения потребления ПАВ современной молодёжью на основе междисциплинарного изучения классических и современных теорий и концепций девиаций, а также использовании социологической теории для выяснения тенденций в поведении современной российской учащейся молодежи в отношении потребления различных видов ПАВ.

Практическая значимость исследования. Материалы и результаты диссертационного исследования могут быть использованы в разработке

региональных профилактических программ, направленных на предотвращение дальнейшего распространения потребления алкогольных напитков, наркотических средств, курения и формирования здорового образа жизни среди подрастающего поколения, а также при чтении курсов по социологии социальных проблем, девиантологии, криминологии, методологии и методике прикладных исследований молодёжных проблем.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК:

Исследование выполнено в рамках специальности 22.00.04 – «Социальная структура, социальные институты и процессы» и соответствует следующим пунктам Паспорта специальностей научных работников ВАК Министерства образования и науки РФ (социологические науки):

п. 3. Элементы социально-стратификационной структуры. Понятия «социальный слой» и «социальная группа»; их объективное и субъективное определение.

п. 11. Социальная динамика и адаптация отдельных групп и слоев в трансформирующемся обществе.

п.17. Проблема маргинализации населения России.

п. 30. Возрастные когорты в системе социально-структурных отношений.

п. 31. Здоровье населения в социальном контексте. Факторы, влияющие на формирование здорового поколения, как критерий социальной дифференциации.

Апробация диссертационного исследования

Основные положения исследования были представлены в научных докладах на международных, всероссийских и межрегиональных научно-практических конференциях: «Инновационный потенциал современной молодёжи: проблемы и условия развития» (Киров, 2010 г.), «Гуманитарные проблемы современного информационного общества» (Киров, 2011 г.), «Гуманитарии в XXI веке» (Н.Новгород, 2013 г.), «Молодежь Кировской

области» (Киров, 2013 г., 2014 г.) «Философия-культура-социум: аспекты взаимодействия» (Киров, 2014 г.), а также на Форуме молодых ученых ННГУ им.Н.И. Лобачевского (Н.Новгород, 2013 г.). Часть результатов работы опубликована в зарубежном электронном журнале «DOAJ – Lund University» (Швеция, Лунд, 2014 г.).

Основное содержание диссертационного исследования представлено в 14 авторских публикациях общим объемом 5,8 печатных листа, в том числе в 5 публикациях в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы включает введение, две главы, 8 параграфов, заключение, список использованных источников, 4 приложения.

ГЛАВА 1. ПОТРЕБЛЕНИЕ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ КАК ФОРМА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ

1.1. Теоретико-методологические подходы к определению категории «молодёжь»

Молодёжь как составная часть современного общества исследуется различными социально-гуманитарными науками, в частности в рамках демографии, политологии, философии, педагогики, психологии, социологии. Поэтому, с одной стороны, понятие «молодёжь» имеет широкое толкование. С другой стороны, исследователи считают, что в молодёжной среде усиливаются дифференцирующие факторы. Вместе с тем остается актуальным целостный подход к изучению всего многообразия общих связей и закономерностей формирования функционирования молодого поколения как субъекта развития общества. Такой взгляд способствует более глубокому осмыслению молодежных проблем, дифференцированному подходу к молодежи как к внутренне неоднородной и вместе с тем специфически особой общественной группе¹. Некоторые социологи категоричны в том, что молодёжь не является объективно существующей реальностью, а всего лишь социологическая концепция, которая в зависимости от экономических, культурных и социальных переменных для каждого общества определяется по-разному². Поэтому, изучение девиантного поведения молодёжи требует выделения этой группы среди российского населения и определения, свойственных только ей, социальных характеристик.

В социологии молодежь определяется как общественная группа, занимающая особое положение в обществе. В исследованиях большое внимание уделяется социальным отношениям, в которые вступает молодёжь, процессу социализации молодых людей, особенностям субкультуры

¹ Ручкин Б.А. Молодежь и становление новой России // СОЦИС – 1998. № 5. – 90-98 с.

² Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи: теоретические вопросы. – М.: Социум, 1999. – 351 с.

молодежи, их социальному положению. Вместе с тем некоторые социологи уходят от прямого определения понятия «молодёжь», предпочитая раскрывать сущность понятия через категории «молодёжная культура» и «подростковый возраст», а также через комплекс характеристик, таких как система ценностей, установки, способы поведения и жизненные стили, присущих только малым, обособленным социальным общностям молодых людей¹. Чтобы уточнить понятие «молодёжь», рассмотрим основные социологические подходы и концепции.

В отечественной научной литературе первые попытки выделить особую социальную группу под названием «молодежь» появились в 1960-е гг. В 1968 году В.Т. Лисовский определял её как «поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет»². Впоследствии И.С. Кон предложил более полное определение: «Молодёжь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств. Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации»³.

С точки зрения В.Я. Суртаева «Молодёжь – это социальная возрастная группа молодых людей (иногда до 30 лет), с одной стороны, они несут в себе результаты влияния различных факторов, в целом представляют собой

¹ Загребин В.В. Подходы к определению категории «молодёжь» // Концепт. – 2014. – № 2 (февраль). – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14030.htm>

² Лисовский В.Т. Советское студенчество. Социологические очерки. – М.: Мысль, 1990. – С. 48.

³ Кон И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание – М.: Политиздат, 1987. – С. 85.

сформированные личности, а с другой стороны, – их ценности остаются гибкими, подверженными различным влияниям. Жизненный опыт этой группы не богат, представления о морально-этических ценностях часто окончательно не определены»¹. В продолжение данного определения стоит отметить, что некоторые отечественные исследователи считают молодежь по своей сути и роли маргинальной группой. Позитивная в данном случае маргинальность связана с процессом социализации и интеграции молодежи в социум, с выбором социального статуса².

Рис. 1. Основные характеристики молодёжи

Вышерассмотренные авторы определяют молодёжь в основном через социально-демографические, социально-психологические черты и границы социализации (Рис.1.).

В социологических словарях также нет четко сформулированного термина «молодёжь». Например, в «Кратком словаре по социологии» под редакцией Д.М. Гвишиани и Н.И. Лапина, молодежь характеризуется как «социально-демографическая группа, которая переживает период становления социальной зрелости, вхождения в мир взрослых, адаптации к нему и будущее его обновление. Данная группа переживает важный этап семейной и внесемейной социализации, интернализации норм и ценностей, складывания социальных и профессиональных ожиданий, ролей и статуса, что выражается в специальных молодёжных формах поведения и сознания, в

¹ Суртаев В.Я. Молодежь и культура. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та культуры и искусств, 1999. – С.38.

² Гражданская культура современного российского студенчества / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого, В.Т. Шапко. Екатеринбург: Маска, 2007. – С. 139.

понятиях молодёжной субкультуры и т.д. Границы группы размыты и подвижны, но обычно их связывают с возрастом 15-30 лет»¹. В словаре под редакцией Г.В. Осипова и Л.Н. Москвичева молодёжью считается большая общественная группа, имеющая специфические социальные и психологические черты, наличие которых определяется как возрастными особенностями молодых людей, так и тем, что их социально-экономическое и общественно-политическое положение, их духовный мир находятся в состоянии становления, формирования. Статистика и социология определяют возрастные рамки молодежи от 16 до 30 лет. Однако социальная неоднородность молодёжи побуждает некоторых исследователей определить ее «верхнюю» возрастную границу в зависимости от продолжительности формирования социально-экономических и профессиональных качеств различных ее групп. Также молодёжь – наиболее мобильная часть общества, оказывающая активное воздействие на динамику социальной структуры, изменение классового и слоевого состава населения².

Ряд исследователей связывают границы возраста молодёжи с трудовой деятельностью. А.Э. Котляр³ определяет нижнюю границу «открытием доступа к трудовой деятельности», а верхнюю – «достижением трудовой и социальной стабильности». Под трудовой и социальной стабильностью в данном случае подразумевается наличие образования, работы, дающей экономическую самостоятельность, профессиональное самоопределение, создание семьи, наличие отдельного от родителей жилья, рождение детей и т.д.

Несомненно, что молодёжь как социально-демографическая группа является частью общества и неотделима от него. Более того, характер возрастных и социально-психологических особенностей, специфических интересов и потребностей молодежи социально обусловлен, и они могут

¹ Краткий словарь по социологии / Под. общ. ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина – М.: Политиздат, 2001. – С. 480.

² Социологический словарь / под ред.: Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. – М.: Норма, 2008. – С. 280.

³ Котляр А.Э. О понятии рынка труда // Вопросы экономики. 2001. - №1. – С. 33-45.

быть конкретно интерпретированы лишь в более широком общественном контексте. Вместе с тем исследователи стремятся выделять и определять возрастные границы, социально-психологические особенности, специфику социального статуса, ролевые функции, модели поведения, масштабы социализации и социальной адаптации молодёжи.

На основании анализа различных определений российские социологи предлагают универсальную дефиницию этого понятия, которая синтезирует социологический и демографический подходы. «Молодёжь – это социально-демографическая, возрастная группа в интервале от 14 до 30 лет, проходящая стадию социализации, характеризующаяся отсутствием полного перечня основных социальных функций, определяющих статус взрослого (образование, работа, профессия, жильё, семья)»¹. По мнению Б.А. Ручкина, молодежный возраст довольно сложно рассматривать как целостный объект исследования, так как социальные функции, выполняемые индивидами в начале и конце этапа, существенно различаются. Он предлагает при изучении процесса молодежной социализации выделять следующие периоды: подростки – до 18 лет, молодёжь – 18-24, молодые взрослые – 25-30².

В прогнозах развития любого региона, страны в целом, как правило, молодёжь занимает одну из ключевых позиций, являющаяся основным мобилизационным ресурсом общества, поколением, которое определяет будущее государства. Поэтому в последнее десятилетие весьма популярен ресурсный подход³, который используется в том числе для определения молодежной группы общества. Среди наиболее заметных в отечественной социологии работ можно считать исследования ресурснообеспеченности населения в стратификационных процессах (Н.Е. Тихонова, Н.М. Давыдова)⁴,

¹ Салагаев А.Л., Шашкин А.В. Молодежные группировки: опыт пилотного исследования // СОЦИС – 2004. № 9. – С. 55.

² Ручкин Б.А. Молодежь и становление новой России // СОЦИС – 1998. № 5. – С. 90-98.

³ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

⁴ Давыдова Н.М., Тихонова Н.Е. Методика расчета ресурсной обеспеченности при анализе социальной стратификации // СОЦИС – 2006. № 2 – С. 29-41; Тихонова Н.Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // СОЦИС – 2006. № 9 – С. 28-41; Тихонова Н.Е.

разработку ресурсно-потенциальной концепции (Т.Н. Заславская, О.И. Шкаратан)¹, изучение конвертации ресурсов в различные формы капитала (В.В. Радаев)², исследования социального ресурса непосредственно российской молодёжи (Ю.Р. Вишнеvский, В.Т. Шапко, Д.В. Баранова)³.

В данном подходе молодёжью чаще всего считается возрастная когорта от 18 до 30 лет. С учетом того, что в современном обществе процесс профессионального обучения, который во все времена считался периодом подготовки к «взрослой» жизни, становится практически непрерывным и весьма долговременным, состояние «молодости» становится все более протяженным во времени. Причем, тенденция некоторой «инфантилизации» и даже «маргинализации» постепенно распространяется не только в профессиональной сфере, но находит свое продолжение в сфере брачно-семейных отношений⁴. Молодые люди все дольше самоопределяются и «формируются» в профессии, значительно позже (в сравнении с их родителями) вступают в официальные брачные отношения и обзаводятся детьми. Это, в частности, находит отражение в том, что в национальных проектах по поддержке и развитию молодёжи несколько «продлены» границы молодости: в качестве представителей молодого поколения рассматриваются лица в возрасте до 35 лет. Поэтому все чаще в качестве молодежи в России указываются лица в возрасте от 18 до 35 лет⁵.

Раскроем более подробно содержание ресурсного подхода к определению молодёжи. В связи с тем, что данная возрастная группа с точки зрения возрастных и социальных задач весьма неоднородна, в ней условно

Человеческий потенциал российских модернистов и перспективы модернизации в России // *Тетра есоnотіс*, 2012, Т.10, № 1. – С. 135-146.

¹ Заславская Т.Н. Человеческий потенциал в современном трансформационном обществе // *Общественные науки и современность*. 2005. № 3. – С. 5-16; Шкаратан О.И. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России. М.: ЗАО «Олма Медиа Групп», 2009. – 560 с.

² Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // *Экономическая социология*. 2002. Т.3. № 4. – С. 20-32.

³ Вишнеvский Ю.Р., Шапко В.Т., Баранова Д.В. Молодёжь: ресурсосберегающий подход // *Сбережение населения Свердловской области – проблемы и перспективы*. Екатеринбург, 2001. – С. 92-103.

⁴ Stanton-Salazar R.D. A social capital framework for the study of institutional agents and their role in the empowerment of low-status students and youth // *Youth & Society*. September 2011. P. 1066-1109.

⁵ Митягина Е.В., Бушкова-Шиклина Э.В. Молодёжный потенциал: понятийные границы и возможности социологического измерения // *Инновационный потенциал современной молодежи: проблемы и условия развития*. ВГГУ. Киров. 2010. – С. 8-19.

выделяют три группы, в зависимости от возраста и социального статуса. Возрастная группа 18 – 24 года, как правило, представлена студенчеством; основные задачи данного возраста заключаются в профессиональном самоопределении, первичной профессиональной социализации; становлении гражданской, юридической, социальной, частично экономической ответственности и самостоятельности. Это период, в котором закладываются (прежде всего, образовательные, квалификационные) и/или развиваются (социальные, личностные, экономические и др.) предпосылки человеческого потенциала молодежи. В то же время, это наименее ресурсобеспеченная категория молодежи: она не имеет должного для занятия высоких социальных позиций профессионального образования, квалификационных навыков, личностной зрелости и опыта, социальных («связей», семьи и т.д.), экономических и прочих ресурсов.

Возрастная группа 25 – 30 лет по преимуществу представлена молодыми специалистами, предпринимающими попытки занять определенную нишу на рынке труда, «наработать» профессиональный опыт, зарекомендовать себя в качестве хороших специалистов, самоопределиться в профессии (профессиях), получить дополнительное образование / квалификацию, заложить основы карьеры и т.д. В нормативные задачи данного возраста включается необходимость самоопределения в семейной жизни, рождение детей, а также окончательная экономическая и социальная самостоятельность; необходимость стать личностно зрелыми, сформировать определенные жизненные устремления и планы.

Группа в возрастном диапазоне 30 – 35 лет относится к ранней взрослости. В массе своей это уже достаточно опытные специалисты, имеющие определенный стаж работы, самоопределившиеся в профессии и в построении карьеры. В социальном плане это люди, имеющие определенные гражданские и личностные установки, несущие ответственность за свою семью, воспитание своих детей. С одной стороны, теоретически в этом периоде молодые люди уже имеют многие ресурсы (социальные,

экономические, политические, квалификационные, личностные и пр.), позволяющие им реализоваться в различных сферах. С другой стороны, в весьма непростых социально-экономических реалиях российской действительности, молодым людям данного и более молодых возрастов зачастую приходится выживать и «существовать» в условиях постоянного «напряжения» имеющихся и/или поиска необходимых ресурсов¹.

В целом, необходимо отметить, что социальные молодежные группы различаются не только по социально-демографическому критерию, но и по особым социальным и социокультурным показателям. Так, утверждается, что современная российская молодежь различается не столько возрастными когортными особенностями, сколько нарастающими социально-экономическими: как по критерию благосостояния, так и по социально-поведенческим, идентификационным, социализационным, адаптационным и другим признакам².

Исследователи молодёжи последних лет предлагают тезаурусную концепцию молодежи, и определяют молодежь как социальную группу, состоящую из (1) индивидов, осваивающих и присваивающих социальную субъектность, имеющих социальный статус молодых и являющихся молодыми по самоидентификации, кроме того (2) распространенных в этой социальной группе тезаурусы и (3) выражающих и отражающих специфику символического и предметного мира молодёжи³.

Тезаурусная концепция молодежи построена на фундаменте социальной субъектности, в ней понятие молодежи раскрывается через присущие ей противоречивые действия в освоении правил и норм общества. Общая схема конструирования социальной реальности молодежью включает следующие составные компоненты⁴:

¹ Митягина Е.В., Бушкова-Шиклина Э.В. Система человеческого потенциала: концептуализация понятия // Вестник ВятГГУ. 2010. № 3. С. 15-21.

² Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Социология молодежи. – Екатеринбург, 2006. 433 с.

³ Луков В.А. Концептуализация молодёжи в XXI веке: новые идеи и подходы // СОЦИС – 2012. № 1. – С. 5-17.

⁴ Там же.

1) адаптация к условиям среды (пробы и ошибки; осваивание частей среды и правил; изменение поведения в соответствии с правилами; понимание части среды через «наше»);

2) достраивание реальности (символизация через идеальный тип «благо/зло», построение символического универсума; компенсация недоступного; действия по ограждению «своего мира», выделение зоны независимости);

3) реструктуризация условий среды (игнорирование неважного; изменение пропорций и комбинирование в соответствии с тезаурусом; действие вне «своего мира» в соответствии со своим символическим универсумом).

Указанные позиции реализуются как фактический итог жизнедеятельности и как результат осуществления личностного проекта.

В рамках тезаурусной концепции молодость трактуется как свойство человека, основывающееся не только на показателях биологического возраста как периода достижения половой зрелости, физической и психической зрелости. Несмотря на то, что социальный статус молодёжи более или менее соотносим с биологическими характеристиками, тем не менее он характеризуется автономностью, особенно проявляющейся в определенных жизненных ситуациях. Так, В.А. Луков¹ справедливо замечает, что молодёжь имеет признаки социальной группы в той мере, в какой они сконструированы данным обществом для данного уровня социальных отношений и с учетом требований, выдвигаемых культурой. Такое конструирование ведется в соответствии с природой человеческих сообществ, но на определенных этапах развития приобретает и сверхприродные черты, реализуемые через систему социальных институтов. Молодёжь предстает перед обществом не как некая совокупность молодых людей, а как некоторым образом упорядоченная социальная конструкция с

¹ Луков В.А. Концептуализация молодёжи в XXI веке: новые идеи и подходы // СОЦИС – 2012. № 2. – С. 21-30.

ожидаемыми (нормативно фиксируемыми) свойствами, что в реальности отражает развитие определенной группы социальных институтов. Институты в рамках общества обладают автономией, что придает молодежи специфические черты своего времени.

Одна из общепризнанных во всём мире концепций понимания молодёжи как социально-демографической группы является биополитический подход¹. По мнению Е.Л. Омельченко, принципы данного подхода во многом отображают «здравый смысл» во взгляде на молодёжь. Перечислим основные принципы биополитического подхода к определению молодёжи².

1. Молодёжь признаётся унитарной категорией, у которой психологические характеристики и социальные потребности являются общими для всей возрастной группы.

2. Молодость считается особенной ступенью в развитии личности. Модели поведения и ценности, усваиваемые молодёжью в этот период, становятся идеологическими яркими, которые консервируются в обрётённом качестве на всю жизнь.

3. Переход (транзикация) из детской зависимости к взрослой автономии включает в себя фазу «бунтарства», являющейся частью культурной традиции, передающейся от поколения к поколению.

4. Транзикация современной молодёжи из незрелого состояния во взрослое осложнена новыми социально-экономическими условиями взросления, описывающиеся с помощью понятий «трансформация», «модернизация», «постфордизм». Поэтому молодёжь, чтобы достигнуть успеха и повзрослеть, нуждается в поддержке и контроле со стороны профессионалов.

¹ Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеже де Франс в 1978-1979 учебном году / Пер. с фр. А.В. Дьяков – СПб.: Наука, 2010. – 448 с.

² Омельченко Е.Л. Начало молодёжной эры или смерть молодёжной культуры? «Молодость» в публичном пространстве современности // Журнал исследований социальной политики, 2006. Т. 4. № 2. – С. 151-183.

Здесь молодёжь конструируется как исключительный слой общества, легко определяемый по явным признакам – возраст, здоровье, неопытность, которые помогают точно определить ее для специальных политических вмешательств.

Анализируя теоретические подходы такой специфической категории как молодёжь необходимо обратить внимание на парадоксальность молодёжного сознания. В начале XX века американский исследователь С. Холл¹ акцентировал внимание на противоречивость характера молодого человека, в котором сочетаются веселость и уныние, уверенность в себе и застенчивость, альтруизм и эгоизм, высокие нравственные стремления и низкие побуждения, тяга к общению и уединению, чувствительность и апатия, любознательность и равнодушие, страсть к реформаторству и к рутине. Он рассматривал молодёжь как своеобразный гибрид, сочетающий идущую от природы (психосексуальное развитие) неуправляемость и идущую от культуры управляемость (подчинение индивидов социокультурным нормативам).

Наиболее подробно исследованная проблема парадоксальности в современном российском обществе (в работах Ж.Т. Тощенко²) применима и к анализу молодёжи. Исследования парадоксальности молодёжи наиболее наглядно отражены в понимании «молодёжной культуры», особенно в описании специфического образа жизни. Отечественные и зарубежные учёные обращали внимание на исследование контркультур, совокупности молодёжных субкультур и жизненных стилей³.

¹ Холл С. Инстинкты и чувства в юношеском возрасте: Пер. с англ.. 1920. / Под ред. Л.Г. Оршанского. – Пг. – 91 с.

² Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 543 с.

³ Левикова С.И. Молодежная субкультура: учебное пособие. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 608 с.; Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России – СПб: Изд-во ГУП, 2000. – 256 с.; Лясников Н.В., Лясникова Ю.В. Социально-экономические условия формирования духовной культуры студенческой молодежи (социологический аспект) – М.: Издательство ВНИИФК, 2003. – 255 с.; Омельченко Е.И. Молодежь: Открытый вопрос. – Ульяновск: Изд-во «Симбирская книга», 2004. – 184 с.; Роззак Т. Где кончается пустыня // Иностранная литература, 1973. № 8. – С. 17-21; Стрельцов Ю.А., Стрельцова Е.Ю. Педагогика досуга – М.: Моск. гос. ун-т культуры и искусств, 2008. – 272 с.; Сергеев В.К. Молодёжь и город: лицом к лицу. Молодежная культура мегаполиса в условиях социальных трансформаций – М.: РИЦ ИСПИ, 2002. – 551 с.; Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска – М.: Наука, 2001. – 230 с.; Cohen Ph. Rethinking the youth question education. Labour and cultural studies. London Macmillan,

Парадоксальность сознания стала неотъемлемой частью современной жизни российской молодёжи. Многие учёные утверждают, что определяющим социальным фактором выступает затянувшийся кризис современного российского общества, который продолжается последние 20 лет. Данный феномен порождает массу социальных противоречий и парадоксов. Наблюдается быстрый рост социального расслоения, дифференциации общества. Для молодого поколения особенно значимым выступает перелом традиционных форм социализации, социальной мобильности, путей и способов профессионального самоопределения и роста. Раздробленность социальной жизни порождает парадоксальность молодёжного сознания. Так или иначе, это отражается в установках, повседневном поведении и социальных практиках подрастающего поколения.

Ю.Р. Вишневский, В.Т. Шапко¹ выделяют несколько парадоксов в сознании российской молодёжи.

1) Один из явных парадоксов – определение возрастных границ молодежи в соответствии с делением жизненного цикла на этапы. Мы убедились, что в социологических подходах к анализу молодёжи учёные констатируют неопределённость возрастных границ. Без четкой фиксации границ невозможно определить численность молодежи, спланировать (и профинансировать) молодежную политику. Как упоминалось ранее, в социологической науке молодежь определяется как группа на этапе жизни между детством и взрослостью; со специфическим образом и стилем жизни, культуры и поведения; сама молодость трактуется как период решения задач социализации. Таким образом, при «стилевом» подходе молодые – это индивиды, ведущие молодежный образ жизни, однако еще не «входят» или уже «вышли» из молодежного возраста. Эта пространственная размытость,

1997. P. 182-184.; Reich Ch. Consciousness III. The new generation // Emerging social issues. a sociological perspective. N. Y., 1975. 263 p.

¹ Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Парадоксальный молодой человек // СОЦИС. 2006. № 6. С. 26-37.

расплывчатость молодости становится особенно наглядной в современных условиях.

2) Следующий парадокс молодежного поведения учёные связывают со спецификой социализации современной молодежи (трудности передачи опыта старшего поколения в кризисное время). Парадоксальность имеет межпоколенческий характер. Переходный период молодёжи из детства во взрослый мир, от одних социальных ролей к другим сложен и противоречив. Молодёжь стремится адаптироваться, интегрироваться в различные структуры общества, усваивают различные модели личностного, социального, профессионального самоопределения, а также идентифицируются с какой-либо общностью. В своих группах молодёжное поведение сочетается с одной стороны, конформностью, а с другой, критическим отношением к ценностям и нормам взрослых. Также адаптация молодёжи в социальной среде является противоречивой: в прежней среде (в которой он жил) были сформированы определенные стереотипы, ценностные установки, ориентиры, а новая среда (к которой адаптируется) предъявляют новые требования, которые вступают в противоречие со старыми. Между противоречивостью старых и новых требований закладываются предпосылки для маргинальности молодежи. Поэтому очень важно учитывать серьезные расхождения и даже противоречия между социокультурными требованиями, которые каждая среда предъявляет к молодым людям.

3) Следующий вид парадоксов в сознании и поведении молодёжи связан с тем, что, несмотря на растущую социальную дифференциацию молодёжи (по социокультурным и социально-демографическим признакам) их ценностные ориентации остаются похожими. В проведенных исследованиях указывается, что молодёжь ориентирована на достижение личного успеха. Прежде всего, это достижение материального благополучия посредством карьерного роста и приобретения высокого социального статуса. При этом снижается активность в сфере потребления духовных ценностей. Еще, сегодня оказывается не менее значимым увеличение числа молодых

людей, ориентирующихся на противоположные, альтернативные ценности или антиценности (все то, что имеет отрицательную коннотацию для человека, общества)¹. Противоречиво меняется ценностное восприятие молодёжью межпоколенческих взаимодействий: с одной стороны, растёт стремление к самостоятельности и автономии, а с другой стороны, усиливается материальная зависимость учащихся от родителей. Повышается роль неформальных, межличностных отношений, тем самым утверждается противоречивый подход к традиционным социальным институтам (например, браку). Также утверждается сочетание оптимизма в отношении личностных перспектив и пессимизма в отношении возможностей трудоустройства по желаемой профессии. Несмотря на то, что сегодня рабочие профессии пользуются высоким спросом у работодателей, кроме того высоко оплачиваются, получение высшего образования остается популярным среди российской молодёжи.

С точки зрения М.О. Мнацаканяна, существует внутренняя связь между парадоксальностью сознания и поведением молодых людей с различными формами девиаций. Он подчёркивает, что подобный парадоксальный феномен можно встретить в любом обществе, на любом этапе развития и в любом его состоянии. Но в России сегодня парадоксальность стала в какой-то степени нормой².

Представим рассмотренные выше подходы к определению молодёжи в таблице 1.

Табл. 1. Систематизация основных идей в теоретическом определении понятия «молодёжь»

Представители подхода, название подхода	Признаки молодёжи
Лисовский Т.В.	<ul style="list-style-type: none"> - группа индивидов, - проходят этапы социализации, - имеют особые социальные функции,

¹ Смирнов Л.М. Базовые ценности и «антиценности» современных россиян // Базовые ценности: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / отв. ред. А.В. Рябов, Е.Ш. Курбангалеева. М.: дом интеллектуальной книги, 2003. – С. 16-21.

² Мнацаканян М.О. Парадоксальный человек в парадоксальном обществе // СОЦИС. 2006. № 6. С. 13-19.

	- нечёткие возрастные рамки (≈от 16 до 30 лет).
Кон И.С.	- социально-демографическая группа, - имеет особый социальный статус, - имеют социально-психологические свойства, - нечеткие возрастные рамки.
Суртаев В.Я.	- социально-демографическая группа, - проходящие этапы социализации, - несформированные морально-этические ценности, - до 30 лет.
Гвишиани Д.М., Лапина Н.И.	- социально-демографическая группа, - проходят этапы социализации, - обретают социальные роли и статусные позиции, - имеют специфическое социальное поведение, - нечёткие возрастные рамки (≈от 15 до 30 лет).
Осипова Г.В., Москвичев Л.Н.	- социально-демографическая группа, - проходят этапы социализации, - имеют специфические социальные и психологические черты, - имеют особое социально-экономическое положение, - нечёткие возрастные рамки (≈от 16 до 30 лет).
Котлял А.Э.	- социально-демографическая группа, - проходят профессиональную социализацию.
Салагаев А.Л.	- социально-демографическая группа, - проходят социализацию, - отсутствуют основные социальные функции взрослого (образование, работа, профессия, жилье, семья), - возрастные рамки от 14 до 30 лет.
Ручкин Б.А.	Предлагает разделить молодёжь на 3 этапа: - до 18 лет – подростки, - 18-24 – молодёжь, - 25-30 – молодые взрослые.
Ресурсный подход	- социально-демографическая группа, - проходят этапы социализации, - возрастные рамки от 18 до 35 лет: *от 18 до 24 лет: профессиональное самоопределение, проходят первичную профессиональную социализацию, формируют гражданскую, социальную, частично экономическую самостоятельность; *от 25-30 лет: самоопределение в семейной жизни, рождение детей, экономическая и социальная самостоятельность, формирование жизненных планов; * от 30-35 лет: поиск необходимых ресурсов для социальной и экономической стабильности.
Тезаурусный подход	- социально-демографическая группа, - особый социальный статус, - самоидентификация себя молодыми, - специфический символический и предметный мир, - специфическое поведение.
Биополитический подход	- социально-демографическая группа, - общие психологические особенности и социальные потребности,

	<ul style="list-style-type: none"> - усвоение моделей поведения и ценностей, - бунтарство, - нуждается в поддержке профессионалов (социальных институтов).
Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т.	<p>Выделяют 3 парадокса, характерных для российской молодёжи:</p> <ul style="list-style-type: none"> - определение возрастных границ, - специфика социализации современной молодёжи, - растущая социальная дифференциация молодежи сочетается со сходными ценностными ориентациями различных групп молодёжи.

Таким образом, мы рассмотрели подходы, изучающие феномен молодёжи. Интегрируя авторские понятия категории «молодежь», отметим, что данная группа, в качестве культурной константы обладает особым характером, поскольку именно с ней связывается ожидание перемен. В обществе такие ожидания двойственны: это ожидания-опасения, поскольку социальный порядок консервативен и вырабатывает защитные механизмы по отношению к инновациям, в том числе молодежным. Вместе с тем понятие «молодёжь» являются ключевыми при анализе целого ряда девиаций (пьянства, наркомании, преступности)¹. Рассмотрев различные точки зрения отечественных и зарубежных исследователей, в своем анализе мы будем опираться на определение молодежи, предложенное В.А. Луковым. Итак, молодёжь – социальная группа, состоящая из индивидов, осваивающих и присваивающих социальную субъектность, имеющих социальный статус молодых и являющихся молодыми по самоидентификации, кроме того распространенных в этой социальной группе тезаурусы и выражающих и отражающих специфику символического и предметного мира молодёжи².

Период молодости определяется становлением физической и психологической зрелости, получением образования. Несмотря на сравнительно малый жизненный опыт представителей молодёжи и материальную зависимость от родителей, это время выбора профессии, активного формирования личности, поиска жизненного пути, обретения

¹ Zagrebin V. Approaches to “youth” category definition // DOAJ – Lund University: Koncept: Scientific and methodological e-magazine. – Lund, № 3, 2014. URL: <http://www.doaj.net/1623/>

² Луков В.А. Концептуализация молодёжи в XXI веке: новые идеи и подходы // СОЦИС – 2012. № 1. – С. 13.

друзей. Однако, вместе с тем, молодые нередко «примеряют» девиантные формы поведения, демонстрируют образцы специфической молодежной культуры и стилей жизни.

Для более детального анализа данной социальной группы в современных условиях обратимся к отечественным и зарубежным теоретическим разработкам, касающихся выявления и объяснений проблем социализации молодёжи.

1.2. Социологические теории социализации молодёжи

Изучение молодежи в социологических и психологических науках неразрывно связано с процессом социализации. Понятие социализации является предельно широким, оно включает указание на процессы и результаты становления, формирования и развития личности.

В теории социализации, прежде всего, нечётко сформулировано само определение «социализация», не хватает единства во взглядах представителей социологических школ, отсутствует анализ длительности, форм, механизмов и содержания данного процесса. Последователи бихевиоризма (А. Бандура, Э. Торндайк, Б. Скиннер и др.) определяли социализацию как процесс обучения, неразрывно связанный с реакцией индивида на возникающие стимулы. Сторонники символического интеракционизма (Г. Блумер, Дж. Мид и др.) характеризовали данный процесс как результат субъективной интерпретации индивидуальных стимулов и действий других лиц в процессе символического взаимодействия. Представители социолингвистического похода (Б. Бернстайн, Э. Сепир и др.) трактовали социализацию как процесс включения индивида в общество и приобщения его к разнообразным социокультурным смысловым контекстам при помощи речевых кодов и вербальной знаковой системы. В рамках структурного функционализма (Р. Дарендорф, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, П.Сорокин и др.) содержание социализации сводится к усвоению ценностей,

норм, верований, передаче культуры, дисциплинирующем воздействии социума и ролевой адаптации¹.

Существует ряд концепций, объединяющих несколько подходов для целостного восприятия процесса социализации. Так, Н. Смелзер определяет социализацию как процесс формирования умений и социальных установок индивидов в соответствии с их социальными ролями². К.В. Рубчевский трактует социализацию как результат диалектического взаимодействия индивида и общества, процесс вхождения индивида в социальные структуры посредством социально необходимых качеств.³

Процесс социализация в основном рассматривается как основа и развития общества, так как с её помощью происходит передача культурных кодов от поколения к поколению. Также социализация трактуется как интернализация социальных норм, то есть социальные ценности, нормы и установки не просто навязываются индивиду обществом, они постепенно становятся частью его внутреннего «Я». Таким образом индивид начинает ощущать потребность соответствовать определённым социальным нормам. Социализация рассматривается и как неотъемлемый элемент взаимодействия. Индивиды стремятся укрепить своё представление о себе через одобрение своего статуса в глазах других индивидов, тогда социализация осуществляется в соответствии с ожиданиями других людей⁴.

¹ Беличева С.А. Основы превентивной психологии. – М.: Социальное здоровье России, 1994. – 224 с.; Голованова Н.Ф. Социализация и воспитание ребенка. – СПб.: Речь, 2004. – 272 с.; Давыдов Ю.А., Ковалев М.С., Седов Л.А., Филиппов. А.Ф. Современная западная социология. – М.: изд-во полит лит-ры, 1990. – с. 317.; Мид Д.Г. Избранное: Сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и переводчик В. Г. Николаев. Отв. ред. Д. В. Ефременко. – М., 2009 – 290 с.; Плахов В.Д. Западная социология. От классики до постнеклассической науки. – М.: Алетея, 2006. – 384 с.; Санжаревский И.И. История, методология и техника исследования проблем общества и личности в социологии. – Тамбов, 2012. – 432 с.; Сепир Э. Избр. труды по языкознанию и культурологии / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1993. – 653 с.; Blumer H. Collective behavior. Chapt. XIX-XXII / New outline of the principles of Sociology. N.Y., 1951. P. 167-221. (Перевод Д. Водотынского) URL: <http://www.hse.ru/data/2010/11/01/1223555925/Блумер.%20Коллективное%20поведение.doc> (дата обращения – 21.02.2014).

² Смелзер Н. Социология: пер. с англ. – М.: Феникс, 1994. – 688 с.

³ Рубчевский К.В. Социализация личности: интериорезация и социальная адаптация. // Общественные науки и современность. 2003. – С. 147-151.

⁴ Андреева Г.М. Психология социального познания. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 288 с.

Более широкое определение представлено в социологических энциклопедических изданиях¹. Согласно данному источнику, социализация изучается не только как комплекс взаимосвязанных процессов усвоения, но и воспроизводства индивидом необходимого социокультурного опыта для полного включения в социальную жизнь, развития соответствующих свойств и качеств индивида, его становления как конкретно-исторического типа личности и субъекта социокультурных практик.

В целом рассмотренные дефиниции социализации позволяют выделить основные направления в изучении этого процесса:

Социализация рассматривается как:

- саморазвитие личности;
- освоение определённых наборов ценностей и норм;
- адаптация индивида к социальной среде;
- формирование личности по заданному идеальному типу.

В.А. Луков², синтезируя идеи структурного функционализма и символического интеракционизма, предлагает тезаурусный подход к пониманию процесса социализации современной российской молодёжи. Он считает, что тезаурусная концепция позволяет преодолеть некоторые противоречия социологических взглядов. Выделим основные положения, раскрывающие суть данного подхода:

- тезаурус является индивидуальной конфигурацией ориентационной информации (т.е. знание, установки). Она складывается под воздействием социальных факторов, обеспечивая ориентацию индивида в различных ситуациях и на различных социальных уровнях;
- социальность осваивается по принципу разделения «свой/чужой» и выработки определённой позиции к конкретным моментам социальной жизни;

¹ Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – 1230 с.; Социологический словарь: Пер. с англ. Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер / Под ред. С.А. Ерофеева. – 2-е изд. – М.: Экономика, 2004. – 620 с.

² Луков В.А. Тезаурусная концепция социализации // Знание. Понимание. Умение. 2007. № 6. URL: http://www.zpu-journal.ru/gum/new/articles/2007/Lukov_Val/6/ (дата обращения: 15.01.2014).

- адаптация и интериоризация как этапы процесса социализации в аспекте формирования тезауруса соответствуют следующим последовательностям: отделение «чужого» и установление дистанции; переработка «своего» в тезаурусе;
- передача социального опыта и выработка нового социального опыта протекают в рамках тезаурусных конфигураций. В этих рамках учитываются макросоциальные (структурно-функциональные и ситуативные) и микросоциальные (статусно-ролевые, групповые, ситуативные) влияния. С учётом конкретных жизненных концепций определяется преимущества тех или иных влияний;
- тезаурусы агентов социализации влияют на ход (направленность, фазы, скорость) и результативность данного процесса. Результативность социализации определяется в соответствии с тезаурусной структурой, характерной для конкретного социума.

Тезаурусный подход в большей степени учитывает воздействие объективных условий на формирование структуры тезаурусов, то есть воздействие на индивида в условиях конкретного социального мира, в результате чего и складывается определённый стилевой образ жизни человека.

Социализация представляет собой с одной стороны процессом усвоения социальных образцов поведения, ролей, определенных социальных позиций, социального статуса, традиций, ценностей и т.д., с другой – процессом формирования собственного социокультурного опыта и личной идентичности. В процессе социализации от социума к индивиду идёт трансляция для усвоения ценностей, норм, установок, а также осуществляется целенаправленное или стихийное воздействие и социальный контроль. Вместе с тем на индивидуальном уровне происходит принятие и овладение социокультурным опытом, за счет которого формируются личностные структуры. Успешность социализации играет немаловажную роль в развитии общества. Следовательно, социализация может

рассматриваться как системообразующий процесс, наряду со стратификацией.

Процесс социализации во многом обусловлен способом функционирования социализирующих институтов и их потребностью в эффективной передаче социального опыта¹. При этом индивид не просто усваивает социальный опыт, но и преобразовывает его. Для социализации требуются три составляющих: ожидания, изменения поведения и желание соответствовать данным ожиданиям, при сочетании которых процесс социализации протекает успешно.

И.В. Солодникова² предлагает объединить в два блока социально-психологические факторы социализации. *Социальные факторы* – отражают социально-культурный аспект (набор статусов и ролей, совокупность социальных институтов, в рамках которых индивид может формировать свои социальные качества и т.п.), и *индивидуально-личностные* – в основном определяются этапом жизненного пути личности (выбор индивида определённых образцов поведения, деятельности, проявлении гендерных особенностей, транслируемых конкретным обществом).

Представители социального конструктивизма, П. Бергер и Т. Лукман³ определяют социализацию как всестороннее и последовательное вхождение индивида в объективный мир общества или отдельную его часть. По их мнению, процесс социализации необходимо разделять на первичный и вторичный.

Первичная социализация охватывает период детства и происходит в семье и неформальных группах. Здесь главными агентами социализации являются родители, воспитатели, группа сверстников. Механизм первичной социализации подразумевает выучивание языка, а также преподносятся

¹ Greeson Johanna K. P. Foster Youth and the transition to adulthood. The theoretical and conceptual basis for natural mentoring // Youth & Society. March 2013. P. 40-51.

² Солодникова И.В. Социализация личности: сущность и особенности на разных этапах жизни // СОЦИС – 2007. № 2. – С. 63-75

³ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. – 323 с.

бинарные оппозиции, на которых строятся интерпретационные схемы – «хороший – плохой», «можно – нельзя», и так далее. Обобщение этих моделей позволяет ребенку освоить роль, которая предлагается ему взрослыми. Вместе с ролью он интернализирует ценности и установки взрослых, расширяя запас своего социального знания и конструирует своё «Я» – возможное лишь в том мире, который передали ему взрослые.¹

Вторичная социализация осуществляется в формальных группах, ей сопутствуют формальный контроль и формальные санкции. В данном случае функцию агентов социализации выполняют социальные институты (школа, институт, армия и т.д.), учителя, тренеры, наставники, начальники. Также важным фактором, влияющим на социализацию подростков, является средства массовой информации. В современных условиях сознанием детей манипулируют телевидение и особенно Интернет, в частности общение сверстников посредством социальных сетей².

Вопрос о том, где заканчивается первичная социализация и начинается вторичная, неоднозначен. С позиции социального конструктивизма, П. Бергер и Т. Лукман связывают вторичную социализацию непосредственно с вхождением индивида в систему социальных институтов и разделением труда. Вторичная социализация обеспечивает процесс усвоения индивидом специфического знания, прямо или косвенно связанного с разделением труда, посредством социальных институтов. Многие исследователи утверждают, что вторичная социализация начинается с поступлением ребенка в школу. С этой точки зрения принято считать, что ведущими агентами первичной социализации является семья, а вторичной – система образования.³

¹ Абельс Х. Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию / Х. Абельс; пер. с нем. под общ. ред. Н.А. Головина, В.В. Козловского. – СПб.: Алетейя, 2000. – 268 с.

² Загребин В.В. Подходы к определению категории «молодёжь» // Концепт. – 2014. – № 2 (февраль). – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14030.htm>

³ Окольская Л.А. Социализация с точки зрения социального конструктивизма и теорий социального воспроизводства // Вопросы воспитания. 2010. № 1 (2). – С. 25-33.

С социализацией тесно связан процесс становления социальной идентичности молодёжи. Теория социальной идентичности предложена зарубежными учёными в области социальной психологии Дж. Тернером, Г. Тэшфелом, Х. Тэджфелом¹. Согласно данной теории индивиды причисляют себя и окружающих к различным социальным категориям. Эти категории могут быть возрастными, гендерными, социально-экономическими, религиозными, культурными, профессиональными, этническими или национальными и т.д. Социальная идентичность включает принятие ценностей группы, понимание, переживание и оценивание своего членства в ней, формирующееся в процессе социализации под влиянием основных агентов социализации и социальных условий². В зависимости от того, какая самоидентификация состоялась, другие в той или иной степени ожидают определенного поведения, интересов, норм и ценностей. Причем, некоторые психологи и социологи используют термины «социальная идентичность» и «групповая идентичность» как взаимозаменяемые³.

Социальная идентичность формируется в три этапа⁴:

1) Социальная категоризация – упорядочивание социального окружения. Социальная категоризация выполняет две функции:

- позволяет мысленно сегментировать и упорядочить социальную среду, обеспечивая индивида системой критериев для определения других людей;
- позволяет индивиду определить «своё» место в социальном окружении.

2) Социальная идентификация – процесс, посредством которого индивид позиционирует себя в той или иной социальной группе.

¹ Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально психологические проблемы. – М.: МГУ, 1990. – 240 с.; Turner J. The experimental social psychology of intergroup behaviour//Intergroup Behaviour. – Oxford, 1981. P. 66-101; Turner J. Social categorization and the self-concept: a social cognitive theory of group behaviour//Advances in Group Processes, 1985. V. 2. P. 77-121.

² Чуланов В.А. Теоретические подходы в исследовании социальной идентичности // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2008. № 1. С. 5-13.

³ Ashforth B.E., Mael F. Social identity theory and the organization // Academy of management review. 1989. Vol. 14. Is. 1. P. 20-39.

⁴ Лескова И.В. Социализация и инкультурация как механизмы формирования идентичности личности // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. №5. С. 19-24. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsializatsiya-i-inkulturatsiya-kak-mehanizmy-formirovaniya-identichnosti-lichnosti> (дата обращения: 17.06.2014).

3) Социальная идентичность – полное социальное отождествление индивида с группой.

Ряд учёных указывают на три институциональные механизмы, влияющие на формирование социальной идентичности, прежде всего, это семья, система образования и средства массовой информации (СМИ).¹

С этой точки зрения, *семья* рассматривается как важнейший агент первичной социализации, посредством которого, индивид усваивает базовые установки и ценности, формирует духовно-нравственные идеалы, определяет жизненные приоритеты, которые позволяют ему создать представление об окружающем социальном мире. В свою очередь, *система образования* обеспечивает процесс трансляции социокультурных норм, ценностей, адаптации, ролевых моделей поведения и усвоения индивидами социальных установок и ожиданий. Кроме того, в настоящее время к ведущим агентам социального влияния на молодого человека относят *СМИ*: Интернет, телевиденье, печатные издания, радио. Именно СМИ предоставляют современной молодёжи большой простор поиска оснований для социальной идентификации.

Процесс социализации протекает всю жизнь человека. Как отмечает И.А. Григорьева: «...трудно быть молодым, и взрослым, и пожилым, но это определяется не столько возрастом, сколько особенностями социальной среды, в которой протекают процессы социализации»². Изменения в социальном положении и адаптация к новому статусу, происходящие в зрелом возрасте, овладение новыми ценностями и ролями для замены ранее недостаточно усвоенных или несоответствующих новой ситуации, принято обозначать в виде «ресоциализации». Согласно одному из американских социологических словарей, ресоциализация трактуется как часть процесса

¹ Микляева А.В., Румянцева П. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – 118 с.; Муха В.Н., Литовка В.А. Влияние социальных институтов на процесс формирования социальной идентификации // Социосфера. 2012. URL: http://www.sociosphere.com/publication/conference/2012/124/vliyanie_socialnyh_institutov_na_process_formirovaniya_socialnoj_identichnosti/ (дата обращения: 08.02.2014).

² Григорьева И.А. Социализация в процессах исключения/включения // Отечественные записки. 2006. № 3. С. 64.

социализации, которая происходит в течение всей жизни и включает в себя усвоение не встречаемых ранее взрослых ролей¹. Ресоциализация может проявляться в чем угодно: от занятий по исправлению навыков чтения до профессиональной переподготовки людей, рабочие места которых уничтожены современными механизмами или изменившимися экономическими условиями.

Кроме рассмотренных выше разновидностей социализации (первичной, вторичной, социальной идентичности, ресоциализации), известный польский социолог Пётр Штомпка называет ещё четыре вида²:

- *политическая социализация* – включение в определенную политическую культуру, освоение правил игры, обязательных в сфере политики;
- *предвосхищающая социализация* – это когда индивид не является членом определённой группы, или ещё не занимает конкретные позиции, но субъективно идентифицирует себя непосредственно с ней, при этом индивид «примеряет на себя» роли, свойственные конкретной данной группы или лицам, занимающим данную позицию. Можно привести в пример недавно разбогатевших предпринимателей, пытающихся войти в элитарные круги (снобизм);
- *обратная социализация* – это влияние молодёжи на старое поколение. В связи с тем, что культурные и социальные изменения происходят чрезвычайно быстро, а, как правило, консервативному старшему поколению для освоения всего нового необходима помощь молодых. Для примера можно привести компьютерные курсы для пожилого населения, которые в настоящее время стали популярными среди россиян;
- *контрсоциализация/ освоение девиантных ролей* – это овладение индивидом определёнными ценностями, нормами и образцами контркультуры, противоположных тем, что доминируют в данном обществе. С точки зрения П.Штомпки, для того, чтобы стать девиантом (преступником) необходимо

¹ The Blackwell dictionary of sociology. Cambridge, 2005. P. 233-234.

² Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. – М., 1996. 416 с.

освоить особые ценности и отказаться от норм, обязательных в данном обществе.

Несмотря на обилие разновидностей и каналов социализации, она не всегда протекает удачно. Дети сопротивляются или меняют направление социализации на многих этапах своего развития. Иногда происходит ее полный провал. Он может принимать много форм: от эксцентричности, до открытого сопротивления и протеста против ценностей и норм общества. Такая неудача социализации в обобщенном виде может служить основой для социальных изменений, например, для будущих поколений. Однако в современном российском обществе неудачная социализация молодежи чаще приобретает формы социальной отчужденности, нелегитимного протеста и различных девиаций, сокращающих жизненные шансы и возможности молодых людей¹.

Неудачная социализация в социологии изучается в рамках феномена социального исключения (эксклюзии). Первоначально термин «социальное исключение» был введен Р.Ленуаром для обозначения ситуаций, в которых находятся социально незащищенные группы населения, например, люди с ограниченными возможностями, дети-сироты, безработные, бездомные и другие отверженные². Основной идеей в данном подходе является обоснование неравномерного распределения благ в обществе и доступе к его ресурсам, вследствие этого наступает недостаточное удовлетворение потребностей людей. В тоже время, социальное исключение рассматривается как процесс поэтапного нарушения позитивной социализации, связанного с выталкиванием или выводом индивида за пределы социальной группы и имеющий длительные негативные последствия. Например, перемещение подростка из обычной школы в коррекционную или вечернюю, как правило, сокращает возможность получения послешкольного образования. Согласно

¹ Загребин В.В. Подходы к определению категории «молодёжь» // Концепт. – 2014. – № 2 (февраль). – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14030.htm>

² Ленуар Р., Мерлье Д., Пэнто Л., Шампань П. Начало практической социологии / Пер. с фр. А.Т. Бикбова, Д.В. Баженова, Е.Д. Вознесенской, Г.А. Чередниченко; ред. Н.А. Шматко. – СПб.: Алетейя. 2001. – 410 с.

А.В. Дмитриевой¹, таким образом формируется путь практической реализации неуспешной социализации, «формирование криминальной карьеры», «отторжение», «стигматизация», по смыслу близких к исключению. Формирование стиля жизни «исключённого» часто связывают с нарушениями «правильной» социализации, которые происходят еще в детском или подростковом возрасте. Тем самым программируются жизненные представления, откладывающие отпечаток на всю последующую жизнь. На следующем уровне формируются «группы риска», например, девиантные подростки.

В молодёжном возрасте в процессе идентификации уже переживаются ситуации исключения из социальных и институциональных взаимосвязей, что способствует нагнетанию неуверенности и появлению трудностей в процессе социализации и развития собственной идентичности. Жизненная ситуация молодёжи и их социальный опыт определенным образом влияют на их поведение, тем самым формируя широкий диапазон моделей девиантного поведения.

Переход от молодого во взрослое состояние сопровождается трудностями, поэтому часто молодёжь пытается интегрироваться в общество, но так или иначе оказывается отчужденным от него.

Ряд изменений, произошедших в последние 20 лет, сделал отчуждение молодежи серьезной проблемой. В прежнее время у индивида переход во взрослое состояние происходил в начале его карьеры. Сегодня рынок труда является для молодежи менее надежным, чем раньше. Среди молодежи многие с трудом находят работу. При этом, что статус и политические права у молодежи сохранились, их социальные права на получение образования, работы и жилья сократились. Это приводит к более продолжительной зависимости от семьи. Переходное состояние общества затрудняет процесс формирования официальных каналов вертикальной (восходящей)

¹ Дмитриева А.В. Социальное включение/исключение как принцип структуризации современного общества // Социологический журнал. 2012. № 2 – С. 98-115.

мобильности, высшее образование (даже престижное) не является гарантом карьеры и материального благополучия выпускников. Наряду с этим «авантюрная» карьера, работа в предпринимательских кругах, нередко с криминальным оттенком, представляются некоторым представителям молодежи тем самым быстрым «социальным лифтом», каналом, который способен привести к вершине социальной стратификации современного российского общества. Можно полагать, что «аномичность» общества «программирует» девиации и на уровне индивидуального поведения. Макросреда выступает своеобразным фоном для воздействия факторов микросоциальной среды, непосредственно влияющая на молодёжное социальное поведение.

В заключении параграфа систематизируем процессы, нарушающие «нормальный» ход социализации (табл. 2).

Табл. 2. Процессы, приводящие к «неуспешной» социализации

Наименование процесса	Примеры последствий
«Неправильная» социальная идентичность	Молодой человек идентифицирует себя как член группы с отклоняющимися нормами
Контрсоциализация	Индивид, будучи членом группы с отклоняющимися нормами, усваивает эти нормы
Предвосхищающая социализация	Желая выглядеть взрослее в глазах сверстников, подросток пробует алкоголь или сигареты
Социальное исключение	Исключая подростка из конформной группы, он причисляется к девиантной группе
Аномичность общества	Данное общество предлагает молодёжи множество альтернативных форм поведения

«Неуспешная» социализация проявляется в различных формах «протеста» против ценностей, норм, установок, доминирующих в обществе, которые проявляются как на индивидуальном (замкнутость, гиперактивность, эксцентричность в одежде и т.д.), так и социальном (различные субкультуры) уровнях. В целом, формируется девиантное поведение как образ жизни молодёжи.

1.3. Основные теоретические концепции девиантного поведения молодёжи

Девиантное поведение молодёжи является составной частью общей проблемы девиаций и имеет свои специфические особенности, что позволяет рассматривать ее в качестве самостоятельного предмета изучения в социологической науке.

Масштабное распространение отклоняющегося поведения молодёжи – закономерное явление в условиях социально-экономического и духовного кризиса общества. На фоне дисфункции социализирующих институтов происходит нарушение процесса социализации и взросления, причем эта тенденция охватывает всё подрастающее поколение: как склонных к поведенческим отклонениям, так и «благополучных» подростков. Фактически мы наблюдаем глубокий кризис институтов социального контроля и социальных регуляторов вообще. Ключевые агенты и инструменты социального контроля утрачивают способность к социальной регуляции.

Изучение девиантного поведения в молодёжной среде в большинстве случаев связано с трудностями. Девиантное поведение молодежи часто ассоциируется с действиями, которые, осуждаются общественностью, но преступлениями не являются. Антиобщественное поведение и некомформность молодых людей можно рассматривать как девиацию, но оно может быть и проявлением структурных и иных отклонений самого общества.

В широком смысле девиантное (лат. *deviatio* – отклонение) поведение понимается как несоответствие совокупности норм, принятых значительным числом людей в группе или обществе¹.

Поскольку девиантное поведение часто определяется как отклонение от общепринятых норм, существует необходимость дать определение самой

¹ Шипунова Т.В. Девиантология: современные теоретико-методологические проблемы – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2012. – 245 с.

социальной норме. Социальная норма – это правила, выражающие требования общества, социальной группы к поведению индивида, взаимодействию членов группы, социальных институтов, общества в целом¹. Регулирующее взаимодействие норм состоит в том, что они устанавливают границы, условия, формы поведения, характер отношений, цели и способы их достижения. В связи с тем, что нормы предусматривают как общие принципы поведения, так и конкретные его параметры, могут формироваться более полные модели, эталоны должного. Также любая социальная норма подкрепляется силой и авторитетом соответствующей социальной общности – класса, малой группы, общества, государства².

В социологической литературе под нормой понимается не только какое-нибудь общее правило, но и реально существующий тип массового поведения. Применительно к человеческому поведению в качестве социальной нормы выступает такое поведение, которое отображает типичные социальные связи и отношения, и которое характерно для большинства представителей данного класса или социальной группы, одобряется ими и встречается наиболее часто³.

Как сама система норм, так и поведение, отклоняющееся от нее, не являются однородными, они существенно различаются по своей социальной значимости. В зависимости от степени причиняемого ущерба интересам индивида, социальной группе, социуму в целом или типа нарушаемых норм, выделим следующие основные виды отклоняющегося поведения:

- *деструктивное поведение* причиняет вред только самому индивиду и не соответствующее общепринятым социально-нравственным нормам (конформизм, накопительство, мазохизм и др.);

¹ Смирнова Е.Э., Курлов В.Ф., Матюшкина М.Д. Социальная норма и возможности ее измерения // СОЦИС. 1999. № 1. – С. 97-101.

² Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. – М.: Наука, 1982. – 286 с.

³ Плахов В.Д. Социальная норма и отклонение // СОЦИС. 1995. № 11. С. 131-134.

- *ассоциативное поведение* причиняет ущерб, как индивиду, так и социальным общностям (соседи, друзья, семья и пр.) и проявляющееся в алкоголизме, наркомании, табакокурении и др.;

- *делинквентное поведение* выражается в нарушении моральных и правовых норм и проявляется в грабежах, убийствах и других преступлениях¹.

Если конкретно рассматривать различные виды социальных отклонений, можно представить классификацию, предложенную С.С. Фроловым². Он выделяет четыре группы социальных отклонений:

- *культурные и психологические*: культурные отклонения – отклонения конкретной социальной группы от норм культуры, психические – отклонения от норм на индивидуальном уровне (например, психозы, неврозы и т.п.);

- *индивидуальные и групповые*: индивидуальные отклонения – отвержение отдельным индивидом нормы своей субкультуры, групповое отклонение трактуются как конформное поведение члена девиантной группы по отношению к её субкультуре. Чаще всего указанные типы поведения взаимно пересекаются;

- *первичные и вторичные*. Первичное отклонение – девиантное поведение индивида, в целом соответствующее культурным нормам, принятым в обществе. Вторичное отклонение – отклонение от существующих в группе норм, социально определяемое как девиантное, а индивид при этом идентифицируется как девиант;

- *культурно одобряемые и культурно осуждаемые отклонения*. Культурно одобряемые отклонения, то есть полезные для общества (например, альтруизм, сверхинтеллектуальность и т.д.), культурно осуждаемые отклонение – нарушение морально-этических норм и закона.

Е.Л. Омельченко признаёт, что девиация является необходимым дополнением нормы, т.е. норма определяется через отклонение, отклонение –

¹ Гилинский Я.И. Социология девиантности (новеллы и перспективы) // СОЦИС. 2009. № 8. С. 70-73.

² Фролов С.С. Социология: учебник для вузов. М.: Гардарики, 2007. 344 с.

через норму, и условно выделяет три типа девиаций: конструктивные, деструктивные и параллельные или нейтральные. Например, потребление наркотиков, однозначно относится к деструктивному типу девиантного поведения, а гениальность – к конструктивному. «Однако самые разнообразные формы так называемых сексуальных девиаций или переходные формы неформальных объединений молодёжи могут определяться и рассматриваться лишь в зависимости от конкретного содержания и конкретного бытования каждого феномена».¹ Таким образом, автор предлагает признать, что девиантность – процесс, определяемый ситуацией, нежели жёстко определяемый при помощи тех или иных критериев поведения. Е.Л. Омельченко отмечает: «К девиантному поведению принято относить отклонения со знаком минус. Но не менее девиантна, например, талантливая или сверхконформистски ориентированная молодёжь, несмотря на то, что последняя реализует некий социальный заказ и существует в пространстве социально одобряемого (взрослыми) поведения. Но она девиантна по отношению к самой природе молодости»².

К интересующим нас в рамках данного исследования основным формам девиантного поведения относятся такие социальные патологии, как правонарушения, включая преступность, агрессивное поведение, злоупотребление алкоголем, наркомания, табакокурение, проституция, коррупция и др.³. Именно негативные девиации создают проблемы в обществе. Если в обществе фиксируются многочисленные формы девиантного поведения, это может свидетельствовать о состоянии конфликта между личностями и общественными интересами. Отклоняющееся поведение часто выражается в попытках ухода из общества, уйти от повседневных личных проблем, преодолеть состояние неуверенности через определенные компенсаторные формы. Однако, как отмечалось выше, девиантное

¹ Омельченко Е.Л. Молодёжные культуры и субкультуры. – М.: Институт социологии РАН, 2000. – С. 41.

² Там же.

³ Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других отклонений – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2008.–520 с.

поведение не всегда носит негативный характер. Например, Я.И. Гилинский обратил внимание на созидательный, позитивный характер девиантного поведения. «Девиации (флуктуации в неживой природе, мутации – в живой) являются всеобщей формой, механизмом, способом изменчивости, а, следовательно, и жизнедеятельности, развития каждой системы»¹. Ю.А. Клейберг объясняет, что отклоняющее поведение может быть связано со стремлением индивида к новому опыту, попыткой преодолеть традиционализм, мешающий двигаться вперед. Поэтому, отклонением являются и различные виды художественного и научно-технического творчества².

Таким образом, со ссылкой на идеи О.С. Осиповой,³ выделим два вида девиантного поведения: созидательной и разрушительной направленности. Для определения характера девиации она выделяет в качестве критерия уровень перераспределения источников пополнения жизненных ресурсов, а не форму его реализации.

Разрушительный вид девиантного поведения направлен на преодоление фрустрации путем неадекватного перераспределения социальных благ в конкретной ситуации. Достижение цели, не учитывая интересы окружающих, выражается в несправедливом решении проблемы в пользу одной из взаимодействующих сторон в ущерб адаптационных условий другой. Девиантное поведение разрушительной направленности можно определить как совершение индивидом или группой индивидов социальных действий, которые отклоняются от доминирующих в социуме ожиданий и норм, общепринятых правил выполнения социальных ролей, обуславливающее сдерживанием темпов развития общества: разрушением социального потенциала отдельных индивидов и общества в целом.

¹ Гилинский Я.И. Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория // СОЦИС. 1991. № 4. С. 74.

² Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. М., 2001. 160 с.

³ Осипова О.С. Девиантное поведение: благо или зло? // СОЦИС. № 9. 1998. С. 106-109

Созидательный вид девиантного поведения (социальные инновации) выражается в социально значимых действиях индивида, отклоняющихся от общепризнанных норм, определяющих наиболее прогрессивный в адапционном плане развитие общества. Позитивные девиации способствуют прогрессу, повышению уровня организованности системы, помогают преодолеть консервативные, устаревшие нормы поведения.

В связи с тем, что социальные ценности, нормы, ожидания, общепринятые правила, а также критерии отклоняющего поведения, со временем меняются, границы между созидательными и разрушительными девиациями подвижны, как во времени, так и социальном пространстве. Если одной из функций социализации и социального контроля является сохранение социокультурного фонда в процессе развития общества, то девиации – социальных изменений, адаптации индивида и всего социума к новым условиям.

Социология девиации, несмотря на кажущуюся простоту конвенционального определения предмета, в теоретическом плане – одна из наиболее сложных отраслей социологии. Поскольку девиантность является релятивистской характеристикой и определяется в соответствии со стандартами, которые являются неопределенными и часто вызывают разногласия, трудно точно установить, какие формы поведения следует отнести к девиантным в обществе. В настоящее время изучение девиантного поведения социологией не является время исчерпывающим, существуют многочисленные и малосвязанные друг с другом теоретические подходы и концепции. Для анализа необходимо рассмотреть наиболее распространенные парадигмы, объясняющие природу, причины и сущность девиантного поведения.

Традиционно во всем многообразии изучения отклоняющего поведения выделяют 4 подхода: биологические, психоаналитические, социально-психологические и социологические теории. Рассмотрим их более подробно.

Одни из первых объяснений причин различных форм девиации в обществе в основном носили **биологический характер**. Французский антрополог Брока считал, что строение черепа и мозга преступников отличаются от законопослушных граждан. Итальянский криминалист Чезаре Ломброзо утверждал, что некоторые люди уже рождаются с преступными наклонностями, и относил их к более примитивному человеческому типу¹. С его точки зрения, преступные типы определяются по форме черепа. Однако он не отрицал влияния социального опыта на развитие криминального поведения. Основная идея Ч. Ломброзо заключалась в том, что большинство преступников с биологической точки зрения являются дегенеративными и умственно отсталыми людьми, потому они не достигли полного развития, их действия не соответствуют установленным нормам человеческого общества. Несмотря на то, что впоследствии идеи Ч. Ломброзо были полностью опровергнуты, миф о «врожденном преступнике» широко распространено в литературе². Так, например, в более поздней теории, предложенной Уильямом Шелдоном, выделяется три основных физических типа людей, и утверждается, что один из этих типов прямо склонен к правонарушениям. По его мнению, человек мускулистого и активного типа (*мезоморф*) вероятнее всего может стать преступником, нежели полной комплекции (*эндоморф*) или субтильного телосложения (*экторморф*). Подобные взгляды также вызвали резкую критику со стороны многих ученых³.

По мере развития современной генетики в рамках биологического направления возникают новые теории в рамках «генетической парадигмы». Ее сторонники связывают наличие девиантного поведения с определенным набором хромосом в генетическом коде.⁴ В других вариантах причинами

¹ Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи о преступнике. Анархисты. / Сост. и предисл.: Овчинский В.С. М.: ИНФРА-М, 2004 – 320 с.

² Eysenck Hans. Crime and Personality. St Albans, 1977; Mednick S. A. et al. The Causes of Crime: New Biological Approaches. Cambridge, 1987.

³ Гидденс Э. Социология /Пер. с англ. М.: Едиториал УРСС, 1999. – 704 с.

⁴ Cowen P. An XYU Man // British Journal of Psychiatry, 135. 1979.

девиации выступают частота пульса, уровень серотонина и тестостерона в крови и т.п.¹

Биологический подход не в состоянии исчерпывающе объяснить всю природу девиантного поведения. В целом авторы биологического направления пытаются охарактеризовать только индивидуальные причины развития девиантного поведения, не объясняя девиантность как социальный феномен.

Похожим образом развивались **психологические теории** девиантности, которые ищут объяснение отклонений поведения в индивиде, а не в обществе. Но если при биологическом подходе внимание фокусируется на физических качествах, то в психологических теориях акцентируются типы личности, а изучению подлежат конфликты, происходящие в сознании личности.

Объяснение отклоняющего поведения с точки зрения психологического подхода прежде всего связывают с именами Г.Тарда и Р. Гарофало². Тард в трудах «Философия наказания» и «Законы подражания» обосновал преступное поведение обучением и подражанием. Гарофало в книге «Критерии опасного состояния» объяснял клинический подход к изучению преступника.

В основе психологического направления исследований девиантного поведения лежит развитие личности, феномен бессознательного, прохождение психосексуальных фаз, развитие подструктур личности. Так, согласно теории З.Фрейда³, у каждого человека под слоем активного сознания находится область бессознательного, так называемая «психическая энергия», где сосредоточено все природное, первобытное. Человеку необходимо защититься от собственного природного «беззаконного» состояния путём формирования собственного «Я», которое определяется

¹ Усова Л.П. Теоретический анализ сущности девиантного поведения // Учёные записки ЗГГПУ им. Н.Г. Чернышевского: Серия «Философия, культурология, социология, социальная работа». 2010. № 4(33). – 208 с.

² Змановская Е.В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения. – М.: Академия, 2004. – 288 с.

³ Фрейд З. Психология бессознательного. Пер. С нем. – М.: Просвещение, 1990. – 448 с.

исключительно культурой общества. Вместе с тем, может возникнуть особое состояние, когда при внутренних конфликтах между «Я» и бессознательным разрушается защита и прорывается наружу «психическая энергия», не знающая культуры. В таком случае может произойти отклонение от норм, выработанных социальным окружением индивида.

Данная идея в дальнейшем была развита и конкретизирована в более узком контексте в работах психологов А. Адлера, К. Лоренца, Э. Фромма, К. Хорни, Э. Эриксона, О. Эйкхорна и многих других¹. Последователи фрейдизма рассматривают преступления, а также агрессивное поведение как естественное проявление человеческого поведения. В целом, для психологического понимания девиантного поведения определяющим фактором выступают врожденные особенности индивида, его вытесненные сексуальные влечения и связанные с ними психологические состояния.

Сегодня преобладающая часть исследователей признают, что особенности личности, а также мотивы выражают существенное влияние на развитие девиантного поведения, тем не менее на основе анализа одной либо психологической особенности или конфликта невозможно объяснить сущность и многообразие девиации.

Девиация сочетает многие социальные и психологические факторы, поэтому в анализе девиантного поведения немаловажное место занимает **социально-психологический подход**. Он наиболее подробно представлен в теории социального отклонения (Р. Харре)² и концепции добровольного риска (С. Линг)³. Указанные подходы раскрывают причины отклоняющего поведения через психологическое состояние индивида с учетом изменения его положения в системе социально-политических координат. В рамках социально-психологического подхода поведение развивается в среде

¹ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994. – 447 с.; Хомич А.В. Психология девиантного поведения. Ростов-на-Дону: ЮРГИ, 2006. – 140 с.

² Harre R. The ethogenetic approach: Theory and practice // Experimental social psychology. - NY.; L. 1977. Vol. 10. P. 283-314.

³ Линг С. По лезвию бритвы: социально-психологический анализ преднамеренного риска // Социальные и гуманитарные науки. – Отеч. и заруб. л-ра. Сер. 11. Социология. 1993. № 2. С. 97-102.

психологического напряжения, которая трактуется как фактор развития девиаций. В данном случае активность девианта является результатом нарушения процессов индивидуализации и идентификации индивида, что нарушает процесс социализации. С точки зрения С. Линга и Р. Харре, такой индивид впадает в так называемое состояние «социальной дезорганизации». Данный подход позволяет наиболее глубоко заглянуть на причины девиации, составить более объективное представление о механизме социальной эволюции при помощи ряда вопросов:

- разъясняется, почему девиантное поведение со стороны чаще всего выглядит как акт агрессии;
- в теориях обосновывается, почему в современных условиях всё чаще люди выбирают путь «добровольного» риска, который выступает неотъемлемым атрибутом любой девиации;
- анализируется внутреннее понимание ценностного смысла отклоняющегося поведения субъектом девиации.

Многоаспектный анализ девиантного поведения, оценка влияния социальной структуры, культуры, среды, социальных фактов, ситуации проводятся в рамках **социологические теории** отклоняющегося поведения. Одним из наиболее важных аспектов социологического подхода является выявление взаимосвязи между конформностью и отклонениями в различных социальных контекстах.

В настоящее время социологическое изучение отклоняющегося поведения имеет в изобилии множество социологических школ, концепций и теорий. К тому же, многочисленность различных классификаций осложняет создание единой структуры данного подхода.

Развитие социологии девиантного поведения, прежде всего, связывают с работами бельгийского учёного А. Кетле. А.Кетле, основываясь на статистические исследования, обнаружил относительную стабильность преступности в прошлом. Он предлагал прогнозировать преступность, используя выявленную стабильность. В своей работе «Социальная система и

законы, ею управляющие» исследователь объясняет, что в беспорядке социальной жизни проявляются статистические закономерности и все социальные феномены взаимосвязаны, а также влияют друг на друга. Устойчиво-статистические характеристики преступности А. Кетле объединил в «таблицах преступности». В этих таблицах он показывал «склонность» различных возрастных групп населения к совершению преступлений. А. Кетле пришёл к выводу, что склонность к преступности быстро растёт по мере достижения зрелого возраста, далее она уменьшается до конца жизни¹. Кроме демографических факторов, влияющих на совершение преступлений, Кетле называет природные (сезонность, особый климат) и социальные (образование, профессии).

Социологические идеи А. Кетле сводятся в основном к следующим положениям:

- преступность порождается обществом;
- преступность развивается в рамках определенных законов, под воздействием социальных и объективных факторов;
- преступность является статистически устойчивым феноменом;
- на сокращение преступности можно повлиять только улучшением социальных условий.

Одной из первых развернутых социологических теорий девиантного поведения является *теория аномии*, раскрывающая значение социальных и культурных факторов, предложенная французским социологом Э. Дюркгеймом. Согласно Э. Дюркгейму, аномия (от лат. «*anomos*» – беззаконный, безнормный, неуправляемый) – это особое состояние общества или индивидуального отношения к обществу, в котором имеются слабый консенсус, недостаток веры в общественные ценности, утрата эффективности нормативных и нравственных установок, регулирующих коллективную или индивидуальную жизнь. Данное состояние возникает: 1) когда старые общественные нормы уже неактуальны, а новые еще не освоены («конфликт

¹ Кетле А. Социальная система и законы, ею управляющие. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. 317 с.

норм»), 2) когда некоторые общественно значимые сферы жизнедеятельности остаются неурегулированными («нормативный вакуум»). В подобном обществе резко возрастают проявления девиаций, значительно превышая «нормальный» уровень. Э. Дюркгейм подробно обосновал данную концепцию на примере самоубийств¹.

Э. Дюркгейм считает девиантное поведение естественным, оно присуще всем типам обществ: «Преступления совершаются не только в большинстве обществ какого-либо одного определенного типа, но в обществах всех типов. Не существует общества, не сталкивающегося с проблемой преступности. Ее формы меняются; деяния, квалифицируемые в качестве преступных в одном месте, не являются таковыми везде; однако всегда и повсюду есть люди, которые ведут себя таким образом, что это навлекает на них уголовное наказание». Девиантное поведение несёт не только отрицательные, но и положительные заряды, поскольку она «необходима; она прочно связана с основными условиями любой социальной жизни и именно в силу этого полезна, поскольку те условия, частью которых она является, сами неотделимы от нормальной эволюции морали и права»². Девиантное поведение способствует социальным изменениям, совершенствуя социальные нормы и предлагая альтернативу существующему положению дел. Э. Дюркгейм утверждал, что девиация нормальна при условии, если не превышает уровня, которого характерно для определенного типа общества. Здесь непосредственно говорится о теории аномии. У Э. Дюркгейма, в стабильном обществе стабилен уровень девиаций (наркотизации, хулиганства, преступности, алкоголизма, самоубийств и т.п.). Однако в динамично меняющихся обществах, в условиях социальной дезорганизации наблюдается состояние социальной аномии.

¹ Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд: пер. с фр. / Э. Дюркгейм; под ред. В. А. Базарова. – М.: Мысль, 1994. – 399 с.

² Дюркгейм Э. Норма и патология // Социология преступности (Современные буржуазные теории). – М.: Прогресс, 1966. – С. 39–44.

Э. Дюркгейм выделяет две основные формы поведения в условиях аномии на уровне индивида. 1) *Ретристская форма* характеризуется попыткой индивида уйти от социальных проблем потому, что не видит возможности изменить свое положение без изменения положения в обществе. 2) *Агрессивная форма* определяется изменением индивидами направления и структуру кризисного общества. Как правило, доля таких людей невелика, однако их активность компенсирует это. В период социальных трансформаций они пытаются определить новые нормы и ценности взамен разрушающихся для всего общества. Естественно, что некоторые из этих новых норм противоречат устоям других индивидов и социальных групп, что приводит к конфронтации. «Ретриенты» стремятся определить только для себя индивидуальные приоритеты деятельности взамен утрачивающих свою роль социальных норм. Эти функции в обществе, существующем в условиях аномии, усиливают различного рода социальные болезни, в частности, пьянство и наркомания.

Несмотря на то, что теорию Дюркгейма критиковалась, центральная идея социальной дезорганизации как принципа объяснения девиаций является общепризнанной в современной науке. Понятие социальная дезорганизация трактуется как состояние общества, когда культурные ценности, нормы и социальные связи отсутствуют или становятся противоречивыми и неустойчивыми. Это может быть связано с результатом смешения этнических, расовых и религиозных групп, имеющих различные религиозные взгляды и проявляющих верность различным идеалам, к тому же, они по-разному относятся к употреблению алкоголя, азартным играм и другим видам поведения. Более того, дезорганизация может наблюдаться и при высоком уровне миграции членов поселенческих общностей, что также приводит к неустойчивости и неоднородности социальных связей. Представители Чикагской социологической школы Г. Маккэй и К. Шоу на основании проведенного исследования выявили, что официальный уровень девиантного поведения среди молодёжи был особенно высок в городских

районах, где проживали люди различного происхождения, и наблюдалась высокая степень текучести населения. Для населения подобных районов характерен не только конфликт между культурными ценностями, но также трудности обеспечения контроля над соблюдением стандартов. Слабый контроль властей и противоречивые критерии оценок поведения людей в большей степени способствуют росту девиантного поведения¹.

Дальнейшее развитие теории аномии продолжает Роберт Мертон². Р. Мертон также как Э. Дюркгейм рассматривал различные проявления девиации как закономерное порождение социума: «Нарушение социальных предписаний представляет собой «нормальную» (ожидаемую) реакцию»³. Однако Р. Мертона трактует аномию как социальные ситуации и индивидуальные ориентации, которые не соответствуют социокультурными целям. Аномия возникает тогда, когда люди не может законным образом достичь провозглашенных обществом целей. В таком случае на долю общества выпадают реализация их только незаконными способами, благодаря которым люди приспосабливаются к аномии. Требования культуры, предъявляемые к конкретному индивиду, оказываются невозможны к выполнению, в связи с чем возникает напряжение. Таким образом, главной причиной девиации Р.Мертон называет разрыв между целями общества и социально одобряемыми средствами достижения этих целей. Р. Мертон подробно изучал поведенческие реакции на аномию, в числе их он анализировал правонарушения, психические расстройства, алкоголизм, наркоманию и пр. В зависимости от принятия или отрицания целей и средств он выделил следующие теоретически возможные типы анемического поведения:

1) *Комформизм* – это принятие норм и ценностей. Следующие типы реакции являются вариантами социального отклонения.

¹ Смелзер Н. Социология: пер. с англ. – М.: Феникс, 1994. – 688 с.

² Robert K. Merton: Consensus and Controversy /Ed. by J. Clark, C Modgil. London, New York. Falmer Press, 1990. p. 527.

³ Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // СОЦИС – 1992. – № 2. – С. 118.

2) *Инновация* является принятием целей, но поиск новых способов их реализации, отличающихся от предписанных норм. В таком случае индивид усваивает цели общества, но использует незаконные средства достижения (кража, грабеж, шантаж, продажа наркотиков, экономические преступления и т.д.). Кроме того в эту форму девиации вписываются и положительные примеры: учёные-экспериментаторы, открывающие новые парадигмы.

3) *Ритуализм* рассматривается как упорное сохранение определенных традиционных способов поведения или старательном следовании нормам при полном игнорировании соответствующих новых ценностей. Здесь индивид следует определённым ритуалам, посредством которых уже невозможно достичь цели.

4) *Ретритизм* проявляется в полном или пассивном отклонение. В данном случае индивид полностью отказывается от своего участия в предписанной культуре (отказ от реализации своего права на участие в выборах, отказ от учёбы/работы, алкоголизм и т.д.).

5) *Бунт или мятеж* – это полное отрицание целей и средств их достижения. Здесь наблюдается отбрасывание как обязательных процедур со всем их набором ценностей и норм, так и альтернативных процедур, построенных на новых нормах и ценностях. Такая установка, прежде всего, характерна для некоторых молодёжных субкультур, радикально настроенных движений.

Т. Парсонс расширил типологию девиантного поведения в условиях аномии Р. Мертсона, формируя восемь типов девиантного поведения. Т. Парсонс объясняет возникновение девиантных мотиваций невыполнением ожиданий. Отношение к источнику такой фрустрации амбивалентно. Оно может быть «приспособленческим», представляет собой подавление неудовлетворённой потребности положительной стороной амбивалентности, и «отчуждённым», при котором преобладает негативная сторона амбивалентности и потребность избежать фрустрации. Кроме того, поведение может быть активным или пассивным. «Приспособленческая

активная» ориентация ведёт к инновации, «приспособленческая пассивная» – к ритуализму. «Отчуждённая активная» ориентация ближе к «мятежу», «отчуждённая пассивная» – к «ретритизму». Третья переменная, используемая Т. Парсонсом – отношение к «социальным целям» (людям, коллективам) или «нормативным образцам»¹.

Отметим, все представленные типы анемического поведения относятся к «ролевому поведению», но не относятся к личности в целом, оно не избирается сознательно и не является утилитарным. Данные адаптации – результат напряжений в социальной системе, и «люди могут переходить от одной альтернативы к другой по мере того, как они вовлекаются в различные виды социальной деятельности»².

Многие ученые пытались объяснить природу социальных отклонений, анализируя культурные ценности, благоприятствующие девиантному поведению. В результате исследований подростковой преступности возникла *теория дифференцированной ассоциации* или *субкультур*.

Т. Селлин, исследуя поведения отдельных групп, нормы которых отличаются от норм остального общества, утверждал, что девиантное поведение возникает как следствие конфликтов между культурными нормами. В связи с тем, что интересы группы не соответствуют нормам большинства, возникают конфликтные нормы. В соответствии с ценностями субкультур (такие как уличные банды, заключенные), полиция ассоциируется скорее с карательной деятельностью или продажностью, нежели с охраной общественного порядка и защитой личной собственности граждан. Член подобной группы усваивает её нормы, таким образом, становясь девиантом с точки зрения остального общества. У. Миллер расширил идею Т. Селлина о взаимосвязи между культурой и девиантным поведением. Он полагал, что существует ярко выраженная субкультура низшего социального слоя, одним

¹ Парсонс Т. Система современных обществ. – М., 1998. – 270 с.

² Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // СОЦИС – 1992. – № 3. – С. 104.

из проявлений которой является групповое правонарушение. В этой субкультуре придается огромное значение следующим ценностям: готовность рисковать, выносливость, стремление к острым ощущениям и «везение»¹.

Т. Селлин и У. Миллер пришли к выводу о том, что девиация происходит в результате усвоения людьми норм субкультуры, которые противоречат нормам большинства. «Делинквентная субкультура извлекает свои нормы из норм более широкой культуры, выворачивая их, однако, наизнанку. По стандартам этой субкультуры поведение делинквента правильно именно потому, что оно неправильно по нормам более широкой культуры»². Согласно А. Коэну, делинквентная субкультура выступает в качестве протеста против культуры общества большинства, отличающаяся неутилитарным, негативистским и злостным характером.

Л. Оулиан и Р. Клауорд подобным образом основывались, что «лица, занимающие различные положения в социальной структуре, не имеют равных шансов на успех»³. Они выделили и описали следующие разновидности молодёжной субкультуры:

1) *преступная субкультура* характеризуется интеграцией субъектов различных возрастов, а также представителей общепризнанных и нелегитимных ценностей, то есть взаимодействие преступников со средой (напр.: с юристами);

2) *конфликтная субкультура* является продуктом трупп, где обитают наиболее социально незащищённые слои населения. Молодёжи указанной субкультуры характерно острое чувство разочарования, которое возникает в результате блокирования доступа к цели, отсутствие каких-либо институционализированных каналов мобильности;

¹ Иншаков С.М. Зарубежная криминология. М.: Изд. группа ИНФРА.М–НОРМА, 1997. – 374 с.

² Коэн А. Содержание делинквентной субкультуры // Социология преступности (Современные буржуазные теории). – М.: Прогресс, 1966. – С. 314 – 321.

³ Клауорд Р.А., Оулин Л.Е. Дифференциация субкультуры // Социология преступности (Современные буржуазные теории). – М.: Прогресс, 1966. – С. 335.

3) *ретретистская субкультура* состоит из тех, кто бежит от общества, но нуждается во взаимосвязях с себе подобными (напр.: субкультура наркоманов).

Последователи концепции субкультур уделяют значительное внимание соотношению различных видов социального контроля и девиантного поведения. Отрицая репрессивное уголовное законодательство, социальный контроль является функцией образования, медицины и других социальных институтов.

Широкое распространение имеет ***теория стигматизации (наклеивания ярлыков)***, объясняющая отклоняющееся поведение негативной социальной реакцией. Общество устанавливает способы категоризации людей и определяет набор качеств, которые считаются естественными и нормальными для каждой из категорий. Так, используя символический интеракционизм Дж.Г. Мида применительно к криминологии, Ф. Танненбаум утверждал, что процесс криминализации является процессом наклеивания ярлыков. Среди молодёжи в повседневной речи используются термины для обозначения стигмы (напр.: «алкоголик», «наркоман», «разбойник», «проститутка» и пр.), причем, не задумываясь об их истинном значении, индивиду приписывается ряд девиаций на основе этих ярлыков. В результате молодой человек становится плохим, потому что так его называют окружающие.

Г. Беккер¹ описал поэтапное восхождение индивида к девиантному поведению:

1. Исходным пунктом является накопление примеров регулярного отклонения от установленных правил поведения в группе или социума, официально идентифицирующие как девиация.

2. Официальное наклеивание ярлыка девианта может повлиять на изменение общественной идентификации индивида. Следующим пунктом

¹ Беккер Г., Босков А. Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении /пер. с англ. Корзинкиной М.В., Семёновой Ю.В. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1961. – 882 с.

следует изменение реакций социального окружения, что в свою очередь приводит к изоляции индивида от социума.

3. Механизмы изоляции, а также измененные ожидания в отношении индивида могут создавать предпосылки для развития негативного самоощущения самого индивида.

4. Далее происходит включение индивида в группу девиантов. Тем самым увеличиваются шансы научения негативным моделям поведения.

Мы рассмотрели модель «девиантной карьеры», предложенной Г. Беккером. Так, молодой человек, совершивший соответствующей поступок, официально подвергается клеймению как нарушитель, преступник, девиант. С данного момента индивид начинает отождествлять себя с присвоенным ярлыком, и повторение девиантного поведения становится ответом на реакцию социума, давление социального контроля. В случае если индивид не найдет в себе сил вернуться к одобряемому поведению, то последним шагом в девиантной карьере будет вступление в преступную организацию. Е. Лемерт ввел понятие «вторичной девиации». *Первичная девиация* называются девиантные действия до акта официального клеймения, стигматизации. *Вторичная девиация* развивается уже после клеймения и как реакция на него¹.

Ниже выделим ряд практических выводов согласно концепции стигматизации, предлагаемых Г.Б. Кошарной и Л.Н. Мордишевой²:

- отказаться от криминализации незначительных по своей опасности действий и «преступлений без жертв»;

- для сокращения девиантности среди молодёжи необходимо отделить их от традиционной системы уголовной юстиции, сократить формальные санкции в отношении молодёжи, заменив мягкими санкциями или неформальными;

¹ Сизова И.Л. Социологическая теория о причинах насилия в школе // Вестник ННГУ им. Н.И.Лобачевского. – 2012. - № 6(1). – С. 374-380.

² Кошарная Г.Б., Мордишева Л.Н. Основные подходы к изучению девиантного поведения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 1 (13). – С. 70–81.

- большинство девиантов должны оставаться не в своей общине, максимально сократить число осуждённых к лишению свободы, заменив альтернативными мерами воздействия.

В общем, теория «наклеивания ярлыков» описывает процесс формирования нового отношения к людям, которых считают девиантами, в отличие от прежних теорий, делающих упор на особенностях индивидов, способствующих девиации.

С нашей точки зрения необходимо уделить внимание рассмотрению *теории конфликта*, которая объединяет значительный круг концепций, связанных с именами Р. Дарендорфа, Г. Зиммеля, Л. Козера, К. Маркса и др¹.

По К. Марксу конфликт являлся неизбежным порождением социальной системы. Г. Зиммель аналогично утверждал, что конфликт неизбежен в социальных системах, однако сущность конфликта кроется в инстинкте враждебности, в биологической природе людей. Р. Дарендорф причинами социальных конфликтов называл дифференцированное распределение власти. Л. Козер рассматривал конфликт как результат борьбы за дефицитные ресурсы, а также выделял позитивные функции конфликта, его интеграционные и адаптационные возможности. Одна из первых теорий конфликта, объясняющих причины девиаций, является концепция конфликта культур Т. Селлина, согласно которой, конфликт культур возникает, когда представители одной культуры попадают в среду распространения другой культуры. В соответствии концепции группового конфликта, выдвинутой Д. Волдом, каждая социальная группа, конфликтуя, старается сохранить или повысить свой статус. Р. Куинни и О. Тэрк полагали, что в обществе идет постоянная борьба за власть, в результате чего властные структуры устойчиво используют криминальные методы в целях давления. В общих чертах, приверженцы теории конфликта, исходят из того, что конфликт

¹ Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политической свободы / М.: РОССПЭН. 2002. – 288 с.; Козер Л. Функции социального конфликта / пер. с англ. О. Назаровой. Под общ. ред. Л.Г.Ионина. М.: Идея-Пресс. 2000. 110 с.; Макеев С.А. Классовый анализ в современной социологии // Социология: теория, методы, маркетинг. 2001. № 3. С. 5-20.

является неизбежным состоянием социума, но порожденное разными причинами.

Более подробно рассмотрим концепцию конфликта культур, согласно которой причиной девиаций может выступать этническая дифференциация и сильное различие между культурами¹. Например, модель «цикла ассимиляции трех поколений» выражает различные реакции поколений мигрантов в проживающей стране. Первое поколение реагирует на культурные инновации акцентированной идентификацией со своей старой или полностью новой культурой. На них почти не оказывается воздействия при помощи правовых санкций. Во втором поколении рождается конфликт между культурными нормами покинутой страны и страны пребывания. Нормы новой культуры не достаточно интернализированы, идентичность и безопасность изыскивается среди равных (похожих) индивидов, но если нет возможностей для реализации признанной в обществе поведенческой альтернативы, может возникать отклонение от этих норм в качестве способа идентичности. В третьем поколении возрастает значение принимающей культуры, завершается процесс интеграции, здесь редко проявляются девиации. Таким образом, низкая интеграция среди мигрантов или у этнических меньшинств стимулирует культурное напряжение и различные представления о том, какие способы поведения являются более предпочтительными.

Иной взгляд на причины девиантного поведения в условиях современного общества, изложен в *концепции социального попустительства* П. Штомпки². По мнению П. Штомпки, в современном мире возникает особенное состояние общества, которое обусловлено атмосферой снисходительности. Для данного общества характерно всеобщее позволение совершать некоторые отклоняющие поступки, иногда даже

¹ Fuchs M., Lamnek S., u a. Gewalt an Schulen. 1994 – 1999 – 2004. 2. Auflage / VS Verlag für Sozialwissenschaften. Wiesbaden, 2009. S.50-52.

² Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / Пер. с польского С.М.Червонной. – М.: Логос, 2005. 696 с.

преступления. При этом общественная реакция отсутствует или оказывается снисходительной, как официальных агентов социального контроля (полиция, суды, прокуратура и т.д.), так и неофициальных (семья, соседи, референтные группы, посторонние люди и т.д.). Никто не реагирует или не обращает внимания на нарушение общепризнанных норм. Крайним проявлением снисходительности является противоположное обращение общественной реакции против того, кто попытается применить санкции в отношении девианта. Например, когда пьяная компания молодых людей в общественном месте начинает вести себя асоциально и кто-то пытается их образумить, другие прохожие могут не только не обращать внимания, но и осуждать, ссылаясь на «особое» состояние молодых людей. Другой пример, наиболее характерный для западных развитых стран, когда сотрудник правоохранительных органов задерживает наркомана, мало кто смотрит на это с одобрением.

Таким образом, учёный называет описанный феномен социальным попустительством и трактует как социальную среду, в которой дозволены некоторые отклоняющие действия (иногда преступные), она воздействует на агентов социального контроля, заставляя их воздержаться от применения санкций или применять санкции неизмеримо более мягкие, чем те, которые являлись бы адекватными. Такое крайнее социальное положение, благоприятствующее распространению любых девиаций, особенно характерно для современного российского общества.

Некоторые социологи утверждают, что в индустриальном обществе существует тесная связь между девиантным поведением молодёжи и *социальным отчуждением*. В современном обществе наблюдается тенденция отказа от всеобъемлющего развития, основанного на гражданских правах, и установления таких порядков, способствующих отчужденности

некоторой части граждан¹. Уровень девиантного поведения, возможно, отражает тот факт, что подрастающее поколение не чувствует, что общество, в котором они живут, их ценит или что у них есть в этом обществе какое-то будущее.

На примере работ американского социолога Э. Карри² рассмотрим связи между социальным отчуждением и девиантным поведением молодежи. Карри считал, что современное общество представляет собой «естественную лабораторию», в которой заметна «зловещая изнанка» социальной политики, управляемой рынком: растущая нищета, наркомания, алкоголизм и резкое увеличение числа девиаций, связанных с насилием. С его точки зрения, молодёжь всё чаще развивается сама по себе, без какого-либо руководства или поддержки, необходимой им со стороны взрослых. Имея перед глазами соблазнительные приманки рынка и обилие потребительских товаров, молодёжь сталкивается одновременно с сокращением возможностей, представленных рынком труда для поддержания существования. Всё это может привести в результате к глубокому чувству своей собственной обездоленности и готовности прибегнуть к нелегитимным средствам для поддержания желаемого уровня жизни.

По мнению Э.Карри, существует несколько главных линий между ростом девиантного поведения и социальным отчуждением:

1) Изменения на рынке труда, в государственной политике налогообложения, минимальной оплаты труда, которые привели к резкому росту относительной и абсолютной бедности американцев.

2) Рост социального отчуждения наиболее ощутимо в местных общинах, страдающие от низкого уровня жизни, постоянно дорожающего жилья, текучести населения и ослабления социальных связей.

¹ Walton P., Young J. Breaking windows: situating the new criminology // The new criminology revisited. London: Macmillan. 1998. – P. 189; Young J. The exclusive society: social exclusion, Crime and difference in late modernity. London: Sage. 1999. – P. 226.

² Currie E. Crime and market society: lessons from the United States // Paul Walton and Jock Young (eds.). The new criminology revisited. London: Macmillan. 1998. – P. 130-142.

3) Деформация семейной жизни, в силу сложившегося сложного материального положения людей. Во многих бедных семьях в целях обеспечения всем необходимым свои семьи, взрослые вынуждены работать на нескольких работах. Такая ситуация вызывает ежедневно чувство тревоги, стресс и постоянное пребывание вне дома. Социализация и воспитание детей в результате этого ослабевают, а сокращение социальных связей внутри общины приводит к тому, что родители практически не имеют возможности обратиться за помощью к другим семьям или родственникам.

4) Сокращение финансирования многих государственных программ и социальных служб, которые призваны улучшить адаптационные процессы социально отчужденных групп населения.

У Э.Карри, социальное отчуждение невозможно преодолеть при помощи законных методов и стандартных способов обретения экономического благосостояния. Одним из тревожных показателей связи между социальным отчуждением и девиантностью является предпочтение у молодёжи нелегальных путей улучшения положения легальным. Преступные методы оказываются более востребованными, чем изменение организации общины или политической системы. Такой подход вполне может быть применим и к анализу девиантности в современном российском обществе.

Проанализировав основные социологические теории, раскрывающие сущность девиантного поведения, можно указать, что их ключевые положения сводятся к признанию норм и отклонений социальными конструктами, имеющими конвенциональную или репрессивную природу.

Представим в таблице 3 подходы, объясняющие причины социальной девиации.

Таблица 3. Основные подходы, объясняющие причины социальной девиации

Подходы и представители	Причины девиации
Биологический подход (Ломброзо Ч., Шелдон У.)	Индивидуально-биологические особенности человека.
Психологический подход	Девиация является естественным проявлением, зависящая

(Гарофало Р., Тард Г., Фрейд З., Фромм Э. и др.)	от психологических особенностей личности.
Социально-психологический подход (Линг Р., Харре Р. и др.)	При нарушении социализации индивид дезорганизуется, при этом активность индивида трактуется как девиантное поведение.
Кеттле А.	Преступность – это социальное явление
Теория аномии (Дюркгейм Э., Мертон Р., Парсонс Т. и др.)	Отсутствие четких регулирующих норм и системы взаимных ожиданий в обществе
Теория субкультур (Селлин Т., Миллер Р., Коэн А. и др.)	Субкультура трактуется как группа людей, в которой нормы и установки отличны от норм и установок остального общества. В таких группах девиации являются нормой.
Теория стигматизации (Мид Дж., Беккер Г. и др.)	На отклоняющие действия следует негативная социальная реакция, наклеивая на индивида ярлык девианта.
Теория конфликта (Дарендорф Р., Зиммель Г., Маркс К и др.)	Конфликт (межгрупповой, межклассовый, между культурами и т.д.) является неизбежным в любом обществе, что порождает девиации.
Концепция социального попустительства (Штомпка П.)	Ослабление функционирования официальных и неофициальных агентов социального контроля
Социальное отчуждение (Керри Э.)	Отсутствие или ограниченность ресурсов для достижения собственной цели, приводящее к чувству обездоленности и девиантным действиям

Отклоняющее поведение, с одной стороны, представляет угрозу стабильности общества, однако, с другой стороны, способно поддерживать его развитие. При наличии в обществе или социальной группе многочисленных случаев социальных отклонений люди утрачивают чувство взаимного ожидаемого поведения. Происходит дезорганизация культурных связей и разрушение социального порядка. Также отклоняющееся поведение является одним из путей адаптации культуры к социальным изменениям, являясь вектором развития социальной системы. Поведение, отклоняющееся от старых, привычных норм у небольшого числа индивидов может быть началом для воссоздания новых нормативных образцов поведения. По мере их усвоения членами социальных групп, поведение, перестаёт быть отклоняющим.

Девиантное поведение имеет сложную природу, обусловленную разнообразными факторами, находящимися в сложном взаимодействии и взаимодействии. Мы убедились в том, что существуют глубокие различия

между многими биологическими, психологическими и социологическими (теории аномии, субкультур, стигматизации, конфликта, социального попустительства, социального отчуждения и др.) объяснениями девиантного поведения (табл. 3). Каждая концепция сама по себе ценна и может быть полезна как для отечественной теории, так и для практики. Основным недостатком этих теорий является изолированность их выводов по отношению друг к другу. Проанализированные нами в различных теориях элементы рассматриваются лишь как отдельные структурные компоненты единого феномена. Поэтому, для анализа девиантного поведения необходимо опираться на комплексный подход, включающий одновременно несколько концепций, учитывающих специфику социальной группы или формы отклоняющего поведения.

1.4. Девиантные практики молодёжи

Подростковое курение, потребление алкоголя, наркотических веществ являются предметом серьезной озабоченности властей и систем здравоохранения в большинстве стран мира¹. В реалиях современного российского общества потребление ПАВ является паттерном девиантного поведения молодёжи. Однако, в массовом сознании подростков умеренное потребление ПАВ выступает как социальная норма, как часть бытовой культуры и образа жизни. Многие учёные утверждают², что ежедневное

¹ Ando M., Asakura T., Ando S., Simons-Morton B.G. Psychosocial factors associated with smoking and drinking among Japanese early adolescent boys and girls: Cross-sectional study // *Biopsychosocial Medicine*. № 13. 2007. P. 107-134; Ertas N. Factors associated with stages of cigarette smoking among Turkish youth // *European Journal of Public Health*. № 17. 2006. P. 155-161; Machado P.P. P., Klein J.M. Drug dependence and psychosocial distress in Portuguese patients entering a substance abuse treatment center // *International Journal of Clinical and Health Psychology*. № 7. 2007. P. 83-91; Nutt D.J. Drug harms in the UK: a multicriteria decision analysis / D.J. Nutt [et al.] // *Lancet*. 2010. Vol. 376, Iss. 9752. P. 1558–1565; Gordon B.L., Megan D., Randy M.P., Ray M.M. Psychosocial distress and substance use Among Adolescents in four countries: Philippines, China, Chile, and Namibia // *Youth & Society*. May, 2010. – P. 900-930; Gmel G., Rehm J. Patterns of alcohol consumption and social consequences. Results from an 8 year follow-up study in Switzerland // *Addiction*. 1999. Vol. 94, № 6. P. 899–912.

² Alford G., Koehler R., Leonard J. Alcoholic anonymous-narcotic anonymous model of in-patient treatment of chemically dependent adolescents: a 2-year outcome study // *Journal of Studies on Alcohol*. 1991. № 52. P. 118-126; Martin C.S., Kaczynski N.A., Maisto S.A., et al. Polydrug use in adolescent drinkers with and without DSM-IV alcohol abuse and dependence // *Alcoholism: Clinical and Experimental Research*. 1996. № 20. P. 1099-1108; Sutherland I., Willner P. Patterns of alcohol, cigarette and illicit drug use in English adolescents // *Addiction*. 1998.

потребление сигарет, пива и других слабоалкогольных напитков ведет к первичной наркотизации и к их сочетанному потреблению. В настоящее время меняется качество досуговой деятельности подрастающего поколения, а потребление ПАВ становится популярной сопутствующей деятельностью в свободное время.

Психоактивные вещества (далее ПАВ) является собирательным понятием. К ним относятся средства бытового, технического и медицинского назначения, принадлежащие к различным группам химических веществ, обладающих определенным воздействием на центральную нервную систему и психику (алкоголь, энергетические напитки, никотин, наркотики, снотворные и седативные вещества, галлюциногены, летучие растворители и т.д.). Указанные вещества способны вызвать психотропные эффекты, желательные с точки зрения потребителя, а при систематическом употреблении привести к тяжелой психической и физической зависимости¹.

Таким образом, под ПАВ мы понимаем любое вещество (или смесь) естественного или искусственного происхождения, которое влияет на функционирование центральной нервной системы, приводя к изменению физического и психического состояния человека, включая состояние зависимости². В основном к ним относят алкоголь, наркотические вещества, никотин (табачные изделия).

Для анализа вопроса о распространении определённых жизненных стилей молодёжи, в том числе и в отношении потребления ПАВ, необходимо обратиться к анализу теории социального пространства французского социолога П.Бурдьё. Согласно его взглядам,³ социальная структура – это система социальных практик или жизненных сегментов, в которых действуют индивиды. Индивиды или группы индивидов осуществляют

№ 93. P. 1199-1208; Zeitlin H. Psychiatric comorbidity with substance misuse in children and teenagers // Drug and Alcohol Dependence. 1999. № 55. P. 225-234.

¹ Кошкина Е.А. Распространенность алкоголизма и наркомании среди населения России // Психиатрия и психофармакотерапия. 2002. № 3. С. 87–89.

² Концептуальная программа первичной профилактики злоупотребления наркотиками и другими психоактивными веществами среди подростков и молодежи. – М.: Фонд НАН, 2003. 76 с.

³ Бурдьё П. Практический смысл. Пер. с франц. Шматко Н.А. – СПб.: Алетея, 2001. – 562 с.

своеобразные системные действия, движимые целью, но не направляются ею сознательно. Концепция социального пространства опирается на два центральных понятия «габитус» и «социальное поле». Габитус выражает систему определённых практик и является культурной организацией повседневных практик. В повседневных практиках выражаются наши предпочтения по отношению к ценностям, людям и предметам. Габитус определяет наши предпочтения в систему различий, которая структурирует социальную реальность. Согласно П. Бурдьё, однородность габитусов в рамках определённой социальной группы делает практики предсказуемыми и воспринимаемыми социальными агентами как очевидные. Под практикой понимается всё то, что социальный агент делает сам и с чем встречается в социальном мире. Анализируя вопрос производства практик П. Бурдьё отмечает: «практический мир, который конституируется в отношениях с габитусом как системой когнитивных и мотивирующих структур, есть мир уже достигнутых целей, способов, которым нужно следовать, поскольку закономерности, присущие произвольному состоянию, стремятся проявляться как необходимые и даже природные в силу того, что они лежат в основании схем перцепции и оценки, с помощью которых они воспринимаются»¹. При этом, одним из основных факторов дифференциации является потребление. В современном обществе именно стилевое потребление является отличительным знаком². Так, например, индивид, реализуя потребительское поведение, в том числе потребляя ПАВ, не только занимает определённую позицию в социальном поле как носитель нескольких ролей, но и предполагает свои возможные будущие позиции в этом поле. Габитус занимает как активную позицию 1) по отношению к индивидам, формируя стратегии их поведения, ориентированные на других индивидов, так и пассивную, 2) испытывая воздействие со стороны общества.

¹ Бурдьё П. Указ. соч. С. 108.

² Дмитриева А.В. Человек в обществе потребления. Новые формы контроля в современном обществе // Коллективная монография под ред. Я.И. Гилинского, Т.В. Шипуновой – СПб.: Алеф-Пресс, 2012. – с. 327-357.

Социальное поле П. Бурдьё трактует как среду, в которой осуществляются социальные отношения, а именно конституируются практики. Исходя из идей концепции социального пространства А.Г. Бартенев¹ справедливо отмечает, что потребители наркотиков являются агентами, включёнными в систему социальных интеракций. Действуя в социальном поле, покупая и потребляя, например, наркотические средства, 1) они должны приспособиться к полю, 2) занимать определённую позицию, совершать определённые действия, которые являются привычными. Для того чтобы стать агентом в поле, индивид должен быть готовым выполнять определённые действия, которые задаются полем, для достижения конкретных целей. Потребление наркотиков нельзя отнести к какой-либо девиантной субкультуре, оно представляет собой специфическое поле со своими особенностями. С нашей точки зрения, подобная схема примирительна к анализу потребления молодёжью не только наркотиков, но и других ПАВ, а именно алкоголя и сигарет.

Одним из ярких представителей среди исследователей стилевых практик современной российской молодёжи, в том числе, включающих потребление различных видов ПАВ, является Е.Л. Омельченко². С её точки зрения, современная российская молодёжь очень неоднородна, молодёжные стилевые практики существенно разнятся. Однако современная молодёжная культура непосредственно связана с рынком и потребительскими практиками, например, с «модными» в молодёжной среде алкогольными напитками или курительными смесями.

Подчёркнём, что в настоящее время наблюдается формирование специфического молодёжного образа жизни, связанного с потреблением ПАВ. Сравнительно новый взгляд на проблему девиантного потребления

¹Бартенев А.Г. Наркотизм в молодежной среде: идеологическая база наркопотребления, дифференцированность наркотических практик // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского: Серия Социальные науки. № 2 (10). – Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2008. – С. 77-84.

² Омельченко Е.Л. Нормальная молодёжь: пиво, тусовка, наркотики / Ульяновск: УГУ, 2005. – 314 с.

ПАВ молодёжь предлагает А.В. Дмитриева¹. Она подчеркивает, что потребление ПАВ обусловлено выполнением некоторых функций, являющихся для современного общества актуальными. Другими словами, ПАВ удовлетворяют требованиям, которые предъявляются к предметам массового потребления в современном обществе. В связи с этим, А.В. Дмитриева выделяет четыре основных функций наркотиков. С нашей точки зрения данные функции можно применить не только к исследованию потребления наркотиков, но и других видов ПАВ, а именно алкоголя и курения. Итак, перечислим функции ПАВ, релевантные обществу потребления:

- *гедонистическая функция* вписывается в «инфраструктуру развлечений» и поддерживается самой идеологией общества потребления – жаждой получения удовольствий;

- *социализирующая (или интегративная) функция* ПАВ заключается в способности упрощать и ускорять процессы включения в некоторые социальные группы, приписывая определённые социальные ценности, кроме того улучшать и усиливать коммуникацию. Потребление наркотиков, определённых видов алкогольных напитков, курение становится социальным «аккумулятором» и структурирующим элементом, организующим вокруг себя специфические отношения, ценности, нормы и т.д.;

- *идентифицирующая функция* определяется символической ценностью ПАВ, которая позволяет выделиться из толпы. Здесь потребление ПАВ становится способом подчеркнуть свою исключительность и включённость в определённые группы / субкультуры, но не исключённость из нормативного большинства;

- *«стилизующая функция»*, то есть «оформляющая» потребление ПАВ как стиль жизни. Если в формате общепринятого дискурса в связи с наркотиками принято говорить о зависимости и болезни, то дискурс

¹ Дмитриева А.В. Наркотики как фактор структуриации в обществе потребления (на примере правового дискурса) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14. № 5. – С. 338-346.

общества потребления интерпретирует эти явления по-своему. Существует четкое разделение понятий, часть которых сдвигается в область медицины, где идет речь о потреблении опасных своей физической зависимостью средств, «тяжелых» наркотиков. Одновременно существует зона «контролируемого потребления» «легких» наркотиков, с зависимостью от которых «можно справиться, если будет необходимо». Также можно говорить о потреблении элитного алкоголя, курении сигар или кальяна. В данном случае, из осуждаемой обществом области зависимости, ПАВ переходят в область привычки, в котором они играют особую «стилистическую» роль.

В современном мире широко распространены целый спектр зависимостей, подобных наркотическим – «шоппинг», «трудоголизм», булимия, анорексия, музыкальная, компьютерная (от социальных сетей) зависимость. Некоторые исследователи¹ указанную проблему описывают как рост «ненормативного» потребления среди населения, возрастание количества болезней сверхпотребления, процесс поглощения социальными отклонениями, популяризации и «онормализации» некоторых субкультур. В тоже время данные виды зависимостей имеют аналогичную природу (уход от действительности в иллюзорный мир), вызываются схожими причинами (социальной отчужденностью, сбоями в социализирующих механизмах). Особое внимание следует обратить на влияние факторов макросреды, резкие социальные изменения, «аномичности» переживаемого периода в российском обществе. В такие переходные периоды возникают моральный релятивизм, неопределенность ожиданий людей в отношении поведения других людей, отсутствие общеустановленных идеалов. Особенно уязвимой категорией является молодёжь. Так, по мнению Р. Кастеля², молодые люди испытывают дефицит продуктивных увлечений и интересов. Большую часть

¹ Белоусов К.Ю., Гольберг В.В., Костюковский Я.В. Девиантогенность потребления // Петербургская социология сегодня. Сборник научных статей. СПб.: Нестор-История, 2010. С. 447; Хагуров Т.А. Учащаяся молодёжь в кризисном обществе // СОЦИС. 2010. № 11. С. 93–105.

² Кастель Р. Метаморфозы социального вопроса. Хроника наемного труда: пер. с фр. /под ред. Н. А. Шматко. – СПб. : Алетея, 2009. – 574 с.

свободного времени, помимо учебного процесса, проводят в компании друзей. Читают редко. Часто скучают и хотели бы заняться чем-нибудь более интересным. Однако не знают, чем и как. Основная среда общения, в том числе доверительного, когда можно поговорить о проблемах, посоветоваться – сверстники. Достаточно распространены агрессивные формы поведения, насилие, драки¹.

Молодёжи остро не хватает ярких эмоций. Ежедневная рутина и обыденность, лишённая положительных впечатлений и удовольствий, подталкивает некоторых из них к употреблению ПАВ. Употребление наркотиков, алкоголя и табачной продукции можно рассматривать как складывающуюся субкультуру молодёжи, которая выполняет функцию бегства от реальных трудностей в иллюзорный мир. Важно отметить, что у многих категорий молодежи нет недостатка в свободном времени. В современных условиях коммерциализация досуговой сферы не позволяет многим среди молодёжи проводить свободное время интересно и с пользой для здоровья. Также немаловажно воздействие СМИ, которые приводит (даже непроизвольно, вопреки намерениям журналистов) к формированию своего рода молодежной моды на употребление ПАВ².

С точки зрения Л.А. Журавлевой³, сегодня фиксируется кризис социальной сферы в силу противоречивого влияния основных субъектов общества на молодых людей (семьи, группы сверстников, учебного заведения, СМИ). Семья остаётся для них значимой сферой жизни, несмотря на конфликты с родителями. Она влияет на её членов через традиции, сложившиеся социальные практики, эмоциональную атмосферу, стилем жизни программируя дальнейший жизненный путь молодёжи. Среди традиционно выполняемых семьей функций, прежде всего, выходит «поддерживающая» функция, дающая её членам чувство защищенности. В

¹ Sizova I.L. The risk of prevalence of violence at Russian schools: sociological analysis // Social work. 2014. Vol. 13, № 1. URL: <https://www3.mruni.eu/ojs/social-work/article/view/1670> (дата обращения: 01.04.2014).

² Вишневский Ю.Р., Боронина Л.Н., Пучко А.Я. Исследование девиантных форм поведения студенческой молодежи Свердловской области // Университетское управление. 1999. № 3–4(10–11). С. 38–48.

³ Журавлева Л.А. Факторы и условия наркотизации молодежи // СОЦИС. 2000. № 6. С. 43–48.

зависимости от того, насколько полно реализована данная функция, можно определить степень благополучия семьи, её возможность противостоять девиантному поведению молодого человека. Так, родители, потребляя алкоголь, сигареты сами формируют установку молодых людей на приём ПАВ как «нормального» общепринятого поведения. Потребление слабоалкогольных напитков и курение сигарет, кальяна являются для молодёжи первым шагом на пути к более сильным ПАВ. Провоцировать потребление ПАВ может как излишняя опека со стороны родителей, лишаящая молодого человека самостоятельности, так и бесконтрольность, предоставление им полной свободы.

Приобщение молодых людей к ПАВ определяется социальными, демографическими и психологическими факторами. Этиология приобщения молодёжи к потреблению ПАВ носит комплексный характер, включая многие детерминанты и направления развития. Результаты многочисленных исследований указывают на то, что факторами потребления могут являться как формальные (социально-демографические) характеристики, такие как пол и возраст, материальное положение семьи и её состав, так и не формальные, например, взаимоотношения в семье и медиасреда. Например, А.Ю. Матосова¹ и М.В. Целуйко² свидетельствуют о влиянии просмотра некоторых телевизионных программ на потребление ПАВ, а также на сексуальную распушенность молодёжи.

Г.В.Разинский³ выделяет 4 группы факторов, способствующих приобщению молодёжи к ПАВ, а именно:

- демографические факторы (пол, возраст);
- социокультурные и образовательные факторы (тип учебного заведения, уровень успеваемости, род занятия родителей);

¹ Матосова А.Ю. Факторы, детерминирующие приобщение подростков и молодёжи к употреблению алкогольных напитков // СИСП. 2011. № 4. С. 21.

² Целуйко М.В. Влияние средств массовой информации на формирование противоправного поведения подростков // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 2000. № 1. – С. 75-87

³ Разинский Г.В. Социальная среда как комплекс факторов приобщения/неприобщения к субкультуре потребления молодёжью психоактивных веществ // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2011. № 12 (35). – С. 30-37.

- материальные факторы (материальное благосостояние семьи, жилищные условия);

- социализирующие факторы (условия семейной социализации – тип семьи и её состав, характер взаимоотношений в семье, распространённость физического насилия; условия внесемейной социализации – отношение к учёбе, широта круга общения, характер дружеского окружения, отношение к наркотикам друзей).

Отечественные исследователи считают, что наиболее действенными факторами, влияющими на распространённость ПАВ среди молодёжи, являются состояние семейных отношений, состав и качество социального окружения и общения, а также досуговая незанятость¹. Кроме того, нередко ПАВ становятся средством для раскрепощения и преодоления застенчивости². Для многих подростков первый опыт потребления ПАВ заключается в стремлении избавиться от чувства изолированности и беспокойства.

Зарубежные исследователи более склонны считать доминирующими факторами потребления ПАВ в молодёжной среде социально-экономический статус родителей, отсутствие авторитета родителей и наличие конфликтов в семье³.

Согласно заключению ВОЗ⁴, вредные и пагубные последствия потребления ПАВ разделяют на две группы и включают:

1) антиобщественное поведение, отрицательно воздействующее на здоровье (насилие, самоубийство и убийство, заболеваемость и смертность

¹ Абросимова З.Б., Адамчук Д.В., Баранова Е.В., Собакин В.С. Проявления девиации в подростковой субкультуре // Вопросы психологии. 2004. № 3. С. 3-18; Деменьтьева И.Ф. Социализация детей в семье: теории, факторы, модели / М.: Генезис, 2004. – 232 с.; Зубок Ю.А. Проблемы социального развития молодёжи в условиях риска // СОЦИС – 2003. № 4. – С. 42-51.

² Комлев Ю.Ю. Социологический мониторинг наркотизации подростково-молодёжной среде / Казань: ЗАО «Новое знание», 2005. – 124 с.

³ Hanson M.D., Chen E. Socioeconomic status and health behaviours in adolescence: the role of family resources and versus family social status // Journal of Health Psychology. 2007. 12(1). P.32-35; Geckova A. et al. Socio-economic differences in health risk behaviour and attitudes towards health risk behaviour among Slovak Adolescents. // SozPraventivmed. 2002. 47. P. 233-239; H. van der Vorst et al. The role of alcohol-specific socialization in adolescents' drinking behaviour // Addiction, 2005, 100, P. 1464–1476; Challier B., Chau N., Predine R., et al Associations of family environment and individual factors with tobacco, alcohol, and illicit drug use in adolescents // European journal of Epidemiology. – 2000. – № 16. – P. 33-42.

⁴ European Status Report on alcohol and health 2010. World Health Organization, 2010. 374 p.

из-за вождения в нетрезвом виде, преступное поведение, плохое сексуальное и репродуктивное здоровье, опасное сексуальное поведение, передаваемые половым путем инфекции, включая ВИЧ, отрицательные долгосрочные последствия для плода, связанные с алкоголем; беспорядки, зависимость от наркотиков, алкоголя, никотина);

2) вклад в другие пагубные последствия (ишемическая болезнь сердца, отравление, рак, риск инфекционных заболеваний (через иммунодепрессию).

Потребление наркотических средств, алкоголя, сигарет с экономической точки зрения наносит вред здоровью населения, которое, в свою очередь, влияет на уровень доходов населения, на производительность, на затраты, связанные с потреблением продуктов и услуг системы здравоохранения. В частности, оценка финансовых потерь в США, связанных со снижением производительности ввиду проблемного потребления алкоголя, составила 36,6 млрд. долл.¹

Социологические исследования указывают на компенсаторный характер девиантного поведения. Прежде всего, это касается потребления наркотиков, алкоголя, табачных изделий, которые восполняют нехватку внимания со стороны близкого окружения, общения и разнообразных эмоций, а также снимают различного рода фобии и стрессы. Например, зарубежные исследования последнего времени показывают, что потребление наркотиков, алкоголя и табакокурение в среде молодежи остается острой проблемой современного общества. Результаты обследования почти 7000 подростков в возрасте 15-16 лет показали, что более 94% употребляет алкоголь, примерно одна треть за предшествовавшие обследованию тридцать дней выкурила хотя бы одну сигарету и 42% хотя бы однажды попробовали наркотики². Кроме того, мониторинговые исследования отражают

¹ Kenkel D.S. The cost of illness approach // Valuing health for policy: An economic approach / Ed by G.S. Tolley, D.S. Kenkel and R. Fabian. Chicago: University of Chicago Press, 1994. P. 42-71.

² Miller P., Plant M. Drinking, smoking and illicit drug use among 15 and 16 year olds in the United Kingdom // British Medical Journal. 1996. № 313. P. 394-397.

социальную дезадаптацию подростков, приводящую к различным формам агрессивного и аутоагрессивного поведения¹.

Для систематизации причин потребления различных видов ПАВ молодёжью, представим различные точки зрения в виде сводной таблицы (Табл. 2).

Табл. 4. Факторы, детерминирующие потребление ПАВ молодёжью

Авторы	Факторы потребления ПАВ молодёжью
Е.Л. Омельченко	Появление стилевых потребительских практик, связанных с потреблением ПАВ
А.В. Дмитриева	ПАВ выполняет 4 функции: - гедонистическая, - социализирующая или интегративная, - идентифицирующая, - стилизирующая
Белорусов К.Ю., Гольберг В.В., Хагуров Т.А., Кастель Р. и др.	- «аномичность» российского общества, чувство неопределённости среди молодёжи, - дефицит продуктивных интересов у современной молодёжи, - потребление ПАВ выступает как некая молодёжная субкультура, - недоступность некоторых видов проведения досуга, в виду дороговизны или отсутствия в некоторых населённых пунктах
Вишневский Ю.Р., Матосова А.Ю. и др.	- влияние СМИ, - определённая мода на потребление ПАВ среди молодёжи
Журова Л.А.	- кризис функционирования социализирующих институтов (семья, система образования, СМИ и т.д.)
Разинский Г.В.	- демографические факторы, - социокультурные и образовательные факторы, - материальные, - социализирующие факторы
Абросимова А.Ю., Зубок Ю.А., Комлев Ю.Ю. и др.	- состояние семейных отношений, - состав и качество социального окружения, - досуговая незанятость, - потребление ПАВ как средство повышения самооценки
Hanson M.D., Geckova A., et al.	- социально-экономический статус родителей, - наличие конфликтов в семье, - отсутствие авторитета родителей

¹ Бартош Т.П., Бартош О.П. Копинг-поведение и психоэмоциональное состояние учащихся 9-11-х классов, склонных к употреблению алкоголя // Наркология. 2008. № 10. С. 67-71.; Heba Alwan, Bharathi Viswanathan, Valentin Rousson, Fred Paccaud, Pascal Bovet. Association between substance use and psychosocial characteristics among adolescents of the Seychelles. 2011. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3198680/?tool=pubmed> (дата обращения 03.12.2013); Iva Pejnovic Franelic, Marina Kuzman, Ivana Pavic Simetin, Josipa Kern. Impact of environmental factors on marijuana use in 11 European countries. 2011. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3160692/?tool=pubmed> (дата обращения 03.12.2013); Sabrina Molinaro, Valeria Siciliano, Olivia Curzio, Francesca Denoth, Stefano Salvadori, Fabio Mariani. Ilegal Substance Use among Italian High School Students: Trends over 11 Years (1999-2009). 2011. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3112153/?tool=pubmed> (дата обращения 03.12.2013).

Потребление ПАВ как формы девиантного поведения представляет собой сложное полидетерминированное явление, на возникновение которого влияет наложение множества факторов макро- и микросоциологических, объективных и субъективных, социальных, социально-психологических и индивидуально-личностных.

Особенности девиантности молодежи имеет свою специфику. Данная социальная группа потенциально более склонна усваивать девиантные формы поведения – употреблять алкоголь, наркотические вещества табачные изделия и т.д. Основными факторами приобщения к потреблению ПАВ являются, прежде всего, состояние семейных отношений, социальное окружение и характер досуга. Интенсивный рост, половое созревание, определенная эмоциональность и психологическая неуравновешенность сочетаются со стремлением молодежи, особенно в подростковом возрасте, стать самоутвердиться, взрослее, быть принятым в своем окружении. Для молодёжи характерно экспериментирование, проба своих сил и, как следствие, возникает склонность к девиантным формам поведения, в частности к потреблению ПАВ. Формирование вредных привычек связано с определенными индивидуальными и социальными предпосылками.

1.5. Социальные последствия потребления психоактивных веществ молодёжью

В последние 10 лет процесс освоения молодёжью моделей поведения в отношении потребления ПАВ существенно изменился: отмечается ранний возраст первых проб, раннее знакомство с разнообразными спиртосодержащими напитками, сигаретами или кальяном, «легких» наркотиков, стираются различия между потреблением ПАВ мальчиков и девочек. Одной из особенностей потребления ПАВ молодёжью является сочетание легких спиртных напитков, сигарет с наркотиками и формирование групповой психологической зависимости. Каждое новое поколение начинает потреблять ПАВ значительно раньше, чем предыдущее.

Представим общую картину современного потребления алкоголя, наркотиков и табачных изделий российской молодёжью.

На сегодняшний день наблюдаются тенденции к раннему приобщению детей и подростков к алкоголю. Спиртные напитки потребляют 65,6% молодёжи в возрасте 11-24 года, или 188,8 млн. человек, из них 68,1% – юноши и 63% – девушки.¹ Многие подростки уже знакомы с похмельным синдромом и «белой горячкой».

По данным Росстата, ежедневно в России потребляют алкоголь (включая пиво) 33% юношей и 20% девушек. Злоупотребление алкоголем в юности в 5–6 раз увеличивает риск развития алкоголизма и смерти, особенно насильственной, в будущем. Пик массового приобщения к потреблению алкоголя сместился с возрастной группы 16–17 лет в возрастную группу 14–15 лет, а первые пробы алкоголя, кончающиеся случаями тяжелого опьянения – в 12 лет. Средний возраст начала первой пробы алкоголя практически не различается по типам поселений. По сравнению с 2000 г. заболеваемость алкоголизмом среди подростков выросла с 18,1 человек до 20,7 человек на 100 тыс. населения. Наблюдается дальнейшее увеличение количества подростков, состоящих на учете с диагнозом «алкогольный психоз»².

В целом популярными для молодёжи в ассортименте алкогольных напитков является пиво и слабоалкогольные напитки, затем следуют вино и шампанское, и меньше всего популярны крепкие алкогольные напитки. Различия в структуре потребления между городом и селом не так велики. Они касаются практически только сухого вина и шампанского (которое в городах потребляют в полтора раза больше), и самогона (который в три раза чаще пьют на селе). Подобные различия наблюдаются и по уровню образования: люди с университетским дипломом немного реже пьют водку, меньше склонны пить пиво, но среди них почти в два раза выше доля

¹ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодёжь России: социологический портрет. – М.: ЦСПиМ, 2010. – 592 с.

² Российский статистический ежегодник. 2012: Стат.сб./ Росстат. – М., 2012. – 786 с.

потребляющих сухое вино и шампанское.¹ В целом это соответствует зарубежным исследованиям алкогольного поведения, показывающим, что есть «теплые и объединяющие напитки»², для российской молодёжи этим напитком является пиво.

Наркомания по-прежнему остается одной из наиболее острых социальных проблем современного российского общества. Только по официальной статистике³ с 2003 по 2010 год число больных наркоманией увеличилось с 326,6 тыс. человек до 340,2 тыс. человек. В 2012 году было зарегистрировано 315,5 тыс. наркоманов, состоящих на учете в лечебно-профилактических заведениях. Больше всего зарегистрированных больных наркотическими расстройствами среди регионов РФ в Краснодарском крае, Москве и Самарской области⁴.

По данным Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков⁵, в 2013 году в России 18 млн. человек имели опыт потребления каких-либо наркотиков, до 8 млн. делали это регулярно и эпизодически. По информации Минздрава РФ, средний возраст приобщения к наркотикам в России составляет 14–16 лет, при этом участились случаи первичного употребления наркотиков детьми 10–12 лет. Лидирующее место среди подростков, потребляющих наркотики, занимают учащиеся школ, лицеев, гимназий – 35,3%. Далее следуют учащиеся ПТУ – 14,5% и студенты – 7,3%⁶.

В настоящее время в России происходят резкие изменения в наркоситуации. Остро стоит проблема существования открытой рекламы и

¹ Рощина Я.М. Динамика и структура потребления алкоголя в современной России // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. Вып. 2. 2012.- С. 238-258 URL: http://www.hse.ru/data/2012/08/25/1243030112/Vestnik_RLMS-HSE_2012.pdf (дата обращения 06.12.2013)

² Thornton M.A. *Sekt versus Schnaps in an Austrian Village // Constructive Drinking. Perspectives on Drink from Anthropology* / Ed. by M. Douglas. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.

³ Федеральная служба государственной статистики. Здравоохранение. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/healthcare/# (дата обращения: 14.12.2013)

⁴ Смирнов С.Н. Наркопотребление в России: неклассический подход // Мир России. 2008. № 3. С. 92-108

⁵ Аналитические материалы. Информационно-аналитическая справка «О наркоситуации в Российской Федерации и результатах борьбы с незаконным оборотом наркотиков за 9 месяцев 2013 года» // URL: <http://fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/4052/index.shtml> (дата обращения 14.12.2013)

⁶ Современная наркоситуация в Российской Федерации // Российское агентство медико-социально информации. 2012. URL: <http://gia-ami.ru/read/14711> (дата обращения: 14.12.2013)

распространения опасного синтетического наркотика, который известен под названием «курительные смеси», «спайс», «дизайнерский», «легальный» наркотик и т.д. Синтетический наркотик – это общее название различных новейших веществ и средств изменения состояния сознания путём влияния на центральную нервную систему¹. С 2010 года в РФ синтетический наркотик запрещён. Перечень запрещённых растительных веществ и химических формул регулярно пополняется Госнарконтролем, на основании чего вносятся поправки в «Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ». Таким образом, некоторые синтетические наркотики могут быть ещё не запрещёнными (в настоящее время не внесены в Перечень наркотических веществ). К сожалению, производители синтетических наркотиков регулярно меняют состав «курительных смесей». Эксперты отмечают, что процедура запрета на законодательном уровне новых синтетических наркотиков требует длительного времени, а реакцию организма предсказать невозможно.

На Западе количество наркопотребителей, предпочитающих синтетические стимуляторы, в два раза превосходит число зависимых от героина и кокаина. Так, общество «Потребление и безопасность» в Нидерландах сообщает о 4-х-кратном росте за период с 2003 по 2008 г.г. количества людей, доставленных в больницы скорой помощи после употребления синтетических наркотиков². Аналогичная ситуация начинает складываться и в России. Сегодня, помимо традиционных наркотиков, РФ захлестнула волна синтетических наркотиков и стимулирующих препаратов, которые из-за лёгкой доступности и низкой цены стали популярными у

¹ Позднякова М.Е., Хагуров Т.А. Новые наркотики: тенденции развития наркоситуации в современной России // Феноменология и профилактика девиантного поведения (Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием). Краснодар: МВД РФ. Краснодарский университет. 2012. 344 с., Позднякова М.Е., Брюно В.В., Чекинева Т.В. К вопросу изменения наркоситуации в России // Конфликты в социальной сфере: сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции; Минобрнауки России, Казан. нац. исслед. Технолог. ун-т. – Казань: Изд-во КНИИТУ. 2014. – С. 23-30.

² Е.Можаева. Употребление психоактивных веществ, аддиктивное поведение (пер. Е. Можаевой) // Департамента здравоохранения г. Москвы URL: <http://www.narcologos.ru/index.php?id=638> (Дата обращения 14.12.2013)

молодёжи. Мода на химические стимуляторы уже пришла во все крупные российские города. Если в 2007 г. «новые наркотики» употребляли в 19 субъектах Российской Федерации, то в 2012 году зафиксировано их систематическое употребление более чем в 65 регионах. Ассортимент химических стимуляторов расширяется и некоторые наркосодержащие препараты, ещё не попавшие в «чёрные списки» Госнаркоконтроля, продаются под видом лекарственных. В настоящее время, на основании данных спецлитературы о наркотиках, можно говорить уже о нескольких поколениях синтетических наркотиков, которые доступны в РФ¹.

До недавнего времени российское законодательство не относило курение к девиации, наверно, поэтому Россия остается одной из самых курящих стран мира: по разным оценкам, в нашей стране курит 60-65% мужчин и более 25% женщин. В последнее десятилетие усиливается еще тенденция увеличения числа курильщиков за счет молодежи и женщин². В то же время с 2008 г. Россия находится в числе стран, подписавших Рамочную Конвенцию ВОЗ по борьбе с курением. С 2007 по 2010 года, по данным С.А. Ермакова³, в России наблюдается заметное снижение доли курильщиков среди взрослых мужчин и женщин в возрасте от 15 до 72 лет. У мужчин за 3 года доля курильщиков снизилась с 62% до 56%, у женщин падение с 18% до 16,6% менее заметно, но не менее значимо. С 2008 по 2011 гг., по данным ВЦИОМ⁴, доля курящих мужчин упала с 59% до 56%, а доля курящих женщин снизилась с 25% до 16%. Эти данные подтверждают указанную выше динамику.

¹ Позднякова М.Е. Наркотики «новой волны» как фактор изменения наркоситуации в России // Социологическая наука и социальная практик. № 2. 2013. С. 123-139; Позднякова М.Е., Хагуров Т.А. Новые наркотики: риски трансформаций наркоситуации в современной России (попытка концептуализации) // Риски взросления в современной России: концепции и факты. Опыт социологического анализа. – М.: Институт социологии РАН; Краснодар: Кубанский гос. ун-т, Парабеллум, 2013. – С. 36-45.

² Проект Концепции развития системы здравоохранения в Российской Федерации до 2020. URL: http://nrma.ru/Reform/zdr_conception_2020.shtml (дата обращения: 10.11.2012)

³ Ермаков С.А. Курение и экономическая активность // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. Вып. 2. 2012. – С. 258-275 URL: http://www.hse.ru/data/2012/08/25/1243030112/Vestnik_RLMS-HSE_2012.pdf (дата обращения 06.12.2013)

⁴ Пресс-выпуск №1234 «Ограничения на курения табака: За и против», 2009 г. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=11935> (дата обращения 06.12.2013); Пресс-выпуск №1776 «Где в России больше всего курильщиков?», 2011 г. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111689> (дата обращения 06.12.2013)

Тем не менее, проблема табакокурения молодёжью распространена во всем мире, о чем свидетельствуют многочисленные исследования. Например, в США регулярными курильщиками являются 11% девочек и мальчиков, обучающихся в 7-12 классах¹. Среди школьников Хорватии ежедневно курят 19,3% мальчиков и 21,3% девочек². В Иране курят 28% школьников в возрасте 14-15 лет и 26% студентов³.

Кроме того, в последние годы, как в нашей стране, так и во всем мире приобрело большое распространение курения кальяна. Согласно зарубежным исследованиям, с одной стороны, снижается курение сигарет, с другой стороны, увеличивается распространение курения кальяна молодёжью⁴. Курение кальяна стало неотъемлемой частью молодёжного образа жизни. Практически в каждом российском городе есть специальные места для курения кальяна, такие как кальянные и лаунж-бары, пользующиеся большой популярностью в среде молодёжи. Данные исследований свидетельствуют, что среди учащейся молодёжи США 58,5% хотя бы раз курили кальян за последний год, и 30% – за последний месяц⁵. Многие подростки плохо осведомлены о вреде кальяна, считая данное увлечение безопасным. Как правило, любители кальяна не считают себя девиантами или зависимыми от курения. Однако кальянный табачный дым содержит множество токсичных веществ,⁶ и даже больше никотина, чем сигаретах¹, а также приводит к

¹ Simantov E., Schoen C., Klein JD. Health-compromising behaviors: why do adolescents smoke or drink?: identifying underlying risk and protective factors. *Arch Pediatr Adolesc Med.* 2000. 154(10) URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/11030855> (дата обращения: 13.12.2013)

² Becue-Bertaut M., Kern J., Hernandez-Maldonado ML., Juresa V., Vuletic S. Health-risk behaviour in Croatia. *Public Health.* 2008. 122(2) URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/17826808> (дата обращения: 13.12.2013)

³ Ramezankhani A., Sarbandi Zaboli F., Zarghi A., Reza Masjedi M., Reza Heydari Gh. Smoking Habits of Adolescent Students in Tehran // *Tanaffos*, 2010. № 9(2), pp. 33-42 URL: http://www.tanaffosjournal.ir/files_site/paperlist/r_215_120919102020.pdf (дата обращения: 15.04.2014).

⁴ Smith-Simone S.Y., Curbow B.A., Stillman F.A. Differing psychosocial risk profiles of college freshmen waterpipe, cigar, and cigarette smokers // *Addictive Behaviors.* 2008. № 33 pp. 1619–1624. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/18783890> (дата обращения: 01.06.2014); Maziak W. The global epidemic of waterpipe smoking // *Addictive Behaviors.* 2011. № 36 pp. 1–5. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/20888700> (дата обращения: 01.06.2014).

⁵ Sterling K.L., Mermelstein R. Examining hookah smoking among a cohort of adolescent ever smokers // *Nicotine and tobacco research.* 2011. № 12. pp. 1202–1209 URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3223578/#bib10> (дата обращения: 01.06.2014).

⁶ Shihadeh A., Saleh R. Polycyclic aromatic hydrocarbons, carbon monoxide, «tar», and nicotine in mainstream smoke aerosol of the narghile water pipe // *Food and Chemical Toxicology.* 2005. № 43 pp. 655–661 URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/15778004> (дата обращения: 01.06.2014).

социальным и физическим опасным последствиям. Например, американские исследователи утверждают, что курение кальяна может вызвать интерес к некоторым наиболее опасным психоактивным веществам, например к гашишу, который, как известно, тоже курят через кальян².

В России среди 15-летних постоянно курят 20% мальчиков и 14% девочек. Российские мальчики начинают активно курить в 14 лет, у девочек этот процесс растянут от 13 до 16 лет.³ Среди возрастной группы 11-24 года регулярно курят табачные изделия 51%, или 14,5 млн. человек. Среди юношей курят – 56%, среди девушек – 42% (2010 г.)⁴.

По данным исследования М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги⁵, с 2001 по 2010 годы доля молодёжи, курящей табачные изделия, увеличилась с 49% до 51%, однако её численность уменьшилась на 1,8 млн. человек, что является следствием «демографической ямы». Наиболее велика доля курящих среди неработающей молодёжи, учащихся ПТУ. Особенно высокий процент курящих среди старшеклассников, в результате курит каждый второй одиннадцатиклассник.

Рассмотрим более подробно изменение поведения российской молодёжи в отношении потребления алкоголя, наркотических средств и табачных изделий за последние 10 лет в различных субъектах Российской Федерации. Проведенные исследования показывают, что молодежь чаще исповедует потребление отдельных групп ПАВ, например, только алкоголь, наркотики, табак.

¹ Shafagoj Y., Mohammed F., Hadidi K. Hubble-bubble (water pipe) smoking: Levels of nicotine and cotinine in plasma, saliva, and urine // International Journal of Clinical Pharmacology and Therapeutics. 2002 № 40 pp. 249–255. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/12078938> (дата обращения: 01.06.2014).

² Nuzzo E., Shensa A., Kim K.H., Fine M.G., Barnett T.E., Cook R., Primack B.A. Associations between hookah tobacco smoking knowledge and hookah smoking behavior among US college students // Health. Education. Research. 2013. № 28(1), pp. 92-100. URL: <http://www.primack.net/professional/articles/r051her2012.pdf> (дата обращения: 01.06.2014).

³ Шубочкина Е.И. Курение подростков как проблема охраны здоровья // Охрана здоровья: проблемы организации, управления и уровни ответственности: интернет-конференция 2007 г. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/16206952/> (дата обращения: 13.12.2013)

⁴ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодёжь России: социологический портрет. – М.: ЦСПиМ, 2010. – 592 с.

⁵ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Там же.

Злоупотребление алкоголем наиболее массовая форма отклонений в поведении подростков, поэтому ее изучение может служить моделью для анализа механизмов ухода подростков в любую из форм девиантного поведения.

Особенность потребления алкоголя как отклоняющего поведения состоит в том, что это оно выступает в качестве катализатора, способствующего проявлению иных видов социальных отклонений: административных нарушений, аморального, агрессивного поведения, преступности и др. Алкоголь отрицательно сказывается на течении психических процессов, дезорганизует процессы возбуждения и торможения, расстраивает сознание и волю. Алкогольная ситуация сегодня характеризуется прежде всего изменением возрастной структуры потребления алкоголя. Возраст лиц, систематически потребляющих алкоголь, существенно снизился. В последнее десятилетие выросла доля младших возрастных когорт среди регулярно пьющих¹.

Многие исследователи утверждают, что в настоящее время социальный ущерб государства в результате потребления алкогольных напитков молодежью оценивается в несколько раз выше, чем от других видов ПАВ. Производители алкогольной продукции, ориентируясь на массового потребителя, продолжают выпускать новые товары, прямо нацеленные на молодую аудиторию. Так, в алкогольных коктейлях в банках, ставших популярными среди учащихся, замаскирована сладкими добавками серьезная доза алкоголя (рюмка водки), а одурманивающий эффект усугубляется действием газировки. При этом их оформление настолько легкомысленно, что не настораживает родителей.

Дети и подростки представляют собой своеобразную категорию потребителей алкоголя: у них нет потребности в алкоголе, но они не всегда способны к ответственному выбору, не формируют обстоятельства и поэтому

¹ Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия (Доклад Совета Общественной палаты РФ от 13 мая 2009 г.) - 84 с.

подвергнуты высоким рискам оказаться в ситуации, не исключаяющей и даже предполагающей алкогольное поведение. Основной конфликт, в котором участвуют подростки, заключается в том, что норма трезвости существует для них как «директива», а потребление алкоголя оказывается практической стратегией, которую они наблюдают дома, на улице, с которой знакомятся при помощи средств массовой информации. Сводить причины алкоголизации несовершеннолетних к любопытству или подражанию, присущему этому возрасту, означает явно упрощать сложный социальный механизм приобщения молодежи к алкогольному потреблению. Поэтому необходимо изучать весь комплекс факторов, способствующих или препятствующих алкоголизации молодежи, например, условия вхождения алкоголя в жизнь молодого поколения и условия сосуществования «питейной» и трезвой культуры общества.

В современной научной литературе выделяется четыре основные категории подростков в зависимости от степени их алкоголизации: подростки, никогда не употреблявшие алкоголь, условно названные «трезвенниками» и оставшаяся часть школьников, когда-либо потреблявшая алкоголь, разделенная на категории – «ситуативные потребители», «экспериментаторы» и «пьющие».

Представим результаты исследования, проведенного М.Е. Поздняковой, Г.Г. Заиграевым и их коллегами в 2004–2010 годах и посвященного алкогольному поведению школьников (учащиеся 7–11 классов) Москвы, Ханты-Мансийского автономного округа и Приволжского федерального округа¹.

Группа «Трезвенники» (32% опрошенных учеников) включала учеников, которые никогда не пробовали алкоголь и не имели намерений его потреблять в будущем. Для данной группы характерна мотивация отказа от потребления алкоголя на основании опасений, связанных с возможными

¹ Заиграев Г.Г., Моисеева В.В., Позднякова М.Е., Рыбакова Л.Н., Чекинева Т.В., Шурыгина И.И. Потребление алкоголя в России. Социологический анализ. – М.: Институт социологии РАН, 2011. – 102 с.

последствиями, а также отчасти наблюдаются сильные религиозные убеждения.

«Ситуативные потребители» (50% опрошенных учеников) пробовали алкоголь и продолжают его потребление в редких случаях. Их отличительная особенность – отсутствие явно выраженного стремления потреблять спиртные напитки и способность отказаться от предложенного спиртного по каким-то соображениям. Эта группа включала учеников, которые имели небольшой опыт опьянения вследствие потребления легких и/или крепких алкогольных напитков.

«Экспериментаторам» (12% опрошенных учеников) часто случается пробовать алкоголь, они могут активно искать такие возможности, периодически потребляют алкоголь, иногда способны отказаться от предложения выпить. Они имеют многократный опыт сильного опьянения. Потребление алкоголя – один из мотивов их поведения.

«Пьющие» (6% опрошенных учеников) употребляют алкоголь регулярно, имеют склонность прибегать к нему во многих ситуациях. Это дети, имитирующие «взрослую норму» алкогольного поведения, и, возможно, уже знакомые с негативными последствиями злоупотребления алкоголем. В отличие от «экспериментаторов», у подростков этой группы, потребление алкоголя включено в структуру потребностей, отмечается высокая активность (в том числе и противоправная) в поисках алкогольных напитков или средств на их приобретение, широк набор поводов для потребления алкоголя. В этой группе употребление спиртных напитков становится привычным.

Важно отметить, что различия в потреблении алкоголя между мальчиками и девочками почти стерлись. Более того, доля девочек в 8 классе, пробовавших алкогольные напитки, выше, чем доля мальчиков (69% девочек против 61% мальчиков). Количество пробовавших алкоголь девочек увеличивается планомерно с 7 до 9 класса за счет значительного увеличения числа «ситуативных потребителей». У мальчиков происходит скачок

потребления алкоголя в период с 8 до 9 класса, причем сразу за счет расширения категории «экспериментаторов» и «пьющих». В целом, исследование лишний раз подтверждает тенденцию феминизации потребления алкоголя, зафиксированную в исследованиях ИС РАН. По данным обследования школьников в Москве, девочки-старшеклассницы включены в потребление спиртного не в меньшей, а иногда даже и в большей степени, чем их сверстники мужского пола¹. В других городах традиционные гендерные различия в потреблении спиртного у подростков сохраняются: мальчики алкоголизируются заметно сильнее девочек, причем в небольших провинциальных городах различия выражены сильнее, чем в крупных. Есть основания полагать, что со временем характерное для Москвы отсутствие гендерных различий станет возможным и в других регионах страны. В целом, можно отметить две главные составляющие женского алкогольного поведения: повышение уровня избыточной алкоголизации женщин и исчезновение гендерных различий в употреблении спиртного подростками².

Стирание гендерных различий в алкогольном поведении молодёжи в России не является уникальным феноменом, данная тенденция наблюдается в различных регионах мира³.

Проблема преодоления злоупотребления спиртными напитками является комплексной, включает проведение экономических, социальных, культурных, психологических, демографических, юридических и медицинских мероприятий. Только с учетом всех перечисленных аспектов возможно ее успешное решение.

¹ Шурыгина И.И. Связь между верой в бога и потреблением спиртного и наркотиков у подростков (гендерные и территориальные аспекты) // сб. Религия и наркотики: опыт социологического анализа. М.: Институт социологии РАН. 2007. С.144–156; Кошкина Е.А., Паронян И.Д. Динамика употребления психоактивных веществ среди подростков // Актуальные проблемы девиантного поведения. (Борьба с социальными болезнями). Ежегодник. М., 2005. С. 53–58.

² Шурыгина И.И. Изменение гендерных особенностей алкогольного поведения // Информационно-аналитический вестник. Социальные аспекты здоровья населения, 2010. № 2 (14). URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/193/30/> (дата обращения: 04.12.2012); Кирпиченко А.А., Мужиченко В.А., Мужиченко Т.П. Факторы, способствующие формированию алкогольной зависимости у девочек подростков // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. 2011. № 4 (06). С. 80-87.

³ Gill J.S. Reported levels of alcohol consumption and binge drinking within the UK undergraduate student population over the last 25 years // Alcohol and Alcoholism. 2002. Vol. 37, № 2. P. 109-120; The Samhsa 2004 and 2005 National Surveys on Drug Use and Health (NSDUH Report). Gender Differences in Alcohol Use and Alcohol Dependence or Abuse: 2004 and 2005. August 2, 2007. 4 p.

Проблема роста **потребления наркотиков** в стране широко обсуждается, начиная с конца прошлого столетия¹. Особенно тяжелая сторона проблемы – распространение наркотиков в среде школьников и учащихся образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования. Среди наиболее заметных исследований – результаты оценки ситуации, связанной с потреблением наркотических средств молодыми жителями Центрально-Черноземного региона. Для этого региона изучение указанной проблемы тем более актуально, что ее коммуникации активно используются криминальными группами для транзита наркотиков из Украины в центральные регионы России².

Тенденция потребления наркотиков изменилась: произошел сдвиг от «тяжелых» наркотиков, таких как героин, к более «легким» наркотикам, подобным амфетаминам и экстази. В особенности потребление экстази символизирует определенный образ жизни, ассоциируемый с субкультурой клубов, а не с дорогостоящими наркотическими пристрастиями³.

Отметим, что в восприятии молодёжи потребление наркотиков и наркомания в сознании молодежи воспринимаются далеко не как тождественные явления. Наркомания связывается, прежде всего, с потреблением «тяжелых» наркотиков и с такими способами использования, как укол или вдыхание, в меньшей степени – с использованием психотропных препаратов (например, амфетамин, конопля). Решающее значение также имеют регулярность и частота употребления. Эпизодическое

¹ Казанцева Т.В., Кокорина Н.П., Лопатин А.А., Селедцов А.А. Организационные особенности деятельности детско-подростковой наркологической службы // XIII съезд психиатров России: Материалы съезда - М.: Медпрактика. 2000. С. 266–267; Булыгина И.Е., Захаров В.Н., Павлова А.А., Цетлин М.Г. Потребление психоактивных веществ учащейся молодежью г.Чебоксары // Вопросы наркологии. 1998. № 1. С.66–69; Бохан Н.А. Региональные проблемы детско-подростковой наркологии // Охрана психического здоровья подрастающего поколения (региональный аспект). Томск: Изд-во «РАСКО», 2004. 264 с.; Гречаная А.П., Кошкина Е.А., Паронян И.Д., Чиापелла Т.Б. Факторы, влияющие на потребление психоактивных веществ учащимися города Москвы // Вопросы наркологии. 2001. № 4. С. 83–86.

² Мусейбов А.Т. Региональные практики по предупреждению незаконного оборота наркотиков // СОЦИС. 2003. № 7. С. 83–90.

³ Kaminer Y. Desipramine facilitation of cocaine abstinence in an adolescent // Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry. 1992. № 31. P. 312–317; Lavik N., Clausen S., Pedersen W. Eating behaviour, drug use, psychopathology and parental bonding in adolescents in Norway // Acta Psychiatrica Scandinavica. 1991. № 84. P. 387–390.

употребление, по мнению респондентов, не является опасным. К подобным веществам вырабатывается терпимое отношение.

Наркотизм – молодежное явление. Подавляющее большинство потребителей наркотиков – это молодые люди в возрасте до 30 лет. Две трети из них пробуют наркотики в возрасте до 19 лет. В последние десятилетия уровень наркотизации молодежи стремительно возрастает. По данным общероссийского мониторингового исследования, проведенного Центром социологического прогнозирования в 2002, 2003, 2004 годах по заказу Министерства образования и науки РФ, доля несовершеннолетних и молодежи в возрасте 11-24 лет, информированных о различных наркотических средствах, устойчиво держится на уровне 70%, а доля потребляющих наркотики с частотой не менее двух-трех раз в месяц и чаще составляет 13%, или около 4 млн. человек¹.

В исследовании Е.В. Реутова² указаны две потенциальные «группы риска»: учащиеся профессиональных училищ райцентров и поселков городского типа (на факт распространения наркотиков указали 83,3 %), а также школьники областного центра (63,3 %).

Если потребление наркотических веществ в определенном учебном заведении можно оценить как косвенный фактор риска, то их распространение в ближайшем окружении учащихся – в классе или группе – является прямой угрозой. По результатам исследования, такому риску подвергнуты 18,7% учащихся. Особенно явно наркотики распространяются в группах учащихся профессиональных училищ (33,3%). Еще выше этот показатель среди учеников профессиональных училищ в селах и райцентрах (44,4% и 36,7% соответственно). Относительно благополучными оказались колледжи и средние школы.

Фактором риска является распространение наркотиков в среде бытового окружения молодых людей. Треть респондентов отметили факт

¹ Салагаев А.Л. Наркотизация молодежи в группах риска: от изучения к профилактике. М., 2004. С. 188.

² Реутов Е.В. Учащаяся молодежь и наркотики // СОЦИС. 2004. № 1. С. 86–91.

потребления наркотиков в доме, где они живут. Особенно часто на это указывали жители областного центра (58,8 %). Из них самый низкий показатель был у студентов вузов (42,9 %), самый высокий – у школьников (83,3 %). Вряд ли школьники живут в особенно неблагоприятных районах. Просто они больше, чем студенты, связаны с местом своего проживания.

С точки зрения самих молодых людей, в иерархии факторов, способствующих наркотизации молодежи, ведущее место занимает естественное стремление людей их возраста искать новые, неизведанные ощущения. Подобные стремления связываются с негативными социально-экономическими условиями, например, отсутствием реальных жизненных перспектив (доходов, карьерного роста и др.). Кроме того, имеют значение и социокультурные и социально-психологические факторы: воздействие фильмов и других образцов массовой культуры, конфликты с родителями. Недостаток личного общения со сверстниками как причина наркотизации молодежи занимает пятое место среди значимых факторов. Интересы криминала, занятого наркотрафиком и отсутствие информации о вреде наркотиков замыкают данную факторную иерархию. Существенных отклонений в ответах различных образовательных и поселенческих групп респондентов в этом случае не было выявлено, за исключением ответов учащихся профессиональных училищ, которые почти в два раза чаще остальных указывали на проблемы в личном общении со сверстниками и на конфликты с родителями. Таким образом, по мнению Е.В. Реутова, базовыми предпосылками наркотизации различных групп учащейся молодежи являются:

- высокоурбанизированная среда, создающая возможность избегания контроля со стороны родителей, институтов образования и предоставляющая разнообразные потребительские соблазны;
- низкий социальный статус, во многом навязанный окружением, особенно характерный для учащихся профессиональных училищ, разрыв

прежних социальных связей вследствие перехода в непрестижное учебное заведение и переезда в общежитие;

- доминирование микрогруппового контроля со стороны сверстников (особенно в подростковой среде), стремление соответствовать требованиям окружения и страх оказаться изгоем;

- наличие психологических проблем в общении с родителями и со сверстниками, стремление к компенсации в подростковых группах, а также усиление эскапистских мотивов социального характера по мере взросления и повышения уровня образования;

- навязывание соответствующих образцов поведения теми, кто, в силу влияния, богатства, независимости, внешней привлекательности и так далее, представляют собой референтную группу, стиль жизни которой оценивается молодыми людьми как своего рода идеал.

Важно отметить, что, по мнению Е.В. Реутова поиск и приобретение наркотиков для значительной части молодежи не является проблемой. Необходимо лишь желание и средства (27 % респондентов располагали сведениями о том, где продаются наркотики). Рынок наркотиков давно перестал быть маргинальным и закрытым для широкой общественности, тем более для молодых людей – основных реальных и потенциальных потребителей. Примерно две трети респондентов не знают о том, где можно приобрести наркотики, но при желании эта информация им вполне доступна.

В исследовании С.Г. Анисимовой¹ выявлены особенности наркопотребления в северном субъекте РФ – Республике Саха (Якутия). По мнению исследователя, представление о наркотиках и их видах имеют все молодые люди. Выпускники школ называли такие «экзотические» для Якутии ПАВ, как мускат (мускатный орех), транквилизаторы, коаксил. Студенты проявили более глубокое знание наркотиков, их видов, группировки и происхождения, а учащиеся школ лучше знакомы с жаргонной

¹ Анисимова С.Г. Наркотизм молодежи северных территорий: особенности и профилактика // СОЦИС. 2011. № 7. С. 113–118.

терминологией и ПАВ, которые могут быть получены из медицинских препаратов или относятся «к легким» наркотикам. Только небольшая часть студентов вузов не имеет представления о путях приобретения наркотиков, не знает мест их распространения. Мера их знания соответствует общедоступной информации в СМИ и Интернете. Другие студенты сообщили, что самый простой способ получить наркотик – обращение к знакомым, друзьям. Такие «любопытные» имеют однократный/двукратный опыт потребления «легких наркотиков» (анаши или «колес»). Впрочем, учащиеся уверяют, что эксперименты у них в прошлом. Школьники назвали следующие пути получения наркотиков: «через знакомых», «через бары», «на стройке», «в других городах», «в пригородах» (где находятся крупные плантации дикорастущей конопли). Старшеклассники указали сайты в Интернете, на которых вполне доступна информация о рецептах домашнего производства наркотиков из медицинских препаратов, находящихся в свободной продаже. Четверть опрошенных утверждают, что наркотиков не употребляли. Отсутствие интереса к наркотикам объяснили наличием иных желаний («лучше выпить пива»).

Школа, «хата» и подъезд – это три основных места, где респонденты пробовали наркотики. Ни один из учащихся не назвал ночные дискотеки или другие развлекательные учреждения. Таким образом, напрашивается вывод, что самые опасные точки наркотизма до сих пор расположены в пределах «шаговой доступности» (двор/дом и образовательные учреждения).

Мотивы тех, кто потреблял наркотики, не отличаются разнообразием – «любопытство, скука, серая жизнь, интерес». По мнению респондентов, не имеющих опыта наркотизации, наркотики потребляют для «поиска новых ощущений и эмоций», «жажды удовольствий». Мотивы молодых людей характеризуются социальной незрелостью, беспечностью, легкомыслием.

Итак, согласно выводам С.Г. Анисимовой, для северных регионов характерно следующее:

- к «группе риска», прежде всего, относятся школьники. Они продемонстрировали глубокое знание «легких» и «синтетических» наркотиков, стоимость которых невысока по сравнению с наркотиками элитарного класса, а доступ к их модификациям значительно облегчен (производные конопли, «насвай», «синтетики», «спайс»);

- студенты имеют представления о наркотиках, их видах, но заявляют, что при проведении досуга предпочитают потреблять слабоалкогольные напитки, в основном пиво. «Пивной» алкоголизм среди молодежи приобретает характер эпидемии;

- места распространения и потребления наркотиков – учебные заведения, компании сверстников и жилые помещения. Взрослые не реагируют на поведение подростков, находящихся в подъездах. Кроме того, для употребления «легких» и «синтетических» наркотиков используются квартиры, в которых отсутствуют взрослые. Основными местами распространения наркотиков являются точки «розничной торговли наркотиками» – рынки, торговые павильоны и стройки. Кроме того, действуют сетевые сообщества (получение доступа к наркотикам через знакомых);

- мотивация употребления наркотических веществ: 1) любопытство, отсутствие увлечений; 2) получение удовольствия; 3) принадлежность к определенной компании (группе).

Некоторые отечественные учёные¹ утверждают, что потребление наркотиков в молодежной среде очень часто носит групповой характер. Характер таких групп за последнее время принципиально изменился. Если раньше группы лиц, совместно потребляющие наркотические средства, формировались спорадически, специально для того, чтобы облегчить себе приобретение наркотика, то сейчас возникают группы, целью которых

¹ Мерзаканов С.А. Духовный кризис в обществе и криминализация молодежного сознания, поведения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2010. № 1. URL: http://www.online-science.ru/m/products/pedagogical_science/gid66/pg0/ (22.06.2013); Комлев Ю.Ю. От социологического изучения феномена к обновлению антинаркотических практик // СОЦИС. 2005. № 6. – С. 95-101

является потребление наркотиков в качестве способа проведения досуга, тогда как добывание наркотических веществ не является проблемой. Доступность наркотиков приводит к декриминализации их потребления и облегчает включение в наркопотребление представителей социально благополучных слоев. Потребление наркотиков становится социокультурной нормой.

Не смотря на кажущую стабильность в национальной наркотической ситуации, а некоторые исследователи заявляют о снижении потребления наркотических веществ¹, данная проблема по-прежнему остаётся одной из наиболее острых в современном обществе.

Курение – одна из основных причин, влияющая на ухудшение здоровья подростков, она связана с ростом числа заболеваний сердечнососудистой системы, органов дыхания, пищеварения и онкологических патологий². В связи с этим в настоящее время курение считается девиантным поведением. Курильщиков отождествляют с наркоманами, невротиками, а также с загрязнителями воздуха и виновниками пожаров, многие курящие сами считают себя девиантами.

В качестве наиболее значимых факторов, воздействующих на подростков и молодежь, традиционно называют семью и круг общения. Самым сложным объектом для исследования является семья. В научных исследованиях приводятся противоречивые семейные факторы, связанные с подростковым курением: состав и опосредованное влияние семьи на выбор друзей, показатели материального достатка, образовательный уровень родителей и др. Так, характер взаимоотношений в семье и, особенно отношения родителей и подростков, способны влиять на подростковое курение. Среди прочих называют неэффективные стили воспитания, недостаток коммуникации и семейное курение. С другой стороны,

¹ Латышова Е.Г. Изменение отношения молодежи Санкт-Петербурга к проблеме наркомании // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14. № 4 С. 58-71.

² Евстифеева Г.Ю. Эпидемиология поведенческих факторов риска развития хронических неинфекционных заболеваний во взрослой популяции // Профилактика неинфекционных заболеваний. 2003. № 1. С. 13–17.

положительные и доверительные взаимоотношения являются защитными средствами родительского контроля. Также исследователи выделяют следующие обстоятельства, способствующие началу и поддержанию курения подростков: отсутствие четких жизненных целей и низкая успеваемость в школе, любопытство, отношение к курению как проявлению независимости и даже мужества, вызов общественным нормам поведения, курение рассматривается подростком как отдаленная потенциальная опасность; социальная приемлемость курения в конкретном обществе¹.

В исследовании О.А. Кислицыной² указывается, что курение больше распространено среди подростков мужского пола. Данное обстоятельство может объясняться социальным неодобрением курения женщин, гендерными различиями в социальных ролях, личностными характеристиками, а также оценкой преимуществ и выгод курения или отказа от него (лица женского пола часто отказываются от курения из-за неприятного запаха, а также по финансовым причинам). Произошедшие за последние десятилетия перемены (увеличение занятости женщин, изменение их социального статуса, модификация социальных норм и расширение социальной приемлемости потребления табачных изделий среди женщин) способствовали сокращению гендерных различий в курении. Данная проблема акцентируется еще и потому, что лица женского пола в большей степени страдают от биологических последствий этой пагубной привычки. Вероятность увеличения рисков для здоровья связывается и с возрастом. Шансы приобщения подростков к табаку повышаются в два раза для мальчиков и в три раза для девочек с каждым годом взросления.

Важно отметить, что установлена тесная, но не совсем понятная взаимосвязь между курением и потреблением подростками алкоголя. В литературе упоминаются две основные теории. Во-первых, согласно «теории

¹ Журавлёва И.В. Здоровье подростков: социологический анализ. Москва. Институт социологии РАН. 2002. 240с.

² Кислицина О.А. Социально-экономические факторы, детерминирующие приобщение российских подростков к потреблению психоактивных веществ // Федеральный образовательный портал ЭСМ. 2010. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/33372993/> (дата обращения: 04.12.2012)

ключа», «замок» будущей зависимости открывается табаком, далее следует алкоголь, потом марихуана, а за ней остальные нелегальные наркотики. Опыты, проведенные на животных, свидетельствуют о том, что никотин оказывает воздействие на центральную нервную систему, повышая чувствительность к другим ПАВ. Такой эффект уникален для подростков. Во-вторых, теория кумулятивного рискованного поведения свидетельствует о том, что потребление алкоголя и табака являются симптомами более общей проблемы, проявляющейся позднее в многообразных видах деструктивного поведения, включая насилие, суицидальные тенденции, неразборчивый секс¹.

Результаты рассмотренных исследований свидетельствуют об остроте сложившейся ситуации в стране в целом, а также в регионах в отношении потребления ПАВ молодежью. Высокий уровень потребления ПАВ нельзя считать неожиданным. Основной причиной этого является укоренившаяся традиция потребления алкогольных напитков. Кроме того, использование дорогих и известных марок алкоголя и сигарет выступает в качестве признака успешности, состоявшейся жизни.

Как одна из угроз национальной безопасности проблема потребления ПАВ указывалась в «Концепции национальной безопасности Российской Федерации» 1997 г., а «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» предусматривает разработку мер, направленных на снижение количества потребляемого алкоголя, регулирование производства, продажи и потребления алкогольной продукции, осуществление в образовательных учреждениях профилактических программ, направленных на недопущение потребления алкоголя и табачных изделий детьми и подростками.

Так, для снижения остроты проблемы в стране вводятся ограничения розничной продажи напитков, содержащих алкоголь в вечернее и ночное время суток. При необходимости решением органов местного

¹ Вассерман Л.И., Горьковская И.А., Ромицына Е.Е. Родители глазами подростка: психологическая диагностика в медико-педагогической практике. СПб.: Речь. 2004, 256 с.

самоуправления вводятся временные ограничения на розничную продажу алкоголя там, где собирается молодежь, например, на музыкальных фестивалях. Также принимаются меры и на федеральном уровне. Запрещено курение и распитие алкогольных напитков в общественных местах, ограничено радио- и телевизионное рекламное время для слабоалкогольных напитков, запрещена реклама крепкого алкоголя и табачных изделий. Федеральная власть повысила акцизы на пиво, крепкий алкоголь и табачные изделия, предусматривает уголовную ответственность за продажу алкоголя несовершеннолетним и другие нарушения установленных запретов и положений. Важно указать, что постоянно совершенствуется законодательство в отношении незаконного оборота наркотиков.

Согласно Федеральному закону от 23 февраля 2013 года № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака»¹ с 1 июня 2013 года вводится полный запрет курения во всех закрытых общественных местах в соответствии с Рамочной конвенцией ВОЗ по борьбе против табака. Данный запрет также распространяется на курение кальяна на табаке. Далее, указанный документ предлагает до 1 января 2017 года поэтапное запрещение курения на железнодорожных вокзалах, автовокзалах, в аэропортах, на станциях метрополитена, в поездах, самолетах, помещениях общего пользования многоквартирных домов, на рабочих местах, рынках, пляжах, детских площадках и пр.

Подчеркнем основные тенденции потребления ПАВ молодежью. В настоящее время отмечается снижение возраста первой пробы ПАВ, следовательно, происходит «омоложение» контингента лиц, потребляющих ПАВ. В потреблении ПАВ стираются гендерные различия, среди молодежи все больше приобретает популярность слабоалкогольные напитки и легкие наркотические вещества. Все это приводит к формированию девиантного

¹ Российская газета от 26.02.2013. URL: <http://www.rg.ru/2013/02/26/zakon-dok.html> (дата обращения: 04.03.2013).

поведения в среде молодежи, нарушается социализация, сложившиеся социальные связи, повышается агрессия в поведении, интерес к криминалу, происходит ухудшение здоровья¹.

В связи с этим, актуальным является вопрос об исследовании распространённости потребления различных видов ПАВ молодёжью в различных регионах, в частности в Кировской области. До настоящего времени исследования потребления различных видов ПАВ молодёжью в городе Кирове не проводились.

Выводы по главе 1:

1. Существует множество подходов, в рамках которых анализируется категория «молодёжь». В целом, ее определение базируется на социально-демографических, социально-психологических характеристиках и анализе процесса и итогов социализации этой социальной группы. В данной диссертационной работе молодёжь понимается, прежде всего, как социально-демографическая группа в интервале от 14 до 30 лет, проходящая стадию социализации, то есть характеризующаяся отсутствием полного перечня основных социальных функций, определяющих статус взрослого (образование, работа, профессия, жильё, семья). Поскольку данное определение не является исчерпывающим, мы опираемся на положения ресурсной, тезаурусной и биополитической теорий. Рассмотрев различные точки зрения отечественных и зарубежных исследователей, в диссертационном исследовании мы будем применять определение молодёжи, данное В.А. Луковым.

2. Жизнь молодёжи тесно связана с социализацией, эффективность и результативность которой зависит от функционирования социализирующих инстанций и их насущной потребностью в эффективной передаче

¹ Загребин В.В. Социальные последствия потребления психоактивных и наркотических средств молодёжью // Вестник ННГУ им. Н.И.Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2013. № 2 (30). С. 20-26.

социального опыта. Несмотря на многочисленные каналы социализации, она не всегда протекает удачно. Неудачно протекающая социализация может приводить к формированию «исключённого» стиля жизни, при котором приживаются, сохраняются и распространяются девиантные наклонности.

3. Отклоняющее поведение в обществе, с одной стороны, представляет угрозу стабильности общества, а с другой – поддерживает эту стабильность. При наличии в обществе или в социальной группе многочисленных случаев социальных отклонений утрачивается чувство ожидаемого поведения, разрушаются культурные связи и отношения, зримой становится угроза социального распада. Но, отклоняющееся поведение также может служить средством адаптации культуры к социальным изменениям, выступая вектором развития социальной системы. Отклоняясь от старых, привычных норм, такое поведение небольшого числа индивидов может рассматриваться как начало созидания новых социальных норм и образцов поведения. По мере их усвоения членами социальных групп, такое поведение перестаёт быть отклоняющим.

Таким образом, отклоняющееся поведение имеет сложную природу, обусловленную самыми разнообразными факторами, влияниями и изменениями. Мы убедились в том, что научный анализ девиантного поведения предполагает глубокое различие биологических, психологических и социологических (теории аномии, субкультур, стигматизации, конфликта, социального отчуждения и др.) истоков его развития. Каждая концепция сама по себе ценна и может быть полезна как для дальнейшей теоретической концептуализации феномена, так и для разработки профилактических мероприятий. Однако дисциплинарная изолированность в исследованиях девиаций порождает проблему разложения цельного феномена на отдельные структурные компоненты, не позволяя оценить все его многообразие. Так, едва ли можно встретить в научной литературе исчерпывающее описание или объяснение в социальной реальности отклоняющегося поведения индивидов или социальной группы.

Для анализа девиантного поведения больше подходит комплексная парадигма, которая одновременно интегрирует несколько теорий/концепций, в зависимости от цели исследования, либо аспекта изучаемой проблемы. Для изучения девиантного развития молодежи в данном исследовании комбинируются прежде всего классические и новые социологические теории и концепции: теории аномии, субкультур, стигматизации, конфликта, социального отчуждения и социального попустительства.

4. Девиантное поведение как повседневный образ жизни, подобно габитусу, выступает «структурирующей структурой». Индивид, практикуя потребление (в нашем случае) алкоголя, наркотиков и табачной продукции, не только занимает определённую позицию в данном социальном поле, но и «вращивает» здесь свои будущие траектории. В настоящее время наблюдается формирование специфического молодёжного образа жизни, связанного с потреблением психоактивных веществ (ПАВ). Под ПАВ мы понимаем любые химические вещества (или смесь) естественного или искусственного происхождения, которые влияют на функционирование центральной нервной системы, приводя к изменению психического состояния. В данном исследовании исследуются алкоголь, наркотические вещества, никотин (табачные изделия). Принимая во внимание компенсаторный характер их потребления, считаем основными факторами приобщения к ПАВ, согласно данным социологических исследований, прежде всего, проблемное состояние семейных отношений, специфическое социальное окружение и определенный характер досуга.

5. Характеризуя потребление ПАВ молодежью в России, следует отметить следующие тенденции. Во-первых, наблюдается тенденция раннего приобщения детей и подростков к алкоголю. Спиртные напитки потребляют значительное большинство российской молодёжи в возрасте от 11 до 24 лет. Пик массового приобщения к потреблению алкоголя приходится на возраст 14–15 лет. В целом популярным для молодёжи ассортиментом алкогольных напитков выступает пиво и слабоалкогольные напитки, менее популярны

крепкие напитки. Во-вторых, наркомания по-прежнему остается одной из наиболее острых социальных проблем современного российского общества. Несмотря на работу правоохранительных органов, число больных наркоманией продолжает расти. Острой проблемой является доступность опасного синтетического наркотика, который известен под названием «курительные смеси», «спайс», «дизайнерский», «легальный» наркотик и т.д. В-третьих, Россия по-прежнему остается одной из самых курящих стран мира. Наблюдается снижение доли курильщиков среди взрослого населения, однако увеличивается количество курящей молодежи. Кроме того, в последние годы приобрело большое распространение курение кальяна.

В целом, сложившееся положение с потреблением молодежью ПАВ можно считать неудовлетворительным, острым, как в среднем по стране, так и в отдельных регионах. Высокий уровень потребления ПАВ нельзя считать неожиданным. Следствием потребления ПАВ становится нарушение социализации, повышенная агрессия в поведении, интерес к криминалу, ухудшение здоровья молодежи. В связи с этим, научно необходимым является проведение исследования об отношении молодежи к потреблению различных видов ПАВ на примере Кировской области. До настоящего времени подобные исследования не проводились.

ГЛАВА 2. ПОВЕДЕНИЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЁЖИ В ОТНОШЕНИИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ (на примере города Кирова)

2.1. Концептуализация эмпирического исследования поведения молодёжи в отношении потребления психоактивных веществ

Молодёжь является специфической возрастной когортой, количественные и качественные показатели которой во многом определяют будущее благосостояние общества и государства. Нужно признать, что, с одной стороны, часть молодых людей действительно демонстрируют высокую степень адаптации, осваивая новые социально-профессиональные ниши. С другой стороны, большинство молодёжи испытывает недоверие по отношению к проводимым в стране преобразованиям, ощущает комплекс исключения, безразличны к политике, не интересуются проблемами общественной жизни. В то же время высок процент сторонников радикальных, часто социально-экстремистских идей, ксенофобских и рационалистических предрассудков, сопровождающихся злоупотреблением различными видами ПАВ.

В связи с этим, остаётся актуальным вопрос об исследовании поведения молодёжи по отношению к потреблению ПАВ в различных регионах, в частности в Кировской области.

С учетом того, что в сложившихся реалиях российской действительности социальная дифференциация различных слоев населения достаточно велика, целесообразно говорить о молодёжи не как об определённой социальной группе, а оценивать поведение различных социальных групп молодежи. Путем теоретического моделирования необходимо выделить группы молодежи, различающиеся, прежде всего, по критерию возраста, и, как следствие, по возрастным и социальным задачам, которые поставлены обществом перед этими группами.

Учащаяся молодёжь представляет собой особую категорию молодых людей, спецификой которой, в силу возраста и социального положения, является потребность и необходимость личного и профессионального самоопределения. Именно в этот период молодые люди делают серьёзный выбор своего жизненного пути: начинают / учатся быть экономически и социально самостоятельными, активно решают вопросы брачно-семейных отношений, образования, получают первый опыт трудоустройства, создавая собственную модель поведения.

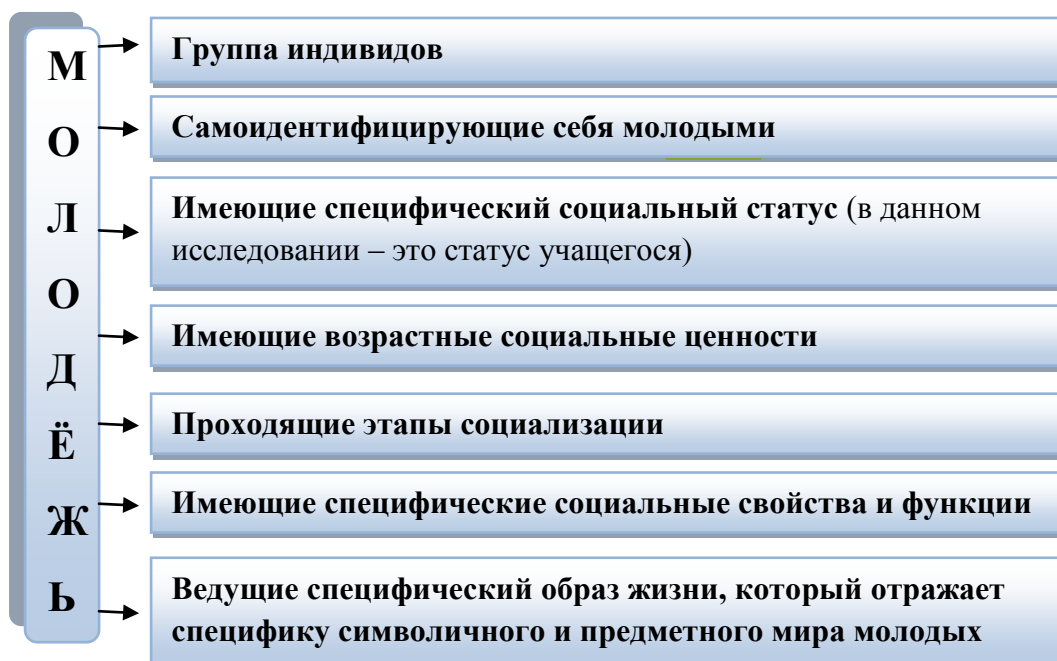
Кроме того, данный период сопровождается трудностями, учитывая влияние факторов макросреды, резкие социальные изменения, «аномичность» переживаемого периода в российском обществе, парадоксальность молодежного сознания, неопределенность ожиданий людей относительно поведения окружающих, отсутствие общепринятых идеалов, ненадёжность рынка труда. Наряду с другими факторами, это непосредственно влияет на социальное поведение учащейся молодёжи. Эксперименты в поведении, нередко могут привести к возникновению у молодёжи склонности к девиантным проявлениям, в частности к потреблению ПАВ. Анализ научной литературы и публикаций показывает, что данная проблема чаще всего исследуется при помощи опросов¹. В социологическом анкетном опросе акцентируется не поиск личностных мотивов, стимулирующих данное поведение, а социальный контекст жизни учеников во взаимосвязи с девиацией: учебное заведение, семья, жизненные ситуации учащихся.

В центре теоретической модели исследования находится опасность серьёзного распространения потребления ПАВ среди российской молодёжи. Для того чтобы определить наиболее негативные влияния, способствующие росту потребления ПАВ среди учащейся молодёжи, определим, во-первых,

¹ Горшков М.К., Шереги Ф.Э . (2010) (Указ. соч.); Заиграев Г.Г., Моисеева В.В., Позднякова М.Е., Рыбакова Л.Н., Чекинева Т.В., Шурыгина И.И. (2011) (Указ. соч.), Кислицина О.А. (2010) (Указ. соч.); Кошкина Е.А., Паронян И.Д. (2005) (Указ. соч.) и др.

сам исследуемый объект – учащаяся молодежь и ее базовые характеристики (Рис. 2.).

Рис. 2. Основные характеристики категории «молодёжь»

Во-вторых, опираясь на изученные теории и концепции, выделим наиболее значимые факторы, определяющие поведение молодёжи в отношении потребления ПАВ (табл. 3), и проверим объясняющую способность данных концептуальных идей в ходе эмпирического исследования о поведении учащейся молодежи г.Кирова в отношении потребления ПАВ.

Табл. 5. Теоретические концепции, значимые для объяснения потребления ПАВ молодёжью

Теория	Основные идеи	Значимые независимые переменные
Теория социальной идентификации	Идентифицируя себя с той или иной социальной группой, молодой человек усваивает ценности, нормы и модели поведения, являющиеся приемлемыми в данной группе. Важно понимать, к какой социальной группе подросток себя причисляет. Кроме того, в СМИ некоторые формы девиантного поведения трактуются как «нормальные» (агрессивное поведение,	Наличие компании с девиантными установками и поведением (потреблением ПАВ).

	потребление ПАВ) или «элитарные» формы (потребление дорогого алкоголя, сигар, кальяна и пр.).	
Теория социального исключения	Исключение подростка из сообщества нарушает процесс «нормальной» социализации, тем самым подросток усваивает отклоняющие модели поведения.	Наличие конфликтов в семье; Не имеют полноценного досуга
Теория аномии	Девиантное поведение возникает вследствие социальных переломов, когда отсутствуют четкие нормы поведения и система взаимных ожиданий. Кроме того, аномия заключается в последствиях значительного разрыва между культурно предписанными целями и структурно детерминированным разделением легитимных средств, имеющихся для достижения целей. Провоцирует девиантное поведение в этом случае образующаяся существенная разница между представлениями и потребностями и только в очень ограниченной степени используемыми ресурсами для их удовлетворения.	Иерархия ценностей и антиценностей молодежи
Теория субкультур	Индивид, будучи членом девиантной субкультуры, усваивает нормы этой субкультуры. Большое значение имеют частота, длительность, интенсивность и приоритетность определенных контактов, показывающих те или иные образцы поведения. В широкой социализаторской перспективе выученное девиантное поведение обуславливается долгосрочными социализаторскими воздействиями. Например, учащиеся, которые употребляют некоторые виды ПАВ внутри своей субкультуры, могут иметь накопленный и обширный опыт такого девиантного поведения (в учебном заведении, с друзьями, не являющимися членами субкультуры и т.п.). Подчеркнём, что создание учебных субкультур является реакцией на выученную фрустрацию и сверхнагрузки с целью поддержания самооценки. Принадлежность молодежи к такой группе выполняет важные функции, которые не выполняются в семье или учебном заведении. Молодые люди испытывают чувства сплоченности, солидарности и коллективной идентичности. Однако делают это посредством девиантного поведения – употребляют, в свободное от учёбы время, различные виды ПАВ. Такая группа	Наличие компании с девиантными установками и поведением (потреблением ПАВ); наиболее популярные, потребляемые виды ПАВ (потребление ПАВ как особая молодежная субкультура); особенности проведения досуга молодежью

	<p>является для ее членов альтернативной статусной системой, в которой нормой поведения является потребление ПАВ (напр.: группа учащихся после занятий собираются в определённом месте, чтобы покурить и обсудить текущие дела).</p> <p>Также употребление ПАВ можно рассматривать как складывающуюся молодежную субкультуру, выполняющую функцию бегства от реальных проблем, трудностей, неустроенности в мир иллюзий.</p>	
Теория стигматизации	<p>Отклонение в поведении является результатом «наклеивания ярлыков». Некоторые формы стигматизации предшествуют началу реализации девиантного поведения. Вторичная девиация включает все такие формы поведения, при помощи которых люди реагируют на возникающие проблемы, но которые рассматриваются в общественном контексте как девиация. Возникновению вторичной девиации способствуют социальные структуры, а также мотивы, убеждения и желания индивида.</p>	<p>Наличие вредных привычек; первый опыт потребления различных видов ПАВ</p>
Теория социального пространства	<p>Девиантное поведение как повседневный образ жизни, подобно габитусу, выступает «структурирующей структурой». Индивид, практикуя потребление (в нашем случае) алкоголя, наркотиков и табачной продукции, не только занимает определённую позицию в данном социальном поле, но и «вращивает» здесь свои будущие траектории.</p>	<p>Частота потребления ПАВ; мотивы потребления ПАВ; популярные места потребления ПАВ</p>
Концепция конфликта культур	<p>В современном динамично меняющемся мире возможен конфликт внутри различных социальных групп – среди учащихся (носителей разных культур), внутри семьи, между подростком и родителями, внутри учебного заведения, между учащегося и учителя (носители новой и старой культуры). Всё это обостряет эмоциональное состояние подростка и нарушает процесс «нормальной» социализации.</p>	<p>Наличие конфликтов в семье; мотивы потребления ПАВ</p>
Концепция социального попустительства	<p>Переходное российское общество породило множество девиаций, к которым люди относятся снисходительно, вследствие того, что разнообразные поведенческие импульсы были своего рода «пробой сил» жизни в новой социальной среде. Так, люди равнодушно смотрят на продажу несовершеннолетним сигарет, распитие</p>	<p>Отношения молодёжи к тем или иным типам наркотических зависимостей</p>

	<p>молодёжью пива или других слабоалкогольных напитков в парках и т.п. В обществе социального попустительства ослаблены функции социального контроля, что благоприятствует распространению любых отклонений через процесс «онормализации» некоторых форм девиаций.</p>	
<p>Концепция социального отчуждения</p>	<p>В современных условиях для российской молодёжи характерен дефицит продуктивных интересов, досуговая незанятость, недостаточная поддержка со стороны агентов социализации (семья, учебное заведение), кроме того затруднено формирование официальных каналов вертикальной мобильности, сокращаются социальные программы, наблюдается неопределённость в завтрашнем дне. Всё это способствует отчуждённости молодёжи. Молодёжь всё чаще выбирают альтернативные формы поведения конформистским.</p>	<p>Низкий уровень материального положения в семье; отсутствие планов молодёжи на будущее; отсутствие продуктивных увлечений и досуга</p>

Представим схематично комплекс влияний на молодёжь, вытекающих согласно представленным теориям и концепций (рис. 3.).

Рис. 3. Личностно- и социально-ориентированные факторы потребления ПАВ молодёжью

Таким образом, мы условно сгруппировали основные факторы, детерминирующие потребление ПАВ молодежью, причислив к ним, во-первых, *социально-детерминирующие* факторы, то есть те, которые влияют на индивида независимо от его действий или сознания (например, аномичность общества и ослабление социального контроля в нём) и *личностно-ориентированные* факторы, то есть те, которые зависят от осознанных действий или выбора индивида (например, осознанный выбор субкультуры или социального окружения). Подчеркнём, что индивид всегда находится под перекрестным влиянием нескольких факторов одновременно, поэтому в анализе отношения учащейся молодежи к потреблению ПАВ

необходим учет возможного множества факторов, а также анализ специфики социальной группы и определенной формы потребительского поведения.

В эмпирическом исследовании поведения молодёжи в отношении потребления ПАВ также раскроем ценностные ориентиры, взгляды на будущее современной молодёжи, свободное времяпровождение, социальное окружение и социальный климат, царящий в семье.

2.2. Статистический анализ особенностей потребления психоактивных веществ в Кировской области

Кировская область, один из крупнейших субъектов Российской Федерации в Приволжском федеральном округе (далее ПФО), расположена на северо-востоке европейской части России. Численность населения (по состоянию на 01.01.2013 г.) составляла 1319,076 тыс. человек (около 1% от численности населения Российской Федерации или 4% от численности населения ПФО), в том числе городского – 986,2 тыс. чел. (75%), сельского – 332,9 тыс. чел. (25%). Мужчины составляют 46% от общей численности населения области.

Демографическая обстановка в области характеризуется устойчивой естественной и миграционной убылью населения для всех районов и городских округов. За 2012 г. число умерших превысило число родившихся в 1,2 раза. В регионе высокий показатель смертности (15,5 на 1000 человек), что, по мнению экспертов, в значительной мере связано со злоупотреблением населения алкоголем¹.

Кировская область является регионом с относительно низким уровнем жизни населения. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации Кировская область является одним из регионов с самым низким среднедушевым доходом по ПФО (Табл. 6.).

Табл. 6. Среднемесячные номинальные денежные доходы

¹ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кировской области / население. URL: http://kirovstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kirovstat/ru/statistics/population/ (дата обращения 01.02.2014)

на душу населения среди регионов ПФО за 2012 год¹.

№ п/п	Наименование региона	Среднемесячные номинальные денежные доходы на душу населения (руб.)
1	Самарская область	24 683,0
2	Республика Татарстан	24 009,8
3	Пермский край	23 269,6
4	Нижегородская область	21 517,6
5	Республика Башкортостан	21 258,8
6	Оренбургская область	16 539,1
7	Кировская область	16 529,9
8	Удмуртская Республика	16 411,0
9	Ульяновская область	16 350,6
10	Пензенская область	15 765,3
11	Саратовская область	14 243,3
12	Чувашская Республика	13 754,9
13	Республика Мордовия	13 062,7
14	Республика Марий Эл	12 537,9

Опираясь на изложенные в предыдущей главе выводы, можно утверждать, что проблема злоупотребления наркотиками, алкоголем и табачными изделиями в молодежной среде остается весьма актуальной как для всей страны в целом, так и для Кировской области, в частности. По данным исследований, в Кировской и соседних областях порядка 20% молодежи имеют вредные привычки,² которые являются серьезным фактором риска для здоровья молодого поколения, значительно ухудшают показатели их физического ресурса, и без того невысокого (ниже, чем по ПФО и России в целом)³.

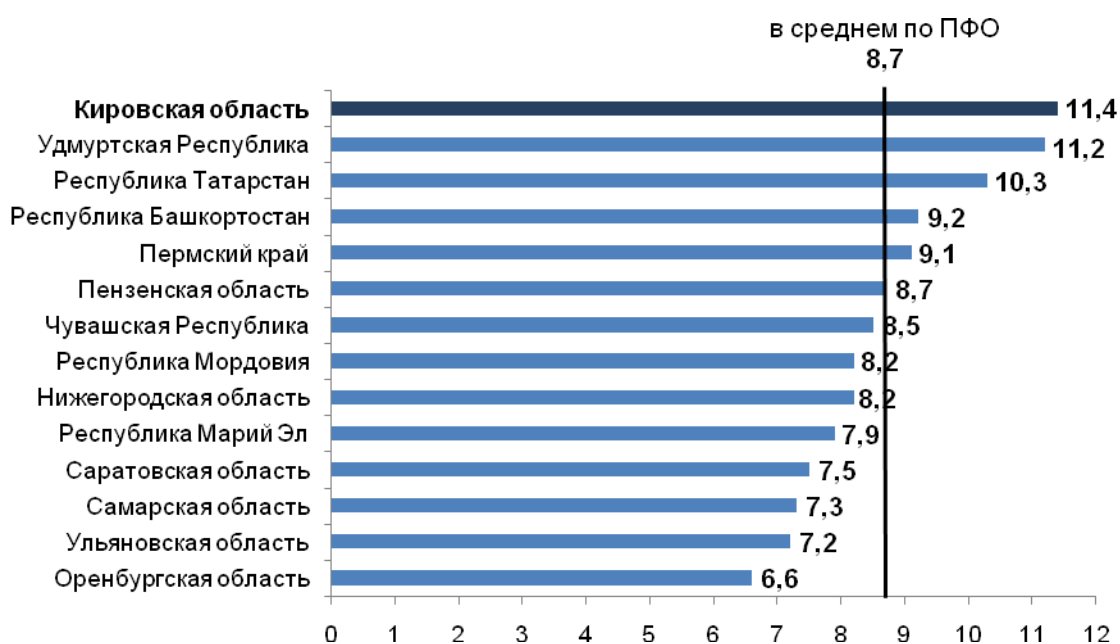
¹ Федеральная служба государственной статистики / население/ уровень жизни. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/ (дата обращения 01.02.2014)

² Бушкова-Шиклина Э.В. Ресурсообеспеченность трудоспособного населения г.Кирова / Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Изд-во: ВятГГУ, 2011. № 2(4). С. 71–77.

³ Бушкова-Шиклина Э.В. Оценка конкурентоспособности человеческого потенциала и человеческого капитала Кировской области // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Серия Социальные науки. 2011. № 4. С. 13–17.

Согласно данным официальной статистики¹, Кировская область в 2012 году (Рис. 3.), как и в 2008 году, занимала лидирующую позицию по продаже алкогольных напитков и пива на душу населения в пересчёте на 100-процентный спирт среди регионов ПФО, а в Российской Федерации находилась на 12 месте (в 2008 г. – на 17 месте). В среднем каждый житель Кировской области выпил в 2012 году 11,4 литра чистого спирта (11,3 литра в 2008).

Рис. 4. Розничная продажа алкогольных напитков и пива в абсолютном алкоголе на душу населения в 2012 году (литров)

Хотя, по данным департамента здравоохранения Кировской области в последние годы число пациентов с диагнозами алкоголизм и алкогольные психозы, в том числе и женщин, сокращается, тем не менее, она занимает второе место (после Нижегородской области) по численности пациентов, состоящих на учёте в лечебно-профилактических организациях среди регионов ПФО. Тревожно, что по сравнению с 2008 годом увеличилась доля

¹ Рынок алкогольной продукции в Кировской области: стат. сб. – Киров: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кировской области, 2013. – 80 с.

пациентов в возрасте от 15 до 39 лет, у которых расстройства, связанные с употреблением алкоголя, были выявлены впервые в жизни (с 40% до 42%)¹.

Для снижения масштабов злоупотребления алкоголем и профилактики алкоголизма среди населения органом местного самоуправления в Кировской области введены временные ограничения на розничную продажу алкоголя. Постановлением Правительства Кировской области от 20.12.2012 № 187/804 внесены изменения в постановление «Об установлении дополнительных ограничений времени розничной продажи алкогольной продукцией на территории Кировской области»², которые запрещают розничную продажу алкогольной продукции с 23.00 (по воскресеньям с 17.00) до 10.00. Кроме того, введен запрет на розничную продажу алкогольной продукции в некоторые праздничные дни (Последний звонок, Международный день защиты детей, День молодежи, День знаний).

В 2013 г. в Кировской области на учете с диагнозом «наркомания» состояло 596 человек, привлеченных к административному наказанию за потребление наркотических веществ – около 700 человек. Несмотря на работу власти и правоохранительных органов, проблема наркотизации остается острой. Например, по материалам Управления Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков по Кировской области в течение 2012 года правоохранительными органами изъято 182,241 кг наркотических средств, что на 147% больше, чем в 2011 году (Табл. 7.). Как и в предыдущие годы, в большей степени у населения изымаются наркотические средства растительного происхождения: «маковая солома» – 91,727 кг (50% от общего веса изъятых наркотиков), «марихуана» – 78,394 кг (43% в общем объеме), а также «курительные смеси» – 3,609 кг (2%), «героин» – 1,323 кг (0,7%),

¹Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кировской области// Пресс-выпуски. URL: http://kirovstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kirovstat/resources/0fb5a90041c0754fbbf1ff2d59c15b71/alkogol.pdf (дата обращения 14.12.2013)

² Правительство Кировской области. URL: <http://www.kirovreg.ru/social/antialko/post.php> (дата обращения: 09.01.2013)

«дезоморфин» – 0,641 кг (0,3%) и другие наркотические вещества – 6,547 кг (4%)¹.

Табл. 7. Динамика, структура и объём наркорынка в Кировской области

	2008	2009	2010	2011	2012
Изъято наркотических средств, всего (кг)	52,3	90,4	71,6	73,8	182,2
в том числе:					
марихуаны	4,7	28,7	23,2	25,2	78,4
маковой соломы	45,6	57,4	41,8	44,1	91,7
Героина	0,058	2,665	0,711	0,076	1,323
дезоморфина	0,739	0,973	0,786	0,494	0,641
курительные смеси	0,0	0,0	1,022	0,820	3,609

Анализ результатов деятельности правоохранительных органов в 2012 году показывает, что наиболее часто изымались следующие наркотические средства (Рис. 5.): «курительные смеси» – 234 факта (2011 г. – 124), «маковая солома» – 99 (2011 г. – 109), «марихуана» – 91 (2011 г. – 71), «гашиш» – 78 (2011 г. – 34), «дезоморфин» – 58 (2011 г. – 145). В целом вес изъятых в Кировской области синтетических наркотиков увеличился на 189% и составил 6,12 кг. (2011 г. – 2,119 кг.). Кроме того, заметно увеличился незаконный оборот «героина» (2012 г. – 1,323 кг, 2011 г. – 0,076 кг.)².

Рис. 5. Наиболее часто изымаемые наркотические средства в Кировской области, число фактов

¹ Загребин В.В. Социально опасные девиации современной молодежи: теория и практика // Вестник ВятГГУ, 2014. № 3. С. 32-37.

² Доклад о наркоситуации в Кировской области по итогам 2012 года // Антинаркотическая комиссия в Кировской области. Киров. 2013. 62 с.

Несмотря на снижение количества выявленных фактов незаконного оборота «маковой соломы» (со 109 до 99) и «дезоморфина» (со 145 до 58), вес указанных наркотических средств увеличился соответственно на 108% и 30%.

В 2013 году наркологический рынок в регионе также характеризовался активным сбытом синтетических наркотиков. Общий вес изъятых в регионе курительных смесей составил более 22 кг., что в 3,6 раза больше показателя 2012 года (6,12 кг).

Региональную наркологическую ситуацию осложняет появление новых видов синтетических наркотиков. Состав незапрещенных ПАВ динамично меняется, создаются всё новые модификации. Так, если Управлением ФСКН России по Кировской области на территории оперативного обслуживания в 2012 году изъято 12 новых видов курительных смесей, то в 2013 году изъято уже 14 наименований таких веществ. Указанные вещества в предыдущем году изымались 330 раз, общим весом более 5 кг¹.

Кировская область входит в число наименее наркотизированных регионов РФ, однако в последние годы нарастающие темпы наркотизации населения выводят проблему потребления наркотических средств и

¹ Доклад о наркоситуации в Кировской области по итогам 2013 года // Антинаркотическая комиссия в Кировской области. Киров. 2014. 63 с.

психотропных веществ в разряд наиболее острых социальных проблем в регионе. Подчеркнём, что на территории Кировской области заметно увеличивается незаконный оборот практически всех видов (растительного и синтетического происхождения) наркотических средств, особую озабоченность вызывают резкий рост распространённости тяжёлых наркотиков (например, героина и его более доступного аналога, дезоморфина).

Обратимся к данным ГУ МВД по Приволжскому федеральному округу (Табл. 8.) о числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, которые объективно отражают потребление наркотических веществ в Кировской области в сравнении с другими субъектами ПФО. По официальным данным отмечается уверенный рост преступлений, связанный с незаконным оборотом наркотиков с 843 преступлений в 2008 году до 1300 случаев в 2012 году.

Табл. 8. Число зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков по регионам Приволжского федерального округа¹

№	Наименование региона	2008	2009	2010	2011	2012
1.	Самарская область	8634	10743	8868	7478	7190
2.	Республика Башкортостан	5779	6148	5342	5315	5344
3.	Пермский край	3572	3556	3348	3126	4416
4.	Республика Татарстан	6247	5678	4786	4093	3981
5.	Нижегородская область	3684	3686	3389	3897	3342
6.	Саратовская область	3792	3853	3576	2850	2978
7.	Оренбургская область	3311	3536	3187	3188	2481
8.	Удмуртская Республика	2254	2156	2211	2272	1934
9.	Пензенская область	1353	1399	1250	1277	1328
10.	Ульяновская область	1785	2011	1474	1319	1310
11.	Кировская область	843	857	862	937	1300
12.	Чувашская Республика	823	895	829	867	805

¹ Данные представлены Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Кировской области (Кировстат) – справка № 17-01-14/16 от 03.03.2014.

13.	Республика Марий Эл	767	746	780	751	638
14.	Республика Мордовия	680	599	512	591	526

По данным официальной статистики в Кировской области наблюдается рост розничной продажи табачных изделий (рис. 6) 872529,0 тыс. руб. в 2008 году и 2175760,0 тыс. руб. в 2012 году¹. Таким образом, прибыль от продажи табачных изделий за пять лет увеличилась на 250%, то есть в 2,5 раза.

Рис. 6. Розничная продажа табачных изделий в Кировской области

Поскольку в последние годы повышаются цены на табачные изделия, однозначно нельзя сказать, что увеличивается число потребителей данной продукции.

Предлагаемое эмпирическое исследование имеет целью изучение особенностей и степени вовлеченности учащейся молодежи г. Киров в потребления ПАВ.

¹ Данные представлены Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Кировской области (Кировстат) – справка № 17-01-14/16 от 03.03.2014.

2.3. Поведение молодежи города Кирова в отношении потребления психоактивных веществ. Результаты исследования

В параграфе описываются результаты авторского социологического исследования на тему «Поведение молодёжи в отношении потребления алкоголя, наркотиков и табакокурения» (март 2014 г.). В исследовании приняли участие учащиеся пяти общеобразовательных школ и двух государственных учреждений высшего профессионального образования города Киров. Всего было опрошено 625 (100%) респондентов в возрасте от 16 до 24 лет: 20% в возрасте 16-17 лет, 21% в возрасте 18-19 лет и 59% – 20-24 года, среди них 317 (51%) юношей и 308 (49%) девушек. Базовым методом сбора социологической информации является формализованный структурированный опрос (раздаточное анкетирование). Тип выборки – квотная: в городе Киров опрашивалось определенное количество человек из заранее определенной квоты. Выбор конкретных опрашиваемых основан на принципе случайной вероятности. Обработка данных исследований включала построение линейных и условных распределений, проведение корреляционного и факторного анализов.

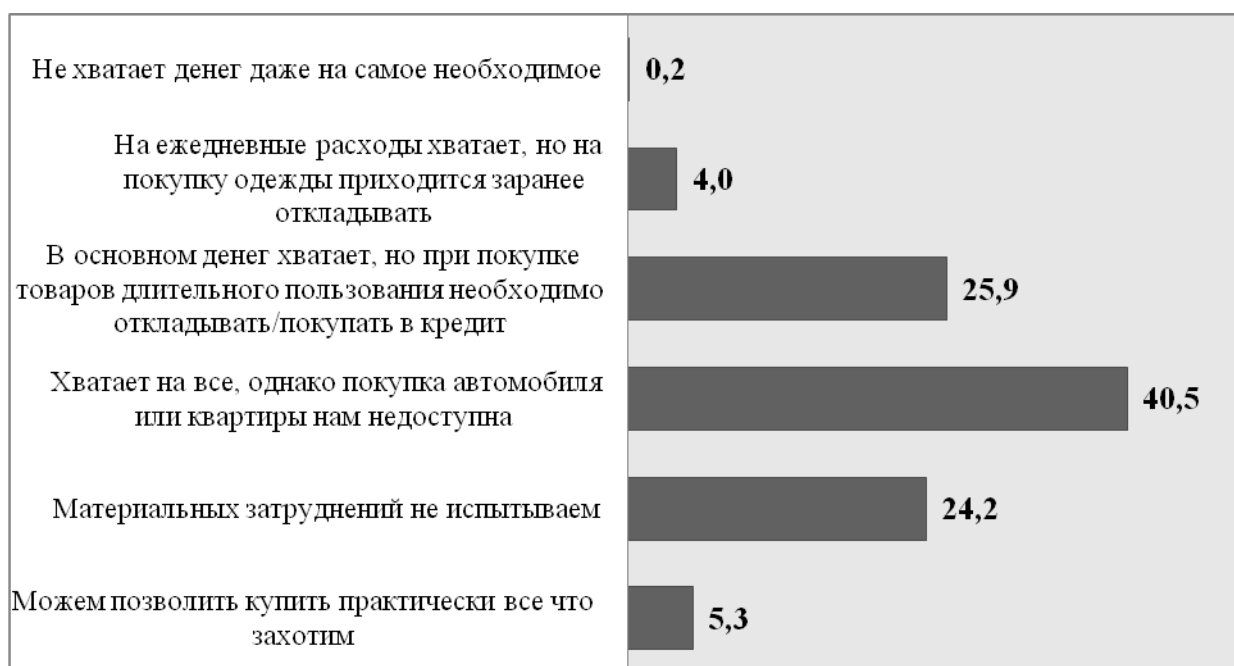
2.3.1. Материальное положение учащейся молодёжи и отношения в семье

Материальное положение молодежи, будучи важным условием реализации личностного и социального потенциала данной категории населения, является одним из критериев благосостояния российского общества в целом. Вместе с тем, отечественные и зарубежные исследователи указывают, что основными факторами потребления ПАВ в молодёжной среде являются низкое материальное положение в семье и негативные отношения с родителями.

Рассмотрим особенности материального положения кировских учащихся и социальные отношения в их семьях.

Как видно из рис. 7., основная часть (40,5%) выборки г.Киров представлена учащимися со средним уровнем материального достатка в семьях («хватает на всё, однако покупка автомобиля или квартиры нам недоступны»). Четверть опрошенных оценили своё материальное положение как хорошее (24,2%) («материальных затруднений не испытываем. При необходимости можем купить автомобиль или квартиру»), и столько же – ниже среднего (25,9%) («в основном денег хватает, но при покупке товаров длительного пользования необходимо откладывать или покупать в кредит»). Ещё каждый двадцатый респондент оценил семейное материальное положение как очень хорошее (5,3%) («можем позволить купить практически всё, что захотим») и плохое (4,0%) («на ежедневные расходы хватает, но на покупку одежды приходится заранее откладывать»). Респондентов, оценивающих семейное материальное положение как очень плохое, оказалось немного (0,2%).

Рис. 7. Материальное положение молодёжи, %

Значительное большинство анкетированных воспитываются / воспитывались в полной семье (79,8%), 15,8% – приёмной, 3,9% – с одним родителем и 0,5% респондентов росли в детском доме/интернате .

Как видно из таблицы 9., большинство опрошенных утверждают, что в семье налажены доверительные (33,1%) и тёплые, дружеские отношения (21,3%). Для трети респондентов (38,4%) мнение родителей важно, но решения всегда принимают они сами. Процент респондентов, отмечающих негативные отношения в семье (конфликты, нет понимания и т.д.), оказался низким (7,3%).

Табл. 9. Отношения в семье учащихся

Варианты ответа	%
Мнение родителей для меня всегда важно, но решения принимаю	38,4
Доверительные, всегда советуюсь с родителями	33,1
Тёплые и дружеские, делюсь всем с родителями	21,3
Регулярно происходят/происходили ссоры	2,6
Нет понимания в семье	2,3
Родители не интересуются моими проблемами	1,0
За меня всё решают родители	0,7
Для меня мнение родителей неавторитетно	0,7
Итого	100

Таким образом, в целом большинство опрошенных из квотной выборки оказались из семей со средним уровнем достатка. Число респондентов из семей с высоким и низким уровнем дохода соотносимо между собой. Кроме того, значительная часть учащихся воспитываются/воспитывались в полной семье, где практически не происходят ссоры, царят дружеские и доверительные отношения.

2.3.2. Ценностные ориентации современной учащейся молодёжи

Очевидно, что ценностные ориентации являются важнейшими мотиваторами социального поведения. В связи с этим распределение ответов на вопросы об особенностях ценностей учащейся молодёжи позволяет определить основные направления ценностных ориентиров учащихся, а также во многом определяет структуру дальнейшего анализа данных в исследовательской работе.

В табл. 10. представлена иерархия так называемых терминальных ценностей или ценностей-целей учащихся города Кирова, принявших

участие в данном исследовании. Иерархия ценностей представлена как рейтинг наиболее значимых сфер отношений и деятельности данной категории населения.

**Табл. 10. Иерархия ценностных ориентаций
учащейся молодёжи, %**

№ п/п	Варианты ответа	Доля опрошенных, %	Доля ответов, % ¹
1.	Здоровье	13,5	63,7
2.	Наличие хороших и верных друзей	11,4	53,9
3.	Любовь	10,9	51,3
4.	Счастливая семейная жизнь	8,9	42,1
5.	Развитие	6,9	32,7
6.	Материально-обеспеченная жизнь	6,9	32,4
7.	Активная, деятельная жизнь	6,8	32,1
8.	Интересная работа	6,6	31,0
9.	Уверенность в себе	5,5	25,8
10.	Свобода	5,1	24,0
11.	Жизненная мудрость	4,2	19,7
12.	Познание	2,8	13,4
13.	Творчество	2,5	11,8
14.	Развлечения	2,4	11,3
15.	Красота природы и искусства	1,6	7,6
16.	Продуктивная жизнь	1,6	7,6
17.	Счастье других	1,5	7,3
18.	Общественное признание	1,0	4,5
Итого		100	472,1

Анализ иерархии жизненных ценностей молодёжи (табл. 10.) показал, что лидирующую позицию в ней занимает здоровье (63,7%). Большое значение респонденты придают наличию хороших и верных друзей (53,9%), любви (51,3%), а также реализации счастливой семейной жизни (42,1%). Для опрошенных значимыми ценностями являются развитие личности (32,7%),

¹ Здесь и далее понятие «доля ответов» предполагает указание на количество ответов, данных респондентами на вопрос, с учётом того, что каждый опрошенный выбирал несколько приемлемых для него вариантов. Таким образом, итоговая сумма ответов – более 100 %.

материально-обеспеченная жизнь (32,4%), активная, деятельностная жизнь (32,1%) и интересная работа (31,1%). Далее, молодёжь отмечает «уверенность в себе» (25,8%), «свободу» (24,0%), «жизненную мудрость» (19,7%). Наименее значимыми для опрошенных оказались такие ценности, как познание (13,4%), творчество (11,8%), развлечения (11,3%), продуктивная жизнь (7,6%), красота природы и искусства (7,6%), счастье других (7,3%), а также общественное признание (4,5%). В целом данные соответствуют результатам ранее проводимого исследования в городе Кирове Научной социологической лабораторией Вятского государственного гуманитарного университета в декабре 2009 года.¹

Распределение ценностей типичной современной российской молодёжи в других исследованиях несколько иное. На первых позициях находятся ценности дружбы, семьи, интересной работы, уверенности в себе, материальной обеспеченности, здоровья и др. Наименее значимыми названы ценности общественного признания, известности, власти, красоты.²

В связи с тем, что списки ценностей различаются, статистически сравнить степень значимости различий не представляется возможным. Однако все же визуально можно представить следующие различия в указанных иерархиях. В исследованиях молодёжи города Киров (в том числе в данном) здоровье является весомой ценностью, стоящей на первом месте в приведенной иерархии. В общероссийской выборке данная ценность занимает лишь шестое место. Также ценность личностного развития более значима для кировской молодёжи, нежели для типичного российского учащегося. В тоже время в общероссийской выборке ценности интересной работы, уверенности в себе занимают гораздо более высокие позиции в рейтинге. Вероятно, кировские учащие в большей степени озабочены

¹ Бушкова-Шиклина Э.В., Митягина Е.В., Шумайлова С.В. Студенчество Вятки: особенности ценностей и социальной активности: результаты социологического исследования. Киров: Изд-во ВятГУ, 2010. – 100 с.

² Вишневский Ю.Р., Шабко В.Т. Социология молодёжи. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006. – 430 с.; Семёнов В.Е. Ценностные ориентации современной молодёжи // СОЦИС – 2007. № 4. – С. 37-43.; Явон С.В. Ценностные ориентации молодежи среднего Поволжья // СОЦИС – 2012. № 5. – С. 85-95.

сохранением здоровья и личностным развитием, тогда как типичный российский учащийся больше ценит наличие интересной работы.

Рис 8. Иерархия ценностных ориентаций учащейся молодёжи в зависимости от пола, %

Тройка наиболее значимых ценностей респондентов в гендерной перспективе несколько различается (рис. 8.)

У молодых людей – это здоровье (62,1%), друзья (51,9%) и любовь (44,6%), у девушек – здоровье (65,4%), любовь (58,2%), друзья (55,6%). Несмотря на то, что тройка значимых ценностей относительно совпадает, также существуют определенные расхождения по ряду иных позиций: для девушек более значимыми является семейная счастливая жизнь (51,0%

против 33,8%), материально-обеспеченная жизнь (35,3% против 29,9%), их меньше интересуют развлечения (8,8 против 13,4%). Для юношей важнее познание (16,6% против 10,5%) и продуктивная жизнь (12,4% против 2,6%). Такое гендерно-специфическое распределение ценностных ориентаций в России неудивительно: для девушек в жизни важнее семейный комфорт, а для юношей – возможность самоутверждения путем профессиональных достижений.

В ходе исследования было выявлено, что ценностные ориентиры молодёжи варьируются в зависимости от возраста респондентов. Если лидирующие ценности (здоровье, наличие хороших и верных друзей, любовь, счастливая семейная жизнь и др.) распределены равномерно, то по другим позициям отмечены определённые расхождения. Так, выявлено, что ценность «уверенность в себе» с возрастом респондентов теряет свою значимость. Почти половина (40,8%) опрошенных в возрасте 16-17 лет отметили важность уверенности в себе. В старших возрастных группах, 18-19 лет и 20-24 года, тот же показатель значительно ниже (16,7% и 24,2% соответственно). Также субъективное понятие «свобода» с возрастом теряет значимость для учащихся. Если треть респондентов в возрасте 16-17 лет (34,4%) и в возрасте 18-19 лет (26,5%) отмечают значимость свободы, то в группе учащихся в возрасте 20-24 лет она важна только для каждого пятого (19,3%). 21,6% опрошенных в возрастной группе 16-17 лет отметили значимость интересной работы, в группе 18-19 лет – 26,5%, в группе 20-24 лет – 36,4 % ($p < 0,05$). Очевидно, что для молодёжи наличие интересной работы с возрастом становится все более важной ценностью. Правда, статистический анализ показал, что интересная работа менее значима для школьников. Так, только для 23,1% учеников 9-х классов и для 21,6% учеников 11-х классов важна интересная работа, тогда как среди студентов эта доля составляет более трети анкетированных (33,9%). Многие студенты получают первый опыт работы, совмещая работу с учёбой. Вероятно, так студенты планируют своё трудоустройство после вуза ($p < 0,05$).

В исследовании был реализован анализ положительных и отрицательных качеств в типовом социальном портрете российского учащегося (табл. 11.). Эти качества могут рассматриваться как инструментальные ценности. Поскольку часть из них принято называть «отрицательными качествами», их можно рассматривать как «антиценности» (все то, что имеет отрицательную значимость для человека, общества) или как парадоксальные (альтернативные) ценности.

Табл. 11. Наиболее характерные качества современной молодёжи, %

№ п/п	Варианты ответа	Доля опрошенных, %	Доля ответов, %
Положительные качества			
1.	Свобода	18,7	48,9
2.	ответственность	15,5	40,3
3.	открытость	14,3	37,4
4.	практичность	11,9	31,0
5.	готовность учиться	10,3	26,9
6.	честолюбие	7,8	20,3
7.	патриотичность	6,4	16,7
8.	стремление к славе	6,0	15,7
9.	организованность	5,3	13,9
10.	интерес к политике	3,8	9,8
Итого		100	261,0
Отрицательные качества			
1.	равнодушие	20,2	51,3
2.	беззаботность	14,8	37,5
3.	эгоцентризм	14,7	37,4
4.	«ты-мне, я-тебе»	14,3	36,2
5.	жить за чужой счёт	8,8	22,4
6.	стремление быть как все	7,3	18,6
7.	индивидуализм	7,3	18,4
8.	стремление ко всему сразу	6,2	15,6
9.	бездуховность	4,5	11,3
10.	неразборчивость в средствах	1,9	4,8
Итого		100	253,7

Наиболее характерными положительными качествами современной молодёжи являются свобода (48,9%), ответственность (40,3%), открытость (37,4%), практичность (31,0%) и готовность учиться (26,9%). Наименее характерными качествами являются честолюбие (20,3%), патриотичность (16,7%), стремление к славе (15,7%), организованность (13,9%), а также интерес к политике (9,8%).

Среди отрицательных качеств на первых позициях в портрете опрошенного учащегося выступают равнодушие (51,3%), беззаботность (37,5%), эгоцентризм (37,4%), грубый расчёт/корысть («ты – мне, я – тебе») (36,2%), жизнь за чужой счёт (22,4%). Наименее характерными отрицательными качествами являются стремление быть как все (18,6%), индивидуализм (18,4%), стремление ко всему сразу (15,6%), бездуховность (11,3%) и неразборчивость в средствах (4,8%).

В ходе исследования было установлено, что для девушек важнее такие качества как ответственность (его выбрали 34,9% юношей и 45,4% девушек), открытость (28,9% юношей и 45,8% девушек) и честолюбие (17,8% юношей и 23,2% девушек), а для юношей – практичность (35,9% юношей и 26,5% девушек) и патриотичность (20,7% юношей и 12,7% девушек). Также молодые люди чаще, чем девушки стремятся к славе (19,1% юношей и 12,7% девушек) и интересуются политикой (11,5% юношей и 8,2% девушек). Практически одинаковое число и юношей, и девушек отметили важность свободы (48,0% и 49,7% соответственно), готовность учиться (24,7% и 28,8% соответственно) и организованность (13,5% и 14,1% соответственно) ($p < 0,05$).

Среди отрицательных качеств девушки чаще юношей отмечают такие, как равнодушие (46,5% юношей и 56,9% девушек), эгоцентризм (31,7% и 43,8% соответственно) и корысть («ты – мне, я – тебе») (31,4% и 41,1% соответственно), а молодые люди – беззаботность (39,9% и 35,1% соответственно) и индивидуализм (20,5% и 16,1% соответственно). По

другим отрицательным качествам молодёжи выявлены незначительные расхождения.

Социальное поведение частично зависит от достигнутой степени самоопределения подростков, то есть от наличия/отсутствия чётких жизненных планов в краткосрочной и долгосрочной перспективе (табл. 12.).

**Табл. 12. Наличие у респондентов жизненных планов
в зависимости от пола**

Наличие жизненных планов		Юноши, %	Девушки, %
на 1 – 5 лет	Да, скорее да	79,8	89,8
	Нет, скорее нет	20,2	10,2
на 15 – 25 лет	Да, скорее да	30,2	25,6
	Нет, скорее нет	69,8	74,4

Из таблицы следует, что велик процент учащихся, планирующих свое будущее. Однако учащиеся преимущественно не имеют планов на длительный период времени. Возможно, это связано с нестабильностью и отсутствием уверенности в своей жизни. Если посмотреть расхождения по гендерному признаку, то можно отметить, что девушки чаще планируют свою дальнейшую жизнь на краткосрочную перспективу (79,8% юношей и 89,8% девушек), однако больше юношей, строящих планы на длительный период времени (30,2% юношей и 25,6% девушек) ($p < 0,05$). Кроме того, выявлено, что планирование зависит от возраста респондентов. Если при краткосрочном планировании показатели высокие у всех возрастных групп (16-17 лет – 88,5%, 18-19 – 81,7%, 20-25 – 84,6%), то долгосрочные планы стираются вместе со взрослением респондентов (16-17 лет – 39,2%, 18-19 – 24,8%, 20-25 – 25,1%) ($p < 0,05$). Вероятно, данный феномен связан с особенностями подростковой психологии. Известно, что большинству подростков свойственен максимализм и инфантильность, но с возрастом юноши и девушки начинают более объективно оценивать свои возможности по воплощению планов в жизнь.

Таким образом, наиболее важными ценностями-целями для учащихся являются здоровье, наличие хороших и верных друзей, любовь, счастливая семейная жизнь, развитие и материально-обеспеченная жизнь и др. Вместе с тем, для девушек более значимы семейная счастливая жизнь, материально-обеспеченная жизнь, и, в меньшей степени, их интересуют развлечения. Для юношей важнее когнитивные ценности и продуктивная жизнь. Наиболее важными чертами в «социальном характере» современной молодёжи являются, с одной стороны, свобода, ответственность, открытость, практичность, готовность учиться, а, с другой стороны, равнодушие, беззаботность, эгоцентризм, грубый расчёт и корысть.

2.3.3. Особенности проведения досуга молодёжью

Досуг является неотъемлемой частью образа жизни современного человека, а способ проведения досуга во многом характеризует уровень и качество жизни любой категории населения. Подростковое девиантное поведение в той или иной степени обуславливает способ проведения и качество досуга, поэтому в исследовании анализировалось проведение свободного от учёбы времени учащимися города Киров.

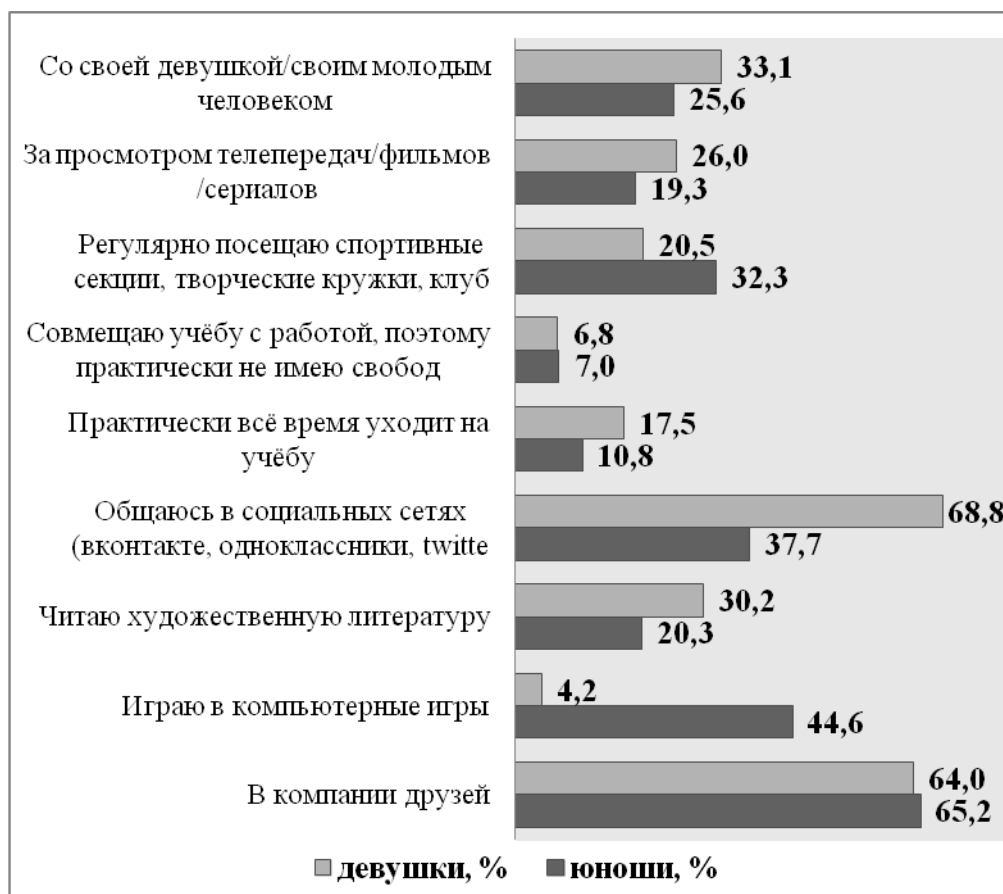
Табл. 13. Досуг молодёжи города Киров, %

Варианты ответов	Доля опрошенных, %	Доля ответов, %
В компании друзей	24,2	64,6
Общаюсь в социальных сетях (вконтакте, одноклассники, twitter, facebook и т.д.)	19,8	52,7
Со своей девушкой/своим молодым человеком	11,0	29,3
Регулярно посещаю спортивные секции, творческие кружки, клуб	10,0	26,6
Играю в компьютерные игры	9,4	25,0
Читаю художественную литературу	9,4	25,0
За просмотром телепередач/фильмов /сериалов	8,4	22,4
Практически всё время уходит на учёбу	5,2	13,9

Совмещаю учёбу с работой, поэтому практически не имею свобод	2,6	6,9
Всего	100	266,5

Основное свободное время учащиеся проводят в компании друзей (64,6%), общаясь в социальных сетях (52,7%), со своими «половиками» (29,3%), регулярно посещая спортивные секции и творческие кружки (26,6%), играют в компьютерные игры (25,0%), читают художественную литературу (25,0%), смотрят сериалы, фильмы (22,4%). В тоже время 13,9% и 6,9% респондентов отметили, что практически не имеют свободного времени, в связи с тем, что практически всё время уходит либо на учёбу, либо на совмещение учёбы с работой (табл. 13.).

**Рис. 9. Проведение досуга Кировской молодёжью
в зависимости от пола, %**

Примечательно, что девушки чаще молодых людей проводят время в социальных сетях (68,8% и 37,7% соответственно), за просмотром

телепередач/фильмов/сериалов (26,0% и 19,3% соответственно) и за чтением художественной литературы (30,2% и 20,3% соответственно). Также, девушки больше времени проводят со своими «половинками» (33,1% против 25,6%) и у них больше времени уходит на учёбу (17,5% и 10,8% соответственно). Однако юноши чаще играют на компьютере (44,6%), чем девушки (4,2%), и чаще девушек посещают спортивные секции (32,3% против 20,5%) (рис. 9.)

В ходе исследования было выявлено, что особенности досуга учащихся связаны с возрастом (рис. 10.). Респонденты в возрасте 16-17 лет значительно больше времени уделяют учёбе. 28,8% респондентов в данной возрастной группе отметили, что практически всё время уходит на учёбу. В возрастных группах 18-19 лет и 20-24 года этот показатель значительно ниже – 8,3% и 11,2% соответственно. Замечено, что с возрастом у респондентов снижается интерес к спорту. 34,4% учащихся в возрасте 16-17 лет регулярно посещают спортивные секции, 23,5% – в возрасте 18-19 лет и 24,8% – в возрасте 20-24 года. С возрастом всё больше молодых людей предпочитают проводить свободное время за просмотром сериалов или фильмов. Отметим, что респонденты возрастной группы 18-19 лет, в отличие от других возрастных групп, больше времени проводят в компании друзей (69,7%) и своих «половинок» (35,6%), читают художественную литературу (28,0%) и меньше играют в компьютерные игры (18,2%), что характерно для подростков.

**Рис. 10. Проведение досуга молодёжью
в зависимости от возраста, %**

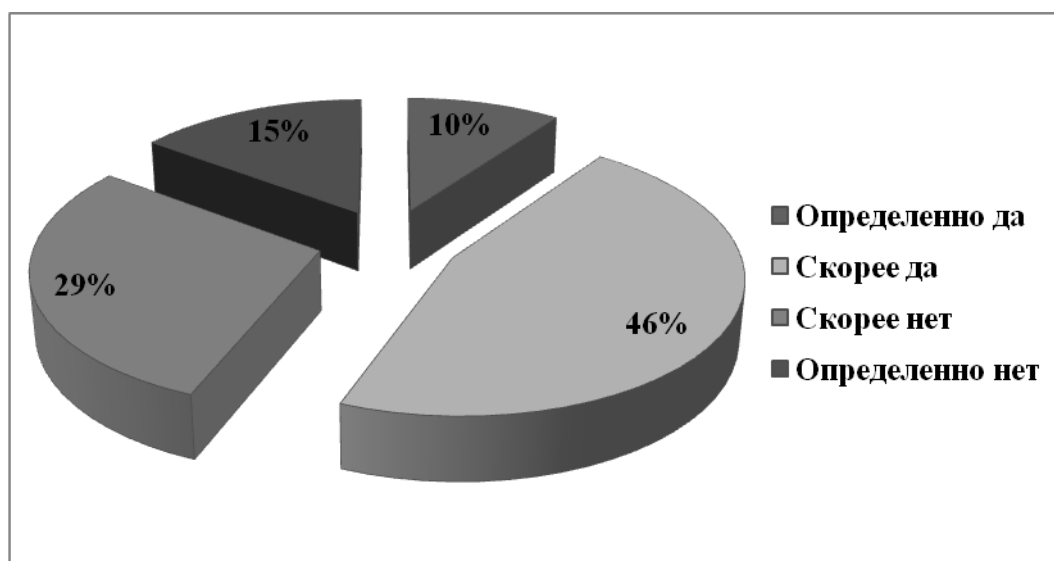
Способы проведения досуга зависят от рода занятий (рис. 11.). Школьники 9-х классов относительно меньше времени проводят в компании друзей (53,8%), значительно меньше читают художественную литературу (7,7%), значительно больше играют в компьютерные игры (58,8%), «сидят» в социальных сетях (69,2%). Школьники 11-х классов больше заняты учёбой (28,4%), посещением спортивных секций и творческих кружков (35,3%) и меньше смотрят сериалы, фильмы и телепередачи (12,9%). Студенты предпочитают проводить время в кругу друзей (65,2%), читать художественную литературу (26,1%), смотреть телевизор (24,9%), они чаще совмещают учёбу с работой (7,5%) и меньше посещают спортивные секции и творческие кружки (24,3%).

**Рис. 11. Проведение досуга молодёжью
в зависимости от рода занятий, %**

Несмотря на то, что больше половины опрошенных учеников и студентов города Киров (56,0%), так или иначе считают, что в городе достаточно возможностей, чтобы интересно проводить свободное время, значительная их часть (44,0%) с этим не согласна (рис. 12.).

Рис. 12. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, в Вашем городе достаточно возможностей, чтобы интересно проводить свободное время?»

В старших молодежных группах больше респондентов, считающих, что в городе достаточно возможностей, чтобы интересно проводить досуг. Если только треть (38,6%) респондентов в возрасте 16-17 лет считает, что в городе достаточно возможностей для реализации интересного досуга, то в группах более взрослой молодежи таких больше половины (18-19 лет – 60,3%, 20-24 года – 56,7%) ($p < 0,05$).

Итак, современная молодёжь в основном стремится проводить свой досуг в компании друзей, общаясь в социальных сетях, со своими «половинками», регулярно посещая спортивные секции и творческие кружки, в игре на компьютере, читая художественную литературу и занимаясь просмотром сериалов, фильмов. Показано, что проведение досуга молодёжью во многом зависит от пола респондентов. С возрастом молодёжь больше предпочитает проводить свободное время с друзьями, противоположным полом и за просмотром фильмов, сериалов, при этом у них сокращается интерес к учёбе и к занятиям спортом. Кроме того, значительная часть опрошенных школьников и студентов города Киров, так или иначе считают, что в городе недостаточно возможностей для реализации досуга, вероятно, поэтому они потенциально более склонны усваивать девиантные формы поведения, в том числе потреблять различные виды ПАВ.

2.3.4. Специфика потребления алкогольных напитков молодёжью

Результаты исследования свидетельствуют о наличии вредных привычек у 35,0% респондентов. При этом, вредные привычки имеются у каждого второго молодого человека (44,6%) и у каждой четвёртой девушки (25,0%) ($p < 0,05$). Статистически значимых различий по возрастному признаку респондентов не выявлено.

Наличие или отсутствие вредных привычек зависит от способа проведения досуга подростками. Наличие вредных привычек выражено у тех респондентов, которые в свободное от учёбы время играют в компьютерные игры (46,8%), проводят время в компании друзей (38,6%) или с

противоположным полом (36,1%), а также читают художественную литературу (34,8%), смотрят сериалы, фильмы, телепередачи (34,3%), общаются в социальных сетях (30,6%) и совмещают учёбу с работой (30,2%). Меньше всего вредных привычек у учащихся, которые регулярно посещают спортивные секции, творческие кружки (22,6%), и у которых практически всё свободное время уходит на учёбу (21,8%) ($p < 0,05$).

Наиболее вредными «привычками» в среде молодёжи является распространение потребления различных видов ПАВ. Нередко свободное времяпрепровождение молодёжи связано с этим занятием. Самым популярным видом ПАВ у молодёжи является алкоголь. При исследовании данной проблемы выявлено, что в среде молодежи города Кирова потребление алкоголя становится массовым. Более половины учащихся употребляют алкогольные напитки – 58,7%. При этом, 55,5% респондентов пьют алкоголь эпизодически, от случая к случаю, 3,2% признались, что выпивают регулярно и 41,3% анкетированных отметили, что не употребляют алкоголь вообще. По возрасту респондентов получилось следующее распределение: 16-17 лет – 48,4%, 20-24 лет – 58,2%, но особенно его потребление возрастает в период достижения совершеннолетия: 18-19 лет – 68,9% ($p < 0,05$). Статистически значимых различий потребления алкоголя молодёжью по гендерному признаку не выявлено.

Анализ данных показал, что потребление алкогольных напитков связано с проведением досуга (рис. 13.). Так, потребление алкоголя в группах молодёжи следующее: среди учащихся, предпочитающих проводить свободное время в компании «своей» девушки/молодого человека (67,0%), в кругу друзей (64,0%), за просмотром фильмов, сериалов, телепередач (58,9%), в социальных сетях (58,5%), среди играющих в компьютерные игры (57,5%), среди читающих художественную литературу (54,2%) и совмещающих учёбу с работой (53,5%). В меньшей степени алкоголь потребляют молодые люди, регулярно посещающие спортивные секции и творческие кружки (52,1%), увлеченные учёбой (44,8%). В то же время,

регулярно выпивающими респондентами оказались преимущественно те, которые в свободное время играют в компьютерные игры (5,2%), смотрят сериалы, фильмы, телепередачи (4,3%), встречаются с друзьями (4,0%), читают художественную литературу (3,2%) и встречаются с противоположным полом (2,7%).

Рис. 13. Потребление алкогольных напитков в зависимости от проведения досуга

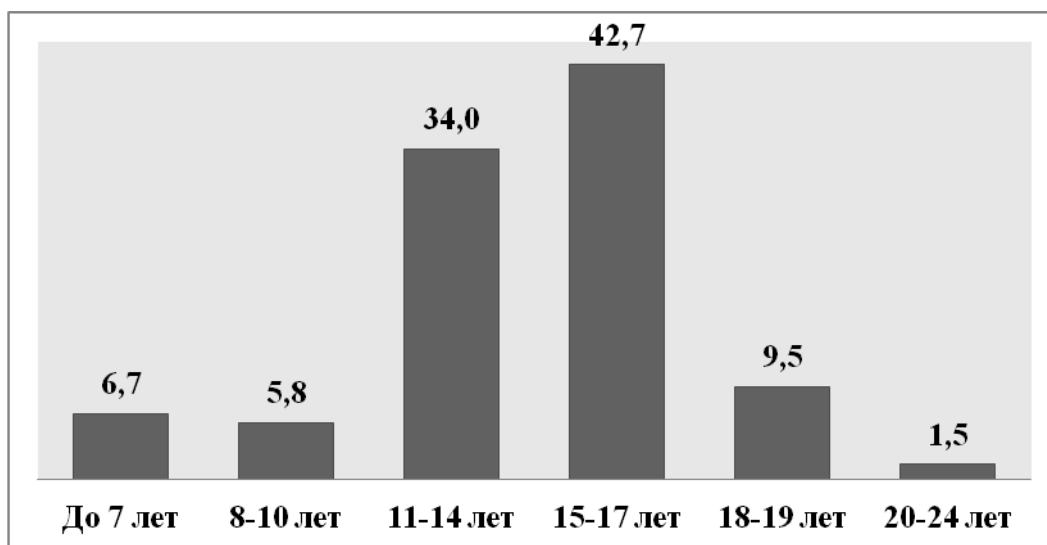

В момент проведения исследования первый опыт потребления алкоголя имело подавляющее большинство респондентов (86,2%). Первая проба спиртных напитков, включая разовое или случайное употребление (рис. 14.), в основном приходится на период 15-17 лет (почти половина респондентов, пробовавших алкоголь – 42,7%) и время раннего подросткового возраста 11-14 лет (треть респондентов, имеющих такого рода опыт – 34,0%). Небольшое число респондентов (9,5%) попробовали алкоголь в период достижения совершеннолетия – 18-19 лет. Необходимо отметить, что оказалось меньше всего молодежи, которая впервые попробовала

алкоголь в возрасте 20-24 года: таких в выборке в пять раз меньше, чем самых маленьких детей (до 7 лет) (1,5% против 6,7%). В целом данные соответствуют результатам ранее проводимых исследований в других регионах России¹.

Вызывает беспокойство факт, что 12,5% опрошенных признались, что пробовали алкогольные напитки, когда им не было еще и 10 лет (до 7 лет – 6,7%, 8-10 лет – 5,8%). Возможно, родители сами предлагают алкоголь своим детям, обосновывая это тем, что пусть лучше их ребёнок попробует алкоголь под родительским контролем, чем на улице. Подавляющее большинство подростков получили такого рода опыт до достижения 20 лет (98,5%). Статистически значимых различий по половому признаку в случае первой пробы алкоголя среди учащихся выявлено не было.

Рис. 14. Первый опыт потребления алкоголя, включая разовое или случайное употребление, %

Среди значимых мотивов потребления алкогольных напитков опрошенные назвали (табл. 15.) «за компанию» (33,3%), «по традиции», то есть в случае праздника или после приобретения значимой вещи (27,2%), для удовольствия (19,8%), из-за депрессии, усталости (16,8%), чтобы забыть о проблемах (16,0%), чтобы обрести уверенность в себе (12,3%), снять стресс (11,5%) и в медицинских целях (9,1%). Незначительное количество

¹ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Соч. указ.

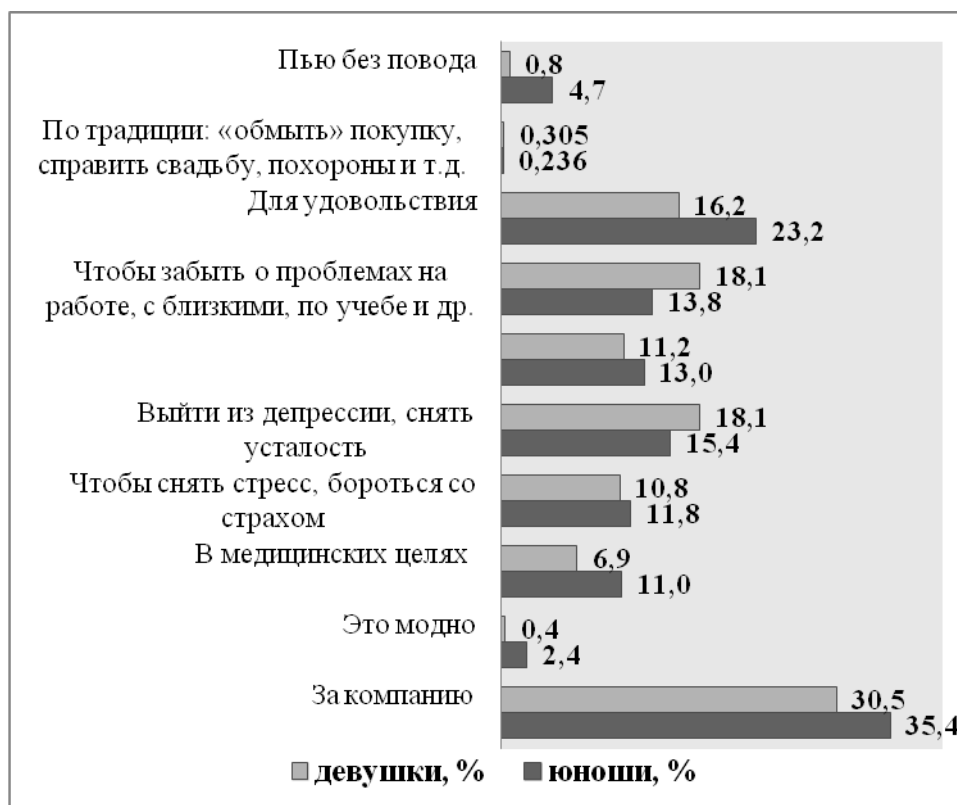
респондентов отметили, что пьют без повода (2,7%) и считают, что «это модно» (1,4%). В открытом варианте ответа «другое» респонденты в основном уточняли праздничное мероприятие, по случаю которого они выпивали, например, новый год, день рождения или выпускной, поэтому доминирующим мотивом потребления алкоголя учащимися можно назвать наши «традиции».

Табл. 14. Основные мотивы потребления алкоголя молодёжью, %

Варианты ответов	Доля опрошенных, %	Доля ответов, %
За компанию	19,4	33,3
По традиции: «обмыть» покупку, справить свадьбу, похороны и т.д.	15,9	27,2
Для удовольствия	11,5	19,8
Выйти из депрессии, снять усталость	9,8	16,8
Чтобы забыть о проблемах на работе, с близкими, по учебе и др.	9,4	16,0
Для повышения уверенности в себе, общительности, раскрепощенности	7,2	12,3
Чтобы снять стресс, бороться со страхом	6,7	11,5
В медицинских целях (для согревания, повышения аппетита и т.д.)	5,3	9,0
Пью без повода	1,6	2,7
Это модно	0,8	1,4
Другое	12,3	21,1
Всего	100,0	171,2

Преобладающие мотивы потребления алкоголя у мальчиков и девочек в основном совпадают, однако выявлены количественные расхождения (рис.14.). Молодые люди чаще девушек выпивают «за компанию» – 35,4% и 30,5% соответственно. В тоже время девушки чаще юношей употребляют алкоголь по традиции – 23,6% у мальчиков и 30,5% у девочек. Наряду с этим важными причинами потребления алкоголя у мальчиков является получение «удовольствия» (23,2%), у девушек – «чтобы забыть о проблемах» (18,1%). Примечательно, что девушки чаще, чем молодые люди прибегают к употреблению алкогольных напитков, с целью выхода из депрессивного состояния. Так утверждают 18,1% девушек и 15,4% молодых людей.

**Рис. 15. Мотивы потребления алкоголя молодёжью
в зависимости от пола, %**

Чаще всего учащиеся пьют алкогольные напитки дома (34,4%), на квартире у друзей (34,2%), в кафе или баре (20,0%), ночных клубах, на дискотеках (19,2%). 19,0% опрошенных отметили, что для них место не имеет значения, всё зависит от компании и 17,3% – используют алкоголь во время отдыха на природе.

Хотя статистический анализ показал, что молодые люди и девушки чаще всего выпивают «на квартире у друзей», «дома», в «кафе/баре» и «ночных клубах», в количественном соотношении место распития алкогольных напитков между ними существенно различается (рис. 16). Девушки чаще потребляют алкоголь дома (29,7% юноши и 39,0% девушки) и в ночных клубах (15,8% юноши и 22,5% девушки), а юноши – «на квартире у друзей» (37,8% юноши и 30,3% девушки) и на природе, за городом (22,0% юноши и 12,7% девушки).

**Рис. 16. Места распития алкогольных напитков
в зависимости от пола респондентов, %**

В ходе исследования было выявлено, что место распития алкогольных напитков зависит от возраста и рода занятий.

Если все возрастные группы отметили в качестве места распития алкоголя, прежде всего, дом или квартиру друзей, то по другим позициям имеются значительные расхождения (табл. 15.). Для учащихся в возрасте 16-17 лет место не имеет значения – 21,4%, для молодежи в возрасте 18-19 лет это же характерно для 20,7%, и в возрасте 20-24 года – для 17,6% опрошенных. Очевидно, что с возрастом значение определённого места потребления алкоголя возрастает. Несовершеннолетние респонденты в отличие от старших возрастных групп реже потребляют алкоголь в кафе, барах и ночных клубах, на дискотеках. Это понятно, поскольку продажа алкогольных напитков разрешена только совершеннолетним, а во многие ночные развлекательные заведения разрешается приходить лицам, достигшим 21-го года. Однако известно, что часто у посетителей таких заведений не проверяют документы, подтверждающих возраст.

Табл. 15. Места распития алкогольных напитков в зависимости от пола респондентов возраста, %

Варианты ответов	16-17 лет	18-19 лет	20-24 лет
Дома	33,0	31,0	36,2
На квартире у друзей	39,8	36,2	31,3

На природе, за городом	18,4	13,8	18,2
В кафе/баре	6,8	28,4	21,2
В ночных клубах, на дискотеке	10,7	25,0	19,9
Все равно где, зависит от компании	21,4	20,7	17,6

По роду занятий учащихся получилось следующее распределение (табл. 16.): подавляющее большинство школьников 9-х классов употребляют алкоголь дома (71,4%) и на квартире у друзей (14,3%). Школьники 11-х классов предпочитают выпивать на квартире у друзей (40,0%), дома (29,0%), каждый четвертый одиннадцатиклассник отметил, что место не имеет значения, каждый пятый признался, что выпивает на природе, за городом, каждый десятый (11,0%) – в ночных клубах, на дискотеках. Меньше всего (8,0%) они потребляют алкоголь в кафе и барах. Студенты чаще всего потребляют алкоголь дома (35,1%), на квартире у друзей (32,9%), в кафе, барах (23,2%) и в ночных клубах (21,5%). Относительно меньшее количество студентов отметили, что место не имеет значение (17,9%) и, что выпивают на природе, за городом (16,7%).

Табл. 16. Места распития алкогольных напитков в зависимости от рода занятий респондентов, %

Варианты ответов	9 класс	11 класс	Студент
Дома	71,4	29,0	35,1
На квартире у друзей	14,3	40,0	32,9
На природе, за городом	0,0	21,0	16,7
В кафе/баре	0,0	8,0	23,2
В ночных клубах, на дискотеке	0,0	11,0	21,5
Все равно где, зависит от компании	0,0	25,0	17,9

Потребляемые алкогольные напитки разнообразны. В целом, популярными являются, по мнению 29,1% респондентов, слабоалкогольные напитки, такие как шампанское, вино, спиртосодержащие коктейли и т.д. Интересно отметить, что среди опрошенных практически одинаковое число

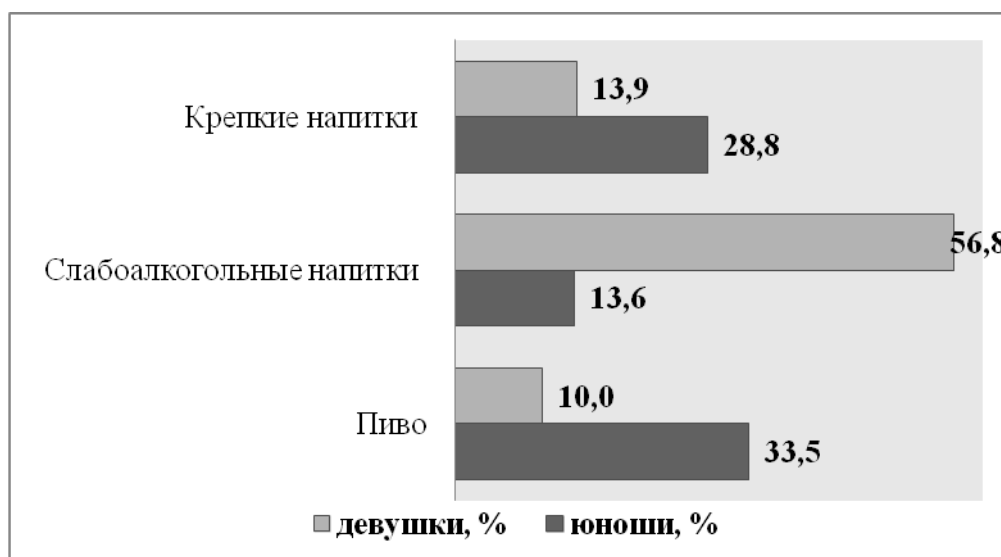
учащихся предпочитают пиво и крепкие алкогольные напитки, такие как коньяк, виски, ром, водка, ликеры и т.д. (17,9% и 17,4% соответственно). Полученные результаты не совпадают с итогами ранее проводимых исследований по России¹, в которых указывается, что популярными напитками среди молодёжи являются пиво и слабоалкогольные напитки, и меньше всего, молодежь пьёт крепкие алкогольные напитки. Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время наблюдается снижение популярности пива и растёт потребление крепкого алкоголя, тем самым меняется структура потребления молодёжью алкогольных напитков. Возможно, что такие изменения могут быть следствием новых антиалкогольных нормативных правовых актов, например приравнивание пива к алкогольным напиткам.

Необходимо указать, что распределение ответов на вопрос: «Какие алкогольные напитки наиболее предпочтительны?» показал, что потребляют алкоголь уже не 58,7% респондентов (как было указано выше), а 64,4%. Также отметим, что на данный вопрос в открытом варианте респонденты отвечали (так ответили 18,1% опрошенных) – «всё вышеперечисленное», «всё кроме водки», «коктейли», «виски», «коньяк», «зависит от случая», «мартини», а также «не употребляю». Поэтому процент молодежи употребляющих алкоголь в действительности может быть ещё выше.

В ходе исследования были выявлены статистически значимые расхождения в предпочтениях алкогольных напитков среди юношей и девушек (рис. 17.). Молодые люди больше пьют пиво и крепкие напитки. Так ответили 33,5% и 28,8% опрошенных молодых людей соответственно. И только 13,6% юношей предпочитают слабоалкогольным напиткам. Большинство девушек пьют слабоалкогольные напитки (56,8% опрошенных девочек в группе, употребляющих алкоголь). 13,9% девушек предпочитают крепкие алкогольные напитки и лишь 10,0% – пиво.

¹ Рощина Я.М. Динамика и структура потребления алкоголя в современной России. Соч. указ.

**Рис. 17. Популярные алкогольные напитки у молодежи
в зависимости от пола, %**

Многие учащиеся и студенты потребляют несколько видов алкогольных напитков (табл. 17.). Среди учащихся 9-х классов, 25,0% чаще склоняются к слабоалкогольным напиткам. У школьников 11-х классов на первом месте стоят также слабоалкогольные напитки (52,1%), на втором – крепкий алкоголь (24,0%), и лишь 4,0% опрошенных указанной группы предпочитают пиво. Треть учащихся высших учебных заведений потребляют слабоалкогольные напитки (31,5%). Следующим по популярности напитком у студентов является пиво (26,0%), и пятая часть анкетированных студентов отдали предпочтение крепким алкогольным напиткам. Отметим, что у молодёжи с возрастом увеличивается ассортимент потребляемых алкогольных напитков.

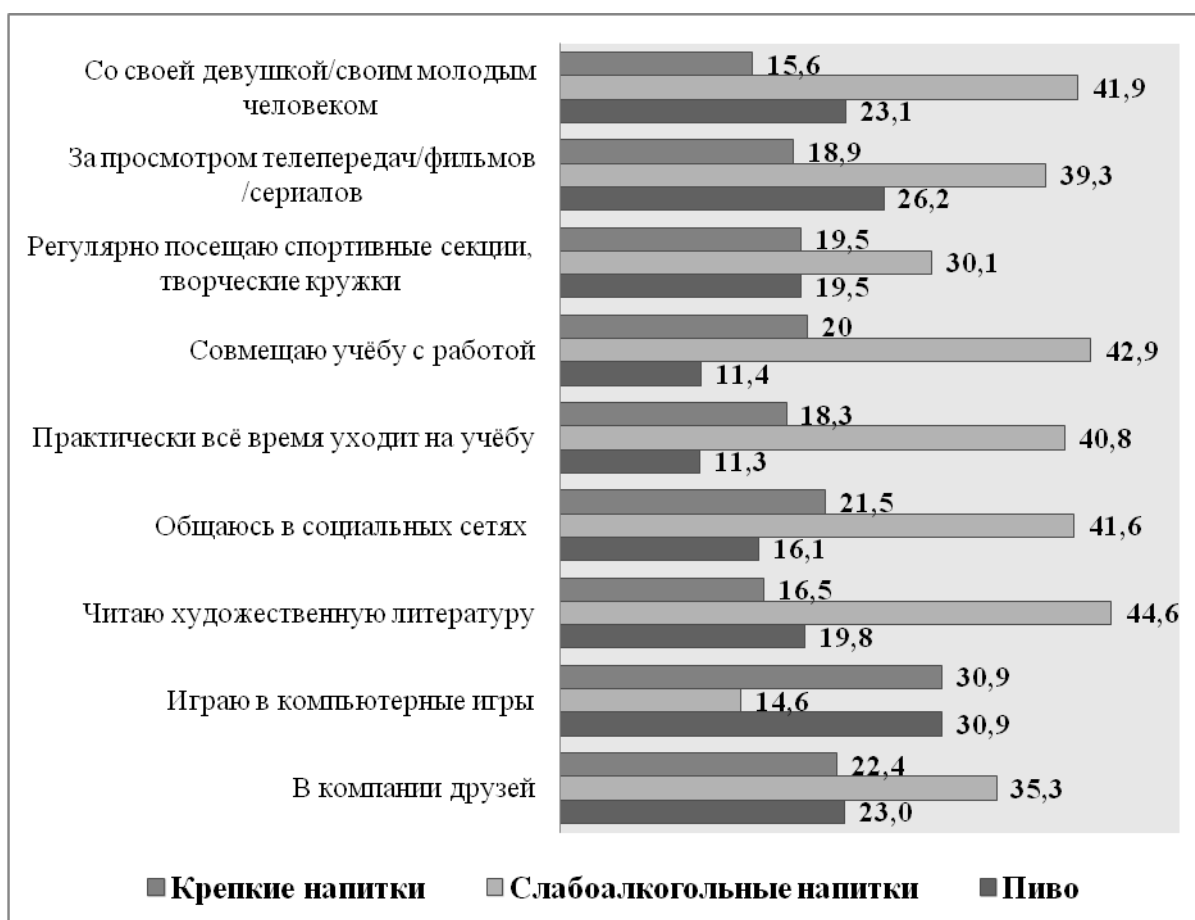
**Табл. 17. Популярные алкогольные напитки у молодежи
в зависимости от рода занятия, %**

Варианты ответов	9 класс	11 класс	Студент
Пиво	0,0	4,2	26,0
Слабоалкогольные напитки (вино, шампанское, алкогольные напитки и т.д.)	25,0	52,1	31,5

Крепкие напитки (коньяк, виски, ром, водка, ликеры и т.д.)	0,0	24,0	20,9
Другое	75,0	19,8	21,6

Предпочтение тех или иных видов алкогольных напитков молодёжью зависит от способа проведения досуга (рис. 18.). Во всех вышеотмеченных группах самыми популярными являются слабоалкогольные напитки (от 30,1% до 44,6%), кроме группы любителей компьютерных игр (14,6%). Крепкие алкогольные напитки предпочтительней пива у молодых, много времени проводящихся в социальных сетях (21,5% и 16,1% соответственно), совмещающих учёбу с работой (20,0% и 11,4% соответственно) или занятых учебной (18,3% и 11,3% соответственно). Пиво популярнее крепкого алкоголя в группах, проводящих досуг в компании противоположного пола (23,1% против 15,6%), за просмотром сериалов, фильмов, телепередач (26,2% против 18,9%), за чтением художественной литературы (19,8% против 16,5%) и в кругу друзей (23,0% и 22,4% соответственно). В равной степени популярны пиво и крепкие напитки в группах, играющих в компьютерные игры (30,9%) и регулярно посещающих спортивные секции, творческие кружки (19,5%).

**Рис. 18. Популярные алкогольные напитки у молодежи
в зависимости от проведения досуга, %**

При изучении распространенности потребления алкоголя среди молодежи важен такой показатель, как частота его употребления. Доля респондентов, потреблявших алкогольные напитки от одного раза в месяц и чаще, невелика.

Рассмотрим более подробно частоту потребления молодёжью города Кирова пива, слабоалкогольных и крепких напитков в отдельности. Согласно ответам респондентов, учащиеся потребляют алкоголь следующим образом (табл.18.): от одного раза в неделю и чаще потребляют пиво – 8,4% респондентов, слабоалкогольные напитки – 3,5%, крепкий алкоголь – 2,1%; от 1 до 3 раз в месяц, пиво – 14,7%, слабоалкогольные напитки – 12,3%, крепкий алкоголь – 11,5%; чаще всего респонденты отмечали, что позволяют себе выпить несколько раз в году, пиво – 16,7%, слабоалкогольные напитки – 41,7%, крепкий алкоголь – 27,3%. С разной частотой потребляют пиво почти каждый второй анкетировуемый, пиво и крепкий алкоголь – 39,8% и 40,9% соответственно, и больше половины – слабоалкогольные напитки (57,5%).

При этом каждый 10-ый опрошенный затруднился определить частоту потребления тех или иных алкогольных напитков.

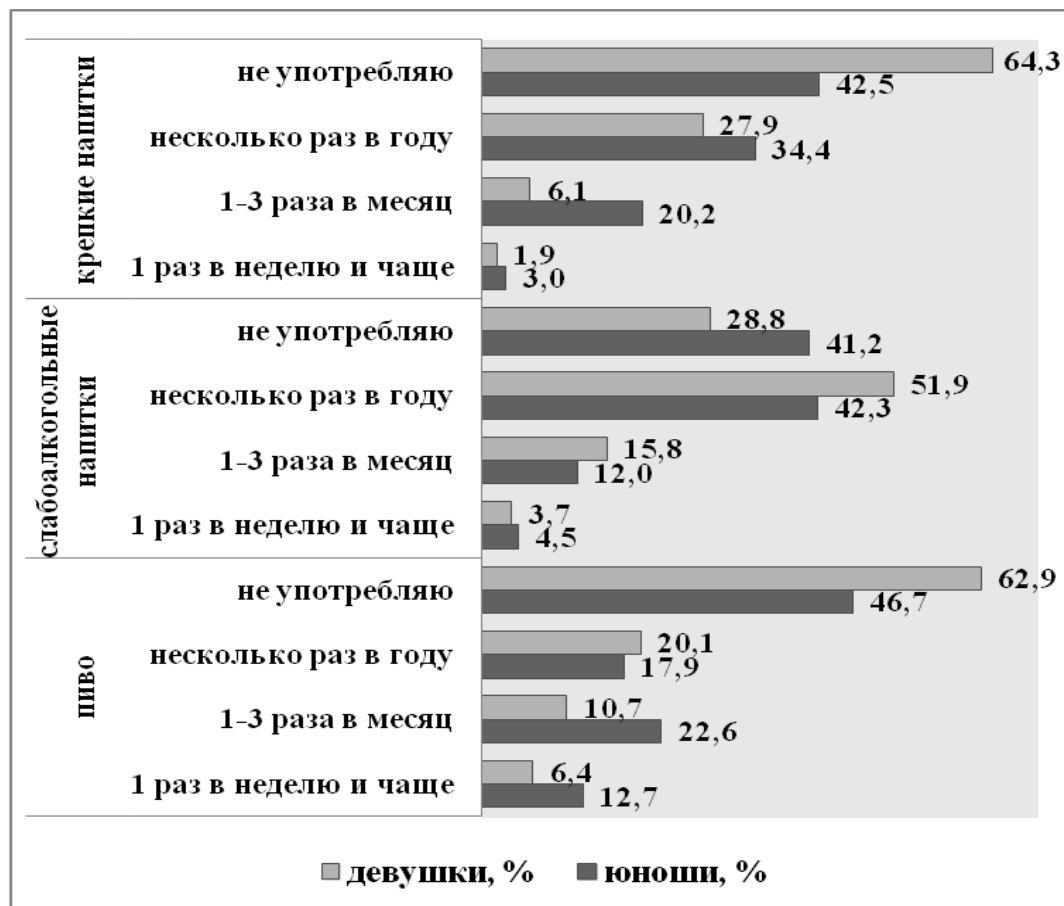
Табл. 18. Частота потребления пива молодёжью

Частота потребления	Пиво, %	Слабоалкогольные напитки, %	Крепкий алкоголь, %
Ежедневно	1,1	0,3	0,2
4-5 раз в неделю	0,8	1,0	0,0
2 раза в неделю	2,7	0,3	0,3
1 раз в неделю	3,8	1,9	1,6
2-3 раза в месяц	9,1	4,3	4,8
1 раз в месяц	5,6	8,0	6,7
1 раз в 2 месяца	3,8	10,2	7,0
3-4 раза в год	6,2	13,3	7,7
1-2 раза в год	6,7	18,2	12,6
Не употребляю	48,5	30,6	47,4
Итого	88,5	88,2	88,3
Затрудняюсь ответить	11,5	11,8	11,7
Итого	100,0	100,0	100,0

Как и предполагалось, молодые люди значительно чаще потребляют пиво ($p < 0,05$) и крепкий алкоголь ($p < 0,05$). С разной частотой потребляют пиво 53,2% юношей и 37,2% девушек, крепкие напитки – 57,6% молодых людей и 35,9% девушек. От одного раза в неделю и чаще потребляют пиво 12,7% юношей и 6,4% девушек, крепкий алкоголь – 3,0% юношей и 1,9% девушек; от 1 до 3 раз в месяц, пиво – 22,6% юношей и 10,7% девушек, крепкие напитки – 20,2% юношей и 6,1% девушек; несколько раз в году, пиво – 17,9% молодых людей и 20,1% девушек, крепкие напитки – 34,4% молодых людей и 27,9% девушек. Самым «любимыми» напитками девушек являются слабоалкогольные напитки. Его употребляют с разной частотой 58,8% молодых людей и 71,4% девушек ($p < 0,05$). С интервалом от одного раза в неделю и чаще данный напиток пьют 4,5% юношей и 3,7% девушек, 1 – 3 раз в месяц – 12,0% юношей и 15,8% девушек, несколько раз в год – 42,3% юношей и 51,9% девушек (рис. 19.). В целом это соответствует зарубежным исследованиям алкогольного поведения, показавшим, что есть

«теплые и объединяющие напитки»¹, для российских молодых людей этим напитком является пиво, а для девушек – шампанское или коктейли.

Рис. 19. Частота потребления спиртных напитков молодёжью в зависимости от пола, %

Частота потребления различных видов алкогольных напитков во многом определяется возрастом респондентов (рис. 20). С возрастом потребление алкоголя растет. В зависимости от возраста респондентов выявлена следующая закономерность частоты потребления алкоголя. Пиво чаще всего потребляют учащиеся в возрасте 20-24 года. С разной частотой выпивают пиво больше половины опрошенных в данной возрастной группе (59,2%), в основном 1-3 раза в месяц (24,7%) и несколько раз в году (20,3%). В тоже время есть значительное количество респондентов, потребляющих пиво один раз в неделю и чаще (14,2%). Также половина респондентов в возрасте 18-19 лет потребляют пиво (48,3%), преимущественно несколько раз

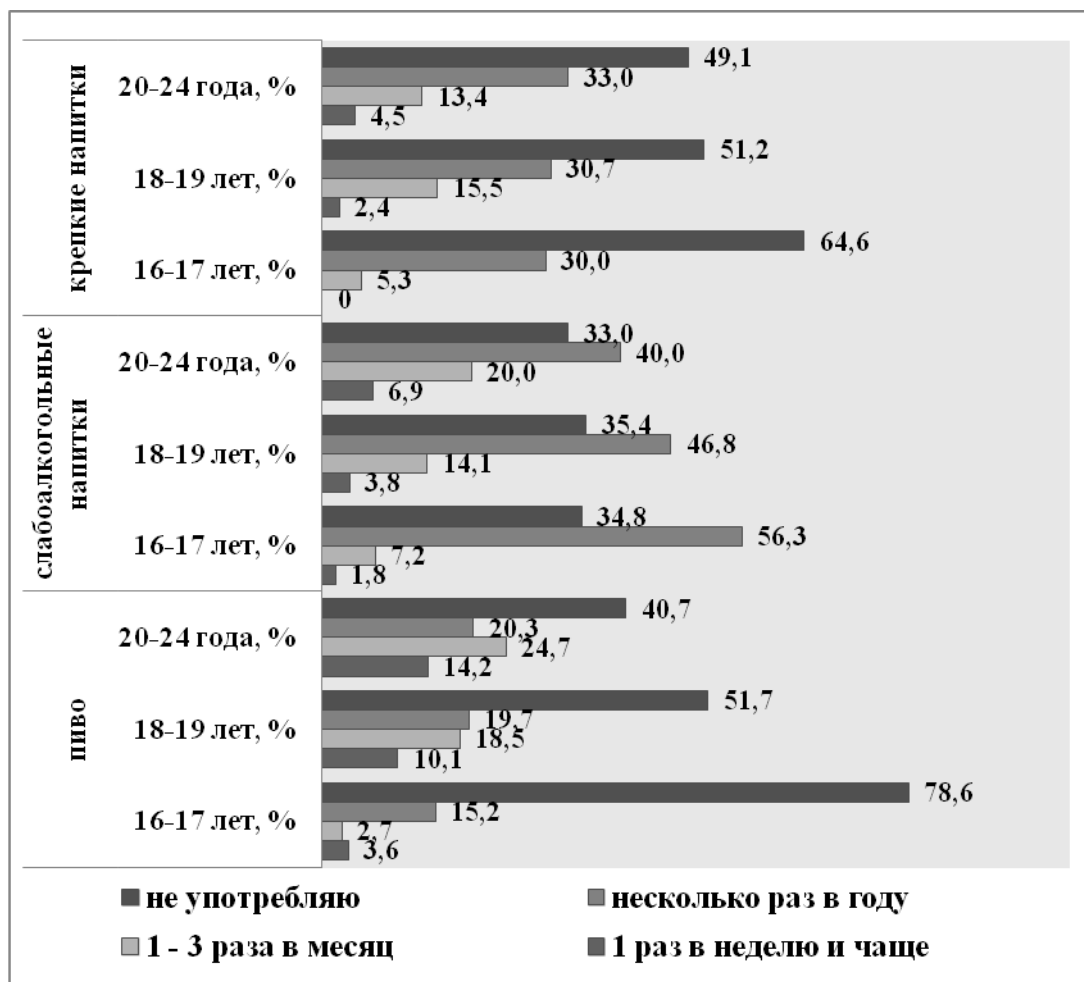
¹ Thornton M.A. Sekt versus Schnaps in an Austrian Village. Соч. указ.

в году (19,7%) и 1-3 раза в месяц (18,5%). Отметим, что каждый десятый респондент в данной возрастной группе указал, что потребляет пиво один раз в неделю и чаще (10,1%). Меньше всего потребление пива распространено среди подростков 16-17 лет, только каждый пятый анкетированный (21,5%), несколько раз в году (15,2%) ($p < 0,05$).

Распитие слабоалкогольных напитков одинаково широко распространено среди учащейся молодёжи, его потребляет подавляющее большинство учащихся во всех возрастных группах: 16-17 лет – 65,3%, 18-19 лет – 64,5%, 20-24 года – 70,0%. Согласно ответам респондентов, частота потребления слабоалкогольных напитков до нескольких раз в году составляет: 16-17 лет – 56,3%, 18-19 лет – 46,8%, 20-24 года – 40,0%, тем не менее с возрастом частота значительно возрастает, особенно 1-3 раза в месяц – от 7,2% случаев в возрастной группе 16-17 лет до 20,0% в группе 20-24 года ($p < 0,05$).

Распитие крепких алкогольных напитков учащимися главным образом распространено среди совершеннолетних, его потребляют половина совершеннолетних респондентов: 18-19 лет – 48,6%, 20-24 года – 50,9%. Распределение частоты потребления крепкого алкоголя между возрастными группами 18-19 лет и 20-24 года практически совпадает: несколько раз в году, 18-19 лет – 30,7%, 20-24 года – 33,0%; 1-3 раза в месяц, 18-19 лет – 15,5%, 20-24 года – 13,4%; один раз в неделю и чаще, 18-19 лет – 2,4%, 20-24 года – 4,5%. Треть несовершеннолетних респондентов (35,3%) потребляют крепкий алкоголь несколько раз в году (30,0%) и 1-3 раза в месяц (5,3%) ($p < 0,05$).

Рис. 20. Частота потребления спиртных напитков молодёжью в зависимости от возраста, %

Частота потребления различных видов алкогольных напитков зависит от рода занятий учащихся (рис. 21.) ($p < 0,05$). Распитие спиртного больше всего распространено среди студентов. Каждый десятый студент пьет пиво один раз в неделю и чаще (11,2%), 1-3 раза в месяц и несколько раз в году – каждый пятый (20,0% и 20,2% соответственно). Слабоалкогольные напитки употребляет 1 раз в неделю и чаще каждый 20-й студент (4,6%), 1-3 раза в месяц – каждый шестой (15,8%), несколько раз в году – каждый второй (44,8%). Крепкий алкоголь употребляют 1 раз в неделю и чаще 3,0% студентов, 1-3 раза в месяц – 15,1% и несколько раз в году – 31,0%.

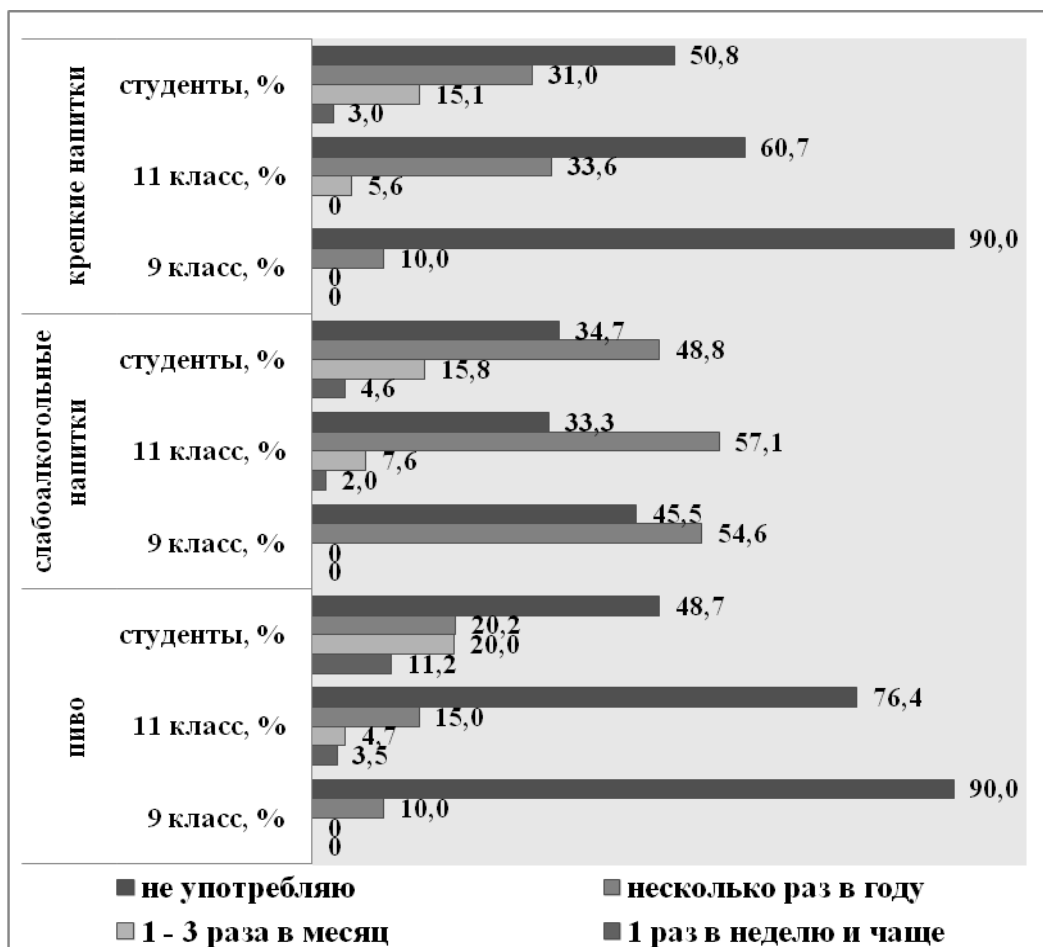
Среди учащихся 11-х классов выпивают пиво 1 раз в неделю 3,8% опрошенных, 1-3 раза в месяц – 4,7%, несколько раз в году – 15,0%. Слабоалкогольные напитки потребляют 1 раз в неделю и чаще 2,0% 11-классников, 1-3 раза в месяц – 7,6%, больше половины – несколько раз в году (57,1%). Крепкий алкоголь выпивает 1-3 раза в неделю каждый 20-й

учащийся 11-х классов (5,6%) и несколько раз в году – каждый третий (33,6%).

Среди школьников 9-х классов относительно мало распространено распитие спиртного. Каждый 10-й 9-классник выпивает пиво (10,0%) и крепкий алкоголь (10,0%) несколько раз в году. Также несколько раз в году больше половины потребляют слабоалкогольные напитки (54,6%).

Можно сделать вывод, что распитие спиртных напитков среди школьников распространено незначительно, особенно среди учащихся 9-х классов. В основном данная категория респондентов выпивает несколько раз в году и предпочитает слабоалкогольные напитки. Вероятно, что по случаю важных праздников (выпускной, Новый год, День рождения и т.п.) по традиции родители разрешают подросткам немного выпить.

Рис. 21. Частота потребления спиртных напитков молодёжью в зависимости от рода занятия, %

Как показал анализ, несмотря на популярность алкогольных напитков среди учащейся молодёжи, больше половины респондентов (51,9%) полагают, что лучше не пить совсем, треть опрошенных считает (32,8%), что иногда позволительно немного выпить, каждый 10-й – следует пить, зная меру (9,3%) и небольшое число респондентов уверены в безвредности нечастого потребления алкоголя (4,7%) и считают, что для здорового человека алкоголь безвреден (1,3%). Статистически значимых различий в отношении к потреблению алкоголя по полу и возрасту не выявлены.

Таким образом, в данном параграфе были изложены особенности потребления учащейся молодёжи г. Кирова алкогольных напитков¹.

1. Самым популярным видом ПАВ у молодёжи является алкоголь. При исследовании данной проблемы выявлено, что в среде молодежи потребление алкоголя становится массовым. Так или иначе, значительное число учащихся потребляют алкогольные напитки. Более половины респондентов склонны к *эпизодическому употреблению* алкоголя, а небольшая часть учащихся выпивают регулярно. В период достижения совершеннолетия потребление алкоголя резко возрастает. Наиболее распространено распитие алкоголя среди учащихся, предпочитающих проводить свободное время в компаниях, за компьютером или телевизором (пассивный отдых). Наименее распространен алкоголь среди подростков, регулярно посещающих спортивные секции и творческие кружки, а также имеющих мало свободного времени.

2. Первый опыт потребления алкоголя имеют практически все респонденты. *Первый опыт потребления алкоголя* (даже в самых незначительных дозах, включая разовое или случайное употребление) в основном приходится на период 15-17 лет и период раннего подросткового возраста 11-14 лет и даже моложе.

¹ Загребин В.В. Специфика потребления алкогольных напитков молодёжью (на примере г.Кирова) // В мире научных открытий, 2014. № 7 (55) – С. 201-214.

3. Преобладающими мотивами потребления алкоголя являются традиции, облегчение коммуникации, получение удовольствия. Молодые люди чаще девушек выпивают «за компанию» и «для удовольствия». В тоже время девушки чаще юношей употребляют алкоголь «по традиции», «чтобы забыть о проблемах» и «чтобы выйти из депрессии».

4. Чаще всего учащиеся предпочитают выпивать «на квартире у друзей», «дома», в «кафе/баре» и «ночных клубах». Неудивительно, что несовершеннолетние респонденты в отличие от старших возрастных групп молодых реже потребляют алкоголь в кафе, барах и ночных клубах, на дискотеках. Также наблюдается, что по мере взросления у молодых становится больше мест, где они выпивают.

5. Учащиеся потребляют алкоголь довольно редко. Как и предполагалось, что молодые люди значительно чаще употребляют пиво и крепкий алкоголь, а девушки слабоалкогольные напитки. В целом это соответствует зарубежным исследованиям алкогольного поведения, показавшим, что есть «теплые и объединяющие напитки», для российских молодых людей этим напитком является пиво, а для девушек – шампанское или коктейли. Чаще всего пиво употребляют учащиеся в возрасте 20-24 лет. Пиво пользуется популярностью у студентов. Все, проводящие досуг определенным образом, предпочитают слабоалкогольные напитки, кроме группы любителей компьютерных игр. Распитие слабоалкогольных напитков одинаково широко распространено среди учащейся молодёжи, его употребляют с разной частотой подавляющее большинство опрошенных во всех возрастных группах. Распитие крепких алкогольных напитков учащимися главным образом распространено среди совершеннолетних. Особенно распространено распитие спиртного среди студентов, меньше всего распространено среди школьников 9-х классов. В настоящее время наблюдается изменение в алкогольном поведении молодёжи – снижается популярность пива и повышается потребление крепкого алкоголя. Однако

пиво всё же остаётся самым популярным напитком. Важно отметить, что в «алкогольном поведении» молодёжи стираются гендерные особенности.

б. Несмотря на популярность алкогольных напитков, большинство респондентов отрицательно или нейтрально относится к потреблению алкоголя.

2.3.5. Отношение учащейся молодёжи к потреблению наркотических веществ

В последние годы нарастающие темпы наркотизации населения Кировской области выводят проблему потребления наркотических веществ в ряд наиболее острых социальных проблем в регионе. В связи с этим, остаётся актуальным исследование отношения молодёжи к потреблению наркотических веществ.

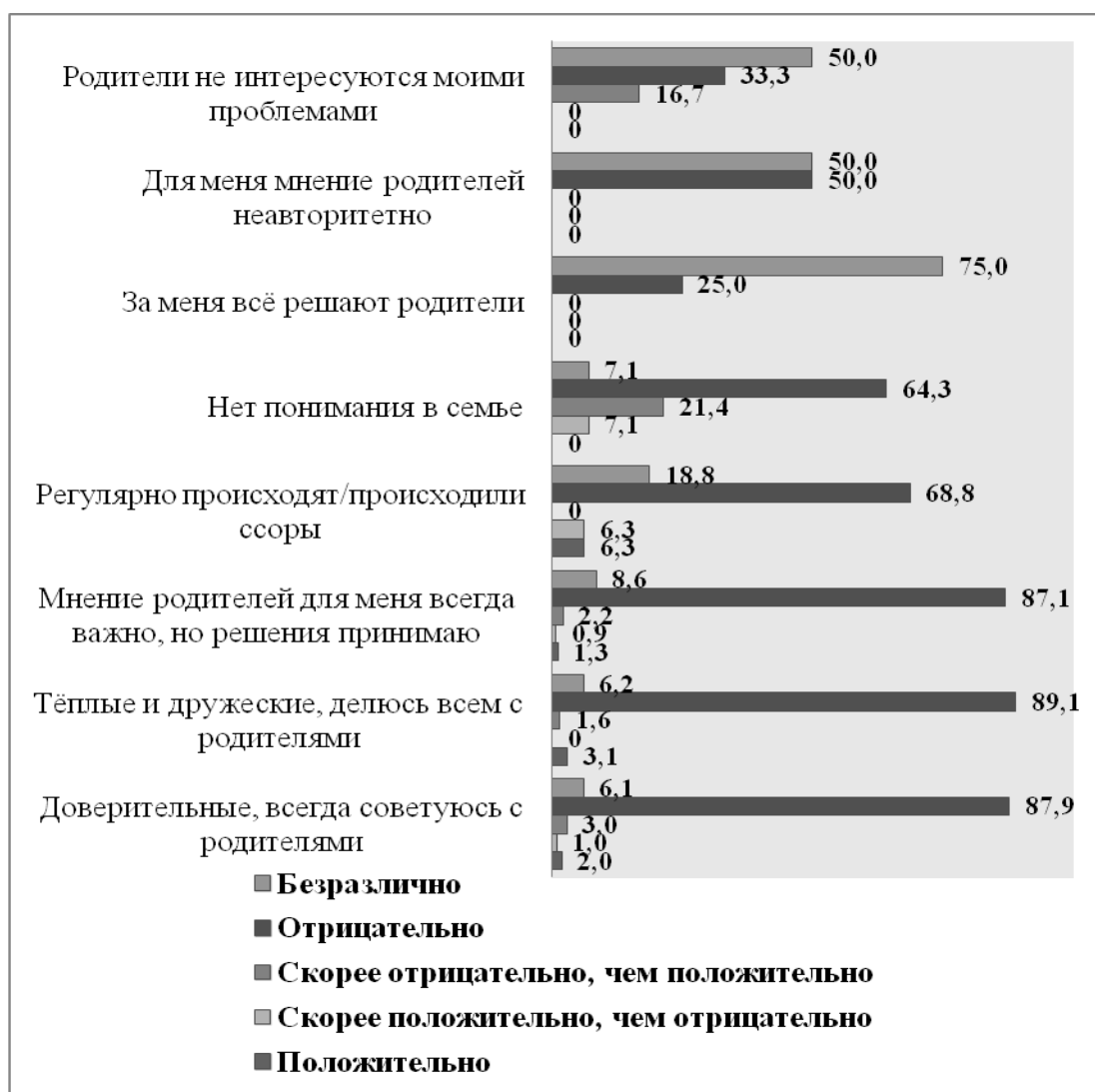
По мнению респондентов, проблема наркомании в городе Кирове распространена, но не больше, чем в других городах. Так ответило большинство опрошенных – 77,9%; 14,9% считают, что такая проблема очень распространена; 7,2% полагают, что такой проблемы нет. Девушки больше склонны думать, что наркомания распространена, но не больше, чем в других городах (82,2% против 73,4%) ($p < 0,05$).

Большинство (61,6%) учащихся утверждают, что наркотические вещества можно приобрести сравнительно легко, 18,8% считают, что очень легко, и лишь 16,3% и 3,2% респондентов ответили, что сделать это трудно и очень трудно соответственно. Почти половина опрошенных (46,7%) указали на то, что, так или иначе, лично знакомы с людьми, потребляющими наркотики: треть респондентов (33,3%) отметили, что в их кругу друзей, знакомых такие люди есть, каждый восьмой (12,8%) знает много таких людей и 0,6% респондентов признались, что все знакомые, так или иначе, потребляют наркотики. Расхождения по половому признаку были незначительными.

Подавляющее большинство учащейся молодёжи резко отрицательно и скорее отрицательно относятся к потреблению наркотиков. Такое отношение высказали 84,7% и 3,2% анкетированных соответственно. Каждый десятый (9,0%) опрошенный безразлично относится к теме наркомании. Небольшое количество респондентов положительно и скорее положительно реагируют на наркоманию (1,9% и 1,1% соответственно). Среди таковых больше молодых людей, толерантно относящихся к теме наркомании, нежели девушек. Отрицают наркоманию 79,5% юношей и 90,2% девушек, безразличны к данной теме каждый девятый (11,2%) юноша и каждая пятнадцатая (6,5%) девушка ($p < 0,05$). Интересно, что больше всего безразличных среди тех, кто проводит все своё свободное время, играя в компьютерные игры (17,1%), за просмотром телепередач, фильмов, сериалов (10,8%). В других случаях данный показатель заметно ниже (4,7% – 8,0%) ($p < 0,05$).

Анализ данных показал, что отношение респондентов к теме наркомании зависит от отношений в семье ($p < 0,05$). Установлено, что чем хуже у молодежи отношения с родителями, тем выше вероятность, что нейтрального или положительного отношения к потреблению наркотиков. Так, в группе респондентов, у которых регулярно происходят ссоры в семье, самый большой процент положительно и скорее положительно относящихся к наркомании (6,3% и 6,3% соответственно). Также в группе респондентов, у которых в семьях нет понимания, относительно высокий процент принимающих наркоманию (7,1%). В других группах такое отношение не превышает 2,0%. Кроме того, наблюдается высокий процент безразличных к теме наркомании среди тех, у кого есть ощущения нестабильности отношений с родителями (рис. 22.).

Рис. 22. Отношение учащихся к наркомании в зависимости от семейных отношений респондентов

В ходе исследования установлено, что практически у всех респондентов вызывает отрицательные ассоциации слово «наркоман»: «больной человек» (40,7%), «потерянный человек» (32,7%), «слабый человек» (18,0%). Небольшое число анкетированных (8,2%) считают, что наркоман – это обычный человек с дурной привычкой, преступник (5,0%) и неумный человек (4,2%). Люди, употребляющие наркотики, в основном, вызывают жалость (42,8%), презрение (30,8%) или ненависть (12,0%). Меньше всего к наркоманам относятся с удивлением (3,9%), уважением (0,8%) и завистью (0,5%). В тоже время респонденты, отвечая на данный вопрос в открытом варианте ответа «другое» (9,2%), часто отзываются о наркоманах с безразличием. Девушки значительно чаще жалеют таких людей. Так ответила каждая вторая девушка (51,3%) и каждый третий юноша (34,2%). Молодые люди чаще девушек испытывают к людям, потребляющим

наркотики, презрение (33,9% и 28,0 соответственно) и ненависть (12,5% и 10,9% соответственно) ($p < 0,05$).

По мнению опрошенных, главными обстоятельства, подталкивающими к потреблению наркотических веществ, являются наличие различного рода проблем и желание «уйти» от них (35,4%), а также любопытство, интерес к необычным, острым ощущениям (33,9%). Наряду с этим, значимое число респондентов назвали следующие факторы: влияние ближайшего окружения, быть как все (15,7%), доступность наркотиков (13,1%) и влияние массовой культуры, «мода» на наркотики (10,7%). Меньше всего респондентов считают, что причина потребления наркотиков заключается в недостатке мест, где можно провести свободное время, излишняя свобода молодёжи (4,3%). В то же время учащиеся 9-х классов называют главным фактором потребления наркотиков влияние ближайшего окружения, быть как все (46,2%), а учащиеся 11-х классов и студенты – возможность «уйти» от различного рода проблем (34,2% и 36,1% соответственно) и любопытство (32,5% и 35,1%) (рис. 23.).

Рис. 23. Возможные причины потребления наркотиков молодёжью в зависимости от рода занятия

Несмотря на резко отрицательное отношение учащейся молодёжи города Кирова к потреблению наркотиков, каждый шестой опрошенный (15,2%) контактировал с наркотическими веществами в немедицинских целях. Большинство из них 1-2 раза пробовали наркотики, но сейчас не принимают (13,3%). Небольшое количество респондентов признались, что иногда принимают наркотики (1,3%) и регулярно употребляют (0,6%). Молодых людей, имевших наркотический опыт, оказалось значительно больше, чем девушек. В этом признался каждый пятый юноша (21,2%) и каждая десятая девушка (8,9%) ($p < 0,05$).

Отметим, что вопрос о возрасте первой пробы наркотиков, в том числе и синтетических наркотиков, показал, что подобный опыт существует уже не у 15,2% респондентов, а у 17,1%. Данный показатель (1,9%) является относительно значимым. Вероятно, некоторые учащиеся не относят курительные смеси к наркотическим веществам. В основном учащиеся попробовали наркотики в период 15-20 лет, так ответило большинство респондентов, имевших наркотический опыт (57,9%). Относительно

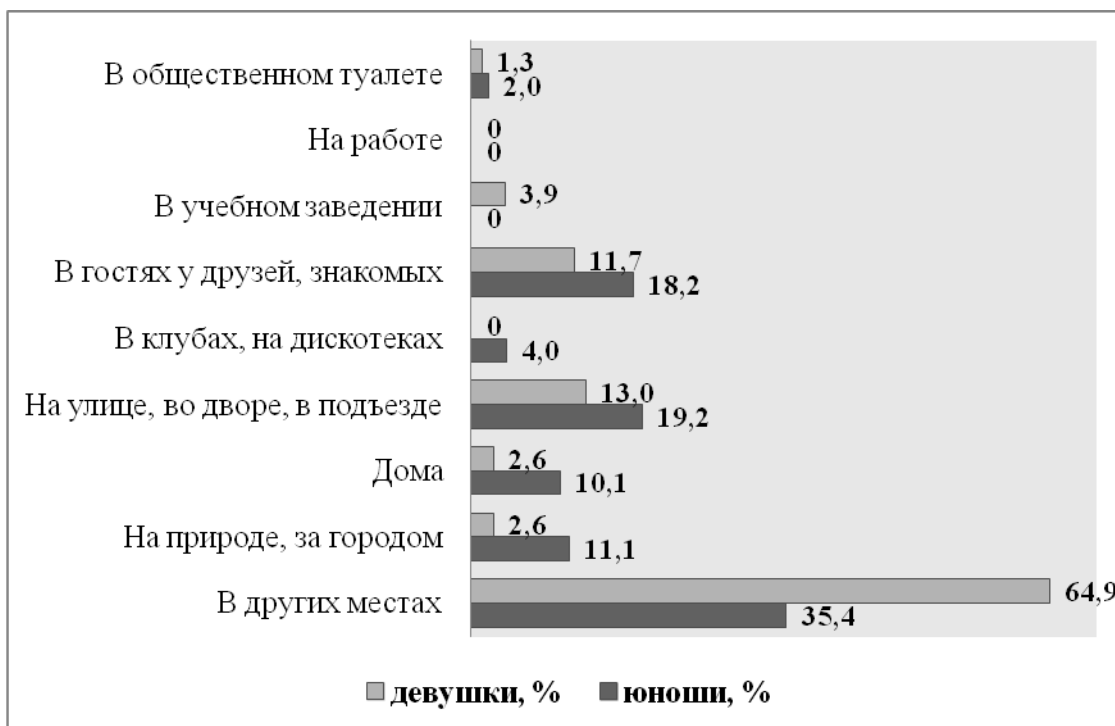
небольшое количество анкетированных указали, что впервые пробовали наркотики в возрасте 20-24 лет (24,3%) и моложе 15 лет (17,8%). По гендерному признаку расхождений первой пробы наркотиков не оказалось.

Главным побудительным мотивом первой пробы наркотических веществ среди учащихся являлось любопытство (28,7%). Среди остальных причин учащиеся указывали: «получение удовольствия» (4,8%), «возможность расслабиться» (4,5%), «за компанию» (4,5%), «уход от проблем» (4,0%), «чтобы испытать острые ощущения» (3,7%), «от нечего делать» (2,8%), из-за проблем в семье (1,7%), «чтобы уважали друзья и знакомые» (0,9%) и стремление быть как все (0,6%). Однако они служили редким поводом для первого знакомства с наркотиками.

Учащиеся познакомились с наркотиками преимущественно на улице, во дворе, в подъезде (16,6%), в гостях у друзей и знакомых (15,4%), на природе, за городом (7,4%), дома (6,9%), в ночных клубах, на дискотеках (2,3%). Небольшое количество респондентов пробовали наркотики в учебном заведении (1,7%) и общественном туалете (1,7%). Большинство опрошенных не уточнили, где именно они впервые попробовали наркотики.

Хотя статистический анализ показал, что место первой пробы наркотиков у молодых людей и девушек совпадает, количественное соотношение по этому вопросу существенно различается (рис. 24.). Так, первый наркотический опыт имели на улице, во дворе, в подъезде 19,2% юношей и 13,0% девушек, в гостях – 18,2% юношей и 11,7% девушек, на природе, за городом – 11,1% юношей и 2,6% девушек, дома – 10,1% юношей и 2,6% девушек, в клубах, в общественном туалете – 2,0% юношей и 1,3% девушек. Также 4,0% юношей признались, что впервые пробовали наркотики в ночных клубах, на дискотеках, и 3,9% девушек – в учебном заведении.

Рис. 24. Места первой пробы наркотиков в зависимости от пола респондентов

В ходе анализа данных выявлено, что чем старше учащийся, тем больше появляется мест, где он может потреблять наркотики. Школьники 9-х классов пробовали наркотические вещества только в общественном туалете (100,0%). Учащиеся 11-х классов получали такого рода опыт на улице, во дворе или в подъезде (19,4%), в гостях у друзей, знакомых (12,9%) и на природе, за городом (6,5%). Большинство студентов пробовали наркотики на улице, во дворе, в подъезде (16,1%), в гостях (16,1%), дома (8,4%), за городом (7,7%), в ночных клубах (2,8%), учебном заведении (2,1%) и общественном туалете (1,4%) респондентов ($p < 0,05$).

На вопрос «Кто впервые предложил Вам попробовать наркотик?» респонденты в основном отметили «кто-то из знакомых» (23,9%) и друзья, с которыми встречаются после учёбы (20,0%), а также коллеги по учёбе (5,0%), сам(а) решил(а) попробовать (5,0%) и «кто-то из членов семьи» (1,7%). При этом, юноши чаще девушек решают пробовать наркотики по собственной инициативе (7,2% против 1,4%) ($p < 0,05$).

Статистический анализ данных показал, что контакт с наркотическими веществами в основном сводится к потреблению курительных смесей («спайс»). Большинство респондентов в группе с наркотическим опытом отметили, что пробовали только курительные смеси

(77,5%). Если анализировать всю выборку, можно сделать вывод о том, что каждый десятый учащийся (11,0%) потреблял курительные смеси. Кроме того, небольшое число респондентов потребляли наркотики в виде таблеток (1,1%), семян «дурман-травы» (1,0%), глазных капель (0,8%) и внутривенно (0,3%). При чём, внутривенно вводили наркотик только девушки.

Число респондентов, признавших, что, так или иначе, регулярно потребляют наркотики, невелико. Учащиеся потребляют наркотики раз в год – 0,8%, раз в полгода 1,6%, раз в неделю – 0,2%, 2-3 раза в неделю – 0,3%, раз в день – 0,3%.

Таким образом, среди учащихся г.Кирова распространена проблема наркомании, но не больше чем в других городах. Вместе с тем, учащиеся утверждают, что наркотические вещества можно достать сравнительно легко или очень легко. Почти половина опрошенных указали на то, что, так или иначе, лично знакомы с людьми, потребляющими наркотики. Хотя подавляющее большинство опрошенных резко отрицательно относятся к потреблению наркотиков, молодые люди чаще толерантнее относятся к теме наркомании, чем девушки. Больше всего безразличных к теме наркотиков в группе респондентов, проводящих своё свободное время за компьютером или за просмотром телепередач, фильмов, сериалов. Установлено, что чем хуже отношения с родителями у молодежи, тем больше вероятность, что они будут относиться к потреблению наркотиков нейтрально или положительно. Практически у всех респондентов вызывают отрицательные ассоциации слово «наркоман». Вместе с тем, у девушек такие люди вызывают больше жалость, а у юношей – презрение и ненависть. Главными обстоятельствами для молодежи, подталкивающими к потреблению наркотических веществ, являются проблемы в жизни и возможность «уйти» от них, любопытство, интерес к необычным, острым ощущениям, влияние ближайшего окружения, стремление быть как все, доступность наркотиков и «мода» на них.

Несмотря на резко отрицательное отношение учащейся молодёжи города Кирова к потреблению наркотиков, в момент исследования часть

респондентов (каждый шестой) имели контакт с наркотиками. В этом признались каждый пятый юноша и каждая десятая девушка. Возраст первой пробы наркотиков составил примерно 15-20 лет. Главным побудительным моментом первой пробы наркотиков у молодёжи является любопытство. Преимущественно учащиеся пробуют наркотики на улице и в гостях у друзей. При этом, чем старше учащийся, тем больше появляется мест, где он может попробовать наркотики. Предложение попробовать наркотик, подростки получали от знакомых и друзей. В то же время, юноши чаще девушек решают попробовать наркотики по собственной инициативе. Наркотический опыт учащихся в основном сводится к потреблению курительных смесей («спайс»). Следовательно, самой опасной наркотической проблемой в городе Кирове является распространение синтетических наркотиков среди учащейся молодёжи. Это совпадает с данными по стране в целом¹.

2.3.6. Отношение учащейся молодёжи к табакокурению

Анализ данных официальной статистики Кировской области за несколько лет показал, что, несмотря на антитабачные законы и ограничения, принятые как на федеральном, так и на региональном уровне, а также значительное повышение цен на табачные изделия, спрос на данную продукцию продолжает расти.

При исследовании проблемы распространения табакокурения в данном исследовании установлено, что в среде молодежи больше половины опрошенных (53,8%) пробовали курить. Однако число ежедневно курящих невелико, но существенно – курит каждый 10-й респондент (10,6%). Также отметим, что 6,3% респондентов курят эпизодически, от случая к случаю, и 12,4% уже отказались от этой вредной привычки. Кроме того, 7,6%

¹ Позднякова М.Е., Хагуров Т.А. Новые наркотики: тенденции развития наркоситуации в современной России (2012) (Соч. указ.), Позднякова М.Е. Наркотики «новой волны» как фактор изменения наркоситуации в России (2013) (Соч. указ.), Позднякова М.Е., Брюно В.В., Чекинева Т.В. К вопросу изменения наркоситуации в России (2014) (Соч. указ.).

респондентов признались, что курят только кальян. Различий по гендерному и возрастному признаку учащихся не выявлено.

Анализ данных показывает, что уровень распространения табакокурения среди учащихся зависит от материального положения в семье (рис.25.). Популярность курения кальяна значительно выше среди респондентов в группах с наиболее высоким семейным достатком (10,3% против группы с относительно низким доходом в 4,3%). Больше всего ежедневно курящих в группе респондентов с материальным положением ниже среднего. В двух группах с достатком ниже среднего («В основном денег хватает, но при покупке товаров длительного пользования необходимо откладывать или покупаем в кредит» и «На ежедневные расходы хватает, но на покупку одежды приходится заранее откладывать») курит 21,7% и 15,1% молодых людей. Также высокий процент ежедневно курящих среди материально обеспеченных учащихся. В двух группах с самым высоким материальным положением («Можем позволить купить практически все что захотим» и «Материальных затруднений не испытываем. При необходимости можем купить автомобиль или квартиру») курят 13,8% и 12,0% соответственно. Меньше всего ежедневно курящих в группе со средним материальным положением («Хватает на все, однако покупка автомобиля или квартиры нам недоступна») – 5,9% респондентов.

**Рис. 25. Распространение табакокурения среди учащихся
в зависимости от материального положения
семьи респондентов, %**

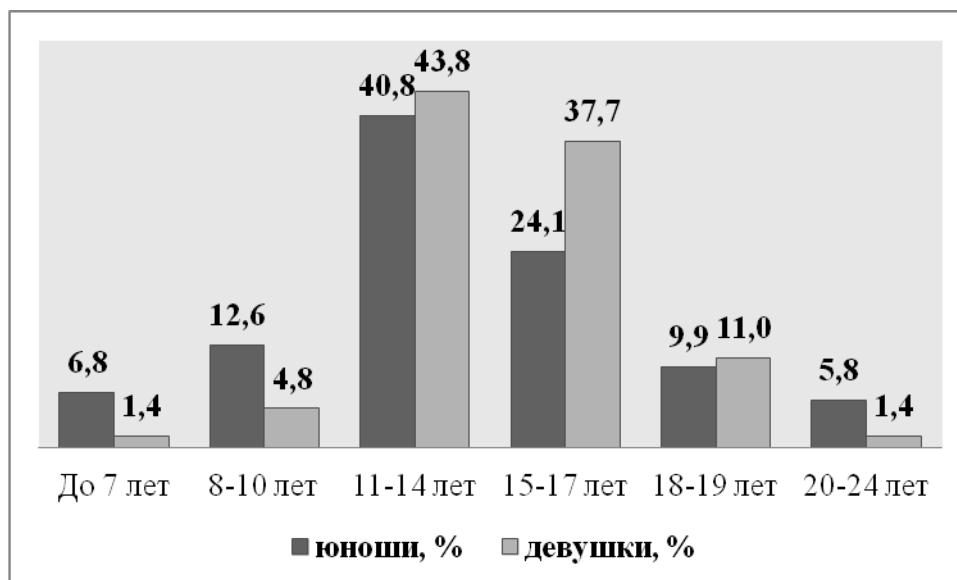
Уровень распространения курения среди учащихся зависит от способа проведения свободного времени ($p < 0,05$). Наиболее популярно курение кальяна среди подростков, совмещающих учёбу и работу (23,3%), а менее популярно у тех, кто практически всё время учится (1,2%). В других группах курение кальяна распространено относительно равномерно (6,0% – 8,7%). Ежедневное курение главным образом распространено среди учащихся, проводящих свой досуг с противоположным полом (14,9%), в компании друзей (12,8%), за игрой в компьютерные игры (11,3%) и просмотром сериалов, фильмов, телепередач (10,9%). В меньшей степени курение распространено среди подростков, совмещающих учёбу с работой (9,3%), читающих художественную литературу (9,2%) и «сидящих» в социальных сетях (9,1%). Меньше всего курят подростки, регулярно посещающие спортивные секции и творческие кружки (6,3%) и те, у кого практически всё свободное время уходит на учёбу (2,3%).

Необходимо указать, что распределение ответов на вопросы «Сколько лет Вы курите?» и «Сколько сигарет в среднем Вы выкуриваете в

день?» показало, что ежедневно курящих уже не 10,6%, а намного больше – 20,3%. Причем, 16,8% респондентов (каждого шестого) можно отнести к числу заядлых курильщиков, у которых стаж курения составляет более года. В то же время различий потребления табачных изделий в среде учащейся молодёжи по гендерному признаку не выявлено. Так, школьники и студенты, понимая осуждение со стороны, стараются умолчать о наличии вредной привычки, особенно это характерно для учащихся младшего возраста. Таким образом, в среде курящих учащихся 17,3% курят менее года, 58,3% – более года, 19,7% – больше пяти лет и 4,7% – более десяти лет. При этом 76,6% респондентов курят в среднем от одной до десяти сигарет в день, 21,0% – от 10 до 20 сигарет в день и 2,4% – выкуривают более пачки сигарет в день.

Практически половина курящих (46,4%) желают в ближайшее время бросить курить, 23,6% – собираются это сделать, 15,5% – не хотят бросать курить вообще и 14,5% признались, что бросали много раз, но безуспешно. Молодежь в основном пробует курить в возрасте 11 – 14 лет (42,3%) и 15 – 17 лет (29,8%). Респонденты, имеющие опыт курения, признались, что выкурили свою первую сигарету в возрасте до 10 лет – 13,7%, в возрасте 18 – 19 лет – 10,4% и 20 – 24 года – 3,9%. Отметим, что на момент проведения исследования не пробовали курить 46,2% респондентов. По возрасту первой пробы курения молодые люди и девушки распределены практически равномерно (рис. 26.). Мальчики и девочки пробуют курить в возрасте 11-14 лет (40,8% и 43,8% соответственно) и 15-17 лет (24,1% и 37,7% соответственно). Примечательно, что каждый 5-й юноша (19,4%) выкурил свою первую сигарету в возрасте моложе 10 лет, среди девушек в том же возрасте – только каждая 20-я (6,2%). Таким образом, девочки пробуют курить гораздо позднее мальчиков.

Рис. 26. Первая проба курения юношей и девушек, %

Согласно данным исследования, основными мотивами приобщения к курению у молодёжи выступают «баловство» (21,3%), влияние друзей, «за компанию» (19,3%) и «чтобы успокоиться, снять стресс» (12,1%). Среди иных мотивов учащиеся называют «любопытство» (9,5%), «от нечего делать» (8,3%) и «просто так» (1,7%). Незначительное число респондентов отметили желание «быть как все» (0,6%) и «чтобы похудеть» (0,3%). В свободном варианте ответа респонденты (27%) указывали на такие причины, как «за компанию», «чтобы влиться в авторитетную компанию», «была стрессовая ситуация», «захотел, потому что курят родители», «не знаю», а также часть опрошенных вновь отметили, что не пробовали курить.

Большое влияние на несформировавшееся подростковое сознание оказывает окружение. По результатам исследования, подавляющее большинство (94,2%) школьников и студентов находится в окружении курящих друзей, знакомых, родителей. Так, многие учащихся отметили, что среди друзей курят все (28,0%) или несколько друзей (21,0%). 21,9% опрошенных признались, что у них курят родители и 19,4% – имеют курящих знакомых. Отдельно отметим, что 4% респондентов в альтернативном варианте ответа указали, что среди их социального окружения курят «почти все, кого я знаю», «родственники и друзья», «соседи», «отчим», «только папа». По гендерному признаку получилось следующее распределение (табл. 19.): у 20,2% юношей и 26,4% девушек курят родители. Однако

молодые люди больше времени проводят в окружении курящих, чем девушки. 59,6% юношей и 47,6% девушек имеют курящих друзей, ещё 15,5% молодых людей и 26,0% девушек общаются с курящими знакомыми.

Табл. 19. Распределение ответов на вопрос «Есть ли в Вашем окружении курящие?» в зависимости от пола

Варианты ответов	Мужской, %	Женский, %
Родители	20,2	26,4
Друзья	37,0	22,6
Только несколько друзей	22,6	21,9
Только несколько знакомых	15,5	26,0

Преобладающее большинство респондентов отрицательно или нейтрально относятся к курению. Так, 38,3% опрошенных заявляют о резко отрицательном отношении к курению, 36,7% – о толерантном, 22,0% согласны с тем, что люди должны курить только в специально отведённых местах, и лишь 3,0% респондентов ничего плохого в курении не видят. Вместе с тем, 68,7% анкетированных положительно относятся к введению ограничений на курение в общественных местах, 19,9% – нейтрально и лишь 11,4% – отрицательно.

«Устрашающие» картинки и текст, размещенные на пачках сигарет, ориентированы, прежде всего, на то, чтобы отбить тягу к курению у подрастающего поколения. Но они практически не оказывают на них влияния. С этим утверждением согласно большинство опрошенных (61,4%) учащихся. Треть респондентов (26,6%) думают, что «страшные» картинки влияют только на некурящую молодёжь, лишь 12,0% считают, что такая социальная реклама заставляет задуматься о своём здоровье. Данный факт подтверждается британскими исследованиями: изображения, призванные

отбить тягу к курению у детей и подростков, практически не оказывают на них влияния¹.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют, что курение остаётся широко распространённым явлением среди учащейся молодёжи города Киров. На момент проведения исследования больше половины опрошенных пробовали курить, но ежедневно курит только каждый 5-й учащийся и каждый 10-й пристрастился к кальяну. Многие подростки, понимая осуждающее отношение к курению в обществе, стараются умолчать о наличии вредной привычки. Популярность курения кальяна значительно выше среди респондентов в группах с наиболее высоким семейным материальным положением. Самое большое число ежедневно курящих респондентов оказалось в группе с низким материальным положением, однако относительно высокий процент ежедневно курящих и среди материально обеспеченных учащихся. Подростки ежедневно курят независимо от способа досуга. Всё же меньше курят подростки, регулярно посещающие спортивные секции и творческие кружки и те, у кого практически всё время уходит на учёбу. В основном учащиеся выкуривают за день от одной до десяти сигарет за день. Среди курящих респондентов, подавляющее большинство имеют стаж курильщика более года. Большинство курящих, понимая пагубность привычки, желают бросить курить. Большое влияние на подростков оказывает окружение, среди них курящие родители, друзья и знакомые. Подчеркнём, что стираются различия в потреблении табачных изделий между юношами и девушками города Киров. Также не выявлено статистически значимых различий по роду занятий среди учащихся.

Отношение к курению у респондентов отрицательное или нейтральное. Значительное число опрошенных выражают одобрительное отношение к введению ограничительных мер в курении в общественных

¹ Ford A., Moodie C., MacKintosh A.M., Hastings G. How adolescents perceive cigarette packaging and possible benefits of plain packaging // Education and Health. № 31 (2). 2013. – P. 83-88. URL: <http://hdl.handle.net/1893/16411> (дата обращения: 17.04.2014).

местах. Подавляющее большинство респондентов считают, что «страшные» изображения на упаковках табачных изделий практически не влияют на установки и поведение молодёжи.

Выводы по главе 2:

1. Для социологического исследования поведения учащейся молодежи в отношении потребления ПАВ учету подлежит совокупность влияний, вытекающих из положений теорий социальной идентификации, социального исключения, аномии, субкультур, стигматизации, социального пространства и концепции конфликта культур, социального попустительства, социального отчуждения. Для исследования поведения молодёжи в отношении потребления ПАВ важно учесть ценностные ориентиры, взгляды на будущее современной молодёжи, а также оценить досуг, социальное окружение и социальный климат, царящий в семье.

2. Кировская область продолжает занимать лидирующие позиции по потреблению алкоголя. Она входит в число наименее наркотизированных регионов РФ, однако в последние годы нарастающие темпы наркотизации населения выводят проблему потребления наркотических средств и психотропных веществ в разряд наиболее острых социальных проблем и в регионе. В тоже время наблюдается уверенный рост розничной продажи табачной продукции. Анализ данных официальной статистики, делает очевидным факт растущего потребления ПАВ среди населения в Кировской области, в частности алкоголя, наркотиков и табачных изделий.

3. Выявленные в ходе исследования рейтинги терминальных и инструментальных жизненных ценностей современной молодёжи г.Кирова показывают, что наиболее важными ценностями-целями у учащихся являются здоровье, наличие хороших и верных друзей, любовь, счастливая семейная жизнь, развитие и материально обеспеченная жизнь. Данный набор, присущий региональной молодёжи, несколько отличается от иерархии ценностей типичного российского учащегося. Вероятно, кировские учащие в большей

степени озабочены сохранением здоровья и личностным развитием, тогда как типичный российский учащийся больше ценит наличие интересной работы. Вместе с тем, для девушек более значимыми ценностями остаются семейная и материально обеспеченная жизнь, в меньшей степени их интересуют развлечения. Для юношей важнее когнитивные ценности и продуктивная жизнь. Таким образом, у девушек на первом месте в жизни стоит семейный комфорт, а у юношей – возможность самоутверждения путем профессиональных достижений. При определении положительных и отрицательных качеств среднестатистического (типичного) российского учащегося (так называемых «парадоксальных» или альтернативных ценностей) выявлены следующие наиболее характерные черты в социальном портрете современной молодёжи. С одной стороны, учащиеся признают значимость таких качеств, как свобода, ответственность, открытость, практичность, готовность учиться, но, с другой стороны подтверждают у себя наличие таких характеристик как равнодушие, беззаботность, эгоцентризм, грубый расчёт и корысть. При определении планов на будущее установлено, что многие молодые люди и девушки планируют своё ближайшее будущее, однако, как правило, только на короткий срок. Возможно, это связано с нестабильностью и отсутствием уверенности молодежи в завтрашнем дне. Однако в большинстве случаев девушки склонны планировать свою жизнь на краткосрочную перспективу, а юноши – долгосрочную.

4. Современная молодёжь стремится проводить свой досуг довольно традиционным образом: в компании друзей, общаясь в социальных сетях, со своими «половиками», посещая спортивные секции и творческие кружки, играя в компьютерные игры или читая художественную литературу. В тоже время небольшое число респондентов отметили, что практически не имеют свободного времени, оно практически полностью уходит на учёбу и работу. Проведение досуга молодёжью во многом зависит от пола, возраста и рода занятий. Значительная часть учащихся считает, что в городе недостаточно возможностей для реализации досуга в полной мере. В среде молодежи не

особенно популярно занятие спортом, поэтому они потенциально склонны усваивать девиантные формы поведения, в том числе потреблять различные виды ПАВ. Результаты исследования свидетельствуют о наличии вредных привычек у трети респондентов, их обретение во многом связано со способом проведения досуга молодежью.

5. Самым популярным видом ПАВ, потребляемых молодежью, является алкоголь. В среде молодежи его потребление становится массовым явлением. В период достижения совершеннолетия (18-19 лет) потребление алкоголя особенно резко возрастает. Наиболее распространено распитие алкоголя среди учащихся, предпочитающих проводить свободное время в компании «своей» девушки/молодого человека, в кругу друзей, за телевизором, в общении в социальных сетях, за игрой на компьютере. Меньше распространен алкоголь среди подростков, регулярно посещающих спортивные секции и творческие кружки, а также уделяющих много времени учёбе. *Первый опыт потребления алкоголя* в основном приходится на период 15-17 лет и период раннего подросткового возраста 11-14 лет. Преобладающими мотивами потребления алкоголя выступают традиции, получение удовольствия, участие в «компаниях». Молодые люди чаще девушек выпивают «за компанию» и «для удовольствия». Девушки чаще употребляют алкоголь «по традиции», «чтобы забыть о проблемах» и «выйти из депрессии». С возрастом мест для распития алкоголя становится больше. Если школьники предпочтительно выпивают «дома» и «на квартире у друзей», то студенты отметили все варианты ответа. Среди учащейся молодежи предпочтительными являются слабоалкогольные напитки. Юноши чаще предпочитают пиво и крепкий алкоголь, а девушки – слабоалкогольные напитки. Пиво является «студенческим напитком». Во всех группах, тем или иным способом проводящие досуг, популярными являются слабоалкогольные напитки, кроме группы любителей компьютерных игр. В настоящее время наблюдается изменение в алкогольном поведении молодежи – снижается популярность пива и повышается потребление

крепкого алкоголя. Однако пиво всё же остаётся самым часто употребляемым напитком. Важно отметить, что в «алкогольном поведении» молодёжи стираются границы, опосредованные гендерными особенностями. В целом, учащиеся выпивают, главным образом несколько раз в году или 1-3 раза в месяц. Особенно распространено распитие спиртного среди студентов, меньше всего – среди школьников 9-х классов. Несмотря на популярность алкогольных напитков у учащейся молодёжи, большинство из них отрицательно или нейтрально относятся к их потреблению.

6. Несмотря на резко отрицательное отношение учащейся молодёжи города Кирова к потреблению наркотиков, каждый шестой опрошенный указал на контакт с ними. Возраст первой пробы наркотиков приходится в основном на 15-20 лет. Главным побудительным мотивом первой пробы наркотиков у молодёжи является любопытство. Преимущественно учащиеся пробовали наркотики на улице и в гостях у друзей. Чем старше учащийся, тем больше у него выбор, где можно попробовать наркотики. Юноши чаще девушек решают попробовать наркотики по собственной инициативе. Наркотический опыт учащихся в основном сводится к употреблению курительных смесей («спайс»). Следовательно, самой опасной наркотической проблемой среди учащейся молодёжи в городе Киров является распространение синтетических наркотиков.

7. Табакокурение остаётся широко распространённым явлением среди учащейся молодёжи. Больше половины опрошенных пробовали курить, но ежедневно курит каждый 5-й учащийся и каждый 10-й пристрастился к кальяну. Многие подростки, понимая осуждающее отношение к курению в обществе, стараются умолчать о своей вредной привычке. Популярность курения кальяна значительно выше среди респондентов в группах с наиболее высоким материальным положением в семье. Самое большое число ежедневно курящих респондентов оказалось в группе с низким материальным положением, однако относительно высокий процент ежедневно курящих в среде материально обеспеченных учащихся. Меньше

курят подростки, регулярно посещающие спортивные секции и творческие кружки и те, у кого практически всё время уходит на учёбу. В основном учащиеся выкуривают в день от одной до десяти сигарет. Подавляющее большинство курящих имеют стаж более года. Большинство курящих, понимая пагубность курения, желают бросить вредную привычку. Большое влияние на молодежь оказывает окружение, среди них курящие родители, друзья и знакомые. Подчеркнём, что стираются различия между потреблением табачных изделий юношами и девушками города Киров. Также не выявлено статистически значимых различий по роду занятий среди курящих учащихся. Отношение к курению у респондентов отрицательное и нейтральное. Большинство опрошенных выражают одобрительное отношение к введению ограничения курения в общественных местах. Подавляющее число респондентов думают, что «страшные» изображения на упаковках табачных изделий практически не влияют на установки и поведение молодёжи.

В целом, гипотеза

1) не отвергается, так как для учащейся молодежи характерен высокий уровень распространения курения (каждый 5-й курит и каждый 10-й пристрастился к кальяну), употребления слабоалкогольных напитков (пиво и слабоалкогольные напитки самым часто употребляемым напитком, однако растёт популярность крепких напитков) и «лёгких» наркотиков (каждый 10-й курил «спайс»).

2) не отвергается, поскольку, чем больше занят подросток (посещение секций, кружков, самообразование, наличие хобби), тем в меньшей степени он склонен к потреблению различных видов ПАВ. Независимо от способа проведения досуга молодёжью выявлен высокий процент респондентов потребляющих ПАВ.

3) отвергается, так как несмотря на широкую распространённость ПАВ среди учащейся молодёжи, отношение к потреблению ПАВ в основном остается отрицательное или резко отрицательное.

4) отвергается, поскольку не наблюдалось существенных различий по гендерному признаку первой пробы алкоголя и наркотиков среди учащихся, правда, девушки позже пробуют курить. Кроме того стираются гендерные различия в потребительском поведении ПАВ молодёжи.

5) не отвергается: респонденты эпизодически выпивают. Из них 48,4% в возрасте 16-17 лет; 64,4% – в возрасте 18-19 лет; 54,4% – в возрасте 20-24 года, однако различий в потреблении наркотиков и табака по возрасту не выявлено.

б) не отвергается: влияние социального окружения на потребление молодёжью ПАВ статистически не выявлено, хотя значительное число респондентов, так или иначе, имеют контакты с курящими людьми и употребляющими наркотики. Влияние друзей и знакомых является одной из ведущих причин потребления алкоголя, первых проб курения и наркотиков.

7) не отвергается, поскольку, чем хуже у молодежи отношения с родителями, тем выше вероятность нейтрального или положительного отношения к потреблению наркотиков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведённого теоретического и эмпирического исследования поведения молодёжи в отношении потребления психоактивных веществ позволяют сделать следующие обобщения. Представим полученные выводы в соответствии со структурой исследования.

1. Рассмотрев идеи ресурсного, тезаурусного, биополитического и других подходов в диссертационном исследовании социальная группа молодёжи определяется в соответствии с подходом, предложенным В.А. Луковым. Жизнь молодёжи тесно связана с социализацией, результативность которой зависит от функционирования соответствующих инстанций и социальных институтов, а также от эффективной передачи социального опыта. Неудачно протекающая социализация отображается в «неправильной» социальной идентичности, контрсоциализации, предвосхищающей социализации, социальном исключении. В результате не исключено формирование девиантных моделей поведения, в том числе потребления ПАВ молодёжью. Анализ факторов развития девиантного поведения молодежи в данном исследовании построен, прежде всего, на систематизации классических и новых социологических теорий и концепций: аномии, субкультур, стигматизации, конфликта, социального пространства, социального отчуждения и социального попустительства. Все основные факторы потребления ПАВ молодёжью сгруппированы следующим образом: социально-детерминированные факторы (вливают на индивида независимо от его действий или сознания) и личностно-ориентированные факторы (зависят от осознанных действий или выбора индивида).

2. В настоящее время наблюдается формирование специфического молодёжного образа жизни, связанного с потреблением ПАВ. Согласно данным предыдущих социологических исследований, факторами, стимулирующими такой образ жизни молодежи, являются: проблемное состояние семейных отношений, специфическое социальное окружение и

досуг. В настоящее время нарастают тенденции по раннему приобщению детей и подростков к алкоголю, увеличению числа больных наркоманией, снижению доли курильщиков среди взрослого населения, но одновременном увеличении количества курящей молодёжи. В целом, сложившееся положение можно считать острым, как в по стране в целом, так и в отдельных регионах. Основными последствиями потребления ПАВ являются нарушение социализации, повышенная агрессия в поведении, криминализация, ухудшение здоровья молодежи.

3. Согласно полученным данным в авторском исследовании наиболее важными ценностями-целями у учащейся молодежи г.Кирова являются здоровье, наличие хороших и верных друзей, любовь, счастливая семейная жизнь, развитие и материально обеспеченная жизнь. Данный набор, присущий региональной молодежи, несколько отличается от иерархии ценностей типичного российского учащегося. Кировские учащие в большей степени озабочены сохранением здоровья и личностным развитием, тогда как типичный российский учащийся больше ценит наличие интересной работы. Определяя парадоксальные ценности, можно отметить признание учащимися значимость таких положительных качеств, как свобода, ответственность, открытость, практичность, готовность учиться, но при этом и подтверждение таких действий как равнодушие, беззаботность, эгоцентризм, грубый расчёт и корысть. Ценностные ориентиры молодёжи, играя роль нравственной опоры, являются важнейшими мотиваторами социального поведения, определяют вектор развития подрастающего поколения. Выявленные противоречивые (парадоксальные) ценности порождают в молодёжном сознании ценностный конфликт. Это приводит к потенциальной опасности усвоения девиантных норм поведения, в том числе в потреблении ПАВ, рассматриваемого в качестве «нормы».

4. В ходе авторского эмпирического исследования выявлены основные факторы, способствующих позитивному изменению отношения учащейся молодежи к потреблению ПАВ. Прежде всего, это *реализация продуктивного*

досуга, качественное социальное окружение, благоприятные отношения и климат в семье, а также создания системы эффективного социального контроля. Однако, современная кировская молодёжь больше стремится проводить свой досуг в компании друзей, общаясь в социальных сетях, с противоположным полом, играя в компьютерные игры, среди них не особо популярно посещая спортивных секций и творческих кружков. При этом в Кирове наблюдается ограниченные возможности для реализации продуктивного досуга, поэтому потенциально существует высокая опасность приобщения к девиантным формам поведения, в том числе потреблению различных видов ПАВ. С другой стороны, несмотря на то, что значительное число респондентов имеют контакты с курящими людьми и употребляющими наркотики, влияние социального окружения на потребление молодёжью ПАВ статистически не выявляется. Наряду с этим, влияние друзей и знакомых выступает одной из ведущих причин потребления алкоголя, первых проб курения и наркотиков. Далее, установлено, что, несмотря на то, что большинство опрошенных проживают в семьях со средним уровнем достатка, воспитываются/воспитывались в полных семьях, в которых редко происходят ссоры, царят дружеские и доверительные отношения, негативные отношения молодежи с родителями повышают вероятность нейтрального или положительного отношения к потреблению наркотиков. Всё большую роль в алкоголизации молодёжи играет ослабление социального контроля со стороны семьи и общества. Об этом свидетельствует тенденция к «омоложению» первых проб потребления алкоголя среди несовершеннолетних (значительное число респондентов попробовали алкоголь в возрасте до 14 лет). Хотя потребление алкоголя среди школьников не сильно распространено, они чаще всего выпивают дома, а лидирующим мотивом являются «традиции» (можно предположить, что по случаю важных праздников, таких как выпускных, Нового года, Дня рождения и т.п.).

5. Потребление отдельных изучаемых видов ПАВ среди учащейся молодежи города Кирова выглядит следующим образом. В настоящее время наблюдаются значительные изменения в алкогольном поведении молодёжи. Во-первых, снижается популярность пива и повышается потребление крепкого алкоголя. Однако пиво всё же остаётся самым часто употребляемым напитком. Во-вторых, в «алкогольном поведении» молодёжи стираются границы, опосредованные гендерным разделением. В-третьих, слабоалкогольные напитки одинаково широко распространены среди учащихся всех возрастных групп.

Наркомания среди учащихся города Кирова распространена, но не больше чем в других городах. Половина опрошенных так или иначе знакомы с людьми, потребляющими наркотики. Несмотря на отрицательное отношение учащейся молодёжи г.Кирова к потреблению наркотиков, каждый шестой опрошенный имел контакт с ними. Главным побудительным мотивом первой пробы наркотиков у молодёжи является любопытство. Самой опасной наркотической проблемой в г.Кирове является распространение синтетических наркотиков среди учащейся молодёжи.

Курение остаётся широко распространённым явлением среди учащейся молодёжи. Многие подростки, понимая осуждающее отношение к курению в обществе, стараются не акцентировать свою вредную привычку, а большинство из них желают бросить курить. Потребление табачных изделий учащейся молодёжью не показало значимых гендерных различий, не выявлено статистически значимых различий по роду занятий среди курящих учащихся. В целом отношение к курению у респондентов отрицательное и нейтральное. Большинство опрошенных одобряют введение ограничений курения в общественных местах. Подавляющее число респондентов считают, что «устрашающие» изображения на упаковках табачных изделий практически не влияют на установки и поведение молодёжи.

Диссертационное исследование посвящено изучению и обоснованию поведения учащейся молодежи в отношении потребления ПАВ в

региональном разрезе в современных российских условиях на основе зарубежных и отечественных, классических и современных социологических теорий с использованием государственной и ведомственной статистики, анализа материалов многочисленных социологических исследований и данных, полученных в ходе авторского прикладного исследования. Распространение ПАВ и отношение Кировской учащейся молодежи к потреблению ПАВ позволяет предложить обоснованные рекомендации в сфере социальной политики на региональном уровне.

Для снижения потребления ПАВ молодежью требуется активное комплексное участие федеральных и региональных властей во многих сферах: правоохранительной, психолого-педагогической, медицинской, социологической с целью выработки в молодежной среде негативного отношения к потреблению ПАВ (алкоголя, наркотиков, курения) и формированию установок на здоровый образ жизни. При разработке молодежных программ требуется учитывать противоречивые ценности молодежи, их интересы в современных условиях общественного развития. Необходимо создание развитой и доступной досуговой инфраструктуры, содействие развитию спорта, трудоустройства молодежи, ее социальной поддержке. Особое внимание необходимо уделить работе с семьями как важнейшему актору социализации. Также важна разработка программы по эффективному социальному контролю, определить функции СМИ в данной работе, а также направить усилия государства и иных общественных институтов на решение детских, подростковых и молодежных проблем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аналитические материалы. Информационно-аналитическая справка «О наркоситуации в Российской Федерации и результатах борьбы с незаконным оборотом наркотиков за 9 месяцев 2013 года» // URL: <http://fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/4052/index.shtml> (дата обращения 14.12.2013).
2. Гражданская культура современного российского студенчества / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого, В.Т. Шапко. Екатеринбург: Маска, 2007. – С. 139.
3. Доклад о наркоситуации в Кировской области по итогам 2012 года // Антинаркотическая комиссия в Кировской области. Киров. 2013. 62 с.
4. Доклад о наркоситуации в Кировской области по итогам 2013 года // Антинаркотическая комиссия в Кировской области. Киров. 2014. 63 с.
5. Концептуальная программа первичной профилактики злоупотребления наркотиками и другими психоактивными веществами среди подростков и молодежи. – М.: Фонд НАН, 2003. 76 с.
6. Краткий словарь по социологии / Под. общ. ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина – М.: Политиздат, 2001. – 480 с.
7. Правительство Кировской области. URL: <http://www.kirovreg.ru/social/antialko/post.php> (дата обращения: 09.01.2013).
8. Пресс-выпуск №1234 «Ограничения на курения табака: За и против», 2009 г. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=11935> (дата обращения 06.12.2013).
9. Пресс-выпуск №1776 «Где в России больше всего курильщиков?», 2011 г. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111689> (дата обращения 06.12.2013).
10. Проект Концепции развития системы здравоохранения в Российской Федерации до 2020. URL: http://nrma.ru/Reform/zdr_conception_2020.shtml (дата обращения: 10.11.2012).

11. Российская газета от 26.02.2013. URL: <http://www.rg.ru/2013/02/26/zakon-dok.html> (дата обращения: 04.03.2013)
12. Российский статистический ежегодник. 2012: Стат.сб./ Росстат. – М., 2012. – 786 с.
13. Рынок алкогольной продукции в Кировской области: стат. сб. - Киров: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кировской области, 2013. – 80 с.
14. Современная наркоситуация в Российской Федерации // Российское агентство медико-социально информации URL: <http://ria-ami.ru/read/14711> (дата обращения: 14.12.2013).
15. Социальные отклонения / Под ред. акад. В.Н. Кудрявцева, М., 1989. 512 с.
16. Социологический словарь / под ред.: Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. – М.: Норма, 2008. – 912 с.
17. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кировской области / население. URL: http://kirovstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kirovstat/ru/statistics/population/ (дата обращения 01.02.2014).
18. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кировской области // Пресс-выпуски. URL: http://kirovstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kirovstat/resources/0fb5a90041c0754fbbf1ff2d59c15b71/alkogol.pdf (дата обращения 14.12.2013).
19. Употребление психоактивных веществ, аддиктивное поведение (пер. Е. Можяевой) // Департамента здравоохранения г. Москвы URL: <http://www.narcologos.ru/index.php?id=638> (Дата обращения 14.12.2013)
20. Федеральная служба государственной статистики / население/ уровень жизни. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/ (дата обращения 01.02.2014).

21. Федеральная служба государственной статистики. Здравоохранение. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/healthcare/# (дата обращения: 14.12.2013).
22. Абельс Х. Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию / пер. с нем. под общ. ред. Н.А. Головина, В.В. Козловского. – СПб.: Алетейя, 2000. – 268 с.
23. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Социологический словарь / пер. с англ. под ред. С.А. Ерофеева. – 2-е изд. – М.: Экономика, 2004. – 620 с.
24. Абросимова З.Б., Адамчук Д.В., Баранова Е.В., Собакин В.С. Проявления девиации в подростковой субкультуре // Вопросы психологии. 2004. № 3. С. 3-18.
25. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально психологические проблемы. – М.: МГУ, 1990. – 240 с.
26. Андреева Г.М. Психология социального познания. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 288 с.
27. Анисимова С.Г. Наркотизм молодежи северных территорий: особенности и профилактика // СОЦИС. 2011. № 7. С. 113–118.
28. Бартенев А.Г. Наркотизм в молодежной среде: идеологическая база наркопотребления, дифференцированность наркотических практик // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского: Серия Социальные науки. Выпуск 2 (10). – Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2008. – С. 77-84.
29. Бартош Т.П., Бартош О.П. Копинг-поведение и психоэмоциональное состояние учащихся 9-11-х классов, склонных к употреблению алкоголя // Наркология. 2008. № 10. С. 67-71.
30. Беккер Г., Босков А. Современная социологическая теория в ее преимуществах и изменении /пер. с англ. Корзинкиной М.В., Семёновой Ю.В. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1961. – 882 с.
31. Белоусов К.Ю., Гольберт В.В., Костюковский Я.В. Девиантогенность потребления // Петербургская социология сегодня. Сборник научных статей. Спб.: Нестор-История, 2010. 447 с.

32. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. – М.: Социальное здоровье России, 1994. – 224 с.
33. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. – 323 с.
34. Болотовский И.С. Наркомания. Токсикомания. Казань, 1989.–88 с.; Гришко А.Я. О наркомании среди подростков // СОЦИС. 1990. № 2. С. 100–102.
35. Бохан Н.А. Региональные проблемы детско-подростковой наркологии // Охрана психического здоровья подрастающего поколения (региональный аспект). Томск: Изд-во «РАСКО», 2004. 264 с.
36. Булыгина И.Е., Захаров В.Н., Павлова А.А., Цетлин М.Г. Потребление психоактивных веществ учащейся молодежью г.Чебоксары // Вопросы наркологии. 1998. № 1. С.66–69.
37. Бурдые П. Практический смысл. Пер. с франц. Шматко Н.А. – Спб.: Алетея, 2001. – 562 с.
38. Бушкова-Шиклина Э.В. Оценка конкурентоспособности человеческого потенциала и человеческого капитала Кировской области // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Серия Социальные науки. 2011. № 4. С. 13–17.
39. Бушкова-Шиклина Э.В. Ресурсообеспеченность трудоспособного населения г.Кирова / Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Изд-во: ВятГГУ, 2011. № 2(4). С. 71–77.
40. Бушкова-Шиклина Э.В., Митягина Е.В., Шумайлова С.В. Студенчество Вятки: особенности ценностей и социальной активности: результаты социологического исследования. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2010. – 100 с.
41. Вассерман Л.И., Горьковская И.А., Ромицына Е.Е. Родители глазами подростка: психологическая диагностика в медико-педагогической практике. СПб.: Речь. 2004, 256 с.

42. Вишневский Ю.Р., Боронина Л.Н., Пучко А.Я. Исследование девиантных форм поведения студенческой молодежи Свердловской области // Университетское управление. 1999. № 3–4(10–11). С. 38–48.
43. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т., Баранова Д.В. Молодёжь: ресурсосберегающий подход // Сбережение населения Свердловской области – проблемы и перспективы. Екатеринбург, 2001. – С. 92-103.
44. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Парадоксальный молодой человек // СОЦИС. 2006. № 6. С. 26-37.
45. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Социология молодежи. – Екатеринбург, 2006. 433 с.
46. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Социология молодежи. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006. – 430 с.
47. Герцензон А.А. Преступность и алкоголизм в РСФСР / Под ред. Г.М. Сегала, Ц.М. Фейнберг. М.: Красный печатник, 1930.–194 с.
48. Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других отклонений – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2008.–520 с.
49. Гишинский Я.И. Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория // СОЦИС. 1991. №4. С. 74-79.
50. Гишинский Я.И. Социология девиантности (новеллы и перспективы) // СОЦИС. 2009. № 8. С. 70-73.
51. Голованова Н.Ф. Социализация и воспитание ребенка. – СПб.: Речь, 2004. – 272 с.
52. Грицанов А.А., Абушенко В.Л., Евелькин Г.М., Соколова Г.Н., Терещенко О.В. Социология: Энциклопедия. Мн.: Книжный Дом, 2003. – 1230 с.
53. Григорьева И.А. Социализация в процессах исключения/включения // Отечественные записки. 2006. № 3. С. 64–76.
54. Гидденс Э. Социология /Пер. с англ. М.: Едиториал УРСС, 1999. – 704 с.

55. Гидденс Э. Социология /Пер. с англ. Изд. 2-е. М.: Едиториал УРСС, 2005. – 632 с.
56. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодёжь России: социологический портрет. – М.: ЦСПиМ, 2010. – 592 с.
57. Гречаная А.П., Кошкина Е.А., Паронян И.Д., Чиापелла Т.Б. Факторы, влияющие на потребление психоактивных веществ учащимися города Москвы // Вопросы наркологии. 2001. № 4. С. 83–86.
58. Давыдов Ю.А., Ковалев М.С., Седов Л.А., Филлипов. А.Ф. Современная западная социология / М.: изд-во полит лит-ры, 1990. – с. 317.
59. Давыдова Н.М., Тихонова Н.Е. Методика расчета ресурсной обеспеченности при анализе социальной стратификации // СОЦИС – 2006. № 2 – С. 29-41.
60. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политической свободы / М.: РОССПЭН. 2002. – 288 с.
61. Деменьтьева И.Ф. Социализация детей в семье: теории, факторы, модели / М.: Генезис, 2004. – 232 с.
62. Дмитриева А.В. Наркотики как фактор структуризации в обществе потребления (на примере правового дискурса) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14. № 5. – С. 338-346.
63. Дмитриева А.В. Социальное включение/исключение как принцип структуризации современного общества // Социологический журнал. 2012. № 2 – С. 98-115.
64. Дмитриева А.В. Человек в обществе потребления. Новые формы контроля в современном обществе // Коллективная монография под ред. Я.И. Гилянского, Т.В. Шипуновой – Спб.: Алеф-Пресс, 2012. – с. 327-357.
65. Дунаевский В.В., Стяжкин В.Д. Наркомания и токсикомания. Л., 1990.–208 с.
66. Дюркгейм Э. Норма и патология. Социология преступности (Современные буржуазные теории). – М.: Прогресс, 1966. – С. 39–44.

67. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд: пер. с фр. / под ред. В. А. Базарова. М.: Мысль, 1994. – 399 с.
68. Евстифеева Г.Ю. Эпидемиология поведенческих факторов риска развития хронических неинфекционных заболеваний во взрослой популяции // Профилактика неинфекционных заболеваний. 2003. № 1. С. 13–17.
69. Ермаков С.А. Курение и экономическая активность // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. Вып. 2. 2012. – С. 258-275 URL: http://www.hse.ru/data/2012/08/25/1243030112/Vestnik_RLMS-HSE_2012.pdf (дата обращения 06.12.2013).
70. Журавлева Л.А. Факторы и условия наркотизации молодежи // СОЦИС. 2000. № 6. С. 43–48.
71. Журавлёва И.В. Здоровье подростков: социологический анализ. Москва. Институт социологии РАН. 2002. 240с.
72. Заиграев Г.Г., Моисеева В.В., Позднякова М.Е., Рыбакова Л.Н., Чекинева Т.В., Шурыгина И.И. Потребление алкоголя в России. Социологический анализ. – М.: Институт социологии РАН, 2011. – 102 с.
73. Заславская Т.Н. Человеческий потенциал в современном трансформационном обществе // Общественные науки и современность. 2005. № 3. – С. 5-16.
74. Змановская Е.В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения. – М.: Академия, 2004. – 288 с.
75. Зубок Ю.А. Проблемы социального развития молодёжи в условиях риска // СОЦИС – 2003. № 4. – С. 42-51.
76. Иншаков С.М. Зарубежная криминология. М.: Изд. группа ИНФРА.М–НОРМА, 1997. – 374 с.
77. Казанцева Т.В., Кокорина Н.П., Лопатин А.А., Селедцов А.А. Организационные особенности деятельности детско-подростковой наркологической службы // XIII съезд психиатров России: Материалы съезда - М.: Медпрактика. 2000. С. 266–267.

78. Кастель Р. Метаморфозы социального вопроса. Хроника наемного труда: пер. с фр. /под ред. Н. А. Шматко. – СПб.: Алетея, 2009. – 574 с.
79. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
80. Кетле А. Социальная система и законы, ею управляющие. М.: Книжный дом «Либроком». 2012. 317 с.
81. Кириллов И.М., Шиленко Ю.В. Отношение учащихся к употреблению спиртных напитков и токсических веществ // СОЦИС. 1992. № 4. С. 51–55.
82. Кирпиченко А.А., Мужиченко В.А., Мужиченко Т.П. Факторы, способствующие формированию алкогольной зависимости у девочек подростков // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. 2011. № 4 (06). С. 80-87.
83. Кислицина О.А. Социально-экономические факторы, детерминирующие приобщение российских подростков к потреблению психоактивных веществ // Федеральный образовательный портал ЭСМ. 2010. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/33372993/> (дата обращения: 04.12.2012).
84. Клауорд Р.А., Оулин Л.Е. Дифференциация субкультуры // Социология преступности (Современные буржуазные теории). – М.: Прогресс, 1966. – С. 334-354.
85. Климова Г.Г. Изменения в алкогольном поведении молодежи // СОЦИС. 1992. № 8. С. 90–97.
86. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. – М., 2001. – 160 с.
87. Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи: теоретические вопросы. – М.: Социум, 1999. – 351 с.
88. Козер Л. Функции социального конфликта / пер. с англ. О. Назаровой. Под общ. ред. Л.Г.Ионина. М.: Идея-Пресс. 2000. 110 с.

89. Комлев Ю.Ю. От социологического изучения феномена к обновлению антинаркотических практик // СОЦИС. 2005. № 6. – С. 95-101.
90. Комлев Ю.Ю. Социологический мониторинг наркотизации подростково-молодёжной среде / Казань: ЗАО «Новое знание», 2005. – 124 с.
91. Кон И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. М.: Политиздат, 1987. – 335 с.
92. Короленко Ц.П., Донских Т.А. Семь путей к катастрофе: Деструктивное поведение в современном мире. Новосибирск, 1990. – 224 с.
93. Котляр А.Э. О понятии рынка труда // Вопросы экономики. – 2001. №1. – С. 33-45.
94. Кошарная Г.Б., Мордишева Л.Н. Основные подходы к изучению девиантного поведения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 1 (13). – С. 70–81.
95. Кошкина Е.А., Паронян И.Д. Динамика употребления психоактивных веществ среди подростков // Актуальные проблемы девиантного поведения (Борьба с социальными болезнями). Ежегодник. М., 2005. С. 53–58.
96. Кошкина Е.А. Распространенность алкоголизма и наркомании среди населения России // Психиатрия и психофармакотерапия. 2002. № 3. С. 87–89.
97. Коэн А. Содержание делинквентной субкультуры // Социология преступности (Современные буржуазные теории). – М.: Прогресс, 1966. – С. 314-321.
98. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. – М.: Наука, 1982. – 286 с.
99. Латышова Е.Г. Изменение отношения молодежи Санкт-Петербурга к проблеме наркомании // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14. № 4 С. 58-71.
100. Левикова С.И. Молодежная субкультура: учебное пособие. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 608 с.

101. Ленуар Р., Мерлье Д., Пэнто Л., Шампань П. Начало практической социологии / Пер. с фр. А.Т. Бикбова, Д.В. Баженова, Е.Д. Вознесенской, Г.А. Чередниченко; ред. Н.А. Шматко. – Спб.: Алетейя, 2001 – 410 с.

102. Лескова И.В. Социализация и инкультурация как механизмы формирования идентичности личности // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. №5. – С. 19-24. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsializatsiya-i-inkulturatsiya-kak-mehanizmy-formirovaniya-identichnosti-lichnosti> (дата обращения: 17.06.2014).

103. Линг С. По лезвию бритвы: социально-психологический анализ преднамеренного риска // Социальные и гуманитарные науки. - Отеч. и заруб, л-ра. Сер. 11. Социология. 1993. № 2. С. 97-102.

104. Лисицын Ю.П., Копыт Н.Я. Алкоголизм. 2-е изд. М, 1983.–264 с.

105. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России – СПб: Изд-во ГУП, 2000. – 256 с.

106. Лисовский В.Т. Советское студенчество. Социологические очерки – М.: Мысль, 1990. – 270 с.

107. Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи о преступнике. Анархисты. / Сост. и предисл.: В.С. Овчинский. М.: ИНФРА-М, 2004 – 320 с.

108. Луков В.А. Концептуализация молодёжи в XXI веке: новые идеи и подходы // СОЦИС – 2012. № 1. – С. 5-17.

109. Луков В.А. Концептуализация молодёжи в XXI веке: новые идеи и подходы // СОЦИС – 2012. № 2. – С. 21-30.

110. Луков В.А. Тезаурусная концепция социализации // Знание. Понимание. Умение. 2007. № 6. URL: http://www.zpu-journal.ru/gum/new/articles/2007/Lukov_Val/6/ (дата обращения: 15.01.2014).

111. Лясников Н.В., Лясникова Ю.В. Социально-экономические условия формирования духовной культуры студенческой молодежи (социологический аспект) – М.: Изд-во ВНИИФК, 2003. – 255 с.

112. Макеев С.А. Классовый анализ в современной социологии // Социология: теория, методы, маркетинг. 2001. № 3. С. 5-20.
113. Матосова А.Ю. Факторы, детерминирующие приобщение подростков и молодёжи к употреблению алкогольных напитков // СИСП. 2011. № 4. С. 21.
114. Мерзаканов С.А. Духовный кризис в обществе и криминализация молодежного сознания, поведения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2010. № 1. URL: http://www.online-science.ru/m/products/pedagogical_science/gid66/pg0/ (22.06.2013);
115. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // СОЦИС, 1992. № 2. – С. 116–128.
116. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // СОЦИС, 1992. № 3. – С. 104–114.
117. Мид Дж.Г. Избранное: Сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и переводчик В. Г. Николаев. Отв. ред. Д. В. Ефременко – М., 2009 – 290 с.
118. Микляева А.В., Румянцева П. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования. – СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – 118 с.
119. Митягина Е.В., Бушкова-Шиклина Э.В. Молодёжный потенциал: понятийные границы и возможности социологического измерения // Инновационный потенциал современной молодежи: проблемы и условия развития. ВГГУ. Киров. 2010. – С. 8-19.
120. Митягина Е.В., Бушкова-Шиклина Э.В. Система человеческого потенциала: концептуализация понятия // Вестник ВятГГУ. 2010. № 3. С. 15-21.
121. Мнацаканян М.О. Парадоксальный человек в парадоксальном обществе // СОЦИС. 2006. № 6. С. 13-19.

122. Мусеибов А.Т. Региональные практики по предупреждению незаконного оборота наркотиков // СОЦИС. 2003. № 7. С. 83–90.

123. Муха В.Н., Литовка В.А. Влияние социальных институтов на процесс формирования социальной идентификации // Социосфера. 2012. URL: http://www.sociosphaera.com/publication/conference/2012/124/vliyanie_socialnyh_institutov_na_process_formirovaniya_socialnoj_identichnosti/ (дата обращения: 08.02.2014).

124. Окольская Л.А. Социализация с точки зрения социального конструктивизма и теорий социального воспроизводства // Вопросы воспитания. 2010. № 1 (2). – С. 25-33.

125. Омельченко Е.Л. Начало молодёжной эры или смерть молодёжной культуры? «Молодость» в публичном пространстве современности // Журнал исследований социальной политики, 2006. Т. 4. № 2. – С. 151-183.

126. Омельченко Е.Л. Нормальная молодёжь: пиво, тусовка, наркотики. – Ульяновск. Изд-во: УГУ, 2005. – 314 с.

127. Омельченко Е.Л. Молодежь: Открытый вопрос. – Ульяновск: Изд-во «Симбирская книга», 2004. – 184 с.

128. Омельченко Е.Л. Молодёжные культуры и субкультуры. – М.: Институт социологии РАН, 2000. – 264 с.

129. Осипова О.С. Девиантное поведение: благо или зло? // СОЦИС. № 9. 1998. С. 106-109.

130. Парсонс Т. Система современных обществ. – М., 1998. – 270 с.

131. Позднякова М.Е. Наркотики «новой волны» как фактор изменения наркоситуации в России // Социологическая наука и социальная практик. №2. 2013. С. 123-139.

132. Позднякова М.Е., Брюно В.В., Чекинева Т.В. К вопросу изменения наркоситуации в России // Конфликты в социальной сфере: сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции;

М-во образ. и науки России, Казан. нац. исслед. Технолог. ун-т. – Казань: Изд-во КНИИТУ. 2014. – С. 23-30.

133. Позднякова М.Е., Хагуров Т.А. Новые наркотики: тенденции развития наркоситуации в современной России // Феноменология и профилактика девиантного поведения (Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием). Краснодар: МВД РФ. Краснодарский университет. 2012. 344 с.

134. Позднякова М.Е., Хагуров Т.А. Новые наркотики: риски трансформаций наркоситуации в современной России (попытка концептуализации) // Риски взросления в современной России: концепции и факты. Опыт социологического анализа. – М.: Институт социологии РАН; Краснодар: Кубанский гос. ун-т, Парабеллум, 2013. – С. 35-46.

135. Плахов В.Д. Западная социология. От классики до постнеклассической науки. – М.: Алетея, 2006. – 384 с.

136. Плахов В.Д. Социальная норма и отклонение // СОЦИС. 1995. № 11. С. 131-134.

137. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. 2002. Т.3. № 4. – С. 20-32.

138. Разинский Г.В. Социальная среда как комплекс факторов приобщения/неприобщения к субкультуре потребления молодежью психоактивных веществ // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2011. № 12 (35). – С. 30-37.

139. Реутов Е.В. Учащаяся молодежь и наркотики // СОЦИС. 2004. № 1. С. 86–91.

140. Роззак Т. Где кончается пустыня // Иностранная литература, 1973. № 8. С. 17-21.

141. Рощина Я.М. Динамика и структура потребления алкоголя в современной России // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. Вып. 2. 2012.- С. 238-258 URL:

http://www.hse.ru/data/2012/08/25/1243030112/Vestnik_RLMS-HSE_2012.pdf
(дата обращения 06.12.2013)

142. Рубчевский К.В. Социализация личности: интериорезация и социальная адаптация // *Общественные науки и современность*. 2003. – С. 147-151.

143. Ручкин Б.А. Молодежь и становление новой России // *СОЦИС* – 1998. № 5. – С. 90-98.

144. Салагаев А.Л. Наркотизация молодежи в группах риска: от изучения к профилактике. – М., 2004. С. 188.

145. Салагаев А.Л., Шашкин А.В. Молодежные группировки: опыт пилотного исследования // *СОЦИС*, 2004. № 9. – С. 50-58.

146. Санжаревский И.И. История, методология и техника исследования проблем общества и личности в социологии. – Тамбов, 2012. – 432 с.

147. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1993. – 653 с.

148. Семёнов В.Е. Ценностные ориентации современной молодёжи // *СОЦИС* – 2007. № 4. – С. 37-43.

149. Сергеев В.К. Молодёжь и город: лицом к лицу. Молодежная культура мегаполиса в условиях социальных трансформаций – М.: РИЦ ИСПИ, 2002. – 551 с.

150. Сизова И.Л. Социологическая теория о причинах насилия в школе // *Вестник ННГУ им. Н.И.Лобачевского*. – 2012. – № 6(1). – С. 374-380.

151. Смелзер Н. Социология: пер. с англ. – М.: Феникс, 1994. – 688 с.

152. Смирнов Л.М. Базовые ценности и «антиценности» современных россиян // *Базовые ценности: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы* / отв. ред. А.В. Рябов, Е.Ш. Курбангалеева. М.: дом интеллектуальной книги, 2003. – С. 16-21.

153. Смирнов С.Н. Наркопотребление в России: неклассический подход // *Мир России*. 2008. № 3. С. 92-108.

154. Смирнова Е.Э., Курлов В.Ф, Матюшкина М.Д. Социальная норма и возможности ее измерения // СОЦИС. 1999. № 1. С. 97-101.
155. Солодникова И.В. Социализация личности: сущность и особенности на разных этапах жизни // СОЦИС – 2007. № 2. – С. 63-75.
156. Стрельцов Ю.А., Стрельцова Е.Ю. Педагогика досуга – М.: Моск. гос. ун-т культуры и искусств, 2008. – 272 с.
157. Суртаев В.Я. Молодежь и культура. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та культуры и искусств, 1999. – 224 с.
158. Тихонова Н.Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // СОЦИС – 2006. № 9 – С. 28-41.
159. Тихонова Н.Е. Человеческий потенциал российских модернистов и перспективы модернизации в России // Terra economicus, 2012. Т.10, № 1. – С. 135-146.
160. Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 543 с.
161. Усова Л.П. Теоретический анализ сущности девиантного поведения // Учёные записки ЗГГПУ им. Н.Г. Чернышевского: Серия «Философия, культурология, социология, социальная работа». 2010. № 4 (33). – 208 с.
162. Фрейд З. Психология бессознательного. Пер. с нем. – М.: Просвещение, 1990. – 448 с.
163. Фролов С.С. Социология: учебник для вузов. – М.: Гардарики, 2007. – 344 с.
164. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: Республика, 1994. – 447 с.
165. Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеже де Франс в 1978-1979 учебном году / Пер. с фр. А.В. Дьяков – СПб.: Наука, 2010. – 448 с.

166. Хомич А.В. Психология девиантного поведения. – Ростов-на-Дону: ЮРГИ, 2006. – 140 с.
167. Хагуров Т.А. Учащаяся молодёжь в кризисном обществе // СОЦИС. 2010. № 11 С. 93–105.
168. Холл С. Инстинкты и чувства в юношеском возрасте: Пер. с англ.. 1920. / Под ред. Л.Г. Оршанского. – Пг. – 91 с.
169. Целуйко М.В. Влияние средств массовой информации на формирование противоправного поведения подростков // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 2000. № 1. – С. 75-87.
170. Чуланов В.А. Теоретические подходы в исследовании социальной идентичности // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2008. № 1. С. 5-13.
171. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильяме К. Молодежь в обществе риска – М.: Наука, 2001. – 230 с.
172. Шипунова Т.В. Девиантология: современные теоретико-методологические проблемы / СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2012. – 245 с.
173. Шкаратан О.И. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России / М.: ЗАО «Олма Медиа Групп», 2009. – 560 с.
174. Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. – М., 1996. 416 с.
175. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / Пер. с польского С.М.Червонной. – М.: Логос, 2005. 696 с.
176. Шубочкина Е.И. Курение подростков как проблема охраны здоровья // Охрана здоровья: проблемы организации, управления и уровни ответственности: интернет-конференция 2007 г. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/16206952/> (дата обращения: 13.12.2013).
177. Шурыгина И.И. Изменение гендерных особенностей алкогольного поведения // Информационно-аналитический вестник.

Социальные аспекты здоровья населения, 2010. № 2 (14). URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/193/30/> (дата обращения: 04.12.2012).

178. Шурыгина И.И. Связь между верой в бога и потреблением спиртного и наркотиков у подростков (гендерные и территориальные аспекты) // сб. Религия и наркотики: опыт социологического анализа. – М.: Институт социологии РАН. 2007. С.144–156.

179. Явон С.В. Ценностные ориентации молодежи среднего Поволжья // СОЦИС. 2012. № 5. С. 85-95.

180. Alford G., Koehler R., Leonard J. Alcoholic anonymous-narcotic anonymous model of in-patient treatment of chemically dependent adolescents: a 2-year outcome study // Journal of Studies on Alcohol. 1991. № 52. P. 118-126.

181. Ashforth B.E., Mael F. Social identity theory and the organization // Academy of management review. 1989. Vol. 14. Is. 1. P. 20–39.

182. Ando M., Asakura T., Ando S., Simons-Morton B.G. Psychosocial factors associated with smoking and drinking among Japanese early adolescent boys and girls: Cross-sectional study // Biopsychosocial Medicine. № 13. 2007. – P. 107-134.

183. Becue-Bertaut M., Kern J., Hernandez-Maldonado ML., Juresa V., Vuletic S. Health-risk behaviour in Croatia. Public Health. 2008. 122(2) URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/17826808> (дата обращения: 13.12.2013).

184. Blumer H. Collective behavior. Chapt. XIX-XXII / New outline of the principles of Sociology. N.Y., 1951. P. 167-221. (Перевод Д. Водотынского) URL: <http://www.hse.ru/data/2010/11/01/1223555925/Блумер.%20Коллективное%20поведение.doc> (дата обращения – 21.02.2014).

185. Challier B., Chau N., Predine R. et al. Associations of family environment and individual factors with tobacco, alcohol, and illicit drug use in adolescents // European journal of Epidemiology. 2000. № 16. – P. 33-42.

186. Cohen Ph. Rethinking the youth question education. Labour and cultural studies. London Macmillan, 1997. – P. 182-184.

187. Cowen P. An XYY Man // *British Journal of Psychiatry*. № 135. 1979. – P. 78-81.
188. Currie E. Crime and market society: lessons from the United States // Paul Walton and Jock Young (eds.). *The new criminology revisited*. London: Macmillan. 1998. – P. 130-142.
189. Ertas N. Factors associated with stages of cigarette smoking among Turkish youth // *European Journal of Public Health*. № 17. 2006. – P. 155-161.
190. European Status Report on alcohol and health 2010. World Health Organization, 2010. – 374 p.
191. Ford A., Moodie C., MacKintosh A.M., Hastings G. How adolescents perceive cigarette packaging and possible benefits of plain packaging // *Education and Health*. № 31 (2). 2013. – P. 83-88. URL: <http://hdl.handle.net/1893/16411> (дата обращения: 17.04.2014).
192. Geckova A. et al. Socio-economic differences in health risk behaviour and attitudes towards health risk behaviour among Slovak Adolescents. // *SozPraventivmed*. 2002. № 47. – P. 233-239.
193. Gill J.S. Reported levels of alcohol consumption and binge drinking within the UK undergraduate student population over the last 25 years // *Alcohol and Alcoholism*. 2002. Vol. 37, № 2. – P. 109-120.
194. Gordon B.L., Megan D., Randy M.P., Ray M.M. Psychosocial distress and substance use Among Adolescents in four countries: Philippines, China, Chile, and Namibia // *Youth & Society*. May, 2010. – P. 900-930.
195. Gmel G., Rehm J. Patterns of alcohol consumption and social consequences. Results from an 8 year follow-up study in Switzerland // *Addiction*. 1999. Vol. 94, № 6. P. 899–912.
196. Greeson Johanna K. P. Foster Youth and the transition to adulthood. The theoretical and conceptual basis for natural mentoring // *Youth & Society*. March 2013. – P. 40-51.
197. H. van der Vorst et al. The role of alcohol-specific socialization in adolescents' drinking behaviour // *Addiction*, 2005. № 100. – P. 1464–1476.

198. Hans E. Crime and Personality. St Albans, 1977. – P. 311.
199. Hanson M.D., Chen. E. Socioeconomic status and health behaviours in adolescence: the role of family resources and versus family social status. // Journal of Health Psychology. 2007. 12(1). – P.32-35.
200. Harre R. The ethogenetic approach: Theory and practice // Experimental social psychology. – NY.; L. 1977. № 10. – P. 283-314.
201. Heba Alwan, Bharathi Viswanathan, Valentin Rousson, Fred Paccaud, Pascal Bovet. Association between substance use and psychosocial characteristics among adolescents of the Seychelles. 2011. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3198680/?tool=pubmed> (дата обращения 03.12.2013).
202. Pe-jnovic Franelic I., Kuzman M., Pavic Simetin I., Kern J. Impact of environmental factors on marijuana use in 11 European countries. 2011. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3160692/?tool=pubmed> (дата обращения 03.12.2013).
203. Kaminer Y. Desipramine facilitation of cocaine abstinence in an adolescent // Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry. 1992. № 31. P. 312–317.
204. Kenkel D.S. The cost of illness approach // Valuing health for policy: An economic approach / Ed by G.S. Tolley, D.S. Kenkel and R. Fabian. Chicago: University of Chicago Press, 1994. – P. 42–71.
205. Lavik N., Clausen S., Pedersen W. Eating behaviour, drug use, psychopathology and parental bonding in adolescents in Norway // Acta Psychiatrica Scandinavica. 1991. № 84. P. 387–390.
206. Machado P.P. P., Klein J.M. Drug dependence and psychosocial distress in Portuguese patients entering a substance abuse treatment center // International Journal of Clinical and Health Psychology. № 7. 2007. – P. 83-91.

207. Martin C.S., Kaczynski N.A., Maisto S.A., et al. Polydrug use in adolescent drinkers with and without DSM–IV alcohol abuse and dependence // *Alcoholism: Clinical and Experimental Research*. 1996. № 20. pp. 1099-1108.

208. Maziak W. The global epidemic of waterpipe smoking // *Addictive Behaviors*. 2011. № 36. – P. 1–5. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/20888700> (дата обращения: 01.06.2014).

209. Mednick S. A. et al. *The Causes of Crime: New Biological Approaches*. Cambridge, 1987. – 109 p.

210. Miller P., Plant M. Drinking, smoking and illicit drug use among 15 and 16 year olds in the United Kingdom // *British Medical Journal*. 1996. № 313. P. 394-397.

211. Molinaro S., Siciliano V., Curzio O., Denoth F., Salvadori S., Mariani F. Substance use among Italian high school students: Trends over 11 Years (1999-2009). 2011. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3112153/?tool=pubmed> (дата обращения 03.12.2013).

212. Nutt D.J. Drug harms in the UK: a multicriteria decision analysis // *Lancet*. 2010. Vol. 376, Iss. 9752. – P. 1558–1565.

213. Nuzzo E., Shensa A., Kim K.H., Fine M.G., Barnett T.E., Cook R., Primack B.A. Associations between hookah tobacco smoking knowledge and hookah smoking behavior among US college students // *Health. Education. Research*. 2013. № 28(1). – P. 92-100. URL: <http://www.primack.net/professional/articles/r051her2012.pdf> (дата обращения: 01.06.2014).

214. Ramezankhani A., Sarbandi Zaboli F., Zarghi A., Reza Masjedi M., Reza Heydari Gh. Smoking Habits of Adolescent Students in Tehran // *Tanaffos*, 2010. № 9(2). – P. 33-42 URL: http://www.tanaffosjournal.ir/files_site/paperlist/r_215_120919102020.pdf (дата обращения: 15.04.2014).

215. Reich Ch. Consciousness III. The new generation // Emerging social issues. a sociological perspective. N. Y., 1975. – 263 p.

216. Robert K. Merton: Consensus and Controversy /Ed. by J. Clark, C Modgil. London, New York. Falmer Press, 1990. – 527 p.

217. Shafagoj Y., Mohammed F., Hadidi K. Hubble-bubble (water pipe) smoking: Levels of nicotine and cotinine in plasma, saliva, and urine // International Journal of Clinical Pharmacology and Therapeutics. 2002. № 40. – P. 249–255. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/12078938> (дата обращения: 01.06.2014).

218. Shihadeh A., Saleh R. Polycyclic aromatic hydrocarbons, carbon monoxide, «tar», and nicotine in mainstream smoke aerosol of the narghile water pipe // Food and Chemical Toxicology. 2005. № 43. – P. 655–661 URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/15778004> (дата обращения: 01.06.2014).

219. Simantov E., Schoen C., Klein JD. Health-compromising behaviors: why do adolescents smoke or drink?: identifying underlying risk and protective factors. Arch Pediatr Adolesc Med. 2000. 154(10) URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/11030855> (дата обращения: 13.12.2013).

220. Sizova I.L. The risk of prevalence of violence at Russian schools: sociological analysis // Social work. 2014. Vol. 13, № 1. URL: <https://www3.mruni.eu/ojs/social-work/article/view/1670> (дата обращения: 01.04.2014).

221. Smith-Simone SY, Curbow BA, Stillman FA. Differing psychosocial risk profiles of college freshmen waterpipe, cigar, and cigarette smokers // Addictive Behaviors. 2008. № 33. – P. 1619–1624. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/18783890> (дата обращения: 01.06.2014).

222. Stanton-Salazar R.D. A social capital framework for the study of institutional agents and their role in the empowerment of low-status students and youth // Youth and society. September 2011. – P. 1066-1109.

223. Sterling K.L., Mermelstein R. Examining hookah smoking among a cohort of adolescent ever smokers // Nicotine and tobacco research. 2011. № 12.

P. 1202-1209 URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3223578/#bib10> (дата обращения: 01.06.2014).

224. Sutherland I., Willner P. Patterns of alcohol, cigarette and illicit drug use in English adolescents // *Addiction*. 1998. № 93. P. 1199-1208.

225. Taro Y. *Elementary Sampling Theory* / Englewood Cliffs, NJ.: Prentice-Hall, 1967. – 398 p.

226. Turner J. The experimental social psychology of intergroup behaviour // *Intergroup Behaviour* – Oxford, 1981. P. 66-101.

227. Turner J. Social categorization and the self-concept: a social cognitive theory of group behavior // *Advances in Group Processes*, 1985. V. 2. P. 77-121.

228. The Samhsa 2004 and 2005 National Surveys on Drug Use and Health (NSDUH Report). Gender Differences in Alcohol Use and Alcohol Dependence or Abuse: 2004 and 2005. August 2, 2007. – P. 260.

229. *The Blackwell dictionary of sociology*. Cambridge, 2005. – P. 233-234.

230. Thornton M.A. Sekt versus Schnaps in an Austrian Village. *Constructive Drinking. Perspectives on Drink from Anthropology* / Ed. by M. Douglas. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – P. 339.

231. Walton P., Young J. Breaking windows: situating the new criminology / *The new criminology revisited*. London: Macmillan. 1998. – P. 189.

232. Young J. The exclusive society: social exclusion, Crime and difference in late modernity. London: Sage. 1999. – P. 226.

233. Zagrebin V. Approaches to “youth” category definition // *DOAJ – Lund University: Konzept: Scientific and methodological e-magazine*. – Lund, № 3, 2014. URL: <http://www.doaj.net/1623/>.

234. Zeitlin H. Psychiatric comorbidity with substance misuse in children and teenagers // *Drug and Alcohol Dependence*. 1999. № 55. P. 225-234.

235. Fuchs M., Lamnek S., u a. Gewalt an schulen. 1994 – 1999 – 2004. 2. Auflage // *VS Verlag für Sozialwissenschaften*. Wiesbaden, 2009. S.50-52.

Программа социологического исследования
«Поведение молодёжи города Кирова в отношении потребления
алкоголя, наркотиков и табакокурения»

Целью диссертационного исследования выявить особенности поведения и социальные практики современной молодежи в отношении потребления психоактивных веществ на примере города Кирова.

Объектом исследования выступает девиантное поведение современной российской учащейся молодёжи.

Предмет исследования – специфика и тенденции потребления учащейся молодёжью психоактивных веществ.

Задачами анкетного опроса являются:

1. Оценка уровня и характера потребления алкогольных напитков, наркотических средств и табачных изделий разными группами учащейся молодежи города Киров. Планируется указать частоту и формы потребления ПАВ учащейся молодёжью, возраст первой пробы ПАВ, наличие потребителей ПАВ в окружении молодых людей.
2. Определение степени взаимосвязи явления со статусными и социально-демографическими характеристиками молодых людей. Для этого произведено изначальное деление молодёжи на три основные группы: учащиеся средних образовательных школ (МОУ СОШ) 9-х и 11-х классов, студенты высших учебных заведений (ВУЗ). Степень потребления ПАВ молодёжью изучается в контексте половозрастных характеристик.
3. Определение локального, мотивационно-ситуативного и коммуникативного фона потребления алкогольных напитков, наркотических средств и табачных изделий. Чтобы определить социальную позицию молодёжи, изучаются условия ее жизни, а также контекст, в котором происходит социализация. Социальное положение семьи учащегося

предполагает анализ самооценки материального состояния семьи. Как показывают многочисленные исследования, социальная среда человека, уровень материальных возможностей семьи, состояние семейных отношений сильно обуславливают эффективную социализацию. Это означает, что социальная уязвимость способна репродуцироваться в последующих поколениях. Она также выражается в том, что, скорее всего, подросток, в семье которого часто происходят конфликты, существуют неудовлетворенные материальные и (или) социальные потребности, более склонен к девиантному поведению, в частности, к потреблению ПАВ. Девиантное поведение может провоцироваться СМИ, например, в результате просмотра фильмов, в которых потребление ПАВ является неотъемлемым атрибутом определённых молодёжных субкультур (напр. клубная субкультура) или признаком успешности (напр. элитный алкоголь, табачные изделия и т.д.)

Для исчерпывающегося анализа мотиваций потребления ПАВ необходимо обратить внимание на социальное окружение молодёжи. Подросток, вовлеченный в компанию, будет действовать так, как это принято в данной группе, таким образом он демонстрирует конформное поведение. Поэтому если подросток общается с группой людей, которые потребляют те или иные виды ПАВ, то, скорее всего, он имеет аналогичный опыт.

4. Выявление отношения молодёжи к тем или иным типам наркотических зависимостей населения. В настоящее время наблюдается активная пропаганда здорового образа жизни молодёжи, ведётся антитабачная политика, появляются антиалкогольные законы в регионах, поэтому, вероятнее всего, что молодёжь формирует отрицательное отношение к потреблению ПАВ.

5. Изучение иерархии жизненных ценностей молодёжи. Очевидно, что ценностные ориентации являются важнейшими мотиваторами социального поведения. В связи с этим в исследовании необходимо уделить внимание изучению системы ценностных ориентаций учащейся молодёжи, содержание

которых определяет направленность личности, основу ее мировоззрения, сферу отношений и деятельности. Кроме того, необходимо проанализировать положительные и отрицательные качества среднестатистического (типичного) российского учащегося. Эти качества могут рассматриваться как инструментальные ценности. Часть из них, которые принято называть «отрицательными качествами», можно рассматривать как «антиценности» (все то, что имеет отрицательную значимость для человека, общества) или парадоксальные (альтернативные) ценности. Сегодня оказывается не менее значимым учет количества молодых людей, ориентирующихся на противоположные, альтернативные ценности. Они играют существенную роль в социализации подрастающего поколения и, одновременно, во многом характеризуют социальное поведение подрастающего поколения.

В данном анкетном опросе ключевыми являются следующие сложносоставные *гипотезы*:

1) для учащейся молодежи характерен высокий уровень распространения курения, потребления слабоалкогольных напитков и «легких» наркотиков;

2) чем больше занят подросток (посещение секций, кружков, самообразование, наличие хобби), тем в меньшей степени он склонен к потреблению различных видов ПАВ;

3) у молодых людей не сформировано негативное отношение к потреблению ПАВ. В целом, учащиеся более терпимо относятся к курению и потреблению алкогольных напитков;

4) существует гендерная специфика потребления ПАВ: девочки меньше склонны к потреблению ПАВ, а также позже имеют первый опыт потребления ПАВ, чем мальчики;

5) чем старше подросток, тем шире опыт потребления различных видов ПАВ;

6) чем хуже у учащегося социальное окружение, тем в большей степени он склонен употреблять различные виды ПАВ;

7) чем хуже социальные отношения в семье у молодого человека, тем выше вероятность, что нейтрального или положительного отношения к потреблению в ПАВ.

Сроки проведения эмпирического исследования – март 2014 года.

Обоснование и характеристика методов сбора информации

Базовым эмпирическим методом, применяемым в данном исследовании, является массовый формализованный опрос (раздаточное анкетирование) основных категорий молодёжи города Кирова, а именно учащихся 9-ых и 11-ых классов общеобразовательных школ и студентов высших учебных заведений. Содержательно анкета (см. приложение I) представлена 43 вопросами, основная доля которых является закрытыми и полужакрытыми вопросами (с вариантами «открытого» ответа «другое»). Вопросы анкеты сгруппированы в 5 смысловых блоков – вопросы о жизненных ориентирах молодежи (1 блок), вопросы об отношении к потреблению алкоголя (2 блок), вопросы об отношении к потреблению наркотиков (3 блок), вопросы об отношении к курению (4 блок) и вопросы о респонденте (5 блок). Территория реализации выборки – город Киров.

Основными методами анализа полученной количественной информации являются:

- методы частотного анализа графического представления данных (диаграммы, гистограммы), необходимые для характеристики выборочной совокупности (презентации структуры выборки по основным социально-демографическим показателям), а также для описания линейного распределения данных по каждому вопросу;

- метод кросстабуляции (построение таблиц сопряженности), необходимый для описания «перекрестных» распределений данных по нескольким вопросам, в частности, для сравнения тех или иных показателей в выделенных группах респондентов;

- методы анализа степени статистической значимости *различий* между показателями подвыборок (отдельных групп внутри выборки, например,

сравнения определенных показателей в выделенных группах респондентов) – методы равнения средних (t-критерий Стьюдента) либо непараметрические методы для двух, трех и более выборок (U-критерий Манна-Уитни, H-критерий Краскала-Уоллиса и др.);

- методы выявления статистически значимых (некаузальных) связей между переменными (показателями выборки), в частности – хи-квадрат Пирсона (на основе анализа таблиц сопряженности), методы корреляционного анализа Пирсона и Спирмана;

- методы выявления и анализа характера *каузальных зависимостей* между параметрами выборки (или отдельных ее подгрупп) – метод регрессионного анализа данных (простая линейная регрессия).

Анализ количественной информации, полученной в ходе анкетирования, предполагает составление и обработку единой базы данных в программах SPSS 18.0 for WINDOWS и MICROSOFT OFFICE EXCEL.

Обоснование выборочной совокупности

Эмпирическое исследование базируется на методологии «количественного» сбора и анализа данных. С учетом этого формируется достаточно объемная выборка исследования, основные характеристики которой представлены ниже.

Территория реализации выборки – город Киров.

Целевая группа исследования – учащиеся 9-х, 11-х классов средних школ и вузов города Кирова, обоего пола, в возрасте от 16 до 24 лет.

Единица выборки – реальные и потенциальные потребители ПАВ.

Метод построения выборки – квотная выборка: в городе Кирове опрашивается определенное количество человек из заранее определенной квоты. Выбор конкретных опрашиваемых основан на принципе случайной вероятности.

Объём выборки. С учетом размеров генеральной совокупности – более 100 000 человек, с учетом ошибки выборки в 4 % при уровне

репрезентативности выборки 95%, согласно таблице расчёта выборки¹ выявлено, что необходимо обследовать 625 человек. В исследовании применялась квотная выборка с учётом двух параметров – пола и возраста респондентов.

В связи с тем, что квотная стратифицированная выборка представляет собой «микромодель» генеральной совокупности, для определения структуры выборки необходимо обратиться к статистическим данным о численности и структуре (прежде всего – половозрастной) населения города Кирова. Для расчета квотной выборки использовались наиболее устойчивые параметры генеральной совокупности – пол и возраст. Половозрастная структура респондентов отражает сложившееся соотношение в генеральной совокупности города Кирова, поэтому с этой точки зрения полученные данные можно считать репрезентативными.

Табл. 1. Структура выборочной совокупности исследования²

Возраст	Ген. совокупность (чел.)				% в возрастных группах		Квоты (чел.)		
	муж.	жен.	всего	%	муж.	жен.	муж.	жен.	Всего
16-17 лет	12790	11984	24774	20	52	48	65	60	125
18-19 лет	13285	13084	26369	21	51	49	68	64	132
20-24 лет	46181	46018	92199	59	50	50	184	184	368
Всего	72256	71086	143342	100	51	49	317	308	625

Таким образом, в исследовании приняли участие учащиеся пяти общеобразовательных школ, расположенные в разных районах города, и двух крупнейших государственных заведений высшего профессионального образования города Киров. Всего было опрошено 625 (100%) респондентов в возрасте от 16 до 24 лет, среди них 112 человек (18%) – учащиеся 9-х классов, 117 человек (19%) – учащиеся 11-х классов и 397 человек (63%) – студенты.

¹ Taro Y. Elementary Sampling Theory / Englewood Cliffs, NJ.: Prentice-Hall, 1967. P. 398.

² Данные представлены Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Кировской области (Кировстат) – справка № 17-01-14/59 от 26.06.2013

АНКЕТА

Здравствуйте! Мы проводим исследование, посвященное изучению поведения молодежи Кировской области по отношению употребления алкоголя, наркотиков и курения. Мы просим Вас высказать свое мнение по ряду вопросов. Анкета анонимная, Вам не нужно указывать фамилию. Все данные будут использованы только в обобщенном виде для научных целей.

После каждого вопроса написано, сколько ответов нужно дать. Обведите в кружок цифру около варианта ответа, который выражает Ваше мнение, или напишите свой вариант.

Пожалуйста, ответьте на ВСЕ вопросы, которые относятся к Вашему стилю жизни. Ваше мнение очень важно для нас!

Вопросы о жизненных ориентирах молодежи

1. Каковы, по Вашему мнению, наиболее характерные положительные и отрицательные качества Ваших сверстников (не более 5 вариантов ответа)?

Положительные 1. Свобода 2. Готовность учиться 3. Стремление к славе 4. Практичность 5. Честолюбие 6. Интерес к политике 7. Патриотичность 8. Ответственность 9. Открытость 10. Организованность	Отрицательные 1. Индивидуализм 2. Беззаботность 3. Эгоцентризм 4. Равнодушие 5. Стремление ко всему сразу 6. «Ты – мне, я – тебе» 7. Жить за чужой счет 8. Бездуховность 9. Неразборчивость в средствах 10. Стремление быть как все

2. Выберите, пожалуйста, из ниже перечисленного списка наиболее значимых для Вас ценностей (не более 5 вариантов ответа):

1. Активная, деятельная жизнь 2. Жизненная мудрость 3. Здоровье 4. Красота природы и искусства 5. Интересная работа 6. Любовь 7. Наличие хороших и верных друзей 8. Материально-обеспеченная жизнь 9. Общественное признание 10. Познание	11. Продуктивная жизнь 12. Развитие 13. Развлечения 14. Свобода 15. Счастливая семейная жизнь 16. Счастье других 17. Уверенность в себе 18. Творчество

3. У вас есть четкие жизненные планы? (один ответ по каждой строке)

	Да, скорее да	Нет, скорее нет
На ближайшие 1-5 лет		
На ближайшие 15-25 лет		

4. Как Вы считаете, в Вашем городе достаточно возможностей, чтобы интересно проводить свободное время? (один ответ)

1. Определенно да 2. Скорее да 3. Скорее нет 4. Определенно нет

5. Как Вы обычно проводите свободное время? (до 3х вариантов ответа)

1. В компании друзей
2. Играю в компьютерные игры
3. Читаю художественную литературу
4. Общаюсь в социальных сетях (вконтакте, одноклассники, twitter, facebook и т.п.)
5. Практически всё время уходит на учёбу
6. Совмещаю учёбу с работой, поэтому практически не имею свободного времени
7. Регулярно посещаю спортивные секции, творческие кружки, клубы по интересам и т.п.
8. За просмотром телепередач/фильмов /сериалов
9. со своей девушкой/своим молодым человеком

6. Есть ли у Вас вредные привычки?

1. Да, скорее да
2. Нет, скорее нет

Вопросы об отношении к потреблению алкоголя

7. Употребляете ли вы алкоголь?

1. Да, выпиваю регулярно
2. Эпизодически, от случая к случаю
3. Не употребляю вообще

8. Укажите свой возраст на тот момент, когда Вы впервые попробовали алкоголь, включая разовое или случайное употребление?

1. До 7 лет
2. 8-10 лет
3. 11-14 лет
4. 15-17 лет
5. 18-19 лет
6. 20-25 лет

9. Какие алкогольные напитки более предпочтительны Вам?

1. Пиво
3. Крепкие напитки (коньяк, виски, ром, водка, ликеры и т.д.)
2. Слабоалкогольные напитки (вино, шампанское, алкогольные напитки и т.д.)
4. Другое _____

10. Как часто Вы употребляете следующие алкогольные напитки?

Виды алкогольных напитков	Ежедневно	4-5 раз в неделю	2 раза в неделю	1 раз в неделю	2-3 раза в месяц	1 раз в месяц	1 раз в 2 месяца	3-4 раза в год	1-2 раза в год	Не употребляю
1. Пиво										
2. Слабоалкогольные напитки (вино, шампанское, алкогольные коктейли и т.д.)										
3. Крепкие напитки										

11. По каким причинам Вы чаще всего употребляете спиртное (не более 3-х вариантов ответа)?

1. За компанию
2. Это модно

3. В медицинских целях (для согревания, повышения аппетита и т.д.)
4. Чтобы снять стресс, бороться со страхом
5. Выйти из депрессии, снять усталость
6. Для повышения уверенности в себе, общительности, раскрепощенности
7. Чтобы забыть о проблемах на работе, с близкими, по учебе и др.
8. Для удовольствия
9. По традиции: «обмыть» покупку, справить свадьбу, похороны и т.д.
10. Пью без повода
11. Другое _____

12. Ваше личное отношение к употреблению спиртного?

1. лучше не пить совсем
2. уверен в безвредности нечастых выпивок
3. следует пить, знать меру
4. думаю, иногда позволительно немного выпить
5. для здорового человека алкоголь безвреден

13. Где чаще всего Вы употребляете алкоголь (не более 3-х вариантов ответа)?

1. Дома
2. На квартире у друзей
3. На природе, за городом
4. В кафе / баре
5. В ночных клубах, на дискотеке
6. Все равно где, зависит от компании
7. Другое _____

Вопросы об отношении к потреблению наркотиков

14. Как Вы относитесь к наркомании?

1. Положительно
2. Скорее положительно, чем отрицательно
3. Скорее отрицательно, чем положительно
4. Отрицательно
5. Безразлично

15. Какие ассоциации вызывают у вас слово «наркоман»?

1. Больной человек
2. Преступник
3. Слабовольный человек
4. Не умный человек
5. «Потерянный» человек
6. Обычный человек с дурной привычкой
7. Другое _____

16. Как Вы считаете, насколько проблема наркомании распространена в Вашем городе?

1. Очень распространена
2. Распространена, но не больше, чем везде
3. Совсем не распространена

17. Как Вы думаете, трудно ли достать сегодня наркотики?

1. Очень трудно
2. Трудно

3. Сравнительно легко
4. Очень легко

18. Знакомы ли Вы лично с людьми, употребляющими наркотики, в том числе курительные смеси?

1. Нет, я не общаюсь с такими людьми
2. Да, в кругу моих друзей, знакомых такие люди есть
3. Да, я знаю много таких людей
4. Да, все мои знакомые, так или иначе, употребляют наркотики

19. Как Вы считаете, какие обстоятельства подталкивают к тому, чтобы человек стал употреблять наркотики?

1. Возможность «уйти» от различного рода проблем: конфликты в семье, непонимание со стороны родителей, близких, проблемы с учебой/проблемы на работе
2. Употребление наркотиков в ближайшем окружении, желание быть как все
3. Недостаток мест, где можно провести свободное время, излишняя свобода молодежи
4. Доступность наркотиков
5. Влияние массовой культуры, «мода» на наркотики
6. Любопытство, интерес к необычным, острым ощущениям и эмоциональным переживаниям, по собственной инициативе
7. Другое _____

20. Какое отношение вызывают у Вас люди, употребляющие наркотики?

1. Жалость
2. Чувство зависти
3. Уважение
4. Презрение
5. Удивление
6. Ненависть
7. Другое (напишите) _____

21. Принимали ли Вы когда-нибудь наркотические средства в немедицинских целях, в том числе курительные смеси (спайс)?

1. 1-2 раза пробовал(а), сейчас не принимаю
2. Иногда
3. Регулярно употребляю
4. Никогда не употреблял(а)

22. Какие причины привели Вас к тому, что Вы употребляете (употребляли или желаете попробовать) наркотики? (можно отметить несколько вариантов)

1. Из интереса, любопытства
2. Получение удовольствия
3. От нечего делать
4. Чтобы уйти от личных проблем
5. Из-за проблем в семье
6. Чтобы испытать острые ощущения
7. За компанию
8. Стремление быть как все
9. Чтобы уважали друзья и знакомые
10. Для снятия напряжения
11. Другое (напишите) _____

23. В каком возрасте Вы впервые попробовали наркотики, в том числе курительные смеси?

1. До 15 лет
2. 15-20 лет
3. 20-25 лет

24. Как часто Вы употребляете наркотики?

1. Раз в день
2. 2-3 раза в неделю
3. Раз в неделю
4. Раз в месяц
5. Раз в полгода
6. Раз в год
7. Пробовал только курительные смеси (спайс)

25. В каком виде Вы употребляете наркотические средства?

1. Таблетки
2. Курение
3. Внутривенное введение («Игла»)
4. Семена «дурман-травы»
5. Глазные капли
6. Другое (напишите) _____

26. Где Вы впервые попробовали наркотики?

1. На природе, за городом
2. Дома
3. На улице, во дворе, в подъезде
4. В клубах, на дискотеках
5. В гостях у друзей, знакомых
6. В учебном заведении
7. На работе
8. В общественном туалете
9. В других местах (КАКИХ ИМЕННО?) _____

27. Кто впервые предложил Вам попробовать наркотик?

1. Коллеги по учебе/ работе
2. Друзья, с которыми я встречаюсь после учебы/работы
3. Кто-то из членов семьи
4. Кто-то из знакомых
5. Сам (а) решил (а) попробовать
6. Кто-то другой (КТО ИМЕННО?) _____

Вопросы об отношении к курению

28. Вы курите?

1. Не курю вообще
2. Бросил(а), сейчас не курю
3. Курю по ситуации, от случая к случаю
4. Курю ежедневно
5. Иногда курю только кальян

29. В каком возрасте Вы впервые выкурили свою первую сигарету?

1. До 7 лет
2. 8-10 лет
3. 11-14 лет
4. 15-17 лет
5. 18-19 лет
6. 20-25 лет

30. Как вы считаете, оказывают ли влияние на подростков «страшные» изображения на пачках сигарет, призванные отбить тягу к курению?

1. Да, заставляют задуматься о своем здоровье
2. Да, но только на некурящую молодежь
3. Нет, никак не влияют

31. Почему Вы начали курить?

1. От нечего делать
2. За компанию
3. Успокаивает, снять стресс
4. Баловство
5. Любопытство
6. Быть как все
7. Чтобы похудеть
8. Просто так
9. Другое _____

32. Как Вы относитесь к курению?

1. Положительно, ничего плохого в этом не вижу
2. Резко отрицательно
3. Пусть курят только в специально отведенных местах
4. Мне все равно, это дело лично каждого

33. Сколько сигарет в среднем Вы выкуриваете в день?

1. 1-10 шт.
2. 10-20 шт.
3. Более пачки в день

34. Сколько лет Вы уже курите?

1. менее года	3. 5-10 лет
2. 1-5 лет	4. более 10 лет

35. Собираетесь ли Вы бросить курить в ближайшее время?

1. Хочу бросить в ближайшее время
2. Хочу бросить, но не в ближайшее время
3. Не хочу бросать
4. Бросал несколько раз, но безуспешно

36. Как Вы относитесь к введению ограничения курения в общественных местах?

1. Положительно
2. Отрицательно
3. Мне всё равно

37. Есть ли в Вашем окружении курящие? (можно отметить несколько вариантов)

1. Родители
2. Друзья
3. Только несколько друзей
4. Только несколько знакомых
5. Другое _____

Несколько слов о себе

38. Ваш пол?

1. Мужской	2. Женский

39. Ваш возраст?

1. 16-17 лет
3. 20-24 лет

2. 18-19 лет

40. В какой семье Вы воспитываетесь/воспитывались?

1. В полной (оба родителя)
2. Приёмной
3. В неполной (один родитель)
4. Рос в детском доме/интернате

41. Как вы можете охарактеризовать отношения в семье?

1. Доверительные, всегда советуюсь с родителями
2. Тёплые и дружеские, делюсь всем с родителями
3. Мнение родителей для меня всегда важно, но решения принимаю сам(а)
4. Регулярно происходят/происходили ссоры
5. Нет понимания в семье
6. За меня всё решают родители
7. Для меня мнение родителей неавторитетно
8. Родители не интересуются моими проблемами

42. Как Вы оцениваете материальное положение Вашей семьи?

1. Можем позволить купить практически все что захотим
2. Материальных затруднений не испытываем. При необходимости можем купить автомобиль или квартиру.
3. Хватает на все, однако покупка автомобиля или квартиры нам недоступна.
4. В основном денег хватает, но при покупке товаров длительного пользования (телевизор, холодильник и пр.) необходимо откладывать или покупаем в кредит.
5. На ежедневные расходы хватает, но на покупку одежды приходится заранее откладывать.
6. Не хватает денег даже на самое необходимое.

43. Ваш род занятий?

1. Школьник 9-ого класса
2. Школьник 11-ого класса
3. Студент

РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ

Таблица 1.

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете материальное положение Вашей семьи?».

	Частота	Валидный процент
Можем позволить купить практически все что захотим	33	5,3
Материальных затруднений не испытываем. При необходимости можем купить автомобиль или квартиру	151	24,2
Хватает на все, однако покупка автомобиля или квартиры нам недоступно	253	40,5
В основном денег хватает, при покупке товаров длительного пользования (холодильник, телевизор и пр.) необходимо откладывать или покупать в кредит	162	25,9
На ежедневные расходы хватает, но на покупку одежды приходится заранее откладывать	25	4,0
Не хватает денег даже на самое необходимое.	1	0,2
Итого	625	100,0

Таблица 2.

Распределение ответов на вопрос: «В какой семье Вы воспитываетесь/воспитывались?»

	Частота	Процент
В полной (оба родителя)	499	79,8
В неполной (один родитель)	24	3,9
Приёмной	99	15,8
Рос в детском доме/интернате	3	0,5
Итого	615	100,0

Таблица 3.

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы можете охарактеризовать отношения в семье?».

	Частота	Процент
Доверительные, всегда советуюсь с родителями	207	33,1
Тёплые и дружеские, делюсь всем с родителями	133	21,3
Мнение родителей для меня всегда важно, но решения принимаю	240	38,4
Регулярно происходят/происходили ссоры	16	2,6
Нет понимания в семье	15	2,3
За меня всё решают родители	4	0,7
Для меня мнение родителей неавторитетно	4	0,7
Родители не интересуются моими проблемами	6	1,0

Итого	625	100,0
-------	-----	-------

Таблица 4.

Распределение ответов на вопрос: «Выберете, пожалуйста, из ниже перечисленного списка наиболее значимых для Вас ценностей (не более 5 вариантов ответа)».

	Ответы		Процент наблюдений
	N	Процент	
Активная, деятельная жизнь	199	6,8%	32,1%
Жизненная мудрость	122	4,2%	19,7%
Здоровье	395	13,5%	63,7%
Красота природы и искусства	47	1,6%	7,6%
Интересная работа	192	6,6%	31,0%
Любовь	318	10,9%	51,3%
Наличие хороших и верных друзей	334	11,4%	53,9%
Материально-обеспеченная жизнь	201	6,9%	32,4%
Общественное признание	28	1,0%	4,5%
Познание	83	2,8%	13,4%
Продуктивная жизнь	47	1,6%	7,6%
Развитие	203	6,9%	32,7%
Развлечения	70	2,4%	11,3%
Свобода	149	5,1%	24,0%
Счастливая семейная жизнь	261	8,9%	42,1%
Счастье других	45	1,5%	7,3%
Уверенность в себе	160	5,5%	25,8%
Творчество	73	2,5%	11,8%
Всего	2927	100,0%	472,1%

Таблица 5.

Распределение ответов на вопрос: «Выберете, пожалуйста, из ниже перечисленного списка наиболее значимых для Вас ценностей (не более 5 вариантов ответа)» в зависимости от пола ($p < 0,05$).

0,0	Мужской	Женский
	% по столбцу	% по столбцу
Активная, деятельная жизнь	30,3%	33,7%
Жизненная мудрость	21,0%	18,3%
Здоровье	62,1%	65,4%
Красота природы и искусства	6,4%	8,8%

Интересная работа	29,0%	33,7%
Любовь	44,6%	58,2%
Наличие хороших и верных друзей	51,9%	55,6%
Материально-обеспеченная жизнь	29,9%	35,3%
Общественное признание	6,7%	2,0%
Познание	16,6%	10,5%
Продуктивная жизнь	12,4%	2,6%
Развитие	32,2%	33,0%
Развлечения	13,4%	8,8%
Свобода	30,6%	17,0%
Счастливая семейная жизнь	33,8%	51,0%
Счастье других	6,4%	8,2%
Уверенность в себе	24,8%	27,1%
Творчество	11,1%	12,4%

Таблица 6.

Распределение ответов на вопрос: «Выберете, пожалуйста, из ниже перечисленного списка наиболее значимых для Вас ценностей (не более 5 вариантов ответа)» в зависимости от возраста респондентов ($p < 0,05$).

	16-17 лет	18-19 лет	20-24 лет
	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу
Активная, деятельная жизнь	33,6%	34,8%	30,3%
Жизненная мудрость	20,8%	26,5%	16,8%
Здоровье	56,0%	65,2%	65,8%
Красота природы и искусства	4,0%	5,3%	9,6%
Интересная работа	21,6%	26,5%	36,4%
Любовь	52,8%	53,0%	50,1%
Наличие хороших и верных друзей	52,0%	45,5%	57,3%
Материально-обеспеченная жизнь	34,4%	34,1%	31,4%
Общественное признание	7,2%	4,5%	3,3%
Познание	12,8%	15,9%	12,9%
Продуктивная жизнь	6,4%	9,1%	7,4%
Развитие	32,8%	31,8%	32,8%
Развлечения	9,6%	6,8%	13,2%
Свобода	34,4%	26,5%	19,3%
Счастливая семейная жизнь	43,2%	39,4%	43,0%
Счастье других	8,8%	9,1%	6,1%

Уверенность в себе	40,8%	16,7%	24,2%
Творчество	10,4%	11,4%	12,4%

Таблица 7.

Распределение ответов на вопрос: «Выберете, пожалуйста, из ниже перечисленного списка наиболее значимых для Вас ценностей (не более 5 вариантов ответа)» в зависимости от места учёбы респондентов ($p < 0,05$).

0,0	9 класс	11 класс	Студент
	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу
Активная, деятельная жизнь	15,4%	35,3%	31,6%
Жизненная мудрость	15,4%	21,6%	19,4%
Здоровье	53,8%	58,6%	65,3%
Красота природы и искусства	,0%	5,2%	8,4%
Интересная работа	23,1%	21,6%	33,9%
Любовь	53,8%	52,6%	51,0%
Наличие хороших и верных	76,9%	46,6%	54,7%
Материально-обеспеченная	38,5%	35,3%	31,8%
Общественное признание	,0%	8,6%	3,5%
Познание	15,4%	12,1%	13,9%
Продуктивная жизнь	7,7%	7,8%	7,6%
Развитие	30,8%	31,9%	32,7%
Развлечения	15,4%	10,3%	11,2%
Свобода	46,2%	32,8%	21,0%
Счастливая семейная жизнь	23,1%	45,7%	42,0%
Счастье других	23,1%	6,9%	6,9%
Уверенность в себе	38,5%	39,7%	22,4%
Творчество	7,7%	11,2%	12,0%

Таблица 8.

Распределение ответов на вопрос: «Каковы, по Вашему мнению, наиболее характерные положительные качества Ваших?»

Положительные	Ответы		Процент наблюдений
	N	Процент	
свобода	298	18,7%	48,9%
готовность учиться	164	10,3%	26,9%
стремление к славе	96	6,0%	15,7%
практичность	189	11,9%	31,0%
честолюбие	124	7,8%	20,3%
интерес к политике	60	3,8%	9,8%
патриотичность	102	6,4%	16,7%

ответственность	246	15,5%	40,3%
открытость	228	14,3%	37,4%
организованность	85	5,3%	13,9%
Всего	1592	100,0%	261,0%

Таблица 9.

Распределение ответов на вопрос: «Каковы, по Вашему мнению, наиболее характерные отрицательные качества Ваших сверстников?»

Отрицательные	Ответы		Процент наблюдений
	N	Процент	
индивидуализм	111	7,3%	18,4%
беззаботность	226	14,8%	37,5%
эгоцентризм	225	14,7%	37,4%
равнодушие	309	20,2%	51,3%
стремление ко всему сразу	94	6,2%	15,6%
«ты-мне, я тебе»	218	14,3%	36,2%
жить за чужой счет	135	8,8%	22,4%
бездуховность	68	4,5%	11,3%
неразборчивость в средствах	29	1,9%	4,8%
стремление быть как все	112	7,3%	18,6%
Всего	1527	100,0%	253,7%

Таблица 10.

Распределение ответов на вопрос: «Каковы, по Вашему мнению, наиболее характерные положительные качества Ваших сверстников?» зависимости от пола респондентов ($p < 0,05$).

0,0	Мужской	Женский
	% по столбцу	% по столбцу
свобода	48,0%	49,7%
готовность учиться	24,7%	28,8%
стремление к славе	19,1%	12,7%
практичность	35,9%	26,5%
честолюбие	17,8%	23,2%
интерес к политике	11,5%	8,2%
патриотичность	20,7%	12,7%
ответственность	34,9%	45,4%
открытость	28,9%	45,8%
организованность	13,5%	14,1%

Таблица 11.

Распределение ответов на вопрос: «Каковы, по Вашему мнению, наиболее характерные отрицательные качества Ваших сверстников?» зависимости от пола респондентов ($p < 0,05$).

0,001	Мужской	Женский
	% по столбцу	% по столбцу
индивидуализм	20,5%	16,1%
беззаботность	39,9%	35,1%
эгоцентризм	31,7%	43,8%
равнодушие	46,5%	56,9%
стремление ко всему сразу	16,5%	14,0%
"ты-мне, я тебе"	31,4%	41,1%
жить за чужой счет	23,4%	21,1%
бездуховность	11,9%	10,7%
неразборчивость в средствах	6,3%	3,3%
стремление быть как все	18,2%	19,4%

Таблица 12.

Распределение ответов на вопрос: «У вас есть чёткие жизненные планы?» на ближайшие 1-5 лет.

	Частота	Процент
Да, скорее да	530	84,8
Нет, скорее нет	95	15,2
Итого	625	100

Таблица 13.

Распределение ответов на вопрос: «У вас есть чёткие жизненные планы?» на ближайшие 15-25 лет.

	Частота	Процент
Да, скорее да	174	27,9
Нет, скорее нет	451	72,1
Итого	625	100,0

Таблица 14.

Распределение ответов на вопрос: «У вас есть чёткие жизненные планы?» в зависимости от пола ($p < 0,05$).

0,001	Мужской	Женский
-------	---------	---------

		% по	% по
1-5 лет	Да, скорее да	79,8%	89,8%
	Нет, скорее нет	20,2%	10,2%
15-25 лет	Да, скорее да	30,2%	25,6%
	Нет, скорее нет	69,8%	74,4%

Таблица 15.

Распределение ответов на вопрос: «У вас есть чёткие жизненные планы?» в зависимости от возраста ($p < 0,05$).

		16-17 лет	18-19 лет	20-24 лет
		% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу
1-5 лет	Да, скорее да	88,5%	81,7%	84,6%
	Нет, скорее нет	11,5%	18,3%	15,4%
15-25 лет	Да, скорее да	39,2%	24,8%	25,1%
	Нет, скорее нет	60,8%	75,2%	74,9%

Таблица 16.

Распределение ответов на вопрос: «У вас есть чёткие жизненные планы?» в зависимости от места учёбы ($p < 0,05$).

		9 класс	11 класс	Студент
		% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу
1-5 лет	Да, скорее да	92,3%	88,6%	83,7%
	Нет, скорее нет	7,7%	11,4%	16,3%
15-25 лет	Да, скорее да	53,8%	37,5%	24,9%
	Нет, скорее нет	46,2%	62,5%	75,1%

Таблица 17.

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы обычно проводите свободное время?» (до 3-х вариантов ответа).

	Ответы		Процент наблюдений
	N	Процент	
В компании друзей	403	24,2%	64,6%
Играю в компьютерные игры	156	9,4%	25,0%
Читаю художественную литературу	156	9,4%	25,0%
Общаюсь в социальных сетях (вконтакте, одноклассники, twitter)	329	19,8%	52,7%

Практически всё время уходит на учёбу	87	5,2%	13,9%
Совмещаю учёбу с работой, поэтому практически не имею свобод	43	2,6%	6,9%
Регулярно посещаю спортивные секции, творческие кружки, клуб	166	10,0%	26,6%
За просмотром телепередач/фильмов /сериалов	140	8,4%	22,4%
Со своей девушкой/своим молодым человеком	183	11,0%	29,3%
Всего	1663	100,0%	266,5%

Таблица 18.

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы обычно проводите свободное время?» (до 3-х вариантов ответа) в зависимости от пола ($p < 0,05$).

0,00	Мужской	Женский
	% по столбцу	% по столбцу
В компании друзей	65,2%	64,0%
Играю в компьютерные игры	44,6%	4,2%
Читаю художественную литературу	20,3%	30,2%
Общаюсь в социальных сетях (вконтакте, одноклассники, twitte	37,7%	68,8%
Практически всё время уходит на учёбу	10,8%	17,5%
Совмещаю учёбу с работой, поэтому практически не имею свобод	7,0%	6,8%
Регулярно посещаю спортивные секции, творческие кружки, клуб	32,3%	20,5%
За просмотром телепередач/фильмов /сериалов	19,3%	26,0%
Со своей девушкой/своим молодым человеком	25,6%	33,1%

Таблица 19.

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы обычно проводите свободное время?» (до 3-х вариантов ответа) в зависимости от возраста ($p < 0,05$).

0,00	16-17 лет	18-19 лет	20-24 лет
	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу
В компании друзей	62,4%	69,7%	63,5%
Играю в компьютерные игры	26,4%	18,2%	26,4%
Читаю художественную литературу	22,4%	28,0%	25,1%
Общаюсь в социальных сетях (вконтакте, одноклассники, twitte	56,0%	51,5%	52,6%
Практически всё время уходит на учёбу	28,8%	8,3%	11,2%
Совмещаю учёбу с работой, поэтому практически не имею свобод	4,0%	8,3%	7,4%
Регулярно посещаю спортивные секции, творческие кружки, клуб	34,4%	23,5%	24,8%

За просмотром телепередач/фильмов /сериалов	15,2%	26,5%	23,7%
Со своей девушкой/своим молодым человеком	26,4%	35,6%	28,1%

Таблица 20.

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы обычно проводите свободное время?» (до 3-х вариантов ответа) в зависимости рода занятий ($p < 0,05$).

	9 класс	11 класс	Студент
	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу
В компании друзей	53,8%	63,8%	65,2%
Играю в компьютерные игры	53,8%	22,4%	24,5%
Читаю художественную литературу	7,7%	23,3%	26,1%
Общаюсь в социальных сетях (вконтакте, одноклассники, twitte	69,2%	53,4%	52,4%
Практически всё время уходит на учёбу	15,4%	28,4%	10,7%
Совмещаю учёбу с работой, поэтому практически не имею свобод	0,0%	5,2%	7,5%
Регулярно посещаю спортивные секции, творческие кружки, клуб	30,8%	35,3%	24,3%
За просмотром телепередач/фильмов /сериалов	23,1%	12,9%	24,9%
Со своей девушкой/своим молодым человеком	38,5%	30,2%	28,9%

Таблица 21.

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, в Вашем городе достаточно возможностей, чтобы интересно проводить свободное время?»

	Частота	Процент
	% по столбцу	% по столбцу
Определенно да	62	10,0
Скорее да	287	46,0
Скорее нет	182	29,1
Определенно нет	94	14,9
Итого	625	100,0

Таблица 22.

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, в Вашем городе достаточно возможностей, чтобы интересно проводить свободное время?» в зависимости от возраста респондентов ($p < 0,05$).

0,00	16-17 лет	18-19 лет	20-24 лет
	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу
Определенно да	5,7%	13,0%	10,4%

Скорее да	32,8%	57,3%	46,3%
Скорее нет	30,3%	24,4%	30,1%
Определенно нет	31,1%	5,3%	13,2%

Таблица 23.

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, в Вашем городе достаточно возможностей, чтобы интересно проводить свободное время?» в зависимости от рода занятий респондентов ($p < 0,05$).

0,00	9 класс	11 класс	Студент
	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу
Определенно да	7,7%	6,2%	11,0%
Скорее да	61,5%	31,0%	49,1%
Скорее нет	23,1%	30,1%	28,7%
Определенно нет	7,7%	32,7%	11,2%

Таблица 24.

Распределение ответов на вопрос: «Есть ли у Вас вредные привычки?»

	Частота	Процент
Да, скорее да	218	35,0
Нет, скорее нет	404	65,0
Итого	625	100,0

Таблица 25.

Распределение ответов на вопрос: «Есть ли у Вас вредные привычки?» в зависимости от пола респондентов ($p < 0,05$).

0,00	Мужской	Женский
	% по столбцу	% по столбцу
Да, скорее да	44,6%	25,0%
Нет, скорее нет	55,4%	75,0%

Таблица 26.

Распределение ответов на вопрос: «Есть ли у Вас вредные привычки?» в зависимости от пола респондентов ($p < 0,05$).

0,00	В компании друзей	Играю в компьютерные игры	Читаю художественную литературу	Общаюсь в социальных сетях (вконтакте, одноклассники, twitter)	Практически всё время уходит на учёбу	Совмещаю учёбу с работой, поэтому практически не имею свобод	Регулярно посещаю спортивные секции, творческие кружки, клуб	За просмотром телепередач/фильмов/сериалов	Со своей девушкой/своим молодым человеком
	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу
Да, скорее да	38,6%	46,8%	34,8%	30,6%	21,8%	30,2%	22,6%	34,3%	36,1%

Нет, скорее нет	61,4%	53,2%	65,2%	69,4%	78,2%	69,8%	77,4%	65,7%	63,9%
-----------------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------

Таблица 27.

Распределение ответов на вопрос: «Употребляете ли Вы алкоголь?»

	Частота	Процент
Да, выпиваю регулярно	20	3,2
Эпизодически, от случая к случаю	347	55,5
Не употребляю вообще	258	41,3
Итого	625	100,0

Таблица 28.

Распределение ответов на вопрос: «Употребляете ли Вы алкоголь?» в зависимости от возраста респондентов ($p < 0,05$).

0,005	16-17 лет	18-19 лет	20-24 лет
	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу
Да, выпиваю регулярно	,0%	4,5%	3,8%
Эпизодически, от случая к случаю	48,4%	64,4%	54,4%
Не употребляю вообще	51,6%	31,1%	41,8%

Таблица 29.

Распределение ответов на вопрос: «Употребляете ли Вы алкоголь?» в зависимости от проведения досуга респондентами ($p < 0,05$).

0,00	В компании друзей	Играю в компьютерные игры	Читаю художественную литературу	Общаюсь в социальных сетях (вконтакте, одноклассники, twitter)	Практически всё время уходит на учёбу	Совмещаю учёбу с работой, поэтому практически не имею свобод	Регулярно посещаю спортивные секции, творческие кружки, клуб	За просмотром телепередач/фильмов/сериалов	Со своей девушкой/своим молодым человеком
	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу
Да, выпиваю регулярно	4,0%	5,2%	3,2%	1,8%	1,1%	,0%	1,2%	4,3%	2,7%
Эпизодически, от случая к случаю	60,0%	52,3%	51,0%	56,7%	43,7%	53,5%	50,9%	54,6%	64,3%
Не употребляю вообще	36,1%	42,5%	45,8%	41,5%	55,2%	46,5%	47,9%	41,1%	33,0%

Таблица 30.

Распределение ответов на вопрос: «Укажите свой возраст на тот момент, когда Вы впервые пробовали алкоголь, включая разовое или случайное употребление».

	Частота	Процент	Валидный процент
--	---------	---------	------------------

До 7 лет	36	5,8	6,7
8-10 лет	31	5,0	5,8
11-14 лет	183	29,3	34,0
15-17 лет	230	36,8	42,7
18-19 лет	51	8,2	9,5
20-24 лет	8	1,3	1,5
Итого	539	86,2	100,0
Системные пропущенные	86	13,8	
Итого	625	100,0	

Таблица 31.

Распределение ответов на вопрос: «По каким причинам Вы чаще всего употребляете спиртное (не более 3-х вариантов ответа)?»

	Ответы		Процент наблюдений
	N	Процент	
За компанию	170	19,4%	33,3%
Это модно	7	,8%	1,4%
В медицинских целях (для согревания, повышения аппетита и т.д.)	46	5,3%	9,0%
Чтобы снять стресс, бороться со страхом	59	6,7%	11,5%
Выйти из депрессии, снять усталость	86	9,8%	16,8%
Для повышения уверенности в себе, общительности, раскрепощенности	63	7,2%	12,3%
Чтобы забыть о проблемах на работе, с близкими, по учебе и др.	82	9,4%	16,0%
Для удовольствия	101	11,5%	19,8%
По традиции: «обмыть» покупку, справить свадьбу, похороны и	139	15,9%	27,2%
Пью без повода	14	1,6%	2,7%
Другое	108	12,3%	21,1%
Всего	875	100,0%	171,2%

Таблица 32.

Распределение ответов на вопрос: «По каким причинам Вы чаще всего употребляете спиртное (не более 3-х вариантов ответа)?» в зависимости от пола ($p < 0,05$).

0,04	Мужской	Женский
	% по столбцу	% по столбцу
За компанию	35,4%	30,5%
Это модно	2,4%	,4%
В медицинских целях (для согревания, повышения аппетита и т.д.)	11,0%	6,9%
Чтобы снять стресс, бороться со страхом	11,8%	10,8%
Выйти из депрессии, снять усталость	15,4%	18,1%
Для повышения уверенности в себе, общительности, раскрепощения	13,0%	11,2%

Чтобы забыть о проблемах на работе, с близкими, по учебе и др.	13,8%	18,1%
Для удовольствия	23,2%	16,2%
По традиции: «обмыть» покупку, справить свадьбу, похороны и т.д.	23,6%	30,5%
Пью без повода	4,7%	,8%
Другое	18,5%	23,9%

Таблица 33.

Распределение ответов на вопрос: «Где чаще всего Вы употребляете алкоголь (не более 3-х вариантов ответа)?»

	Ответы		Процент наблюдений
	N	Процент	
Дома	181	21,2%	34,4%
На квартире у друзей	180	21,1%	34,2%
На природе, за городом	91	10,7%	17,3%
В кафе/баре	105	12,3%	20,0%
В ночных клубах, на дискотеке	101	11,8%	19,2%
Все равно где, зависит от компании	100	11,7%	19,0%
Другое	95	11,1%	18,1%
Всего	853	100,0%	162,2%

Таблица 34.

Распределение ответов на вопрос: «Где чаще всего Вы употребляете алкоголь (не более 3-х вариантов ответа)?» в зависимости от пола ($p < 0,05$).

0,005	Мужской	Женский
	% по столбцу	% по столбцу
Дома	29,7%	39,0%
На квартире у друзей	37,8%	30,3%
На природе, за городом	22,0%	12,7%
В кафе/баре	21,2%	18,7%
В ночных клубах, на дискотеке	15,8%	22,5%
Все равно где, зависит от компании	19,3%	18,7%
Другое	18,5%	18,0%

Таблица 35.

Распределение ответов на вопрос: «Где чаще всего Вы употребляете алкоголь (не более 3-х вариантов ответа)?» в зависимости от возраста ($p < 0,05$).

0,004	16-17 лет	18-19 лет	20-24 лет
	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу
Дома	33,0%	31,0%	36,2%
На квартире у друзей	39,8%	36,2%	31,3%

На природе, за городом	18,4%	13,8%	18,2%
В кафе/баре	6,8%	28,4%	21,2%
В ночных клубах, на дискотеке	10,7%	25,0%	19,9%
Все равно где, зависит от компании	21,4%	20,7%	17,6%
Другое	18,4%	13,8%	19,9%

Таблица 36.

Распределение ответов на вопрос: «Где чаще всего Вы употребляете алкоголь (не более 3-х вариантов ответа)?» в зависимости от рода занятий ($p < 0,05$).

0,001	9 класс	11 класс	Студент
	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу
Дома	71,4%	29,0%	35,1%
На квартире у друзей	14,3%	40,0%	32,9%
На природе, за городом	,0%	21,0%	16,7%
В кафе/баре	,0%	8,0%	23,2%
В ночных клубах, на дискотеке	,0%	11,0%	21,5%
Все равно где, зависит от компании	,0%	25,0%	17,9%
Другое	14,3%	19,0%	18,1%

Таблица 37.

Распределение ответов на вопрос: «Какие алкогольные напитки более предпочтительны Вам?»

	Частота	Процент
Пиво	112	17,9
Слабоалкогольные напитки (вино, шампанское, алкогольные напитки и т.д.)	182	29,1
Крепкие напитки (коньяк, виски, ром, водка, ликеры и т.д.)	109	17,4
другое	113	18,1
Итого	516	82,6
Системные пропущенные	109	17,4
Итого	625	100,0

Таблица 38.

Распределение ответов на вопрос: «Какие алкогольные напитки более предпочтительны Вам?» в зависимости от пола респондентов ($p < 0,05$).

0,00	Мужской	Женский
------	---------	---------

	% по столбцу	% по столбцу
Пиво	33,5%	10,0%
Слабоалкогольные напитки (вино, шампанское, алкогольные напитки)	13,6%	56,8%
Крепкие напитки (коньяк, виски, ром, водка, ликеры и т.д.)	28,8%	13,9%
другое	24,1%	19,3%

Таблица 39.

Распределение ответов на вопрос: «Какие алкогольные напитки более предпочтительны Вам?» в зависимости от рода занятий респондентов ($p < 0,05$).

0,00	9 класс	11 класс	Студент
	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу
Пиво	,0%	4,2%	26,0%
Слабоалкогольные напитки (вино, шампанское, алкогольные напитки)	25,0%	52,1%	31,5%
Крепкие напитки (коньяк, виски, ром, водка, ликеры и т.д.)	,0%	24,0%	20,9%
другое	75,0%	19,8%	21,6%

Таблица 40.

Распределение ответов на вопрос: «Какие алкогольные напитки более предпочтительны Вам?» в зависимости от способа проведения досуга респондентами ($p < 0,05$).

0,00	В компании друзей	Играю в компьютерные игры	Читаю художественную литературу	Общаюсь в социальных сетях	Практически всё время уходит на учёбу	Совмещаю учёбу с работой	Регулярно посещаю спортивные секции, творческие кружки	За просмотром телепередач/фильмов /сериалов	Со своей девушкой/своим молодым человеком
	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу
Пиво	23,0%	30,9%	19,8%	16,1%	11,3%	11,4%	19,5%	26,2%	23,1%
Слабоалкогольные напитки	35,3%	14,6%	44,6%	41,6%	40,8%	42,9%	30,1%	39,3%	41,9%
Крепкие напитки	22,4%	30,9%	16,5%	21,5%	18,3%	20,0%	19,5%	18,9%	15,6%

0,00	В компании друзей	Играю в компьютерные игры	Читаю художественную литературу	Общаюсь в социальных сетях	Практически всё время уходит на учёбу	Совмещаю учёбу с работой	Регулярно посещаю спортивные секции, творческие кружки	За просмотром телепередач/фильмов/сериалов	Со своей девушкой/своим молодым человеком
	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу
Пиво	23,0%	30,9%	19,8%	16,1%	11,3%	11,4%	19,5%	26,2%	23,1%
Слабоалкогольные напитки	35,3%	14,6%	44,6%	41,6%	40,8%	42,9%	30,1%	39,3%	41,9%
Крепкие напитки	22,4%	30,9%	16,5%	21,5%	18,3%	20,0%	19,5%	18,9%	15,6%
другое	19,2%	23,6%	19,0%	20,8%	29,6%	25,7%	30,8%	15,6%	19,4%

Таблица 41.

Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы употребляете следующие алкогольные напитки?» (**Пиво**)

ПИВО	Частота	Процент
Ежедневно	7	1,1
4-5 раз в неделю	5	,8
2 раза в неделю	17	2,7
1 раз в неделю	24	3,8
2-3 раза в месяц	57	9,1
1 раз в месяц	35	5,6
1 раз в 2 месяца	24	3,8
3-4 раза в год	39	6,2
1-2 раза в год	42	6,7
Не употребляю	303	48,5
Итого	553	88,5
Системные пропущенные	72	11,5
Итого	625	100,0

Таблица 42.

Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы употребляете следующие алкогольные напитки?» (**Слабоалкогольные напитки**)

	Частота	Процент
Ежедневно	2	,3
4-5 раз в неделю	6	1,0
2 раза в неделю	2	,3
1 раз в неделю	12	1,9
2-3 раза в месяц	27	4,3
1 раз в месяц	50	8,0
1 раз в 2 месяца	64	10,2
3-4 раза в год	83	13,3
1-2 раза в год	114	18,2
Не употребляю	191	30,6
Итого	551	88,2
Системные пропущенные	74	11,8
Итого	625	100,0

Таблица 43.

Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы употребляете следующие алкогольные напитки?» (**Крепкие напитки**)

	Частота	Процент
Ежедневно	1	,2
4-5 раз в неделю	0	,0
2 раза в неделю	2	,3
1 раз в неделю	10	1,6
2-3 раза в месяц	30	4,8
1 раз в месяц	42	6,7
1 раз в 2 месяца	44	7,0
3-4 раза в год	48	7,7
1-2 раза в год	79	12,6
Не употребляю	296	47,4
Итого	552	88,3
Системные пропущенные	73	11,7
Итого	625	100,0

Таблица 44.

Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы употребляете следующие алкогольные напитки?» в зависимости от пола респондентов (**пиво**) ($p < 0,05$)

0,001	Мужской	Женский
	% по столбцу	% по столбцу
Ежедневно	1,8%	,7%
4-5 раз в неделю	1,1%	,7%
2 раза в неделю	3,6%	2,5%
1 раз в неделю	6,2%	2,5%
2-3 раза в месяц	14,6%	6,1%
1 раз в месяц	8,0%	4,6%
1 раз в 2 месяца	5,1%	3,6%
3-4 раза в год	6,2%	7,9%
1-2 раза в год	6,6%	8,6%
Не употребляю	46,7%	62,9%

Таблица 45.

Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы употребляете следующие алкогольные напитки?» в зависимости от пола респондентов (**слабоалкогольные напитки**) ($p < 0,05$)

0,039	Мужской	Женский
	% по столбцу	% по столбцу
Ежедневно	,4%	,4%
4-5 раз в неделю	1,1%	1,1%
2 раза в неделю	,4%	,4%
1 раз в неделю	2,6%	1,8%

2-3 раза в месяц	3,4%	6,3%
1 раз в месяц	8,6%	9,5%
1 раз в 2 месяца	9,0%	14,0%
3-4 раза в год	11,2%	18,6%
1-2 раза в год	22,1%	19,3%
Не употребляю	41,2%	28,8%

Таблица 46.

Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы употребляете следующие алкогольные напитки?» в зависимости от пола респондентов (**крепкие напитки**) ($p < 0,05$)

0,00	Мужской	Женский
	% по столбцу	% по столбцу
Ежедневно	,0%	,4%
4-5 раз в неделю	,0%	,0%
2 раза в неделю	,4%	,4%
1 раз в неделю	2,6%	1,1%
2-3 раза в месяц	8,1%	2,9%
1 раз в месяц	12,1%	3,2%
1 раз в 2 месяца	11,7%	4,3%
3-4 раза в год	9,9%	7,5%
1-2 раза в год	12,8%	16,1%
Не употребляю	42,5%	64,3%

Таблица 47.

Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы употребляете следующие алкогольные напитки?» в зависимости от возраста респондентов (**пиво**) ($p < 0,05$)

0,00	16-17 лет	18-19 лет	20-24 лет
	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу
Ежедневно	,0%	1,5%	1,8%
4-5 раз в неделю	,0%	,6%	2,7%
2 раза в неделю	,0%	4,0%	3,5%
1 раз в неделю	3,6%	4,0%	6,2%
2-3 раза в месяц	2,7%	11,2%	15,0%
1 раз в месяц	,0%	7,3%	9,7%
1 раз в 2 месяца	2,7%	3,3%	8,8%
3-4 раза в год	4,5%	7,9%	7,1%
1-2 раза в год	8,0%	8,5%	4,4%
Не употребляю	78,6%	51,7%	40,7%

Таблица 48.

Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы употребляете следующие алкогольные напитки?» в зависимости от возраста респондентов (**слабоалкогольные напитки**) ($p < 0,05$)

0,019	16-17 лет	18-19 лет	20-24 лет
	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу

Ежедневно	,0%	,6%	,0%
4-5 раз в неделю	,9%	,9%	1,7%
2 раза в неделю	,0%	,6%	,0%
1 раз в неделю	,9%	1,5%	5,2%
2-3 раза в месяц	1,8%	4,3%	9,6%
1 раз в месяц	5,4%	9,8%	10,4%
1 раз в 2 месяца	12,5%	10,5%	13,9%
3-4 раза в год	16,1%	13,8%	17,4%
1-2 раза в год	27,7%	22,5%	8,7%
Не употребляю	34,8%	35,4%	33,0%

Таблица 49.

Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы употребляете следующие алкогольные напитки?» в зависимости от возраста респондентов (крепкие напитки) ($p < 0,05$)

0,29	16-17 лет	18-19 лет	20-24 лет
	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу
Ежедневно	,0%	,3%	,0%
4-5 раз в неделю	,0%	,0%	,0%
2 раза в неделю	,0%	,3%	,9%
1 раз в неделю	,0%	1,8%	3,6%
2-3 раза в месяц	1,8%	7,0%	4,5%
1 раз в месяц	3,5%	8,5%	8,9%
1 раз в 2 месяца	5,3%	8,5%	8,9%
3-4 раза в год	8,8%	8,5%	8,9%
1-2 раза в год	15,9%	13,7%	15,2%
Не употребляю	64,6%	51,2%	49,1%

Таблица 50.

Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы употребляете следующие алкогольные напитки?» в зависимости от рода занятия респондентов (пиво) ($p < 0,05$)

0,00	9 класс	11 класс	Студент
	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу
Ежедневно	,0%	,0%	1,6%
4-5 раз в неделю	,0%	,0%	1,1%
2 раза в неделю	,0%	,0%	3,9%
1 раз в неделю	,0%	3,8%	4,6%
2-3 раза в месяц	,0%	2,8%	12,4%
1 раз в месяц	,0%	1,9%	7,6%
1 раз в 2 месяца	,0%	2,8%	4,8%
3-4 раза в год	,0%	4,7%	7,8%
1-2 раза в год	10,0%	7,5%	7,6%
Не употребляю	90,0%	76,4%	48,7%

Таблица 51.

Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы употребляете следующие алкогольные напитки?» в зависимости от рода занятия респондентов (**слабоалкогольные напитки**) ($p < 0,05$)

0,00	9 класс	11 класс	Студент
	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу
Ежедневно	,0%	,0%	,5%
4-5 раз в неделю	,0%	1,0%	1,1%
2 раза в неделю	,0%	,0%	,5%
1 раз в неделю	,0%	1,0%	2,5%
2-3 раза в месяц	,0%	1,9%	5,7%
1 раз в месяц	,0%	5,7%	10,1%
1 раз в 2 месяца	,0%	15,2%	11,0%
3-4 раза в год	18,2%	15,2%	14,9%
1-2 раза в год	36,4%	26,7%	18,9%
Не употребляю	45,5%	33,3%	34,7%

Таблица 52.

Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы употребляете следующие алкогольные напитки?» в зависимости от рода занятия респондентов (**крепкие напитки**) ($p < 0,05$)

0,00	9 класс	11 класс	Студент
	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу
Ежедневно	,0%	,0%	,2%
4-5 раз в неделю	,0%	,0%	,0%
2 раза в неделю	,0%	,0%	,5%
1 раз в неделю	,0%	,0%	2,3%
2-3 раза в месяц	,0%	1,9%	6,4%
1 раз в месяц	,0%	3,7%	8,7%
1 раз в 2 месяца	,0%	5,6%	8,7%
3-4 раза в год	,0%	11,2%	8,3%
1-2 раза в год	10,0%	16,8%	14,0%
Не употребляю	90,0%	60,7%	50,8%

Таблица 53.

Распределение ответов на вопрос: «Ваше личное отношение к употреблению спиртного?»

	Частота	Процент
Лучше не пить совсем	325	51,9
Уверен в безвредности нечастых выпивок	29	4,7
Следует пить, зная меру	58	9,3
Думаю, иногда позволительно немного выпить	205	32,8
Для здорового человека алкоголь безвреден	8	1,3
Итого	625	100,0

Таблица 54.

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, насколько проблема наркомании распространена в Вашем городе?»

	Частота	Процент
Очень распространена	93	14,9
Распространена, но не больше, чем везде	487	77,9
Совсем не распространена	45	7,2
Итого	625	100,0

Таблица 55.

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, насколько проблема наркомании распространена в Вашем городе?» в зависимости от пола респондентов ($p < 0,05$)

0,014	Мужской	Женский
	% по столбцу	% по столбцу
Очень распространена	16,9%	13,2%
Распространена, но не больше, чем везде	73,4%	82,2%
Совсем не распространена	9,7%	4,6%

Таблица 56.

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы думаете, трудно ли достать сегодня наркотики?»

	Частота	Процент
Очень трудно	20	3,2
Трудно	102	16,3
Сравнительно легко	385	61,6
Очень легко	118	18,8
Итого	625	100,0

Таблица 57.

Распределение ответов на вопрос: «Знакомы ли Вы лично с людьми, употребляющими наркотики, в том числе и курительные смеси?»

	Частота	Процент
Нет, я не общаюсь с такими людьми	333	53,3
Да, в кругу моих друзей, знакомых такие люди есть	208	33,3
Да, я знаю много таких людей	80	12,8
Да, все мои знакомые, так или иначе, употребляют наркотики	4	,6
Итого	625	100

Таблица 58.

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к наркомании?»

	Частота	Процент
Положительно	12	1,9
Скорее положительно, чем отрицательно	7	1,1
Скорее отрицательно, чем положительно	20	3,2
Отрицательно	529	84,7
Безразлично	57	9,0
Итого	625	100,0

Таблица 59.

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к наркомании?» в зависимости от пола респондентов ($p < 0,05$)

0,001	Мужской	Женский
	% по столбцу	% по столбцу
Положительно	2,2%	1,6%
Скорее положительно, чем отрицательно	2,2%	,0%
Скорее отрицательно, чем положительно	4,8%	1,6%
Отрицательно	79,5%	90,2%
Безразлично	11,2%	6,5%

Таблица 60.

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к наркомании?» в зависимости от способа досуга респондентами ($p < 0,05$)

0,00	В компании друзей	Играю в компьютерные игры	Читаю художественную литературу	Общаюсь в социальных сетях (вконтакте, одноклассники, twitter и т.д.)	Практически всё время уходит на учёбу	Совмещаю учёбу с работой, поэтому практически не имею свобод	Регулярно посещаю спортивные секции, творческие кружки, клуб	За просмотром телепередач /фильмов /сериалов	Со своей девушкой/своим молодым человеком
	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу
Положительно	2,2%	2,0%	3,8%	,6%	,0%	,0%	1,8%	2,9%	,0%
Скорее положительно, чем отрицательно	1,2%	2,0%	,6%	,0%	,0%	2,3%	1,2%	,7%	,6%
Скорее отрицательно, чем положительно	3,2%	5,9%	5,1%	2,1%	,0%	4,7%	2,4%	3,6%	2,2%
Отрицательно	85,3%	73,0%	83,3%	89,3%	92,0%	88,4%	87,9%	82,0%	90,1%
Безразлично	8,0%	17,1%	7,1%	8,0%	8,0%	4,7%	6,7%	10,8%	7,2%

Таблица 61.

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к наркомании?» в зависимости от семейных отношений респондентов (p<0,05)

0,00	Доверительные, всегда советуясь с родителями	Тёплые и дружеские, делюсь всем с родителями	Мнение родителей для меня всегда важно, но решения принимаю	Регулярно происходят /происходили ссоры	Нет понимания в семье	За меня всё решают родители	Для меня мнение родителей неавторитетно	Родители не интересуются моими проблемами
	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу
Положительно	2,0%	3,1%	1,3%	6,3%	,0%	,0%	,0%	,0%
Скорее положительно, чем отрицательно	1,0%	,0%	,9%	6,3%	7,1%	,0%	,0%	,0%
Скорее отрицательно, чем положительно	3,0%	1,6%	2,2%	,0%	21,4%	,0%	,0%	16,7%
Отрицательно	87,9%	89,1%	87,1%	68,8%	64,3%	25,0%	50,0%	33,3%
Безразлично	6,1%	6,2%	8,6%	18,8%	7,1%	75,0%	50,0%	50,0%

Таблица 62.

Распределение ответов на вопрос: «Какие ассоциации вызывают у Вас слово «наркоман»?»

	Ответы		Процент наблюдений
	N	Процент	
Больной человек	241	36,5%	40,7%
Преступник	20	4,5%	5,0%
Слабовольный человек	101	16,2%	18,0%
Не умный человек	23	3,9%	4,3%
«Потерянный» человек	186	29,3%	32,7%
Обычный человек с дурной привычкой	38	7,4%	8,2%
Другое	16	2,3%	2,6%
Всего	625	100,0%	111,6%

Таблица 63.

Распределение ответов на вопрос: «Какое отношение вызывают у Вас люди, употребляющие наркотики?»

	Частота	Процент
Жалость	268	42,8
Чувство зависти	3	,5
Уважение	5	,8
Презрение	193	30,8
Удивление	24	3,9
Ненависть	75	12,0
Другое	57	9,2
Итого	625	100,0

Таблица 64.

Распределение ответов на вопрос: «Какое отношение вызывают у Вас люди, употребляющие наркотики?» в зависимости от пола ($p < 0,05$)

0,001	Мужской	Женский
	% по столбцу	% по столбцу
Жалость	34,2%	51,3%
Чувство зависти	1,0%	,0%
Уважение	1,3%	,3%
Презрение	33,9%	28,0%
Удивление	4,9%	3,3%
Ненависть	12,5%	10,9%
Другое	12,2%	6,3%

Таблица 65.

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, какие обстоятельства подталкивают к тому, чтобы человек стал употреблять наркотики?»

	Ответы		Процент наблюдений
	N	Процент	
Возможность «уйти» от различного рода проблем: конфликты в семье, непонимание со стороны родителей, близких, проблемы с учёбой/проблемы на работе	201	30,4%	35,4%
Употребление наркотиков в ближайшем окружении, желание быть как все	82	13,5%	15,7%
Недостаток мест, где можно провести свободное время, излишняя свобода молодёжи	12	3,7%	4,3%
Доступность наркотиков	66	11,3%	13,1%
Влияние массовой культуры, «мода» на наркотики	51	9,2%	10,7%
Любопытство, интерес к необычным, острым ощущениям и эмоциональным переживаниям, по собственной инициативе	193	29,2%	33,9%
Другое	20	2,8%	3,3%
Всего	710	100,0%	116,4%

Таблица 66.

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, какие обстоятельства подталкивают к тому, чтобы человек стал употреблять наркотики?» в зависимости от рода занятия респондентов ($p < 0,05$)

0,001	9 класс	11 класс	Студент
	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу

Возможность «уйти» от различного рода проблем	23,1%	34,2%	36,1%
Употребление наркотиков в ближайшем окружении, желание быть как все	46,2%	25,4%	12,7%
Недостаток мест, где можно провести свободное время, излишняя свобода молодёжи	,0%	5,3%	4,1%
Доступность наркотиков	,0%	15,8%	12,7%
Влияние массовой культуры, «мода» на наркотики	7,7%	12,3%	10,4%
Любопытство, интерес к необычным, острым ощущениям и эмоциональным переживаниям	15,4%	32,5%	35,1%
Другое	15,4%	,9%	3,3%

Таблица 67.

Распределение ответов на вопрос: «Принимали ли Вы когда-нибудь наркотические вещества в немедицинских целях, в том числе курительные смеси (спайс)?»

	Частота	Процент
1-2 раза пробовал(а), сейчас не принимаю	83	13,3
Иногда	8	1,3
Регулярно употребляю	4	,6
Никогда не употреблял(а)	530	84,8
Итого	625	100,0

Таблица 68.

Распределение ответов на вопрос: «Принимали ли Вы когда-нибудь наркотические вещества в немедицинских целях, в том числе курительные смеси (спайс)? В зависимости от пола ($p < 0,05$)»

0,00	Мужской	Женский
	% по столбцу	% по столбцу
1-2 раза пробовал(а), сейчас не принимаю	18,6%	7,6%
Иногда	2,3%	,3%
Регулярно употребляю	,3%	1,0%
Никогда не употреблял(а)	78,8%	91,1%

Таблица 69.

Распределение ответов на вопрос: «В каком возрасте Вы впервые попробовали наркотики, в том числе курительные смеси?»

	Частота	Процент	Валидный процент
До 15 лет	19	3,0	17,8

15-20 лет	62	9,9	57,9
20-24 лет	26	4,2	24,3
Итого	107	17,1	100,0
Системные пропущенные	518	82,9	
Итого	625	100,0	

Таблица 70.

Распределение ответов на вопрос: «Где Вы впервые попробовали наркотики?»

	Частота	Процент	Валидный процент
На природе, за городом	13	2,1	7,4
Дома	12	1,9	6,9
На улице, во дворе, в подъезде	29	4,6	16,6
В клубах, на дискотеках	4	,6	2,3
В гостях у друзей, знакомых	27	4,3	15,4
В учебном заведении	3	,5	1,7
В общественном туалете	3	,5	1,7
В других местах	84	13,4	48,0
Итого	175	28,0	100,0
Системные пропущенные	450	72,0	
Итого	625	100,0	

Таблица 71.

Распределение ответов на вопрос: «Где Вы впервые попробовали наркотики?» в зависимости от пола респондентов ($p < 0,05$)

0,001	Мужской	Женский
	% по столбцу	% по столбцу
На природе, за городом	11,1%	2,6%
Дома	10,1%	2,6%
На улице, во дворе, в подъезде	19,2%	13,0%
В клубах, на дискотеках	4,0%	,0%
В гостях у друзей, знакомых	18,2%	11,7%
В учебном заведении	,0%	3,9%
На работе	,0%	,0%
В общественном туалете	2,0%	1,3%
В других местах	35,4%	64,9%

Таблица 72.

Распределение ответов на вопрос: «Где Вы впервые попробовали наркотики?» в зависимости от рода занятия респондентов ($p < 0,05$)

0,00	9 класс	11 класс	Студент
	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу
На природе, за городом	,0%	6,5%	7,7%

Дома	,0%	,0%	8,4%
На улице, во дворе, в подъезде	,0%	19,4%	16,1%
В клубах, на дискотеках	,0%	,0%	2,8%
В гостях у друзей, знакомых	,0%	12,9%	16,1%
В учебном заведении	,0%	,0%	2,1%
На работе	,0%	,0%	,0%
В общественном туалете	100,0%	,0%	1,4%
В других местах	,0%	61,3%	45,5%

Таблица 73.

Распределение ответов на вопрос: «Какие причины привели Вас к тому, что Вы употребляете/употребляли наркотики?»

	Ответы		Процент наблюдений
	N	Процент	
Из интереса, любопытства	101	24,3%	28,7%
Получение удовольствия	17	4,1%	4,8%
От нечего делать	10	2,4%	2,8%
Чтобы уйти от личных проблем	14	3,4%	4,0%
Из-за проблем в семье	6	1,4%	1,7%
Чтобы испытать острые ощущения	13	3,1%	3,7%
За компанию	16	3,9%	4,5%
Стремление быть как все	2	,5%	,6%
Чтобы уважали друзья и знакомые	3	,7%	,9%
Для снятия напряжения	16	3,9%	4,5%
Другое	217	52,3%	61,6%
Всего	415	100,0%	117,9%

Таблица 74.

Распределение ответов на вопрос: «Кто впервые предложил Вам попробовать наркотик?»

	Частота	Процент	Валидный процент
Коллеги по учебе/ работе	9	1,4	5,0
Друзья, с которыми я встречаюсь после учебы/работы	36	5,8	20,0
Кто-то из членов семьи	3	,5	1,7
Кто-то из знакомых	43	6,9	23,9
Сам (а) решил (а) попробовать	9	1,4	5,0
Кто-то другой	80	12,8	44,4
Итого	180	28,8	100,0

Системные пропущенные	445	71,2	
Итого	625	100,0	

Таблица 75.

Распределение ответов на вопрос: «Кто впервые предложил Вам попробовать наркотик?» в зависимости от пола ($p < 0,05$)

0,001	Мужской	Женский
	% по столбцу	% по столбцу
Коллеги по учебе/ работе	7,2%	1,4%
Друзья, с которыми я встречаюсь после учебы/работы	23,4%	14,5%
Кто-то из членов семьи	1,8%	1,4%
Кто-то из знакомых	28,8%	15,9%
Сам (а) решил (а) попробовать	7,2%	1,4%
Кто-то другой	31,5%	65,2%

Таблица 76.

Распределение ответов на вопрос: «В каком виде Вы употребляете наркотические средства?»

	Частота	Процент
Таблетки	7	1,1
Курение	58	9,3
Внутривенное введение («Игла»)	2	,3
Семена «дурман-травы»	6	1,0
Глазные капли	5	,8
Другое	144	23,0
Итого	222	35,5
Системные пропущенные	403	64,5
Итого	625	100,0

Таблица 77.

Распределение ответов на вопрос: «В каком виде Вы употребляете наркотические средства?» в зависимости от пола ($p < 0,05$)

0,002	Мужской	Женский
	% по столбцу	% по столбцу
Таблетки	4,9%	1,0%
Курение	32,0%	19,0%
Внутривенное введение («Игла»)	,0%	2,0%
Семена «дурман-травы»	4,1%	1,0%
Глазные капли	4,1%	,0%
Другое	54,9%	77,0%

Таблица 78.

Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы употребляете наркотики?»

	Частота	Процент	Валидный процент
Раз в день	2	,3	2,2
2-3 раза в неделю	2	,3	2,2
Раз в неделю	1	,2	1,1
Раз в полгода	10	1,6	11,2
Раз в неделю	5	,8	5,6
Пробовал только курительные смеси (спайс)	69	11,0	77,5
Итого	89	14,2	100,0
Системные пропущенные	536	85,8	
Итого	625	100,0	

Таблица 79.

Распределение ответов на вопрос: «Вы курите?»

	Частота	Процент
Не курю вообще	383	63,2
Бросил(а), сейчас не курю	75	12,4
Курю по ситуации, от случая к случаю	38	6,3
Курю ежедневно	64	10,6
Иногда курю только кальян	46	7,6
Итого	625	100,0

Таблица 80.

Распределение ответов на вопрос: «Вы курите?» в зависимости от материального положения семьи ($p < 0,05$)

0,014	Можем позволить купить практически все что захотим	Материальных затруднений не испытываем. При необходимости можем купить автомобиль или квартиру	Хватает на все, однако покупка автомобиля или квартиры нам недоступна	В основном денег хватает, но при покупке товаров длительного пользования необходимо откладывать или покупать в кредит	На ежедневные расходы хватает, но на покупку одежды приходится заранее откладывать	Не хватает денег даже на самое необходимое.
Не курю вообще	58,6%	62,0%	71,1%	57,2%	43,5%	,0%
Бросил(а), сейчас не курю	13,8%	13,4%	10,0%	11,8%	26,1%	,0%

Курю по ситуации, от случая к случаю	3,4%	6,3%	5,0%	8,6%	4,3%	,0%
Курю ежедневно	13,8%	12,0%	5,9%	15,1%	21,7%	,0%
Иногда курю только кальян	10,3%	6,3%	7,9%	7,2%	4,3%	100,0%

Таблица 81.

Распределение ответов на вопрос: «Вы курите?» в зависимости от способа проведения досуга респондентами ($p < 0,05$)

0,00	В компании друзей	Играю в компьютерные игры	Читаю художественную литературу	Общаюсь в социальных сетях (вконтакте, одноклассники, twitter)	Практически всё время уходит на учёбу	Совмещаю учёбу с работой, поэтому практически не имею свобод	Регулярно посещаю спортивные секции, творческие кружки, клуб	За просмотром телепередач/фильмов /сериалов	Со своей девушкой /своим молодым человеком
	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу
Не курю вообще	59,7%	58,7%	66,7%	67,2%	82,6%	60,5%	66,7%	64,5%	55,2%
Бросил(а), сейчас не курю	11,5%	15,3%	13,1%	11,0%	10,5%	4,7%	13,8%	8,7%	14,9%
Курю по ситуации, от случая к случаю	7,2%	6,7%	6,5%	6,6%	3,5%	2,3%	5,0%	8,0%	7,2%
Курю ежедневно	12,8%	11,3%	9,2%	9,1%	2,3%	9,3%	6,3%	10,9%	14,9%
Иногда курю только кальян	8,7%	8,0%	4,6%	6,0%	1,2%	23,3%	8,2%	8,0%	7,7%

Таблица 82.

Распределение ответов на вопрос: «Сколько лет Вы уже курите?»

	Частота	Процент	Валидный процент
Менее года	22	3,5	17,3
1-5 лет	74	11,8	58,3
5-10 лет	25	4,0	19,7
Более 10 лет	6	1,0	4,7
Итого	127	20,3	100,0
Системные пропущенные	498	79,7	
Итого	625	100,0	

Таблица 83.

Распределение ответов на вопрос: «Сколько сигарет в среднем Вы выкуриваете в день?»

	Частота	Процент	Валидный процент
--	---------	---------	------------------

1-10 шт.	95	15,2	76,6
10-20 шт.	26	4,2	21,0
Более пачки в день	3	,5	2,4
Итого	124	19,8	100,0
Системные пропущенные	501	80,2	
Итого	625	100,0	

Таблица 84.

Распределение ответов на вопрос: «Собираетесь ли Вы бросить курить в ближайшее время?»

	Частота	Процент	Валидный процент
Хочу бросить в ближайшее время	51	8,2	46,4
Хочу бросить, но не в ближайшее время	26	4,2	23,6
Не хочу бросать	17	2,7	15,5
Бросал несколько раз, но безуспешно	16	2,6	14,5
Итого	110	17,6	100,0
Системные пропущенные	515	82,4	
Итого	625	100,0	

Таблица 85.

Распределение ответов на вопрос: «В каком возрасте Вы впервые выкурили свою первую сигарету?»

	Частота	Процент	Валидный процент
До 7 лет	15	2,4	4,5
8-10 лет	31	5,0	9,2
11-14 лет	142	22,7	42,3
15-17 лет	100	16,0	29,8
18-19 лет	35	5,6	10,4
20-24 лет	13	2,1	3,9
Итого	336	53,8	100,0
Системные пропущенные	289	46,2	
Итого	625	100,0	

Таблица 86.

Распределение ответов на вопрос: «В каком возрасте Вы впервые выкурили свою первую сигарету?» в зависимости от пола респондентов ($p < 0,05$)

0,001	Мужской	Женский
	% по столбцу	% по столбцу
До 7 лет	6,8%	1,4%
8-10 лет	12,6%	4,8%
11-14 лет	40,8%	43,8%
15-17 лет	24,1%	37,7%

18-19 лет	9,9%	11,0%
20-24 лет	5,8%	1,4%

Таблица 87.

Распределение ответов на вопрос: «Почему Вы стали курить?»

	Частота	Процент	Валидный процент
От нечего делать	29	4,6	8,3
За компанию	67	10,7	19,3
Успокаивает, снять стресс	42	6,7	12,1
Баловство	74	11,8	21,3
Любопытство	33	5,3	9,5
Быть как все	2	,3	,6
Чтобы похудеть	1	,2	,3
Просто так	6	1,0	1,7
Другое	94	15,0	27,0
Итого	348	55,7	100,0
Системные пропущенные	277	44,3	
Итого	625	100,0	

Таблица 88.

Распределение ответов на вопрос: «Есть ли в Вашем окружении курящие?»

	Частота	Процент
Родители	137	21,9
Друзья	175	28,0
Только несколько друзей	131	21,0
Только несколько знакомых	121	19,4
Другое	25	4,0
Итого	589	94,2
Системные пропущенные	36	5,8
Итого	625	100,0

Таблица 89.

Распределение ответов на вопрос: «Есть ли в Вашем окружении курящие?» в зависимости от пола респондентов ($p < 0,05$)

0,00	вопр_38	
	Мужской	Женский
	% по столбцу	% по столбцу
Родители	20,2%	26,4%
Друзья	37,0%	22,6%
Только несколько друзей	22,6%	21,9%
Только несколько знакомых	15,5%	26,0%
Другое	4,7%	3,1%

Таблица 90.

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к курению?»

	Частота	Процент
Положительно, ничего плохого в этом не вижу	19	3,0
Резко отрицательно	239	38,3
Пусть курят только в специально отведенных местах	138	22,0
Мне все равно, это дело лично каждого	229	36,7
Итого	625	100,0

Таблица 91.

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к введению ограничения курения в общественных местах?»

	Частота	Процент
Положительно	430	68,7
Отрицательно	71	11,4
Мне все равно	124	19,9
Итого	625	100,0

Таблица 92.

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, оказывают ли влияние на подростков «страшные» изображения на пачках сигарет, призванные отбить тягу к курению?»

	Частота	Процент
Да, заставляют задуматься о своем здоровье	75	12,0
Да, но только на некурящую молодежь	166	26,6
Нет, никак не влияют	384	61,4
Итого	625	100,0

Статистика хи-квадрат Пирсона

Переменные	Уровень значимости
Иерархия ценностных ориентаций учащейся молодёжи в зависимости от пола	0,000
Иерархия ценностных ориентаций учащейся молодёжи в зависимости от возраста	0,000
Иерархия ценностных ориентаций учащейся молодёжи в зависимости от места учёбы	0,000
Наиболее характерные качества современной молодёжи в зависимости от пола (положительные)	0,000
Наиболее характерные качества современной молодёжи в зависимости от пола (отрицательные)	0,001
Наличие у респондентов жизненных планов на 1-5 лет в зависимости от пола	0,001
Наличие у респондентов жизненных планов на 15-25 лет в зависимости от пола	0,021
Наличие у респондентов жизненных планов на 1-5 лет в зависимости от возраста	0,031
Наличие у респондентов жизненных планов на 15-25 лет в зависимости от возраста	0,009
Проведение досуга Кировской молодёжью в зависимости от пола	0,000
Проведение досуга Кировской молодёжью в зависимости от возраста	0,000
Проведение досуга Кировской молодёжью в зависимости от рода занятий	0,000
Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, в Вашем городе достаточно возможностей, чтобы интересно проводить свободное время?» в зависимости от возраста	0,000
Наличие вредных привычек в зависимости от пола	0,000
Наличие вредных привычек в зависимости от способа проведения досуга	0,000
Потребление алкоголя в зависимости от возраста	0,005
Потребление алкоголя в зависимости от способа проведения досуга	0,000
Мотивы потребления алкоголя молодёжью в зависимости от пола	0,004
Места распития алкогольных напитков в зависимости от пола	0,005
Места распития алкогольных напитков в зависимости от возраста	0,004
Места распития алкогольных напитков в зависимости от рода занятий	0,001
Популярные алкогольные напитки у молодежи в зависимости от пола	0,000
Популярные алкогольные напитки у молодежи в зависимости от рода занятий	0,000
Популярные алкогольные напитки у молодежи в зависимости от способа проведения досуга	0,000
Частота потребления алкоголя в зависимости от пола (пиво)	0,001
Частота потребления алкоголя в зависимости от пола (слабый алкоголь)	0,039
Частота потребления алкоголя в зависимости от пола (крепкий алкоголь)	0,000
Частота потребления алкоголя в зависимости от возраста (пиво)	0,000
Частота потребления алкоголя в зависимости от возраста (слабый алкоголь)	0,019
Частота потребления алкоголя в зависимости от возраста (крепкий алкоголь)	0,029
Частота потребления алкоголя в зависимости от рода занятий (пиво)	0,003
Частота потребления алкоголя в зависимости от рода занятий (слабый	0,006

алкоголь)	
Частота потребления алкоголя в зависимости от рода занятий (крепкий алкоголь)	0,000
Отношение к наркомании в зависимости от пола	0,001
Отношение к наркомании в зависимости от проведения досуга	0,000
Отношение к наркомании в зависимости от характера семейных отношений	0,000
Ассоциации, вызывающие слова «наркоман» в зависимости от пола	0,000
Возможные причины потребления наркотиков молодёжью в зависимости от рода занятия	0,001
Потребление наркотиков в зависимости от пола	0,000
Места первой пробы наркотиков в зависимости от пола респондентов	0,021
Места первой пробы наркотиков в зависимости от рода занятия	0,000
Распределение ответов на вопрос «Кто впервые предложил Вам попробовать наркотик?» в зависимости от пола	0,000
Потребляемые виды наркотиков в зависимости от пола	0,002
Распространение табакокурения среди учащихся в зависимости от материального положения семьи респондентов	0,014
Распространение табакокурения среди учащихся в зависимости от способа проведения досуга респондентов	0,000
Первая проба курения в зависимости от пола	0,001
Распределение ответов на вопрос «Есть ли в Вашем окружении курящие?» в зависимости от пола	0,000